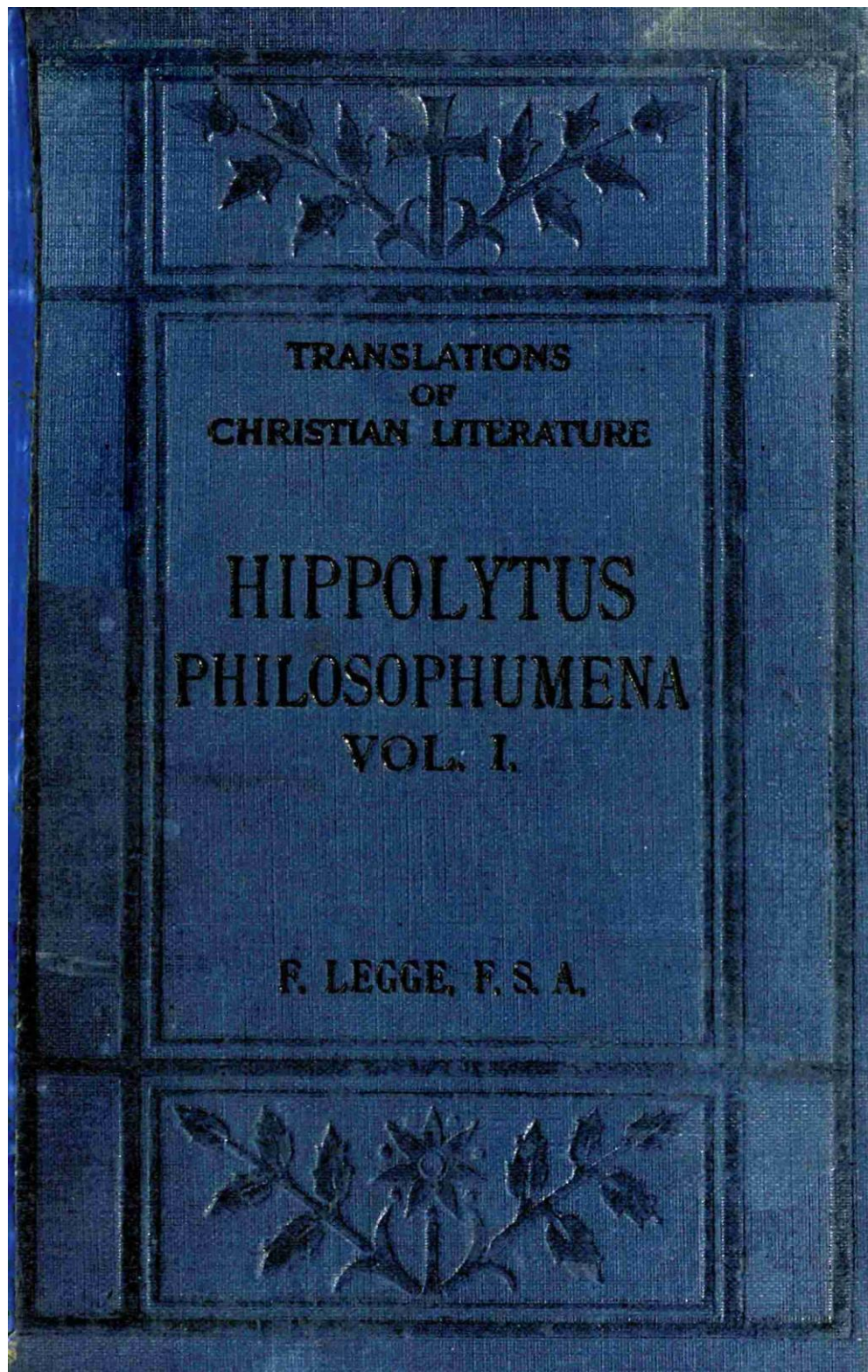

Философумена или опровержение всех ересей, том I

Антипапа Ипполит

Электронная книга проекта Гутенберга Philosophumena; или опровержение всех ересей, том I

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Философумена, или опровержение всех ересей, Том I

Автор: Антипапа Ипполит

Сомнительный автор: Ориген

Переводчик: Фрэнсис Легг

Дата выхода: 31 мая 2021 г. [Электронная книга № 65478]

Последнее обновление: 18 октября 2024 г.

Язык: Английский

Авторские права: Ваутер Франссен и команда онлайн-корректоров по адресу <https://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом / Канадскими библиотеками)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ФИЛОСОФУМЕНА, ИЛИ ОПРОВЕРЖЕНИЕ ВСЕХ ЕРЕСЕЙ", ТОМ I ***

ПЕРЕВОДЫ ХРИСТИАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Главные редакторы: У. Дж. СПАРРОУ-СИМПСОН, доктор медицинских наук,
У. К. ЛОУТЕР КЛАРК, Б.Д.

СЕРИЯ I

ГРЕЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ

ФИЛОСОФУМЕНА ИЛИ ОПРОВЕРЖЕНИЕ ВСЕХ ЕРЕСЕЙ

ФИЛОСОФУМЕНА ИЛИ ОПРОВЕРЖЕНИЕ ВСЕХ ЕРЕСЕЙ

РАНЕЕ ПРИПИСЫВАЛСЯ ОРИГЕНУ, НО ТЕПЕРЬ ИППОЛИТУ, ЕПИСКОПУ И МУЧЕНИКУ,
ПРОЦВЕТАВШЕМУ ОКОЛО 220 г. н.э. ПЕРЕВЕДЕНО По ТЕКСТУ КРУЗА Ф. ЛЕГГОМ, Ф.С.А.

ТОМ I.

ЛОНДОНСКОЕ
ОБЩЕСТВО СОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ХРИСТИАНСКИХ ЗНАНИЙ
НЬЮ-ЙОРК: КОМПАНИЯ MACMILLAN,
1921

Напечатано в Великобритании фирмами
Richard Clay & Sons, Limited,
paris garden, stamford st., s. e. 1,
и bungay, саффолк.

Содержание

	СТРАНИЦА
ВВЕДЕНИЯ	1-30
1. ТЕКСТ, ЕГО ОБНАРУЖЕНИЕ, ПУБЛИКАЦИЯ И РЕДАКЦИИ	1
2. АВТОРСТВО ПРОИЗВЕДЕНИЯ	5
3. ДОСТОВЕРНОСТЬ И ППОЛИТА	8
4. КОМПОЗИЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ	11
5. СТИЛЬ РАБОТЫ	23
6. ЦЕННОСТЬ РАБОТЫ	28
КНИГА I: ФИЛОСОФЫ	31-64
ПРОЭМИЙ	32
ФАЛЕС	35
ПИФАГОР	36
ЭМПЕДОКЛ	40
ГЕРАКЛИТ	41
АНАКСИМАНДР	42
АНАКСИМЕН	43
АНАКСАГОР	44
АРХЕЛАЙ	46
ПАРМЕНИД	47
ЛЕВКИПП	48

ДЕМОКРИТ	48
КСЕНОФАН	49
ЭКФАНТ	50
ГИППОН	50
СОКРАТ	51
ПЛАТОН	51
АРИСТОТЕЛЬ	55
СТОИКИ	57
ЭПИКУР	58
АКАДЕМИКИ	59
БРАХМАНЫ Среди ИНДЕЙЦЕВ	60
ДРУИДЫ Среди КЕЛЬТОВ	61
ГЕСИОД	62
КНИГА II ?	65
КНИГА III ?	65
КНИГА IV: ПРОРИЦАТЕЛИ И МАГИ	67-117
1. ИЗ АСТРОЛОГОВ	67
2. ИЗ МАТЕМАТИКОВ	83
3. О ГАДАНИИ С ПОМОЩЬЮ МЕТОПОСКОПИИ	87
4. ВОЛШЕБНИКИ	92
5. ПЕРЕПРОСМОТР	103
6. О ГАДАНИИ С ПОМОЩЬЮ АСТРОНОМИИ	107
7. ОБ АРИФМЕТИЧЕСКОМ ИСКУССТВЕ	114
КНИГА V: ОФИТСКИЕ ЕРЕСИ	118-180
1. НААССЕНЕС	118
2. ПЕРАТА	146
3. СЕТИАНИ	160
4. JUSTINUS	169

ФИЛОСОФУМЕНА

Введение

1. Текст, его обнаружение, публикация и редакции

История обнаружения переведенной здесь книги настолько напоминает роман, что кажется цветком на сухом и пыльном поле святоотеческих преданий. Короткий трактат под названием *Philosophumena*, или “Философствования”, был известен давно, четыре ранних экземпляра его имелись в Папской и других библиотеках Рима, Флоренции и Турина. Подписи к этим текстам и примечание на полях одного из них привели к тому, что трактат был приписан Оригену, а его редакция *prinseps* - это то, что было опубликовано в 1701 году в Лейпциге Фабрициусом с примечаниями ученого Гроновиуса. Как будет видно позже, сама по себе она не имеет большого значения для современных ученых, поскольку не проливает нового света на историю или природу греческой философии, в то время как в основном она составлена на основе некоторых из тех воплощений философских взглядов, которые были распространены в первые века нашей эры, из которых наиболее известны работы Диогена Лаэртца и Аэция. Однако в 1840 году Миноидес Мина, ученый грек, был отправлен Абелем Вильменом, тогдашним министром народного просвещения в правительстве Луи Филиппа, в исследовательское путешествие по монастырям Маунт. Атос, откуда он вернулся, среди прочего, с рукописью последних семи книг, содержащихся в этих томах. В ходе расследования оказалось, что это книги с IV по X включительно оригинального произведения, текст которого, опубликованный Фабрициусом, был книгой I, и, следовательно, оставались только книги II и III, подлежащие учету. Нумерация страниц рукописи показывает, что две недостающие книги никогда не были ее частью; но замечания автора в конце книг I и IX и в начале книг V и X [1] приводят к выводу, что, если они когда-либо существовали, они должны были иметь дело с Мистериями и тайными обрядами египтян, или, скорее, александрийских греков, [2] с теологией и космогонией персов и халдеев, а также с магическими практиками и заклинаниями вавилонян. Какими бы глубоко интересными они ни были с археологической и антропологической точки зрения, нам, возможно, не нужно слишком сожалеть об их утрате. Несколько ссылок, сделанных на них в оставшейся части работы, показывают, что и здесь автор не был хорошо знаком со своим предметом или знал его из первых рук, и что скудная информация, которую ему удалось собрать по нему, была введена им лишь в качестве дополнительной поддержки своего основного тезиса. Последнее, которое постоянно учитывается на протяжении всей книги, заключается в том, что особые догматы и практики гностиков и других еретиков его времени произошли не от какого-либо неправильного толкования Священных Писаний, а были своего рода смесью тех, что были распространены среди язычников, с мнениями философов [3] относительно происхождения всех вещей.

Тот же упрек в скудости информации нельзя предъявить книгам, обнаруженным Майнасом. Книга IV, четыре страницы в начале которой утрачены, посвящена искусству гадания, применявшемуся арифмомантами, астрологами, фокусниками и другими шарлатанами, наводнившими Рим в первые три столетия нашей эры; и рассказ автора, проследить за которым довольно сложно из-за искажения текста, однако дает нам новое и неожиданное представление о самозванстве и фокусничестве, с помощью которых им удавалось сбивать с толку своих одураченных. Книги с V по IX подробно излагают мнения самих еретиков и отличаются от отчетов более ранних ересиологов некоторыми подробными цитатами из некогда обширной гностической литературы, которая почти вся утеряна для нас. [4] Таким образом, наш автор приводит нам выдержки из произведения под названием “*Великое возвешение*”,

приписываемого им Симону Магусу, из другого, называемого "*Проастии*", используемого сектой Ператов, из *пересказа Сета* в пользу сетиани, из "*Баруха*" некоего Юстина, до сих пор неизвестного нам ересиарха, и из произведения анонимного автора, принадлежащего к наассенам или офитам, которое в основном представляет собой Гностическое объяснение гимнов, используемых при поклонении Кибеле. [5] Помимо этого, есть длинные выдержки из трудов Василида и Валентина, которые, возможно, принадлежат основателям этих сект и которые, безусловно, дают нам более глубокое представление об их доктринах, чем мы имели ранее; в то время как книга X содержит то, что претендует на краткое изложение всей работы.

Этим, однако, не исчерпывается новая информация, предоставленная в наше распоряжение открытием Майнаса. В ходе рассказа о ереси Ноэта, который отказывался признавать какое-либо различие между Первым и Вторым лицами Троицы, наш автор внезапно развивает яростную атаку на некоего Каллиста, высшего служителя Церкви, которого он описывает как беглого раба, который присвоил деньги своего хозяина, украл деньги, оставленные ему вдовами и другими прихожанами Церкви, и был осужден префектом города на рудники и освобожден только по милости наложницы Коммода, Марсии. [6] Далее он обвиняет Каллиста в склонении к ереси Ноэта и в поощрении распущенности нравов в Церкви, разрешая браки и повторные браки епископов и священников, а также сожительство незамужних женщин. Тяжесть этого обвинения заключается в том факте, что этот Каллист вряд ли может быть никем иным, как святым и мучеником с таким именем, который сменил Зефирина на кафедре святого Петра примерно в 218 году и чье имя знакомо всем посетителям современного Рима по кладбищу, которое все еще носит его, и над которым, как говорится в представленной нам работе, он был поставлен своим предшественником. [7] Объяснение этих обвинений будет обсуждаться, когда мы рассмотрим авторство книги, но пока можно заметить, что они проливают совершенно неожиданный свет на внутреннюю историю Первоначальной Церкви.

Эти факты, однако, не были немедленно обнародованы. Рукопись, написанная, как явствует из колофона, неким Майклом чрезвычайно корявым почерком четырнадцатого века, полна подчисток и вставок и имеет несколько серьезных пробелов. [8] Следовательно, она, вероятно, осталась бы незамеченной в Королевской библиотеке Парижа, куда она была передана, если бы там не попала на глаза Бениньо Эммануэлю Миллеру, французскому ученому и археологу, посвятившему свою жизнь изучению и расшифровке древнегреческих рукописей. Благодаря его заботе и щедрости Университетского издательства рукопись была переписана и опубликована в 1851 году в Оксфорде, но без введения или пояснительных примечаний, хотя все предложенные исправления в тексте были тщательно отмечены внизу каждой страницы. [9] Эти упущения были исправлены немецкими учеными Ф. Г. Шнейдевином и Людвигом Дункером, которые в 1856-1859 годах опубликовали в Геттингене исправленный текст с полными критическими и пояснительными примечаниями, а также латинскую версию. [10] Завершение этой публикации было отложено из-за смерти Шнайдевина, которая произошла до того, как он успел перейти к книге VII, и за которой последовало появление в Париже в 1860 году аналогичного текста и перевода аббата Круса, тогдашнего ректора колледжа в Риме, который, как он сообщает нам в своих "*Пролегоменах*", много лет посвятил изучению этого произведения. [11] Поскольку его издание воплощает в себе все лучшие черты издания Дункера и Шнайдевина, а также плоды его собственной хорошей и кропотливой работы, а латинская версия несравненно превосходит по ясности и лаконичности немецкую редакцию, именно она в основном используется на следующих страницах. Английский перевод преподобного Дж. Х. Макмахона, переводчика для серии работ Бона большей части трудов

Аристотеля, также появился в 1868 году в журнале Messrs. *Доникийская библиотека Кларка*. С точки зрения точности изложения в нем можно найти мало недостатков; но пятьдесят лет назад реликвии гностицизма не привлекали того внимания, которое с тех пор им уделялось, и переводчик, возможно, вследствие этого, мало что сделал для того, чтобы помочь широкому читателю понять смысл автора.

2. Авторство произведения

Еще до открытия Майнаса были высказаны сомнения в принадлежности *Philosophumena* Оригену. Тот факт, что автор в своем *Proæmium* говорит о себе как о преемнике Апостолов, разделителе благодати первосвященства и хранителе Церкви, [12] уже побудил нескольких ученых писателей восемнадцатого века указать, что Ориген, который никогда не был даже епископом, никак не мог быть автором, и Епифаний, Дидим Александрийский и Аэций были среди имен, которым это было присвоено. Сразу же после публикации текста Миллера эта полемика возобновилась и, естественно, приобрела окраску религиозных и политических взглядов ее главных героев. Якоби в немецком богословском журнале первым заявил, что это, должно быть, было написано Ипполитом, современником Каллиста, [13], и это оказалось похоже на спуск воды. Догма о папской непогрешимости уже витала в воздухе, и барон фон Бунзен, тогдашний посол Пруссии при Сент-Джеймском дворе, немедленно воспользовался этой возможностью, чтобы сделать все возможное, чтобы помешать ее распространению. В своей книге *"Ипполит и его эпоха"* (1852) он утверждал свою веру в теорию Якоби и на основании злоупотреблений Каллистом в книге IX недавно обнаруженного текста пришел к выводу, что даже в третьем веке главенство римских епископов фактически отрицалось. Знаменитый Кристофер Вордсворт, епископ Линкольнский, опубликовал научное исследование, в котором, отвергая заключение фон Бунзена, он признал его основные предпосылки; а доктор Деллингер, который позже оказался главным противником папских притязаний, появился чуть позже с работой на ту же тему. Против них не нашлось ни одного, кто осмелился бы защищать предполагаемое авторство Оригена, но многие не верили, что этот труд был справедливо приписан Ипполиту. Среди немцев Фесслер и Баур высказались за Кая, пресвитера, авторству которого Фотий в IX веке присвоил любопытный титул "Епископ язычников"; среди итальянцев де Росси приписал его Тертуллиану, а Армеллини - Новациану; среди французов аббат Джаллабер в докторской диссертации проголосовал за Тертуллиана; в то время как Крус, которому впоследствии предстояло перевести это произведение, считал, что его автором должен быть либо Кай, либо Тертуллиан. [14] К счастью, сейчас нет причин возобновлять спор, который, можно заключить, закончился со смертью Липсия, последнего серьезного оппонента авторства Ипполита. Дюшен, который, как можно предположить, в подобном вопросе говорит голосом большинства ученых своего собственного сообщества, в своей *"Древней истории Англии"* [15] принимает точку зрения, что Ипполит был автором *Философумены*, и думает, что он примирился с Церковью во время гонений Максимиана. [16] Таким образом, мы можем считать, что авторство Ипполита теперь признано со всех сторон.

Необходимо сказать несколько слов о том, что известно об этом Ипполите. Святой и мученик с таким именем фигурирует в римском календаре, а его сидящая статуя была обнаружена в Риме в шестнадцатом веке с надписью на спинке стула и списком произведений, одно из которых указано в нашем тексте как написанное его автором. [17] Впервые он упоминается Евсевием, который описывает его как "епископа другой Церкви", отличной от Бострской, о которой он говорил; [18] затем Феодоритом, который называет его "святым Ипполитом, епископом и

мучеником”; [19] и, наконец, Прудентием, который говорит, что он стал новацианином, но на пути к мученической смерти вернулся в лоно Церкви и умолял своих последователей сделать то же самое. [20] У нас есть много сочинений, в основном фрагментарных, приписываемых ему, в том числе, среди прочих, одно о пасхальном цикле, на которое ссылается только что упомянутая статуя, трактат против Ноэта, использованный позже Епифанием, и другие об Антихристе, Данииле и Апокалипсисе, все из которых демонстрируют заметную хилиастическую тенденцию. В рукописи, в которой встречаются некоторые из них, о нем говорится как о “епископе Рима”, и это, по-видимому, было его обычным титулом среди греческих авторов, хотя в других местах его называют “архиепископом” и другими титулами. Исходя из этих и других фактов, Деллингер приходит к выводу, что он действительно был антипапой или епископом-раскольником, который выступил против авторитета Каллиста, и это тоже принимается владыкой. Дюшен, который согласен с Деллингером в том, что созданный им раскол продолжался при главенстве преемников Каллиста, Урбана и Понтиана, и прекратился только тогда, когда этот последний был сослан вместе с Ипполитом на рудники Сардинии. [21] Хотя доказательства, на которых это основано, не очень убедительны, это очень разумный взгляд на все дело; и это становится более вероятным, если мы решим поверить — чему, однако, нет четких доказательств, — что Ипполит был главой грекоязычной общины христиан в Риме, в то время как его враг Каллист руководил более многочисленными латинянами. В этом случае о расколе с большей вероятностью забыли бы во время преследований, и у него было бы меньше шансов выжить, чем у более серьезных расколов более поздней эпохи; в то же время это удовлетворительно объясняло бы поведение имперских властей, отправивших глав обеих общин на каторгу в одно и то же время. Поступая таким образом, Максимин или его языческие советники, несомненно, считали, что наносят еще молодой Церкви двойной удар.

3. Доверие к Ипполиту

Таким образом, предполагая, что нашим автором был Ипполит, епископ-раскольник Рима примерно с 218 по 235 год, мы должны затем посмотреть, какой веры следует придерживаться его утверждениям. Впервые этот вопрос был поднят покойным доктором Джорджем Сэлмоном, ректором Тринити-колледжа в Дублине, который на протяжении всей своей жизни был ревностным изучателем гностицизма и истории Церкви первых веков. Работая над нашим текстом, он был настолько поражен повторением в описании четырех различных сект сравнения о магните, притягивающем к себе железо, а янтарь — соломинки, что выдвинул теорию о том, что Ипполиту, должно быть, навязал фальсификатор, который продал ему ряд документов, выдаваемых за тайные книги еретиков, но на самом деле написанных самим фальсификатором. [22] Впоследствии эта теория была принята покойным Генрихом Штехелином, который опубликовал трактат, в котором он попытался показать кропотливым немецким способом, путем сравнения почти всех различных отрывков в нем, которые имеют какое-либо сходство в дикции, что весь документ был подозрительным. [23] Различные отрывки, на которые он опирается, будут рассмотрены в примечаниях по мере их появления, и, возможно, будет достаточно упомянуть здесь мнение месье Эжена де Фэя, последнего автора по этому вопросу, о том, что теория Салмона и Стехелина выходит далеко за рамки фактов. [24] Как указывает М. де Фэй, различные документы, цитируемые в работе, настолько сильно отличаются друг от друга как по стилю, так и по содержанию, что для их изобретения потребовался бы фальсификатор почти сверхчеловеческого мастерства и образованности. К этому можно добавить, что простое повторение фраз, которые Штехелин с таким усердием

сопоставил, было бы именно тем, чего наименее искусный фальсификатор старательно избегал бы, и что это вряд ли могло бы не насторожить самого доверчивого покупателя. Также можно показать, что по крайней мере некоторые фразы, на повторение которых жалуются Салмон и Стехелин, заимствованы не у цитируемого гностического автора, а у самого Ипполита, а другие можно найти в гностических трудах, дошедших до нас в коптской одежде. [25] Эти коптские документы, как показал автор настоящего документа в другом месте, [26] настолько тесно связаны друг с другом, что все они, должно быть, были выпущены в одной школе. Они не могли быть известны Ипполиту, иначе он, несомненно, процитировал бы их в рассматриваемом нами труде; равно как и предполагаемому фальсификатору, иначе он использовал бы их шире. Следовательно, мы должны предположить, что в отрывках, которые они имеют общего с нашим текстом, и они, и он взяты из общего источника, который вряд ли может быть чем-то иным, кроме подлинных сочинений ранних еретиков. Следовательно, мы должны согласиться с месье де Фэем в том, что теория подделки Салмона-Стехелина должна быть отвергнута.

Однако, если мы обратимся от этого к таким утверждениям Ипполита, которые мы можем проверить из других источников, мы обнаружим много причин сомневаться не в добросовестности его или его информаторов, а в точности того или иного из них. Таким образом, в своем изложении догматов философов он неоднократно изменяет или неправильно понимает свои авторитеты, например, когда он говорит, что Фалес считал воду концом, поскольку она была началом Вселенной, [27] или что “Заратас”, как он называет Зороастра, сказал, что свет был отцом, а тьма - матерью существ, [28] эти утверждения прямо расходятся с тем, что мы знаем о мнениях этих учителей. Точно так же в книге I он заставляет Эмпедокла сказать, что все вещи состоят из огня и будут преобразованы в огонь, в то время как в книге VII он говорит, что Эмпедокл объявил, что элементов космоса шесть в числе, из которых огонь, один из двух инструментов, которые изменяют и упорядочивают его, является только одним. [29] Опять же, в книге IX он говорит, что уже изложил мнения Гераклита, а затем приступает к работе, чтобы описать как свой набор принципов, совершенно отличный от того, который он приписал ему в книге I; в то время как в книге X он приписывает Гераклиту еще одно мнение. [30] Или мы можем взять в качестве примера систему арифмомантии или гадания по “числу Пифагора”, в соответствии с которой, по его словам, ее профессора утверждают, что предсказывают победителя соревнования путем жонглирования числовыми значениями букв в именах участников, а затем приводят примеры, некоторые из которых срабатывают, а другие нет в соответствии с установленным им правилом. Точно так же в своих непризнанных цитатах из Секста Эмпирика он настолько искажает свой текст, что делает его непонятным для нас, если бы мы не смогли восстановить его со слов самого Секста. Итак, опять же, в его рассказе о ловкости рук и других сценических трюках, посредством которых он, без сомнения, говорит правду, фокусники обманывали тех, кто к ним обращался, его рассказ написан или скопирован настолько небрежно, что понять его можно, только внимательно читая между строк, и даже тогда в нем рассказывается гораздо больше чудес, чем объясняется. [31] Некоторые из этих неточностей, возможно, могут быть вызваны ошибками при копировании и повторном копировании переписчиками, которые не понимали, что они пишут; но когда все сказано, остается сумма грубых ошибок, которые можно отнести только к большой небрежности со стороны автора. Тем не менее, словно для того, чтобы показать, что он мог бы приложить усилия, если бы захотел, цитаты из Священного Писания в целом переведены правильно и показывают очень мало отличий от полученных версий. Следовательно, когда такие вариации все же встречаются (они отмечаются позже, когда встречаются), мы должны предположить, что

это работа не Ипполита, а еретиков, которых он цитирует, которые, следовательно, должны были позволять себе вольности с Новым Заветом, подобные вольностям Маркиона. Там, где он также копирует Иринея с признанием или без него, его копия чрезвычайно точна и согласуется с латинской версией модели более близко, чем с греческой Епифания. Таким образом, кажется, что утверждения нашего автора, хотя и не в каком-то смысле недостойны веры, все же во многих случаях требуют строгой проверки, прежде чем их можно будет принять без колебаний. [32]

4. Композиция произведения

В этих обстоятельствах, а также ввиду явных расхождений между утверждениями в более ранней части текста и тем, что подразумевает их повторение в более поздней, естественно, возник вопрос о том, был ли представленный нам документ написан для публикации в его нынешнем виде. На него никогда не ссылается и не цитирует по имени ни один из более поздних авторов, и хотя аргумент из "молчания" в таких случаях обычно оказывался сломанной тростинкой, здесь есть некоторые обстоятельства, которые, по-видимому, придают ему необычную силу. Конечно, нежелание привести в качестве доказательства работу раскольничьего или еретического писателя не было нежеланием, что привело к игнорированию этой работы, поскольку Епифаний полтора столетия спустя ставит Ипполита в один ряд с Иринеем и Климентом Александрийским как человека, из трудов которого он почерпнул информацию, [33] и Феодоретом, хотя еще позже использует определенные отрывки, которые с большой близостью совпадают с некоторыми в книге X нашего текста, [34] признает, как уже было сказано, притязания Ипполита на оба епископство и мученичество. Но отрывки из Теодорета, которые, по-видимому, указывают на заимствование у Ипполита, хотя и возможны, не обязательно взяты из рассматриваемого нами труда. Автор этого говорит нам в книге I, что он "прежде" [35] излагал догматы еретиков "в меру" и без раскрытия всех их тайн, и, следовательно, это могло быть из какой-то такой более ранней работы, которую позаимствовали и Епифаний, и Феодорит. Некоторые авторы, включая Сэлмона, [36] полагали, что эту более раннюю работу нашего автора следует найти в анонимном трактате *Adversus Omnes Hereses*, обычно прилагаемом к работам Тертуллиана. [37] Однако этот трактат, который чрезвычайно короток, не содержит ничего, что можно было бы преобразовать в слова, общие для нашего текста и для Феодорита, и поэтому мы могли бы с уверенностью утверждать, что Феодорит скопировал их именно с нашего текста, если бы не тот факт, что он нигде не указывает на их происхождение. Это могло бы быть лишь еще одним случаем непризнанного заимствования, которое было в моде в его время, если бы Феодорит уже не говорил об Ипполите в хвалебных выражениях, процитированных выше, и поэтому, можно было бы подумать, был бы рад предоставить своему информатору столь солидный авторитет. Поскольку он этого не сделал, мы, возможно, можем принять вывод, сделанный Крузом с большим мастерством в исследовании, опубликованном вскоре после появления текста Миллера, [38] и сказать вместе с ним, что Феодорит не знал, что рассматриваемые отрывки можно найти в какой-либо работе Ипполита. В данном случае, поскольку утверждения в книге IX запрещают нам предполагать, что наш текст был опубликован анонимно или под псевдонимом, естественным выводом является то, что Ипполит, и Феодорит черпали информацию из общего источника.

В том, что этот источник, вероятно, был, не может быть никаких сомнений. Наш автор неоднократно упоминает о "блаженном старце Иринее", который, по его словам, с большой энергией опроверг еретика Марка, и он подразумевает, что энергия и могущество, проявленные Иринеем в подобных вопросах, сократили его собственную работу в отношении школы

Валентина в целом. [39]Также Фотий, писавший, как было сказано, в девятом веке, упоминает работу Ипполита против ересей, по общему признанию, во многом благодаря наставлениям Ириней. Отрывок звучит так:—

“Была прочитана брошюра Ипполита. Итак, Ипполит был учеником Ириней. Но это (то есть брошюра) была компиляцией против 32 ересей, составляющих (досифеев) начало (из них) и включающих (их) вплоть до Ноэта и ноэтианцев. И он говорит, что эти ереси были подвергнуты опровержениям Ириней в беседах [40] (или в лекциях). Приводя опровержения, а также синопсис, он говорит, что составил эту книгу. Однако формулировки ясны, благоговейны и незатронуты, хотя он и не соблюдает аттический стиль. Но он говорит некоторые другие вещи, которым не хватает точности, и что Послание к Евреям было написано не апостолом Павлом ”.

Эти слова были использованы Салмоном и другими для описания трактата *Adversus Omnes Hereses*. Однако этот трактат содержит не тридцать две ереси, а двадцать семь, и начинается с Симона Волхва, а заканчивается Праксиасом, против которого писал Тертуллиан. В нем также упоминается другой еретик по имени Бласт, который, как и Праксей, не упоминается ни Иринеем, ни нашим автором, и ничего не говорится о Ноэте или апостоле Павле. В начале действительно упоминается “Досифей Самарянин”, но только для того, чтобы сказать, что автор предлагает хранить молчание как о нем, так и о евреях и “обратиться к тем, кто хотел превратить Евангелие в ересь”, самым первым из которых, по его словам, является Симон Волхв. [41]Что касается опровержений, то трактат не содержит ничего похожего на таковое, что вынудило сторонников теории предположить, что они были опущены ради краткости. Он также ни в малейшей степени не согласуется с нашим текстом в его описании догматов и практик ересей, о которых оба документа говорят совместно, таких как Симон, Василид, Сетиани и другие, и различия слишком велики, чтобы их можно было объяснить предположением, что автор более позднего текста просто включал в него более новую информацию. [42]

С другой стороны, описание Фотия довольно хорошо согласуется с нашим текстом, который содержит тридцать одну ересь в целом, или тридцать две, если мы включим, как просит нас автор, ту, которую он приписывает Каллисту. Из них книга Ноэта является двадцать восьмой, за ней следуют только книги элхесайтов, ессеев, фарисеев и саддукеев. Все эти четыре последних датированы намного раньше, чем все упомянутые в остальной части работы, и три из них показались автору процитированного последним трактата вовсе не ересями, в то время как четвертая им не описана, и нет очевидной причины, почему в любом случае их следует ставить после, а не перед постхристианскими. Ранняя часть краткого изложения еврейских верований в книге X оторвана и, возможно, содержала упоминание о Досифее, чье имя встречается у Евсевия и других авторов, [43] как о предшественнике Симона Волхва и о том, кто не верил в вдохновение еврейских пророков. Таким образом, естественное место в хронологическом порядке для этих иудейских и самаритянских сект было бы в начале, а не в конце списка, и если бы мы рискнули поместить их туда и восстановить в каталоге имя Досифея, у нас были бы тридцать две ереси, начинающиеся с Досифея и заканчивающиеся Ноэтом. Позже мы вернемся к причине, по которой Фотий назвал наш текст Библиарием или “брошюрой”.

Есть ли теперь какие-либо основания полагать, что наш текст основан на таком кратком изложении лекций, которое, по словам Фотия, составил Ипполит? Довольно убедительным из них является неудобное и неуклюжее разделение книг, которое часто кажется, что они были составлены так, чтобы занимать равные промежутки времени при доставке. Другой - ненужные

и утомительные вступления и перепросмотры, которыми начинаются и заканчиваются описания конкретных философских учений, шарлатанских практик и ересей, и которые кажутся введенными только для того, чтобы привлечь или удержать внимание аудитории, к которой обращаются устно. Таким образом, в рассказе о ереси Симона Волхва наш автор начинает с многословной истории ливийца, который научил попугаев провозглашать его собственную божественность, единственное, что имеет отношение к истории Симона, - это то, что Ипполит утверждает, подобно Юстину Мученику, что Симон хотел, чтобы его последователи приняли его за Высшее Существо. [44] Точно так же он начинает следующую книгу с устаревшей сказки об Улиссе и сиренах [45] в качестве введения к догматам Василида, с которыми она не имеет никакой связи вообще. Очевидно, это было сделано для того, чтобы привлечь внимание аудитории и побудить ее больше внимания уделять последующим несколько запутанным деталям. В других случаях он помещает в начале или конце книги более или менее подробное изложение того, что ей предшествовало, чтобы, как он утверждает в одном случае, его слушатели не забыли того, что он сказал ранее. [46] Это обычные уловки лектора, но, возможно, более ярким примером являются концы глав, дающие указания на то, что должно последовать немедленно, которые вряд ли могут быть чем-то иным, чем предваряющими тему следующей лекции объявлениями. Таким образом, в конце книги I он обещает объяснить мистические обряды [47]— обещание, которое для нас остается невыполненным в отсутствие книг II и III; в конце книги IV он сообщает нам, что будет иметь дело с учениками Симона и Валентина [48]; в книге VII он сделает то же самое с Докетами [49]; а в книге VIII он “перейдет” к ереси Нозта. [50] Ни в одном из этих случаев он не упоминает ничего, кроме первой из ересей, о которых пойдет речь в следующей книге, в чем читатель мог бы убедиться сам, перевернув страницу или, скорее, бросив взгляд чуть дальше по списку.

Опять же, в нашем тексте есть повторы, простительные лектору, который, если он умен, не ожидает, что его слушатели запомнят наизусть все, что он говорил в предыдущих лекциях, и который может даже обнаружить, что он может лучше всего закрепить что-то в их памяти, повторяя это снова и снова; но совершенно непростительные для писателя, который может с большей пользой направить своих читателей к своим прежним утверждениям. Тем не менее, мы находим, что наш автор в книге I излагает нам предполагаемое учение Пифагора о том, что монада является мужским членом, диада - женским и так далее вплоть до декады, которая считается совершенной. [51] Это повторяется снова и снова в книге IV со ссылкой на искусство арифметики [52] и снова в книге VI, где это делается своего рода подковыркой к валентинианской ереси [53]. То же самое можно сказать о “Категориях” или акциденциях субстанции, которые Ипполит в одном месте приписывает Пифагору, но которые идентичны тем, которые изложены Аристотелем в *Органоне*. Он справедливо приписывает их Аристотелю в книге I, но делает их изобретением пифагорейцев в книге VI только для того, чтобы вернуть их Аристотелю в книге VII. [54] Здесь снова ошибка, которую лектор мог бы допустить из-за оговорившегося языка, но не писатель с какими-либо претензиями на внимательность или серьезность.

Помимо этого, есть несколько прямых свидетельств происхождения нашего текста из лекции. В своих комментариях к системе Юстина, которую он связывает с офитами, наш автор говорит: “Хотя я встречался со многими ересями, о возлюбленный, я не встречал ничего более отвратительного по злу, чем эта”. Слово “возлюбленный” здесь употреблено во множественном числе и могло бы быть фразой, используемой говорящим по-гречески человеком на лекции перед классом или группой учеников или оглашенных. [55] Я не думаю, что есть какой-либо

пример его использования в книге. В другом месте он говорит, что его “беседа” оказалась полезной не только для опровержения еретиков, но и для борьбы с преобладающей верой в астрологию; [56] и хотя это слово могло использоваться другими авторами по отношению к писаниям, все же маловероятно, что оно использовалось в этом смысле Ипполитом, который везде, где только возможно, ссылается на свои прежние “книги”. Таким образом, есть все основания предполагать, что какая-то часть этой работы впервые увидела свет как произнесенные, а не написанные слова.

Что представляет собой эта часть, возможно, трудно определить с большой точностью; но есть множество признаков того, что работа в том виде, в каком мы ее имеем, не была написана полностью за один раз. В книге I автор выражает свое намерение отнести каждую ересь к спекуляциям какого-либо конкретного философа или философской школы. [57] Однако, будучи далек от этого, он сравнивает Валентина только с Пифагором и Платоном, Василида с Аристотелем, Сердо и Маркиона с Эмпедоклом, Гермогена с Сократом и Ноэта с Гераклитом, оставляя всех офитских учителей, Саторнила, Карпократа, Керинфа и других основателей школ без единого прикрепленного к ним философа. Более того, в конце четвертой книги он не раз обращает внимание на определенное предполагаемое сходство взглядов, связанных с именем Пифагора, с теми, которые лежат в основе номенклатуры симонианской и валентинианской ересей, и завершает словами о том, что он должен перейти к доктринам этих последних. [58] Однако, прежде чем он это сделает, вставляется книга V, которая полностью посвящена офитам, или поклонникам Змеи, которым он не пытается приписать философское происхождение. В книге VI он выполняет свое обещание, данное в книге IV, подробно останавливаясь на доктринах Симона, Валентина и последователей этого последнего, а в книге VII он аналогичным образом знакомит нас с доктринами Василида, Менандра, Маркиона и его преемников, Карпократа, Керинфа и многих других менее известных ересиархов. В книге VIII таким же образом рассматривается секта, которую он называет докетами, Моноимом Аравийским, Татианом, Гермогеном и некоторыми другими. В случае с офитскими учителями, Симоном и Василидом, он приводит нам, как уже было сказано, выдержки из документов, которые для нас совершенно новы и, конечно, не использовались Иринеем, в то время как он добавляет к списку ересей, описанных его предшественником, секты докетов, Моноима и квартодециманов. Во всех других ересях до сих пор он следует рассказу Иринея почти слово в слово и с такой точностью, что позволяет нам восстановить по большей части недостающий греческий текст этого Отца. Однако с книгой IX происходят перемены. Памятуя о намерении, выраженном в книге I, он начинает здесь с краткого изложения учения Гераклита Темного, о понимании которого еще никто не заявлял, а затем приступает к работе, чтобы вывести из него ересь Ноэта. Это дает ему возможность для яростной атаки на своего соперника Каллиста, которому он приписывает модификацию ереси Ноэта, и затем он, как уже было сказано, пускается в описание секты элхесайтов, лишь недавно пришедшей в Рим, и цитирует из Иосифа Флавия без подтверждения и с некоторым искажением рассказа этого последнего о разделении евреев на три секты: фарисеев, саддукеев и ессеев. Ересь Ноэта была известна как патрипассианская, из-за ее признания того, что Отец пострадал на Кресте, и хотя ему удастся увидеть гностические элементы в ереси элхесайтов, не может быть никаких сомнений в том, что эти последние названные “еретики”, чьим главным принципом было предписание частого крещения от всех грехов и болезней, были связаны с дохристианской сектой гемеробаптистов, Могтасилы или “Мойщиков”, которые одновременно являются дохристианскими, и их все еще можно встретить у Тигра между Багдадом и Басра. Почему он должен был добавить к ним

доктрины евреев, неясно, поскольку очевидным местом для этого было бы, как уже было сказано, начало тома: [59] но возможное объяснение состоит в том, что здесь он возобновлял курс обучения лекциями, который он ранее забросил, и поэтому был в некотором роде вынужден растянуть его до определенной длины.

На первый взгляд кажется, что книга X решит многие вопросы, которые вынужден задавать каждый читатель, зашедший так далеко. В соответствии с только что отмеченной привычкой, она начинается с заявления о том, что автор теперь прошел “Лабиринт ересей” и что учения истины нельзя найти ни в философии греков, ни в тайных мистериях египтян, ни в формулах халдеев или астрологов, ни в бреде вавилонской магии. [60] Это связывает его с упоминанием в книге IV идей персов, вавилонян, египтян и халдеев, только первый названный народ здесь опущен из текста. Далее говорится, что “собрав мнения [61] всех мудрецов *греков* в четырех книгах и мнения ересиархов в пяти”, он сделает их краткое изложение. Следует отметить, что это полностью противоречит предположению о том, что недостающие Книги II и III содержали доктрины вавилонян, поскольку теперь он говорит, что они включали доктрины только греков. Можно было бы ожидать, что краткое изложение, которое следует ниже, прояснит эту путаницу, но, к сожалению, оно не делает ничего подобного. Это действительно дает настолько хорошее резюме того, что было сказано в книгах с V по IX включительно относительно главных ересиархов, что в одном или двух местах это позволяет нам исправить сомнительные фразы и заполнить пробелы, оставленные в более ранних книгах. Однако в кратком изложении опущены все упоминания о ересях Марка, Саторнила, Менандра, Карпократы, николаитов, докетов, кварто-дециманов, энкратитов и еврейских сект, и список упущений, вероятно, покажется слишком длинным, чтобы объяснять его простой небрежностью. Но когда составитель краткого изложения имеет дело с более ранними книгами, расхождение между кратким изложением и обобщенными документами становится гораздо более поразительным. Среди философов он не приводит мнения Пифагора, Эмпедокла, Экфанта, Гиппона, Сократа, Платона, Аристотеля, стоиков, Академиков, брахманов или друидов, но упоминает мнения Гиппаса, Оцелла Лукана, Гераклида Понтийского и Асклепиада, которые не были названы ни в одном из дошедших до нас текстов книги I. Что касается догматов и обычаев персов, египтян и других народов, которые, как предполагается на основании утверждения в начале книги V, были изложены в книгах II и III, здесь больше ничего не говорится о них, и, судя по небольшому оглавлению, которым, как и другими, предваряется книга X, создается впечатление, что ничего не предполагалось сказать. Для этого последнего упущения можно было бы привести правдоподобные причины, если бы оно стояло отдельно; но когда оно сочетается с различиями между кратким изложением и оригиналом в отношении книги I, единственный вывод, который соответствует всем фактам, заключается в том, что составитель краткого изложения не имел перед глазами первых четырех книг.

Это привело некоторых критиков к выводу, что краткое содержание написано другой рукой. В литературных обычаях того времени нет ничего, что заставило бы нас отвергнуть это предположение, и подобные случаи приводились. Стиль, однако, свидетельствует против этого, и маловероятно, что, если бы составителем резюме был кто-либо другой, кроме Ипполита, он поднял бы личную ссору Ипполита с Каллистом. Тем не менее, в тексте книги X, находящемся перед нами, обвинение Каллиста в ереси повторяется, хотя, возможно, с меньшей резкостью, чем в книге IX, обвинения против его морали опущены. Нелегко также отделить от Ипполита действительно красноречивый призыв к людям всех наций избежать ужасов Тартара и обрести бессмертие блаженства, обратившись к Доктрине Истины, которой заканчивается Книга после

экскурса в древнееврейскую хронологию - тему, которая всегда привлекала Ипполита. Хотя этот факт не вызывает сомнений, поэтому может показаться, что краткое содержание, как и вся остальная книга, написано собственноручно Ипполитом.

В этих обстоятельствах существует только одна теория, которая, по мнению автора настоящей статьи, примирит все противоречивые факты. Это то, что основой нашего текста *является* краткий обзор, который Ипполит составил, как сообщает нам Фотий, после получения инструкций от Ириней; что эти заметки были, как говорит сам Ипполит, “изложены” им, возможно, в форме лекций, в равной степени, возможно, письменно, но в любом случае задолго до составления нашего текста; и что, когда его соперничество с Каллистом обострилось, он подумал о переиздании этих бесед и обновлении их, добавив к ним нозтианские и другие негностические тексты. ереси, которые в то время распространялись среди христианской общины, вместе с фактами о гаданиях и магических трюках, которые стали ему известны во время его длительного пребывания в Риме. Далее мы можем предположить, что после того, как большая часть его книги была написана, случай подбросил ему документы, принадлежащие наассенам и другим офитским сектам, которые восходили к самым ранним дням христианства и, вероятно, во времена Ипполита были на грани исчезновения. [62] Раньше он решил опустить эти секты как не имеющие большого значения, [63] но теперь, осознав интерес новых документов, он поспешно включил их в свою книгу сразу после своего рассказа о магах, чтобы они выглядели так, как он с некоторой долей правды сказал, что они были, а именно, источником всего более позднего гностицизма. Чтобы сделать это, ему пришлось заменить рассказ о еврейской и самаритянской сектах, с которых все ересиологи того времени считали необходимым начинать свои истории. Он, вероятно, испытывал меньшее нежелание делать это, потому что обычное упоминание этих сект как “ересей” в некотором роде противоречило его любимой теории, которая заключалась в том, что гностические догматы не были простым извращением христианского учения, но были выведены из философских теорий сотворения вещей и из мистических обрядов.

Далее давайте предположим, что в конце своей жизни, когда он, возможно, скрывался от инквизиторов Максимиана или даже когда он был на сардинских рудниках, он думал сохранить свою работу для потомков, переписав ее заново - те копии, которые он оставил после себя в Риме, несомненно, были изъяты имперскими властями. [64] Не имея в своем распоряжении материала, который он использовал ранее, он должен был составить наилучшее резюме, какое только мог, по памяти, и в ходе этого обнаружил, что содержание Книг I, II и III - материал, для которого он в первую очередь черпал у Ириней, — более или менее ускользнуло от него. Вероятно, он смог вспомнить какую-то часть книги I с помощью языческих трудов, таких как труды Диогена Лаэртция, Аэция или, возможно, того Алкиноя, чье краткое изложение доктрин Платона, по-видимому, ранее использовалось им. [65] Офитов и другие гностические ереси он помнит достаточно, чтобы упростить свое изложение их доктрин, хотя он опускает из списка таких ересиархов, как Марк, Саторнил и Менандр, о которых у него никогда не было никакой эксклюзивной информации, и теперь он ставит Юстина после, а не перед Василидом. Наконец, он вспомнил о еврейских сектах, которые когда-то намеревался включить в список, и, поскольку, возможно, мог руководить, даже в шахтах, работой латинизированного, но необращенного еврея, такого как Иосиф Флавий, извлек из нее такие факты, которые казались полезными для его цели в качестве введения в хронологические рассуждения, которые когда-то были его любимым исследованием. Руководствуясь этим кратким изложением, он продолжил, возможно, для того, чтобы предостеречь товарищей по несчастью, которым, по его словам, он

“стал советчиком”, от опасностей ереси и обратиться к своим необращенным слушателям с тем, что его бывший переводчик небезосновательно называет “благородным образцом святоотеческого красноречия”. То, что он умер в шахтах, наиболее вероятно не только из-за его преклонного возраста на момент изгнания и вытекающей отсюда маловероятности того, что он смог бы выдержать чумной климат, но и из записи о том, что его тело было “захоронено” в катакомбах в тот же день, что и тело его коллеги-папы и мученика Понтиана. [66] Тем не менее, преследование Максимиана, хотя и острое, было непродолжительным, и после смерти тирана после правления, длившегося всего три года, нет причин, по которым расшифровка книги X не должна была попасть в Рим, где есть некоторые основания полагать, что из первых слов она была известна как “Лабиринт”. Позже это, вероятно, было добавлено к книгам IV-IX более известного труда Ипполита, и все скопировано для использования теми чиновниками, которым приходилось расследовать ересь. Для них Книги II и III были бы бесполезны, и они, вероятно, сочли нецелесообразным увековечивать какие-либо большие знания, чем было необходимо для их лучшего подавления, о нечистых мистериях языческих или гностических. Что касается книги I, то, помимо того, что она была безвредной, она, возможно, к тому времени стала слишком прочно связана с именем Оригена, чтобы приписывать ее этому другому пострадавшему во время максимианианских гонений, чтобы ее можно было потревожить в более поздние времена.

Остается только посмотреть, как эта теория согласуется с приведенными выше замечаниями Фотия. Совершенно очевидно, что Фотий говорит только по воспоминаниям, и что эти слова не предполагают, что при написании он имел перед собой фактический труд Ипполита, хотя он повсюду говорит о нем в прошедшем времени, как можно было бы говорить о документе, который давно погиб, хотя некоторые воспоминания о его содержании сохранились. Если бы это было так, мы могли бы быть готовы принять описание Фотия как не обязательно точное во всех деталях; тем не менее, в том виде, в каком мы его имеем, это почти идеальное описание нашего текста. 32 ереси, как мы показали выше, фигурируют в нашем тексте так же, как и в документе Фотия. Наш текст содержит не только большие выдержки из Иринея, которые мы могли бы ожидать от рассказа Фотия о его создании, но также и “опровержения”, которые не появляются в *Adversus Omnes Hereses*. Оно простирается “вплоть”, как говорит Фотий, до Ноэты и ноэтианцев, и хотя оно не содержит никаких упоминаний о Досифее или досифеанах, это могло быть дано в той части, которая была вырезана из книги X. [67] Если бы это было так, или если бы Фотий допустил какую-либо ошибку в этом вопросе, что легко можно было бы сделать, если учесть, что все ранние ересиологии начинаются с иудейских и самаритянских сект, единственное реальное расхождение между нашим текстом и описанием работы Ипполита Фотием заключается в вопросе длины. Но ни в коем случае нельзя быть уверенным, что Фотий когда-либо видел весь труд целиком, и совершенно очевидно, что он никогда не видел или забыл первые четыре книги, посвященные философам, мистериям и шарлатанам. Без них и без краткого изложения книги с V по IX в общей сложности содержат не более 70 000 слов, и человеку, занимавшемуся тогда составлением своей огромной библиотеки, это вполне могло показаться простой “брошюрой”. Независимо от того, снизошел или не снизошел Ипполит до написания изложения ересей, которое он составил в юности, представляется вероятным, что все определенные следы этого изложения утрачены. Это, конечно, не должно быть распознано в *Adversus Omnes Hereses* псевдо-Тертуллиана, а труд Ипполита, записанный Фотием, вероятно, был копией нашего текста в более или менее полной форме.

5. Стиль работы

Замечание Фотия о том, что Ипполит не придерживался аттического стиля, является преуменьшением в отношении нашего текста. Якоби, его первый критик, был настолько поражен количеством обнаруженных в нем “латинизмов”, что предположил, что это не что иное, как греческий перевод латинского оригинала. [68] Это настолько маловероятно, что было бы почти невозможно, если бы автором действительно был Ипполит; и нельзя представить себе никаких мотивов для такого перевода, если только он не был сделан в довольно поздний период. В таком случае мы должны ожидать, что он будет полон слов и выражений, использовавшихся только в византийские времена, когда греческий язык был искажен славянскими и восточными примесями. Это, однако, не относится к нашему тексту, и только одна явно византийская фраза вознаградила за тщательный поиск. [69] С другой стороны, неологизмы не редкость, особенно в книге X, [70] и все свидетельствует об истинности замечания Круза о том, что автор, очевидно, не был опытным писателем. Это ни в коем случае не противоречит теории о том, что все произведение принадлежит Ипполиту, и тем более вероятно, если мы заключим, что первоначально оно было произнесено, а не написано.

Это подтверждается, когда мы обращаемся к построению авторских предложений. Они вытянуты последовательностью относительных предложений, что очень редко встречается даже у позднегреческих авторов, более чем одно предложение занимает 20 или 30 строк печатной страницы без точки, в то время как обычными правилами относительно места и порядка слов часто пренебрегают. Другой особенностью стиля является постоянное нагромождение нескольких сравнений или тропов там, где было бы достаточно только одного, что очень отчетливо отмечается в отрывках всякий раз, когда автор долго говорит от своего имени и не цитирует слова другого. Во всем этом мы, кажется, прислушиваемся к словам беглого, но довольно трудоемкого оратора. Так, в книге I он сравнивает радость, которую ожидает найти в своей работе, с радостью спортсмена, добывающегося короны, купца, продающего свои товары после долгого путешествия, земледельца с трудом собранным урожаем и презираемого пророка, видящего исполнение своих предсказаний. [71] Итак, в книге V, после упоминания книги Орфея под названием “*Вакхика*”, ранее неизвестной, он продолжает говорить о “мистическом ритуале Целея, Триптолема, Деметры, Керны и Диониса в Элевсине”, [72] тогда как любой опытный писатель сказал бы просто “Элевсинские мистерии”. Подобное нагромождение образов встречается в книге VIII, где он говорит о семени смоковницы как о “прибежище для охваченных ужасом, убежище для нагих, покрывале для скромности и искомом продукте, к которому Господь трижды приходил в поисках плода и не находил ни одного”. [73] Но, естественно, наиболее яркие примеры содержатся во фразах пастырского обращения, которым заканчивается книга X. Таким образом, необращенным говорят, что, будучи наставленными в познании истинного Бога, они избежат неминуемой угрозы судного огня, и непросветленного видения мрачного Тартара, и горящего вечного берега Геенны огненной, и ока ангелов—тартарухов в вечном наказании, и червя, который вечно обвивается, словно в поисках пищи, вокруг тела, из которого он был выведен, [74]— или, как он мог бы сказать одним словом, ужасов ада.

Менее характерной, хотя и столь же заметной, является игра слов, которая здесь часто используется. Это не является чем-то неизвестным среди других церковных писателей того времени и, по-видимому, поразило Чарльза Кингсли, когда, только что прочитав св. Августина, по его словам, “совершенно неправильно перевел” один из Псалмов, исказив его значение так,

чтобы оно никогда не означало в сознании автора и чего оно никогда не могло означать, а затем использовал латинскую версию. [75] Ипполит, когда пишет от своего имени, лишь умеренно использует эту фигуру. Иногда он делает это достаточно законно, как, например, когда он говорит о гностиках, иницилирующих новообращенного в свои системы и передающих ему “совершенство нечестия” — слово, используемое для обозначения совершенства, имеющее мистическое или техническое значение посвящения, а также более обычное значение завершения [76]; или когда он говорит, что измерения звездных расстояний Птолемеем привели к созданию неизмеримых “ересей”. [77] В других случаях он сознательно подчеркивает двойное значение слова, как, например, когда он говорит, что те, кто отваживается на после оргий недалеко до гнева (ὀργή) Божьего. [78] Иногда, опять же, его уводит в сторону просто случайное сходство звуков, как, например, когда он пытается связать имя Docetae, которое, как он знает, взято из δοκεῖν, “казаться”, с “лучом (δόκος) в глазу” из Нагорной проповеди. [79] Позже он использует второй и более очевидный каламбур в отношении того же слова, когда говорит, что докеты не просто *кажутся* безумными; но он наиболее бесстыден, когда выводит “пророк” из προφάσεις вместо πρόφητι [80] — извращение, которое вряд ли может прийти в голову человеку с самым скромным знакомством с греческой грамматикой.

Но эти каламбуры, какими бы плохими они ни были, простительны по сравнению с некоторыми авторами, которых он цитирует. Никто не может сравниться в этом отношении с усилиями наассенского автора, чья игра словами и смелые деривации могли бы заставить покраснеть тех, кто находится в *Кратиле*. Адамас и Адам, Корибас и коруφή (глава), Герион и Γηρύονην (“текущий из земли”), Месопотамия и “река из середины”, Папас и παῖς, παῖς (“Прекратите! прекратить!”), Αἰ πόλος (“козье стадо”) и ἄεἰ πολῶν (“вращаться”), *НААН* (“змея”) и ναός (“храм”), Евфрата и εὐφραίνει (“он радуется”), но несколько ужасных каламбуров он совершает. [81] Автор-ператик более трезв в этом отношении, и все же он, или, возможно, Ипполит для него, выводит название секты из περῶν (“выходить за пределы”), [82] хотя Феодорит с большей вероятностью взял бы это из национальности ее учителя Евфрата Ператика или мидийца; и глава о сифианах не содержит ни одного каламбура. Тем не менее, Юстин компенсирует это, производя имя бога Приапа от πριποῖς, слова, придуманного специально для этого случая. [83] “Великие гностики времен Адриана”, а именно: Василид, Маркион и Валентин, по—видимому, имели души выше такого ребячества; но автор-докетик возобновляет эту привычку особенно смелой параллелью между βάτος (“куст”) и βάτος (одеяние Геры или “туман”) [84] и араб Моноимус следует его примеру, своего рода перекликающая Декалог и δεκάπληγος или десять казней о Египте, что вряд ли пришло бы кому-нибудь в голову без семитского вкуса к ассонансу. [85] О менее цитируемых писателях говорить нет смысла, потому что в нашем тексте либо нет выдержек из их произведений, либо они слишком короткие, чтобы мы могли судить по ним, были ли они тоже подвержены каламбурам.

Однако, помимо таких сравнительно небольших вопросов, разница в стиле между несколькими цитируемыми здесь гностическими авторами хорошо заметна. На первый взгляд, нет ничего более необычного, чем то, как автор Наассене выражает себя. При первом прочтении его размышлений читателю кажется, что автор решил не выходить за рамки одного предложения. Начиная с идеи Первого человека, которую мы находим проходящей нитью через столь многие восточные верования, от каббалистов среди евреев до манихеев, которые, возможно, заимствовали ее непосредственно из ее первоначального источника в Вавилоне, [86] он

немедленно переходит от этого к провозглашению тройственного разделения вселенной и всего, что в ней содержится, включая души и природу людей, и к насаждению строжайшего аскетизма. Однако все это написано, так сказать, вокруг гимна Аттису, который, как он заявляет, относится к Мистериям Матери с несколькими намеками на самые тайные обряды элевсинской Деметры и, как представляется, греческой Исиды. Ператический автор, с другой стороны, также учит тройственному разделению вещей и душ, но черпает свои доказательства не из тех же мистических источников, что и Наассен, а из того, что Ипполит называет системой астрологов. Эта система, на которую даже не намекается ни в одной откровенно астрологической работе, заключается в том, что звезды являются причиной всего, что происходит здесь, внизу, и что мы можем вырваться из-под их власти в один из двух миров, лежащих над нашим, только с помощью Христа, называемого здесь Совершенным Змеем, существующего как посредник между Отцом Всего Сущего и Материей. Тем не менее, эта доктрина, которую мы также можем прочесть, не вдаваясь в текст "Рапсодии Наассена", изложена со всей точностью и трезвостью научного утверждения и столь же полностью свободна от пыла и одышки названного автора, как и от его постоянных ссылок на греческую и особенно александрийскую и анатолийскую мифологию. [87] Оба они опять же совершенно отличаются по стилю от "сифианского" автора, из которого Ипполит приводит нам длинные выдержки и который, по-видимому, в основном полагался на образность, полностью противоречащую всем западным условностям скромности. [88] Тем не менее, все трое демонстрируют сильнейшую веру в Божественность и Божественную миссию Иисуса, которого они отождествляют с Добрым Змеем, который, по мнению многих современных авторов, был главным материальным объектом поклонения в каждом языческом храме в Малой Азии. [89] Поэтому Ипполит справедливо причисляет их к офитским ересям и, по-видимому, они основаны на традициях, распространенных по всей Западной Азии, которые даже сейчас, возможно, не совсем вымерли. Тем не менее, каждый из трех авторов, цитируемых в нашем тексте, пишет в стиле, совершенно отличном от стиля двух его коллег-ересиархов, и одного этого достаточно, чтобы устранить все сомнения относительно подлинности документа.

Эти три офитские главы взяты первыми, потому что в нашем тексте они начинаются строго с так называемой ересиологии. [90] Как уже было сказано, автор настоящей статьи считает их вставкой, сделанной автором в последний момент, и ни в коем случае не самой ценной, хотя они, возможно, являются самой любопытной частью книги. Однако по мысли они во многом напоминают цитаты из нашего текста, приписываемые Симону Магусу, и хотя идеи, очевидные в них, существенно различаются, все же, по-видимому, между двумя наборами документов есть своего рода семейное сходство в случайном использовании напыщенного языка и нечистых образов. Но когда мы переходим от них к отрывкам из сочинений, приписываемых Валентину и Василиду, которые приводит нам Ипполит, сразу бросается в глаза перемена. Здесь мы имеем достоинство языка, соответствующее достоинству мысли, и в особенности в случае Валентина его дикция вполне соответствует отрывкам из речей этого самого красноречивого еретика, цитируемым Климентом Александрийским. Читая их, мы чувствуем, что действительно путешествовали от Оронта до Тибра, и разница в стиле сама по себе должна сразу убедить самого скептически настроенного критика в добросовестности нашего беспечного автора и в подлинности источников, из которых он почерпнул свою информацию.

6. Ценность Работы

Какой интерес представляет для нас такое произведение Ипполита в наши дни? Во-первых, он хранит для нас многие драгоценные реликвии литературы, которые до своего открытия казались утерянными навсегда. Языческий гимн Аттису и гностический гимн о Божественной миссии Иисуса, оба приведенные в книге V, представляют собой находки высочайшей ценности для изучения религиозных верований первых веков нашей эры, и к ним прилагаются многие фрагменты, не менее важные, включая оду Пиндара в той же книге. Не менее полезными или менее неожиданными являются содержащиеся в той же книге откровения об истинном значении синкретического поклонения Аттису и Кибеле, а также раскрытие здесь высшей тайны элевсинских обрядов, кульминацией которых, как мы теперь знаем, впервые стало представление божественного брака и последующего рождения бога-младенца в сочетании с символическим изображением “колоса, собранного в тишине”. Для изучения классической древности, а также для науки о религиях такие факты представляют высочайшую ценность.

Но все это для большинства из нас уступит по интересу картине, которую дает нам наш текст о борьбе христианства с его внешними и внутренними врагами в течение первых трех столетий. Несмотря на то, что этот период был периодом спокойного роста и развития молодой Церкви, на страницах Ипполита мы видим, что она подвергалась не только жестоким, хотя и спорадическим преследованиям со стороны языческих императоров, но и постоянному соперничеству множества конкурирующих школ, возглавляемых одними из величайших умов эпохи, и все они сочетали некоторые из основных догматов христианства с пережитками язычества. Теперь мы также знаем, что она не всегда была в состоянии противостоять этим жестоким или коварным нападавшим. В высших кругах Церкви, как мы теперь впервые узнаем, были разногласия по вопросам веры, которые в какой-то мере предвосхитили те, которые чуть не раскололи ее надвое после обнародования Никейского символа веры. Такой раскол, как между церквями Ипполита и Каллиста, должно быть, предоставил немало возможностей тем врагам, которые находились в каком-то подобии ее собственного дома; в то время как вокруг состязания, подобно нерегулярным вспомогательным частям регулярной армии, кишела толпа чудотворцев, прорицателей и других эксплуататоров общественного легковерия, о деяниях которых мы ранее получили некоторое представление от таких писателей, как Лукиан и Апулей, но чьи методы и обряды впервые полностью описаны Ипполитом.

Обращение всей Империи при Константине раз и навсегда сломило власть этих врагов Церкви. Расколы все еще происходили, но какими бы тяжелыми они ни были, к счастью, они оказались бессильны разрушить сущностное единство христианского мира. Языческие религии и производные от них гностические секты вскоре должны были засохнуть, как растения, у которых нет корня, и как они, так и шарлатаны, чьи деяния подробно описывает наш автор, были безжалостно выслежены государством, которое когда-то предоставило им убежище: хотя, если средства, использовавшиеся для этой цели, не были такими, какие сейчас одобрила бы более чистая христианская этика, мы должны помнить, что эти средства, вероятно, оказались бы неэффективными, если бы христианское учение уже не разрушило власть этих старых верований над бурлящим населением Империи. То, что юная Церковь таким образом смогла одержать победу над всеми своими врагами, многим может показаться лучшим доказательством ее божественного руководства, чем чудесные силы, которые когда-то приписывались ей. Возможно, не все из нас смогут поверить, что ливень потушил костер, на котором Текла должна была быть сожжена заживо, или что крокодилы в аквариуме на арене,

куда ее бросили, были поражены молнией и всплыли на поверхность мертвыми. [91] Еще меньше мы можем поверить, что портреты св. Феодор и другие воинские святые покинули свое место во дворце персидской царицы и разгуливали в человеческом обличье. [92] Такие истории для большинства из нас являются либо благочестивыми баснями, сочиненными в назидание, либо полузабытыми записями природных событий, увиденных сквозь туман преувеличений и искажений, обычных для восточного сознания. Но то, что Церковь, зародившаяся как горчичное зернышко, за столь короткое время затмила весь цивилизованный мир, вполне может показаться, если учесть трудности на ее пути, большим чудом, чем любое из тех, что описаны в апокрифических Евангелиях и Деяниях; и мы не узнали бы всех масштабов этих трудностей, если бы Майнас не обнаружил наш текст.

СНОСКИ

[1] с. 63, 117, 119; Вып. II, 148, 150 *infra*.

[2] Ипполит, как и все греческие писатели его времени, должно быть, ничего не знал о египетской религии времен фараонов, которая к тому времени вымерла. Единственными “египетскими” мистериями, о которых он мог что-либо знать, были мистерии Александрийской триады, Осириса, Исиды и Гора, о которых см. в книге переводчика *"Предтечи и соперники христианства"*, Кембридж, 1915, I, с. 2.

[3] Дохристианские истоки гностицизма и его отношения с христианством полностью рассматриваются в работе, цитируемой в последнем примечании.

[4] За исключением нескольких предложений, цитируемых в святоотеческих писаниях, единственными дошедшими до нас гностическими произведениями являются коптская коллекция в Британском музее и бодлианский музей в Оксфорде, известные как *Пистис София* и Папирус Брюса соответственно. Говорят, что в Берлине есть несколько других фрагментов коптских рукописей гностического происхождения, которые еще не были опубликованы.

[5] Отчет настоящего автора об этом богослужении во времена Римской Империи приведен в *Журнале Королевского азиатского общества* за октябрь 1917 года, стр. 695 и далее.

[6] II, стр. 125 и далее. *ниже*.

[7] II, стр. 124 *ниже*.

[8] Факсимиле страницы рукописи приведено в книге епископа Вордсворта *"Ипполит и Римская церковь"*, Лондон, 1880.

[9] В. Е. Miller, *Origenis Philosophumena sive Omnium Hæresium Refutatio*, Oxford, 1851.

[10] Л. Данкер и Ф. Г. Шнейдевин, *Философуменаи* др. Göttingen, 1856-1859.

[11] П. М. Круис, *Философуменаи* др. Париж, 1860.

[12] стр. 34 *ниже*.

[13] *Deutsche Zeitschrift für Christliche Wissenschaft und Christliches Leben*, 1852.

[14] Ссылки почти на все материалы, внесенные в этот спор, правильно даны в Прологоменах к изданию Круза, стр. x и далее. Английский перевод книги доктора Деллингера "*Ипполит и Каллист*" был опубликован Пламмером в Эдинбурге в 1876 году и актуализирует противоречия. Ср. также библиографию в статье Салмона "Ипполит Римский" в *Биографическом словаре христиан* Смита и Уэйса (далее цитируется как *D.C.B.*).

[15] Смотрите английский перевод: *Ранняя история христианской церкви*, Лондон, 1909, I, стр. 227 и далее.

[16] Это подтверждается Dom. Чепмен в *Католической энциклопедии*, с. в. "Ипполит", "Каллист".

[17] Статуя и надпись на ней также воспроизведены епископом Вордсвортом в цитируемой выше работе.

[18] *История. Экклз.*, VI, с. 20.

[19] *Haer. Fab.*, III, 1.

[20] *Peristeph II.* О хронологических трудностях, с которыми это связано, см. Salmon, *D.C.B.*, s. V. "Ипполит Римский".

[21] Дюшен, указ. соч., стр. 233.

[22] "Перекрестные ссылки в Философумене", *Герматена*, Дублин, № XI, 1885, стр. 389 и далее.

[23] "Die Gnostischen Quellen Hippolyts" in Gebhardt and Harnack's *Texte und Untersuchungen*, VI, (1890).

[24] *Introduction à l'Étude du Gnosticisme*, Paris, 1903, p. 68; *Gnostiques et Gnosticisme*, Paris, 1913, p. 167.

[25] Теория о том, что все существующие вещи происходят из "неделимой точки", которую в нашем тексте называют точкой Симона Волхва и Василида, вновь появляется в Папирусе Брюса. Замечание Василида о том, что только 1 из 1000 и 2 из 10 000 пригодны для высших мистерий, повторяется дословно в *Пистис Софии*, стр. 354, Копт. Ср. *Предтечи*, II, 172, 292, п. 1.

[26] *Шотландское обозрение*, том. XXII, № 43 (июль 1893 г.).

[27] стр. 35 ниже.

[28] стр. 39 ниже.

[29] стр. 41; II, стр. 83 ниже.

[30] II, стр. 119, 151 ниже.

[31] Об арифмомантии см. стр. 83 и далее. ниже; заимствования у Секста начинаются на стр. 70, "уловки магов" - на стр. 92. О других ошибках см. Цитату о Фуриях во II, стр. 23, которую он приписывает Пифагору, но которая, безусловно, из Гераклита (как сообщает нам Плутарх), и

Категории Аристотеля, которые несколькими страницами ранее также приписываются Пифагору. Его обращение с Иосифом Флавием будет рассмотрено в своем месте.

[32] Особенно это относится к истории Каллиста, о которой см. II, стр. 124 и далее. *ниже*.

[33] *Haer.* xxxi., p. 205, Oehler.

[34] *Haeret. fab.* I, 17-24.

[35] πάλαι.

[36] В *D.C.B.*, статья *cit.* выше.

[37] Смотрите издание работ Тертуллиана, подготовленное Элером, II, 751 и далее. Параллельные отрывки изложены в удобной форме в книге епископа Вордсворта, которую мы цитировали выше.

[38] *Études sur de nouveaux documents historiques empruntés à l'ouvrage récemment découvert des Philosophumena*, Paris, 1853.

[39] II, стр. 43, 47 *ниже*.

[40] ὁμιλοῦντος Εἰ ρηναίου. Полную цитату см. Фотий, *Библиотека*, 121 (ред. Беккера).

[41] Тертуллиан (изд. Элера), II, 751. Святой Иероним, цитируя этот отрывок, говорит, что еретики исказили Евангелие.

[42] Таким образом, трактат заставляет Симона Волхва называть свою Елену Софией и говорит, что Василид назвал своего Верховного Бога Абраксасом. В нем ничего не говорится о Боге-которого-нет и трех Сыновствах из нашего текста: и в нем дается совершенно иной отчет о сифианах, которых он называет сифитами, и говорится, что они отождествляли Христа с Сифом. В эту ересь она также вводит Софию и делает ее виновницей Потопа.

[43] Euseb., *Hist. Экклз.* IV, с. 22. Он цитирует Гегесиппа. См. также "Ориген *против Цельса*", VI, с. 11.

[44] II, стр. 3 *ниже*.

[45] II, стр. 61 и далее. *ниже*.

[46] с. 103, 119; II, стр. 1, 57, 148, 149 *ниже*.

[47] стр. 66 *ниже*.

[48] с. 117 *ниже*.

[49] II, стр. 97 *ниже*.

[50] II, стр. 116 *ниже*.

[51] стр. 37 *ниже*.

[52] с. 115 *ниже*.

[53] II, стр. 20. Во II, стр. 49, это упоминается в связи с ересью Марка, а на стр. 104 та же теория приписывается “египтянам”.

[54] с. 66; II, стр. 21, 64 *ниже*.

[55] ἀπατητοί, с. 113 и с. 180 *ниже*. Это также встречается на стр. 125 тома. II в той же связи.

[56] λόγος, стр. 107 и 120 *ниже*. Он использует это слово в том же смысле на стр. 113.

[57] с. 35 *ниже*.

[58] с. 117 *ниже*.

[59] Псевдо-Иероним, Исидорус Испанский и Гонорий Августодунский, подобно Епифанию, начинают свои каталоги ересей с иудейской и самаритянской сект. Филастрий начинает с офитов и сифиан, которых он объявляет дохристианами, а затем переходит к Досифею и еврейским “ересям”, прежде чем перейти к Симону Волхву. Псевдо-Августин и Претинат начинаются с Симона Волхва и не включают в себя дохристианские секты. See Oehler, *Corpus Hæreseologicus*, Berlin, 1866, t. i.

[60] II, стр. 150 *ниже*.

[61] δόγματα, p. *cit.*

[62] Итак, Ориген, *Продолжение. Cels.*, VI, 24, говорится об “очень незначительной секте, называемой офитами”.

[63] II, стр. 116 *ниже*, где он говорит, что не счел нужным их опровергать.

[64] О поисках книг своих оппонентов как языческими, так и христианскими инквизиторами см. *Предтечи*, II, 12.

[65] См. примечание на стр. 51 *ниже*.

[66] Ср. Салмон в *книге D.C.B.* “Ипполит Римский”.

[67] Отрицание Ипполитом авторства Павла в Послании к Евреям, вероятно, появилось в какой-то работе, отличной от нашего текста. Или это могло быть вырезано переписчиком как оскорбительное для ортодоксии.

[68] Вопиющий случай можно найти на стр. 81 Cr., где Π (P), согласно Шнайдевину, было написано для R, ошибка, которую мог допустить только тот, кто привык к латинским буквам. Ср. *Serpens* и *serviens*, стр. 487 Cr.

[69] ἀφότε для φοῦ, стр. 453 Kp.

[70] е. g. φυσιογονική (p. 9 Cr.), κοπιатаί (p. 86), ἡ χυοκόλλα (p. 103), ἀρχανθρώπος (p. 153), ἀπρονοήτος (p. 176), κλεψιλόγος (p. 370), πρωτογενέτειρα (p. 489), κατιδιοποιοῦμενος (p. 500), ἀδίστακτος (p. 511), тартарούχος (p. 523).

[71] с. 35 *ниже*.

[72] с. 166 *ниже*.

[73] II, стр. 99 *ниже*.

[74] II, стр. 177 и далее.

[75] Смотрите проповедь Августина в "*Ипатии*".

[76] с. 33 *ниже*.

[77] стр. 83 *ниже*.

[78] II, стр. 2 *ниже*.

[79] II, стр. 99 *ниже*.

[80] II, стр. 175 *ниже*.

[81] См. стр. 122, 133, 134, 135, 137, 142, 143 *ниже*.

[82] с. 154 *ниже*.

[83] с. 178 *ниже*.

[84] II, стр. 102.

[85] II, стр. 109.

[86] См. "*Предтечи*", I, lxi и далее.

[87] Это относится к цитируемому главному автору-ператику. Длинный список, связывающий персонажей греческой мифологии с определенными звездами, составлен, как будет сказано позже, другой рукой и представлен напыщенным высказыванием, подобным тому, которое приписывается Симону Волхву.

[88] Ипполит приписывает это орфикам; но другое объяснение можно найти у де Фэя.

[89] *Предтечи*, II, 49.

[90] Юстин исключен из повествования, потому что он, похоже, вообще не был офитом. Змей в его системе полностью злой и, следовательно, не является объектом поклонения, и его секта, вероятно, возникла намного позже, чем три других в той же книге.

[91] *Деяния Павла и Феклы*, *passim*.

[92] Э. А. Т. Уоллис Бадж, *Разные коптские тексты на диалекте Верхнего Египта*, Лондон, 1915, стр. 579 и далее.

КНИГА I [1] ФИЛОСОФЫ

стр. 1,

Круиз.Таково содержание [2] Первой части [3] Опровержения всех ересей;

Каковы были догматы натурфилософов и кто они были; и каковы догматы этиков и кто они были; и каковы догматы диалектиков и кем были диалектики.

Теперь упомянутыми натурфилософами являются Фалес, Пифагор, Эмпедокл, Гераклит, Анаксимандр, Анаксимен, Анаксагор, Архелай, Парменид, Левкипп, Демокрит, Ксенофан, Экфант и с. 2. Гиппо. Специалисты по этике - Сократ, ученик физика Архелая, и Платон, ученик Сократа. Они объединили три вида философии. Диалектиками являются Аристотель, ученик Платона и основатель диалектики, а также стоики Хрисипп и Зенон.

Однако Эпикур придерживался мнения, почти прямо противоположного всему этому. Так же поступил Ученый Пиррон [4], который утверждает непостижимость всех вещей. Есть также брахманы [5] среди индийцев, друиды среди кельтов и Гесиод.

(PROÆMIUM)

Нельзя пренебрегать ни одной басней, прославленной греками. Ибо даже в те их мнения, которым недостает последовательности, верят из-за экстравагантного безумия еретиков, которые, скрывая в молчании свои собственные невыразимые тайны, как полагают многие, поклоняются Богу. Чьи мнения мы также ранее изложили в меру, не раскрывая их подробно, но грубо опровергая, [6] поскольку мы не сочли нужным предавать огласке их невыразимые деяния, стр. 3. Мы сделали это для того, чтобы, поскольку мы излагали их догматы только намеками, они, устыдившись того, что, открыто раскрывая свои секреты, мы докажем их безбожие, могли несколько отказаться от своих неразумных намерений и незаконного предприятия. [7] Но поскольку я вижу, что они не были посрамлены нашим милосердием и не учли долготерпения Бога из-за их богохульств, я вынужден, чтобы они могли либо устыдиться покаяния, либо, оставаясь такими, какие они есть, можно было справедливо судить, приступить к показу их невыразимых тайн, которые они раскрывают тем кандидатам на посвящение, которые полностью заслуживают доверия. Однако они предварительно не признают их, если только они не поработили такого человека, долго держа его в напряжении и подготавливая его богохульством против истинного Бога, [8] и они видят, что он жаждет жонглерства раскрытием. И затем, когда они доказали, что он крепко связан беззаконием, [9] они посвящают его и передают ему совершенство зла, [10] сначала связав его клятвой никому не рассказывать и не передавать их, если только он сам не был поработен таким же образом. Однако от того, кому они были только сообщены, никакой клятвы больше не требуется. п. 4. Ибо тот, кто подчинился изучению и получению их последних тайн, будет связан самым действием и своей собственной совестью не разглашать их другим. Ибо, если бы он объявил кому-либо о таком преступлении, его бы больше не считали среди людей и не считали бы достойным узреть свет. Эти поступки также являются таким преступлением, что даже бессловесные животные не решаются на них, как мы скажем в своем месте. [11] Но поскольку этот аргумент вынуждает нас очень глубоко вникать в суть дела, мы не считаем нужным хранить молчание, но, подробно изложив мнения

всех, мы ни о ком не умолчим. И нам кажется благом не жалеть труда, даже если таким образом рассказ будет удлинен. Ибо мы оставим после себя немалую помощь человеческой жизни против дальнейших заблуждений, когда все ясно увидят скрытые и невыразимые оргии, распорядителями которых являются еретики и которым они посвящают только посвященных. Но никто другой не опровергнет эти вещи, кроме Святого Духа, переданного в Церкви, который Апостолы, получив первым, раздали тем, кто правильно уверовал. Чьими преемниками нам довелось быть и причастниками той же благодати первосвященства [12] и стр. 5. обучающие и признанные хранители Церкви. Поэтому мы не закрываем глаза и не воздерживаемся от прямой речи; но при этом мы не устаем достойно трудиться всей нашей душой и телом, чтобы воздать достойное служение милосердному Богу. Мы также не получаем полной отдачи, за исключением того, что не ослабляем в том, что нам доверено; но мы полностью используем наши возможности и без зависти передаем всем все, что даст Святой Дух. Таким образом, путем опровержения мы не только раскрываем дела врага; [13] но и все, что истина получила по благодати Отца и послужила людям. Эти вещи мы проповедуем [14] как те, кто не стыдится, как интерпретируя их в беседах, так и заставляя их свидетельствовать письменно.

Затем, чтобы, как мы уже сказали, предвосхитив, показать, что эти люди одинаково безбожны по целям, характеру и деяниям, и из какого источника возникли их планы — и потому, что в своих попытках они ничего не взяли из Священного Писания, и не из охраны преемственности какого-либо святого они были втянуты в стр. 6. эти вещи, но их теории [15] берут свое начало от мудрости греков, от философствующих мнений, [16] от потенциальных мистерий и от странствующих астрологов — тогда кажется, что уместно, чтобы мы сначала изложили догматы греческих философов и указали нашим читателям [17], которые из них являются древнейшими и наиболее почитаемыми по отношению к Божеству. [18] Затем, что мы должны сопоставить [19] каждую ересь с определенным мнением, чтобы показать, как главный герой ереси, столкнувшись с этими схемами, получил преимущество, ухватившись за их принципы и отталкиваясь от них к худшим вещам, построил свою собственную систему. [20] Теперь это предприятие полно труда и требует больших исследований. Но мы не будем найдены нуждающимися. Ибо в конце концов это доставит нам много радости, как в случае со спортсменом, который с большим трудом завоевал корону, или с купцом, который получил прибыль после большого волнения на море, или с земледельцем, который в поте лица добывается урожая, или с пророком, который после упреков и оскорблений видит, как сбываются его предсказания. [21] Поэтому мы начнем с определения того, кто из греков первым продемонстрировал натурфилософию. Ибо из них особенно главными героями еретиков стали плагиаторы, как мы впоследствии покажем на стр. 7, поставив их рядом. И когда мы вернем каждому из этих первопроходцев его собственность, мы поставим ересиархов рядом с ними обнаженными и неприличными. [22]

1. Фалес.

Говорят, что Фалес милетянин, один из семи мудрецов, был первым, кто взялся за натурфилософию. [23] Он сказал, что началом и концом вселенной была вода; [24] ибо из ее затвердевания и повторного растворения было создано все сущее и что все переносится ею. И что от этого также происходят землетрясения, и вращение звезд, и движение ветров. [25] И что все вещи образуются и текут в соответствии с природой первопричины зарождения; но что Божественность - это то, что не имеет ни начала, ни конца. [26] Фалес, посвятивший себя звездной системе и исследованию ее, стал для греков первым, кто был ответственен за эту

отрасль знания. И он, глядя на небеса и говоря, что он с осторожностью постигает то, что находится наверху, упал в колодец; после чего некая служанка по имени Тратта [27] рассмеялась над ним и сказала: “Будучи сосредоточенным на созерцании вещей на небесах, он не видит того, что находится у его ног”. И он жил примерно во времена Креза.

2. Пифагор.

И недалеко от этого времени процветала другая философия, основанная Пифагором, который, как говорят некоторые, был самосцем. Они называют его италийским, потому что Пифагор, спасаясь от Поликрата, тирана Самоса, поселился в одном из городов Италии и там провел свою жизнь. Чьи преемники в школе не сильно отличались от него в суждениях. И он, после того как увлекся физикой, соединил с ней астрономию, геометрию и музыку. [28] И таким образом он показал, что единство - это Бог, [29] и после любопытного изучения природы числа он сказал, что космос создает мелодию и был собран гармонией, и он впервые свел движение семи звезд [30] к ритму и мелодии. Удивляясь, однако, расположению универсалий, [31] он, стр. 9. ожидал, что его ученики будут хранить молчание относительно первых вещей, которые они узнали, как если бы они были тайнами вселенной, приходящей в космос. Впоследствии, когда показалось, что они в достаточной степени прошли обучение беседам и сами могут философствовать о звездах и Природе, он, сочтя их очищенными, приказал им говорить. Он разделил учеников на два класса и назвал этих эзотериками, а тех экзотериками. Первым он доверил более полное учение, остальным - более ограниченное. Он применил себя [32] к магии [33] также, как говорят, и сам изобрел философию происхождения природы, [34] основанную на определенных числах и мерах, заявив, что происхождение философии арифметики включало этот метод синтеза. Первое число стало принципом, который един, безграничен, непостижим и содержит в себе все числа, которые могут быть доведены до бесконечности путем умножения. [35] Но первой единицей, согласно гипотезе, было происхождение чисел, которое представляет собой мужскую монаду, порождающую, подобно отцу, все остальные числа. На втором месте стоит диада, женское число, и то же самое называют даже арифметики на стр. 10. На третьем месте стоит тройка, мужское число, и по указу арифметиков оно было названо нечетным. В конце концов, это тетрада, женское число, и его еще называют четным, потому что оно женского рода. Следовательно, все числа, производные от рода [36] (теперь безграничный род - это “число”), равны четырем, из которых было построено, согласно им, совершенное число, декада. Ибо 1, 2, 3, 4 становятся 10, если для каждого числа практически сохранить соответствующее название. [37] Эта декада, по словам Пифагора, была священным Тетрактисом, источником вечной Природы, содержащим корни внутри себя, и что с одного и того же числа берут начало все числа. Ибо 11, 12 и остальные разделяют начало своего бытия с 10. Четыре деления одной и той же декады, совершенного числа, называются числом, монадой, [38] квадратом [39] и кубом. Соединения и смешения, приведенные на стр. 11, которые способствуют рождению, увеличивают и естественным образом завершают плодотворное число. Ибо, когда квадрат умножается [40] сам на себя, он становится квадратом в квадрате; когда на куб, квадрат в кубе; когда куб умножается на куб, он становится кубом в кубе. Таким образом, все числа, из которых происходит рождение существующих вещей, равны семи; а именно: число, монада, квадрат, куб, квадрат из квадрата, куб из квадрата и куб из куба.

Он также заявил, что душа бессмертна и что существует переход из одного тела в другое. [41] Поэтому он сказал, что сам он был до троянских времен Эталидом, [42] и что в троянскую эпоху он был Эвфорбом, а после этого Гермотимом Самойцем, после которого Пирроном Делосским

и, в-пятых, Пифагором. Но Диодор Эретрийский и Аристоксен, автор книг о музыке, [43] говорят, что Пифагор отправился навестить Заратаса [44] халдея; и Заратас объяснил ему, что изначально существуют две причины сущего, отец и мать: и что отец - это свет, а мать - тьма: и разделения света горячие, сухие, легкие (по весу) и быстрые; но разделения тьмы холодные, влажные, тяжелые и медленные. Из них был сконструирован весь космос, а именно: из женского и мужского начала; и что природа космоса [45] соответствует музыкальной гармонии, поэтому солнце совершает свое путешествие ритмично. И о вещах, которые возникают из земли и космоса, они говорят, что Заратас говорил так: есть два демона, [46] небесный и земной. Из них земной послал на небеса нечто, рожденное из земли, которое есть вода; но небесный огонь принял участие в воздухе, горячем и холодном. Посему, говорит он, ни одна из этих вещей не разрушает и не загрязняет душу, ибо одно и то же составляет сущность всего сущего. И говорят, что Пифагор запретил употреблять в пищу бобы, потому что Заратас сказал, что в начале и формировании всего сущего, когда земля еще строилась и соединялась воедино, были произведены бобы. И он говорит, что доказательством этого является то, что если разжевывать боб до состояния кашицы и класть его на некоторое время на солнце (поскольку это играет непосредственную роль в данном вопросе), то он будет издавать запах человеческого семени. И он говорит, что есть еще одно доказательство, еще более ясное. Если, когда фасоль зацветет, мы возьмем фасоль (стр. 13) и ее соцветия, положим в банку, помажем этим, закопаем в землю и через несколько дней выкопаем, мы увидим, что сначала она имеет форму *половых губ* женщины, а затем, при ближайшем рассмотрении, вместе с ней вырастет голова ребенка.

Пифагор погиб в Кротоне в Италии, будучи сожженным вместе со своими учениками. И у него был такой обычай, что когда кто-либо приходил к нему в качестве ученика, он должен был продать свое имущество и передать деньги под печать Пифагору, и хранить молчание иногда в течение трех, а иногда и пяти лет, пока он учился. Но когда он снова был освобожден, он смешался с другими и остался учеником и ел вместе с ними. Но если он этого не делал, он забирал то, что принадлежало ему, и был изгнан. Теперь эзотериков называли пифагорейцами, а остальных - пифагористами. А из его учеников, избежавших сожжения, были Лисий, Архипп и Замолксис, домашний раб Пифагора, который, как говорят, научил кельтских друидов культивировать философию Пифагора. И они говорят, что Пифагор научился числам и мерам у египтян и, будучи поражен правдоподобной, внушительной и с трудом раскрываемой мудростью жрецов, стр. 14. он подражал им также в предписании молчания и, поселив своих учеников в кельях, заставил их вести уединенный образ жизни. [47]

3. Об Эмпедокле.

Но Эмпедокл, родившийся после этих людей, также много чего сказал о природе демонов и о том, как они, поскольку их очень много, управляют делами на земле. Он сказал, что началом вселенной были Борьба и Дружба, и что интеллектуальный огонь монады есть Бог, и что все вещи были созданы из огня и будут преобразованы в огонь. [48] С этим мнением стоики также почти согласны, поскольку они ожидают экипироза. Но больше всего он смирился с переходом в другие тела, сказав:

“Ибо я действительно стал мальчиком и девушкой,

И кустарник, и хищная птица, и рыба,

Странник из соленого моря”. [49]

стр. 15. Он провозгласил, что все души переселяются во все живые существа. [50] Ибо Пифагор, учитель этих людей, сказал, что он сам был Эвфорбом, сражавшимся при Илионе, и утверждал, что узнал щит. [51] Это из Эмпедокла.

4. О Гераклите.

Но Гераклит Эфесский, физик, оплакивал все сущее, обвиняя невежество всей жизни и всех людей и жалея жизнь смертных. Ибо он утверждал, что знает все, а другие люди - ничего. [52] И он также высказывал утверждения, почти согласующиеся с Эмпедоклом, поскольку тот сказал, что разногласия и Дружба были началом всех вещей, и что интеллектуальный огонь был Богом, и что все вещи переносились друг на друга и не стояли на месте. И подобно Эмпедоклу, он сказал, что каждое наше место наполнено злом, и что оно простирается до Луны, простирающейся от места, окружающего землю, но не идет дальше, поскольку все место над Луной очень чисто. [53] Так же казалось и Гераклиту.

стр. 16. А за ними последовали другие физики, мнения которых мы не считаем нужным излагать, поскольку они никоим образом не противоречат вышесказанному. Но поскольку школа была отнюдь не маленькой, и впоследствии из них вышло много физиков, по-разному рассуждавших о природе вселенной, нам кажется также уместным теперь, когда мы изложили философию, заимствованную у Пифагора, вернуться в порядке последовательности к мнениям тех, кто придерживался Фалеса, и после изложения того же самого перейти к этической и логической философиям, из которых Сократ основал этическую, а Аристотель - диалектику.

5. Об Анаксимандре.

Итак, Анаксимандр был слушателем Фалеса. Это был Анаксимандр Милетский, сын Праксиада. [54] Он сказал, что началом сущего была определенная природа Безграничного, из которой возникли небеса и упорядоченные миры [55] внутри них. И что этот принцип вечен, не стареет и охватывает все упорядоченные миры. И он говорит, что время ограничено рождением, стр. 17. субстанцией, [56] и смертью. Он сказал, что Безграничное - это принцип и элемент сущего, и был первым, кто назвал это именем принципа. Но есть вечное движение к Нему, в котором рождаются небеса. И что земля - это небесное тело [57], ничем не поддерживаемое, но остающееся на своем месте по причине своего равного расстояния от всего. И что его форма представляет собой водяной цилиндр [58], подобный каменному столбу; и что мы ступаем по одной из его поверхностей, но есть другая, противоположная ей. И что звезды представляют собой огненный круг, отличный от огня в космосе, но окруженный воздухом. И что определенные огненные выдохи существуют в тех местах, где появляются звезды, и из-за препятствия этим выдохам происходят затмения. И что луна кажется иногда прибывающей, а иногда убывающей из-за препятствия или перекрытия ее путей. И что окружность солнца в 27 раз больше окружности Луны, и что солнце находится в самом высоком месте на небесах, а круги неподвижных звезд - в самом низком. И что животные возникли из влаги, испаряемой солнцем. И что человечество вначале было очень похоже на другое животное, а именно на рыбу. И что ветры возникают в результате деления и конденсации более тонких атомов

воздуха [59], а дождь с земли возвращает солнечному теплу то, что он получает от облаков, [60], а молнии возникают в результате разрыва облаков падающими на них ветрами. Он родился на 3-м году 42-й олимпиады. [61]

6. Об Анаксимене.

Анаксимен, который также был милезианцем, сыном Эвристрата, сказал, что началом был безграничный воздух, из которого возникло то, что было, есть и будет, а также боги и божественные вещи, в то время как остальное произошло от их потомков. Но состояние воздуха таково, что, когда оно повсюду одинаково [62], оно невидимо для глаза, но становится ощутимым благодаря холоду и теплу, влажности и движению. И что оно постоянно движется, ибо все изменчивое [63] не меняется, пока его не сдвинут с места. Ибо при сгущении и разрежении он выглядит по-разному. Ибо, когда он рассеивается в большей степени, образуется огонь; но когда снова наполовину сгущается в воздух, от сжатия воздуха образуется облако; и когда еще больше сгущается, вода, и когда сгущается полностью, земля; и когда в самой высокой степени, камни. И что, следовательно, великие правители формации являются противоположностями, а именно теплом и холодом. И что земля - это плоская поверхность, поддерживаемая воздухом таким же образом, как солнце, луна и другие звезды. [64] Ибо все огненное переносится по воздуху сбоку. [65] И что звезды происходят из земли по причине поднимающегося от нее тумана, который при разрежении становится огнем, и из этого восходящего огня [66] построены звезды. И что на месте звезд есть существа, похожие на землю, носимые с собой. Но он говорит, что звезды движутся не под землей, как предполагают другие, а вокруг земли [67] подобно тому, как шапка надевается на голову, и что солнце скрыто не потому, что оно находится под землей, а потому, что оно скрыто более высокими частями земли и по причине его большого расстояния от нас. И из-за своего большого расстояния звезды не выделяют тепла. И что с. 20. ветры возникают, когда воздух после конденсации выходит разреженным; но что когда он собирается и, таким образом, конденсируется [68] полностью, он становится облаками и, таким образом, превращается в воду. Также этот град образуется, когда вода, стекающая с облаков, замерзает; и снег, когда те же самые облака становятся более влажными при замерзании. И молния появляется, когда облака раздвигаются силой ветра; ибо когда они таким образом раздвигаются, возникает яркая и огненная вспышка. Также, что радуга возникает из-за солнечных лучей, падающих на затвердевший воздух, и землетрясение из-за того, что земля увеличивается в размерах за счет нагревания и охлаждения. Затем Анаксимен. Он процветал примерно в 1-й год 58-й Олимпиады. [69]

7. Об Анаксагоре.

После него был Анаксагор из Клазомены, сын Гегесibuла. Он сказал, что началом вселенной были разум и материя, причем разум был творцом, а материя - тем, что возникло. [70] Ибо, когда все вещи были вместе, пришел разум и расположил их. Однако Он говорит, что материальные принципы безграничны, даже самые маленькие из них. И что все вещи причастны движению, будучи движимы разумом, и что подобные вещи собираются вместе. И что все на небесах было приведено в порядок своим круговым движением. [71] Поэтому то, что было плотным, влажным, темным и холодным, и все тяжелое сошлось в середине, и от уплотнения этого образовалась земля; [72] но противоположности, а именно горячее, сверкающее и светлое, были отведены в далекий эфир. Также то, что земля имеет толстую форму и остается подвешенной [73] из-за своего огромного размера, а также из-за отсутствия пустоты и потому, что воздух, который

сильнее всего, поддерживает землю. И что море существует из-за влаги на земле и воды в нем, испаряющейся, а затем конденсирующейся во впадине; [74] и что предполагается, что море возникло благодаря этому и из впадающих в него рек. И реки тоже образуются благодаря дождям и водам внутри земли; ибо земля полая и удерживает воду в своих полостях. Но что уровень воды в Ниле повышается летом, когда в него сносятся снега с северных районов. И что солнце, и луна, и все звезды - это горящие камни, которые перемещаются благодаря вращению эфира. И что под звездами находятся солнце, луна и некоторые невидимые нами тела, вращающиеся вместе. И что мы не ощущаем тепла звезд из-за их большого расстояния от земли; но все же их тепло не похоже на тепло солнца из-за того, что они занимают более холодную область. Также то, что луна находится ниже солнца и ближе к нам; и что размер солнца больше, чем у Пелопоннеса. И что луна не имеет собственного света, а только один от солнца. И что вращение звезд происходит под землей. Также, что луна затмевается, когда земля стоит на ее пути, а иногда и звезды, которые находятся ниже луны, [75] и солнце, когда луна стоит на его пути во время новолуний. И что и солнце, и луна совершают повороты (солнцестояния), когда воздух отталкивает их назад; но что луна часто поворачивается из-за того, что не может справиться с холодом. Он был первым, кто установил факты о затмениях и возобновлениях света. [76] И он сказал, что луна подобна земле и внутри нее есть равнины и ущелья. И что Млечный Путь был отражением света звезд, которые не освещаются солнцем. И что падающие звезды, стр. 23, являются как бы искрами, которые отскакивают от движения полюса. И что ветры возникают в результате разрежения воздуха солнцем и его высыхания по мере приближения к полюсу и уноса от него. И что грозы вызываются теплом, падающим на облака. И что землетрясения происходят от верхнего воздуха, падающего на тот, что под землей; ибо когда этот последний приходит в движение, земля, поддерживаемая им, сотрясается. И что животные вначале были произведены из воды, а затем друг от друга, и что самцы рождаются, когда семя, выделяемое из нужных частей тела, прилипает к нужным частям матки, а самки - когда происходит обратное. Он расцвел в 1-й год 88-й Олимпиады, примерно в это время, как говорят, родился Платон. [77] Говорят также, что Анаксагор пришел к знанию будущего.

8. Об Архелее.

Архелай был афинянином и сыном Аполлодора. Он, как и Анаксагор, утверждал смешанную природу материи и соглашался с ним относительно начала вещей. Но он сказал, что определенная смесь [78] была непосредственно присуща разуму, и что источником движения является отделение друг от друга тепла и холода, и что стр. 24. тепло перемещается, а холод остается нетронутым. Также эта вода при нагревании течет в середину вселенной, где образуются нагретый воздух и земля, из которых одна поднимается вверх, в то время как другая остается внизу. И что земля остается неподвижной и существует благодаря этому и пребывает в центре Вселенной, частью которой, так сказать, она не является и которая спасена от пожара. [79] Первым результатом этого горения является природа звезд, величайшей из которых является солнце, а второй - луна, в то время как из других некоторые больше, а некоторые меньше. И он говорит, что небеса выгнулись над нами [80] и сделали воздух прозрачным, а землю сухой. Потому что сначала это был пруд, так как он был высоким у горизонта, но полым посередине. И в доказательство этой пустоты он приводит тот факт, что солнце не восходит и не заходит во всех частях света в одно и то же время, как должно было бы происходить, если бы земля была ровной. А что касается животных, он говорит, что земля

впервые нагрелась в нижней части, когда смешались горячее и холодное и появился человек [81] и другие животные. И все существа были непохожи друг на друга и питались одинаковой пищей, питаясь грязью. И это продолжалось недолго, но в конце концов возникли поколения друг от друга, и человек стал отличаться от других животных и установил вождей, законы, искусства, города и все остальное. И он говорит, что разум одинаково присущ всем животным. Для этого каждое тело снабжается [82] разумом, некоторые медленнее, а некоторые быстрее, чем другие.

Натурфилософия существовала тогда от Фалеса до Архелая. Слушателем этого последнего был Сократ. Но есть также много других людей, выдвигающих различные догматы относительно Божественного Начала и природы вселенной, чьи мнения, если бы мы захотели изложить их все, заняли бы огромное количество книг. Но было бы лучше, после того как мы вспомнили поименно тех из них, которые являются, так сказать, хоровыми лидерами всех, кто философствовал в более поздние времена, и которые послужили отправными точками для систем, перейти к тому, что следует ниже. [83]

9. О Пармениде.

стр. 26. Ибо действительно, Парменид также предполагал, что вселенная вечна, не порождена и имеет сферическую форму. [84] Он также не избегал общепринятого мнения, согласно которому огонь и земля являются принципами вселенной, земля - материей, а огонь - причиной и творцом. [Он сказал, что упорядоченный мир будет уничтожен, но каким образом, он не сказал.] [85] Но он сказал, что вселенная вечна, не порождена, имеет сферическую форму и одинакова повсюду, не имеет отпечатка, неподвижна и имеет определенные пределы.

10. О Левкиппе.

Но Левкипп, сподвижник Зенона, не придерживался того же мнения (что и Парменид), но говорит, что все вещи безграничны и вечно движутся, а рождение и перемены непрестанны. И он говорит, что полнота и пустота - это элементы. И он также говорит, что упорядоченные миры возникли таким образом: когда многие тела были сгруппированы вместе, стр. 27. и вытекли из окружающей среды [86] в великую пустоту, при соприкосновении друг с другом тела сходного вида и схожей формы объединились, и из их переплетения возникли еще другие, которые увеличивались и уменьшались по определенной необходимости. Но в чем может заключаться эта необходимость, он не определил.

11. О Демокрите.

Но Демокрит был знаком с Левкиппом. Это был Демокрит из Абдеры, сын Дамасиппа, [87] который встречался со многими гимнасофистами среди индийцев, а также со жрецами и астрологами [88] в Египте и с магами в Вавилоне. Но он говорит, как Левкипп, об элементах, а именно о полноте и пустоте, говоря, что полнота - это то, что есть, а пустота - это то, чего нет, и он сказал это потому, что вещи всегда движутся в пустоте. Он сказал также, что упорядоченные миры безграничны и различаются по размеру, и что в некоторых нет ни солнца, ни луны, но что в других и то, и другое больше, чем у нас, а в третьих больше числом. стр. 28. И что интервалы между упорядоченными мирами неравны, здесь больше, а там меньше, и что одни увеличиваются, другие процветают, а третьи приходят в упадок, и здесь они возникают, а там их затмевают. [89] Но они разрушаются при столкновении друг с другом. И что в некоторых

упорядоченных мирах нет животных, растений и вообще никакой воды. И что в нашем космосе земля возникла первой из звезд, и что луна - самая низкая из звезд, а затем появляется солнце, а затем неподвижные звезды; но что не все планеты находятся на одинаковой высоте. И он смеялся над всем, как будто все человеческое заслуживало смеха.

12. О Ксенофане.

Но Ксенофан Колофонский был сыном Ортомена. [90] Он дожил до времен Кира. Сначала Он провозгласил непостижимость всех вещей, [91] сказав так:

Хотя каждый должен высказаться совершенно определенно

Он, тем не менее, не знает, и это догадка [92], которая возникает по поводу всех вещей.

стр. 29. Но он говорит, что ничто не порождается, не погибает и не перемещается, и что единая вселенная неподвластна изменениям. Но он говорит, что Бог вечен, и един, и подобен со всех сторон, и конечен, и сферичен по форме, и сознателен [93] во всех Своих частях. И что солнце рождается каждый день из собирания вместе мелких частиц огня, и что земля безгранична и не окружена ни воздухом, ни небом. И что существуют безграничные (неисчислимые) солнца и луны, и что все сущее происходит от земли. Он сказал, что море соленое из-за множества соединений, которые вместе попадают в него. Но Метродорус сказал, что именно благодаря его просачиванию сквозь землю море становится соленым. Ксенофан полагает, что когда-то земля была смешана с морем и что со временем она освободилась от влаги, утверждая в доказательство этого, что раковины встречаются в центре суши и на горах, и что в каменоломнях Сиракуз были найдены отпечатки рыб и тюленей, а на Паросе - отпечаток якоря под поверхностью скалы [94] а на Мальте - слои всех морских обитателей. И он говорит, что они появились, когда все древнее было погребено в грязи, и что отпечатки их высохли в грязи; но стр. 30. что все люди были уничтожены, когда земля, брошенная в море, превратилась в грязь, и что она снова начала плодоносить, и что эта катастрофа произошла со всеми упорядоченными мирами. [95]

13. Об Экфанте.

Некий Экфант, сиракузянин, сказал, что истинного знания о том, что есть, получить невозможно. Но он определяет, как он думает, что первые тела неделимы и что между ними есть три различия [96], а именно размер, форма и мощность. И число их ограничено, а не безгранично; но эти тела приводятся в движение не весом и не ударом, а божественной силой, которую он называет Разумом и Психикой. Теперь образцом этого является космос, поэтому Божественной силой он приобрел сферическую форму. И что земля в центре космоса движется вокруг своего собственного центра с запада на восток. [97]

14. О Бегемоте.

Но Гиппон из Регио [98] сказал, что принципы были холодными, как вода, и теплыми, как огонь. И что огонь произошел из воды и, преодолев силу своего родителя, создал космос. Но он сказал, что душа иногда бывает мозгом, а иногда водой; ибо семя также кажется нам происходящим из влаги, и из нее, по его словам, рождается душа.

Итак, мы, по-видимому, достаточно изложили эти вещи. Поэтому, поскольку мы теперь отдельно рассмотрели мнения физиков, кажется уместным вернуться к Сократу и Платону, которые особенно предпочитали (изучение) этики.

15. О Сократе.

Теперь Сократ стал слушателем физика Архелая и, придавая большое значение максиме "Познай самого себя" и основав большую школу, считал Платона самым компетентным из всех своих учеников. Он не оставил после себя никаких трудов, стр. 32.; но Платон, будучи впечатлен всей его мудростью [99], основал учение, сочетающее физику, этику и диалектику. Но вот что изложил Платон:

16. О Платоне.

Платон считает, что принципами вселенной являются Бог, материя и (the) модель. Он говорит, что Бог - творец и распорядитель этой вселенной и ее Провидения. [100] Эта материя - то, что лежит в основе всех вещей, и эту материю он называет реципиентом и сиделкой. [101] Из которого, после того как он был приведен в порядок, произошли четыре элемента, из которых построен космос, а именно огонь, воздух, земля и вода, [102] откуда, в свою очередь, были созданы все другие так называемые составные вещи, а именно животные и растения. Но образцом является мысль о Боге, которую Платон также называет *идеями*, к которым, принимая во внимание образ в душе, [103] Бог создал [104] все вещи. стр. 33. Он сказал, что Бог не имеет тела или формы и может быть постигнут только мудрецами; но что материя потенциально является телом, но еще не действует. Поскольку это существо само по себе не имеет формы или качества, оно получает формы и качества, чтобы стать телом. [105] Следовательно, эта материя является принципом, и она ровесница Богу, а космос нерожден. Ибо, говорит он, оно создало себя из самого себя. [106] И во всех отношениях оно подобно нерожденному и нетленно. Но поскольку предполагается, что тело [107] состоит из множества качеств и идей, постольку оно является порожденным и тленным. Но некоторые платоники смешали два мнения, составив примерно такую притчу: а именно, что, как повозка может оставаться неповрежденной вечно, если ремонтировать ее по частям, так и повозка остается целостной, несмотря на то, что части погибают каждый раз; так и космос, хотя он погибает по частям, все же восстанавливается и компенсируется за отнятые части, и остается вечным.

Некоторые снова говорят, что Платон провозгласил Бога единым, нерожденным и нетленным, как он говорит в *Законах*: "Бог, стр. 34. следовательно, как гласит старая история, содержит начало, конец и середину всего сущего". [108] Таким образом, Он показывает, что Он един, поскольку содержит в себе все вещи. Но другие говорят, что Платон думал, что существует множество богов без ограничений [109], когда он сказал: "Бог богов, создателем и отцом которого я являюсь". [110] А третьи, что он считает их подверженными ограничениям, когда говорит: "Воистину, Великий Зевс, управляющий своей крылатой колесницей на небесах"; [111] и когда он приводит родословную [112] детей Урана и Ге. Другие снова говорили, что он утверждал, что боги возникли и что, поскольку они были созданы, они должны были полностью исчезнуть, но что по воле Бога они остаются нетленными, как он говорит в процитированном ранее отрывке: "Бог богов, которого Я создатель и отец, и которые созданы по моей воле нерасторжимыми". Так что, если бы Он пожелал, чтобы они были растворены, они были бы

легко растворены. Но он принимает природу демонов и говорит, что некоторые из них хорошие, а некоторые плохие.

И некоторые говорят, что он объявил душу неоригинальной и нетленной [113], когда он говорит: “Всякая душа бессмертна, ибо бессмертно то, что вечно движется”, и когда он показывает, что она самодвижущаяся и является началом движения. Но другие говорят, что он делает его возникшим, но нетленным [114] по воле Божьей; и все же другие составляют, и возникают, и тленны. Ибо он также предполагает, что для этого есть чаша для смешивания, [115] и что у него великолепное тело, но что все, что возникло, неизбежно должно погибнуть. Но те, кто говорит, что душа бессмертна, частично подтверждаются теми словами, в которых он говорит, что есть суды после смерти и суды справедливости в доме Аида, и что добрых ждет хорошая награда, а злых подвергают наказаниям. [116] Поэтому некоторые говорят, что он также допускает смену тел и переселение различных предопределенных душ в другие тела в соответствии с заслугами каждой; и что после определенных странствий они снова отправляются в этот упорядоченный мир, чтобы подвергнуть себя другому испытанию по своему собственному выбору. Другие, однако, говорят, что нет, но что они получают место в соответствии с заслугами каждого. И они призывают в свидетели, что он говорит, что некоторые души находятся с Зевсом, но что другие из хороших людей ходят с другими богами, а третьи пребывают в вечных наказаниях, (то есть) столько, сколько в этой жизни совершили злых и несправедливых поступков. [117] И они говорят, что он объявил некоторые условия на стр. 36. без промежуточных звеньев, некоторые с промежуточными звеньями, а некоторые как промежуточные звенья. Бодрствование и сон не имеют промежуточных звеньев, как и все подобные им состояния. Но есть такие, у которых есть промежуточные элементы, такие как хорошее и плохое; и промежуточные элементы, такие как серый, который находится между черным и белым или каким-либо другим цветом. [118] И они говорят, что он объявляет, что вещи, касающиеся души, сами по себе в высшей степени хороши, но те, что принадлежат телу или внешнему по отношению к нему, больше не в высшей степени хороши, а только считаются таковыми. И что эти последние также очень часто называются промежуточными, поскольку их можно использовать как во благо, так и во вред. Поэтому Он говорит, что добродетели - это крайности в том, что касается чести, но средства в том, что касается сути. [119] Ибо нет ничего более почетного, чем добродетель; но то, что выходит за рамки этих добродетелей или не дотягивает до них, заканчивается пороком. Например, он говорит, что это четыре добродетели, а именно ум, Благоразумие, Умеренность, Справедливость и Стойкость, и что за каждым из этих двух пороков следует избыток и недостаток соответственно. Таким образом, за Благоразумием следует бездумность по недостатку и хитрость по избытку; за умеренностью - невоздержанность по недостатку и медлительность по избытку; за Справедливостью - чрезмерная скромность по недостатку и жадность по избытку; и за Силой Духа, стр. 37. трусость по недостатку и безрассудство по избытку. [120] И эти добродетели, когда они врождены в человеке, способствуют его совершенству и дают ему счастье. Но он говорит, что счастье - это максимально возможное уподобление Богу. И что любой человек подобен Богу, когда он становится святым и справедливым с намерением. Ибо это, по его мнению, является целью высшей мудрости и добродетели. [121] Но он говорит, что добродетели следуют одна за другой по очереди и бывают одного рода и никогда не противостоят друг другу; но что пороки многообразны и иногда следуют, а иногда противостоят друг другу. [122]

Он снова говорит, что есть судьба, на самом деле не то, что все вещи соответствуют судьбе, но что у нас есть некоторый выбор, как он говорит в следующих словах: “Вина лежит на выбирающем: Бог непорочен”, и снова: “Это закон Адрастеи”. И если он таким образом подтверждает роль судьбы, он также знал, что что-то было в нашем выборе. [123] Но он говорит, что проступки произвольны. Ибо по отношению к самому прекрасному, что есть в нас, к душе, никто не допустит чего-то дурного, то есть несправедливости; но по невежеству и ошибочно принимая добро, думая совершить что-то прекрасное, они приходят ко злу. [124] И его объяснение этого наиболее ясно в “Республике”, где он говорит: “И снова ты осмеливаешься говорить, что порок позорен и ненавистен Богу? Как же тогда кто-либо выбирает такое зло? Вы бы сказали, что это делает тот, кто побежден удовольствиями (чувств). Следовательно, это также произвольное действие, если преодоление является добровольным. Так что из всех рассуждений разум доказывает, что несправедливость произвольна”. Но кто-то возражает ему по этому поводу: “Почему же тогда люди наказываются, если они преступают невольно?” Он отвечает: “Чтобы они могли быстрее освободиться от порока, претерпев исправление”. [125] Ибо претерпевать исправление не плохо, а хорошо, если таким образом происходит очищение от пороков, и что остальное человечество, услышав об этом, не согрешит, но будет остерегаться такого заблуждения. [126] Он, однако, говорит, что природа зла исходит не от Бога и не имеет своей собственной особой природы; но оно возникает вопреки и путем следования добру, либо в избытке, либо в недостатке, как у нас. прежде говорилось о добродетелях. [127] Итак, Платон, как мы уже говорили выше на стр. 39, свел воедино три раздела общей философии, философствовавших таким образом.

17. Об Аристотеле.

Аристотель, который был слушателем этого последнего, превратил философию в науку и рассуждал более строго, утверждая, что элементами всех вещей являются субстанция и случайность. [128] Он сказал, что есть одна субстанция, лежащая в основе всех вещей, но девять случайностей, которые являются количеством, Качеством, Отношением, Местом, Когда, Обладанием, Положением, Действием и Страстью. И, следовательно, Субстанция была такой, как Бог, человек и каждая из вещей, которые могут подпадать под подобное определение: но что касается случайностей, Качество проявляется в таких выражениях, как белый или черный; Количество в “2 локтя или 3 локтя в длину или ширину”; Отношение в “отце” или “сыне”; где в таких, как “Афины” или “Мегара”; когда в таких, как “на X Олимпиаде”; владение в таких, как “приобрести богатство”; Действие в таких, как “писать и вообще делать что-либо”; и Страсть в таких, как “к быть пораженным”. Он также предполагает, что у одних вещей есть средства, а у других их нет, как мы уже говорили о Платоне. стр. 40. И он согласен с Платоном в отношении большинства вещей, за исключением мнения о душе. Ибо Платон считает его бессмертным; но Аристотель утверждает, что оно остается после этой жизни и что оно теряется в пятом Телес, которое, как предполагается, существует вместе с остальными четырьмя, а именно огнем, землей, водой и воздухом, но более тонкое, чем они, и подобно духу. [129] Опять же, в то время как Платон говорил, что единственными хорошими вещами являются те, которые касаются души и этого достаточно для счастья, Аристотель приводит триаду преимуществ и говорит, что мудрец не совершенен, если в его распоряжении нет хороших вещей тела и тех, что находятся вне его. . Какими вещами являются Красота, Сила, Острота чувств и Завершенность; в то время как внешними являются Богатство, Высокое происхождение, Слава, Могущество, Мир и Дружба; но внутренними качествами души являются, как считал Платон, Благоразумие,

Умеренность, Справедливость и Стойкость. [130] Также Аристотель говорит, что зло существует, и оно противоположно добру, и находится ниже места вокруг Луны, но не выше ее.

Опять же, он говорит, что душа всего упорядоченного мира вечна, но что душа человека исчезает, как мы сказали на стр. 41 выше. Так вот, он философствовал, читая лекции в Лицее; но Зенон - на Раскрашенном Крыльце. И последователи Зенона получили свое название от этого места, *то есть* их называли стоиками из Стоа, а последователей Аристотеля - из-за их способа изучения. Ибо их расспросы проводились во время прогулок по Лицею, поэтому их называли перипатетиками. Тогда это был Аристотель. [131]

18. О стоиках.

Сами стоики также дополнили философию более широким использованием силлогизмов, [132] и включили почти все это в определения, причем Хрисипп и Зенон были здесь единомышленниками. Который также полагал, что Бог был началом всего сущего и был чистейшим телом, и что Его провидение простирается через все сущее. [133] Однако они положительно говорят, что существование повсюду происходит в соответствии с судьбой, используя какое-нибудь подобное сравнение, а именно: что, подобно собаке, привязанной к телеге, если она хочет следовать за ней, она тянет ее за собой и следует по собственной воле, делая в то же время то, что она желает, и то, что она должна делать по принуждению, подобному велению судьбы. [134] Но если он не желает следовать, он полностью вынужден. И они говорят, что то же самое происходит и с людьми. Ибо даже если они не захотят следовать, они будут полностью вынуждены прийти к тому, что было предопределено. И они говорят, что душа остается после смерти, и что это тело [135] и рождается от охлаждения окружающего воздуха, откуда и называется Психикой. [136] Но они признают, что происходит смена тел для Душ, которые были предназначены для этого. [137] И они ожидают, что произойдет пожар и очищение этого космоса, одни говорят, что это будет тотально, а другие частично, и что он будет очищаться часть за частью. И они называют это приблизительное разрушение и рождение из него другого космоса, *катарсисом*. [138] И они предполагают, что все вещи суть тела, и что одно тело проходит через другое; но что есть воскресение [139] и что все вещи наполнены полностью и что нет пустоты. Так же поступали и стоики.

19. Об Эпикуре.

стр. 43. Но Эпикур придерживался мнения, почти противоположного всем остальным. Он предположил, что началом универсалий были атомы и пустота; что пустота была как бы местом того, что будет; но что атомы были материей, из которой состоят все вещи. И что из совокупности атомов возникли и Бог, и все элементы, и что в них были все животные и другие вещи, так что ничто не может быть произведено или сконструировано, если оно не состоит из атомов. И он сказал, что атомы - самая тонкая из вещей, и что в них не может быть ни точки, ни знака, ни какого-либо разделения вообще; поэтому он назвал их атомами. [140] И хотя он признает Бога вечным и нетленным, он говорит, что он ни о ком не заботится и что, короче говоря, нет ни провидения, ни судьбы, но все вещи возникают автоматически. Ибо Бог восседает в метакосмических пространствах, как он их называет. Ибо он считал, что за пределами космоса существует некое обиталище Бога, называемое метакосмией, и что Он получал Свое удовольствие и отдыхал в высшем восторге; и что Ему ничего не нужно было делать Самому и не заботиться о других. Вследствие чего Эпикур выдвинул теорию о мудрецах,

сказав, что целью всякой мудрости является удовольствие. Но разные люди по-разному воспринимают название удовольствия. Ибо некоторые понимали под этим желания, а другие - удовольствие, которое приходит благодаря добродетели. Но он считал, что души людей были уничтожены вместе с их телами, поскольку они родились с ними. Ибо эти души - кровь, которая, выйдя наружу или будучи измененной, уничтожает всего человека. Отсюда следует, что в Доме Гадеса нет ни судебных решений, ни судов справедливости, так что, что бы кто-либо ни совершил в этой жизни и что бы ни ускользнуло от внимания, он никоим образом не призван к ответу за это. [141] Итак, Эпикур.

20. Об академиках.

Но другая секта философов была названа Академической, стр. 45. из-за того, что они проводили свои дискуссии в Академии, основателем которой был Пиррон, в честь которого их называли пирронийскими философами. Сначала он ввел догму о непостижимости всех вещей, чтобы иметь возможность спорить по обе стороны вопроса, но ничего не утверждать догматически. Ибо он сказал, что нет ничего, постигаемого умом или воспринимаемого чувствами, что было бы истинным, но что людям это только кажется таковым. И что вся субстанция течет и меняется и никогда не остается в одном и том же состоянии. Теперь некоторые ученые говорят, что мы не должны делать догматических утверждений о принципе чего бы то ни было, а просто спорить об этом и оставить все как есть; в то время как другие больше одобряют поговорку “без предпочтений” [142], говоря, что огонь - это не огонь, а что-то другое. Ибо они утверждали не то, что это такое, а только то, какого рода это вещь. [143]

21. О (брахманах) среди индейцев.

У индийцев есть также секта философов в лице брахманов [144], которые предлагают себе независимую жизнь и воздерживаются от всего, что имело жизнь, и от мяса, приготовленного на огне. Они довольствуются плодами [145], но не собирают даже их, а питаются теми, что падают на землю, и пьют воду реки Тагабена. [146] Но они проводят свою жизнь нагими, говоря, что тело было создано Богом как одежда для души. Они говорят, что Бог есть свет; не такой свет, который человек видит, и не подобный солнцу и огню, но что для них он является Божественным Словом, не тем, которое произносится вслух, но тем, которое исходит из знания, посредством которого мудрые видят скрытые тайны природы. Но этот свет, который, как они говорят, есть (Слово), Бог, они заявляют, что знают только они сами, как брахманы, потому что они одни отбрасывают тщеславное мышление, которое является последней оболочкой души. Они презирают смерть, но всегда называют Бога на своем родном языке, как мы сказали выше, и возносят Ему гимны. Но среди них нет ни женщин, ни детей. [147] Однако те, кто пожелал такой жизни, как у них, после того, как они перешли на противоположный берег реки, [148] остаются там навсегда и никогда не возвращаются; но их также называют брахманами. Однако они не проводят свою жизнь таким же образом, ибо в этой стране есть женщины, от которых рождаются и порождают потомство те, кто там живет. Но они говорят, что это Слово, которым они называют Бога, телесно, опоясано телом вне Его Самого, как если бы кто-то носил одежду из овечьих шкур; но что тело, которое носят, когда его снимают, кажется видимым глазу. [149] Но брахманы заявляют, что в теле, которое они носят, идет война [и они считают свое тело полным воюющих элементов], против этого тела, как будто выстроенного против врагов, они

сражаются, как мы уже разъясняли ранее. И они говорят, что все люди являются пленниками своих собственных врожденных врагов, а именно живота и гениталий, жадности, гнева, радости, горя, желаний и тому подобного. Но он один идет к Богу, который восторжествовал [150] над ними. Поэтому брахманы делают Дандамиса, к которому Александр Македонский нанес визит, божественным [151] как того, кто выиграл войну в теле. Но они обвиняют Калана в том, что он нечестиво отошел от их философии. Но брахманы, отбрасывающие тело, подобно рыбам, выпрыгнувшим из воды на чистый воздух, созерцают Солнце. [152]

22. О друидах у кельтов.

Кельтские друиды с величайшей тщательностью изучали философию Пифагора, и Замолксис, раб Пифагора, фракиец по происхождению, был для них автором этой дисциплины. После смерти Пифагора он отправился в их страну и стал, по их мнению, основателем этой философии. [153] Кельты прославляют друидов как пророков и знающих будущее, потому что они предсказывают им некоторые вещи с помощью шифров и чисел пифагорейского искусства. О принципах этого же искусства мы не будем умалчивать, поскольку некоторые люди отважились ввести ереси, построенные на них. Однако друиды также используют магические искусства.

стр. 49.

23. О Гесиоде. [154]

Но поэт Гесиод говорит, что он тоже слышал подобное от Муз о Природе. Однако Музы - дочери Зевса. Ибо Зевс от избытка желания общался с Мнемозиной девять дней и ночей подряд, и она зачала этих девяти в своем единственном чреве, получая по одному каждую ночь. Теперь Гесиод призывает девять муз из Пиерии, то есть с Олимпа, и молит их научить его: [155]

“Как впервые возникли боги и земля;

Реки и неизмеримое море

Высоко бушующий в своей пене: сверкающие звезды;

Широко нависающие небеса; ...

Скажи, как их ценят, [156] как их чтит каждый

Распределенное общее: как они впервые удерживали обитель

На многообещающем Олимпе:-это заявляют

с. 50.Ye Музы! обитатели небесной горы

С самого начала; скажите, кто встал первым?

“Сначала был Хаос, затем пышногрудая Земля,

Престол вечный и неподвижный

О бессмертных богах, которые все еще на олимпийской высоте

Населяют снежные вершины. Третья по глубине котловина
Бескрайней земли, широко раскинувшейся над
В мрачном Тартаре тогда возникла Любовь
Прекраснейший из бессмертных: он сразу
Каждого бога и каждого смертного человека
Нервирует конечности; растворяет более мудрую грудь
Разумом закаляет и умирят саму душу.
“Из "Ночи хаоса, Эреба и соболя"...

Из Ночи возникли Солнечный Свет и День [157]
Которого она заключила в темные объятия Эреба
Смешивающееся отверстие.
“Ее первенец, рожденный Землей, произвел
Такой же необъятности, [158] звездное Небо:
Чтобы он мог укрыть ее и быть рядом
Со всех сторон и пребудет во веки веков
Благословенным богам - нетронутый особняк.
Затем возникли высокие холмы, приятные места обитания
О богинях-нимфах, обитающих среди долин
Гор. Без помощи нежной любви
стр. 51. Дала она рождение стерильному морю, полноводному
В бушующей пене; и тотчас же объятый Небесами
Она кишела Океаном, закручиваясь глубокими водоворотами
Его безбрежная бездна вод
- Тогда крест,
Кус, Гиперион и Япет,
Роза Фемиды и Теи; Мнемозина
И Рея; Феба, украшенная золотой диадемой,
И Тефия, вдохновляющая на любовь; и из них

Младший по рождению, коварный Кронос пришел,
Самый суровый из ее сыновей; и он питал отвращение к
Отец , давший ему жизнь

“Затем она родила

Циклоп, надменный духом”.

И он перечисляет всех других Гигантов, произошедших от Кроноса. Но напоследок он рассказывает, как Зевс родился от Реи.

Итак, все эти люди высказали, как мы уже изложили, свои мнения о природе и рождении вселенной. Но все они, отойдя от Божественного ради низших вещей, занялись сущностью того, что есть. Так что, пораженный величиим творения и думающий, что это Божественное, каждый из них предпочитал перед остальными другую часть того, что было создано. Но они не обнаружили своего Бога и создателя.

Таким образом, я думаю, что достаточно изложил мнения тех греков, которые занялись философствованием. Исходя из каких мнений еретики предпринимали свои попытки, мы вкратце расскажем. Однако кажется уместным, что мы, сначала обнародовав мистические обряды, [159] должны также объявить все, что некоторые люди чрезмерно воображали о звездах или величинах; ибо поистине те, кто исходил из этих представлений, многими считаются говорящими вундеркиндами. После этого мы последовательно разъясним тщетные мнения [160], выдуманные ими. [161]

КОНЕЦ КНИГИ I

СНОСКИ

[1] Как уже было сказано во введении (стр. 1 выше) четыре старинных рукописей первой книги существуют, тексты, будучи известны из библиотеки, где они находятся, как Медичи, в Турине, Ottobonian и Barberine соответственно. То, что опубликовал Миллер, было копией кодекса Медичи, уже сданного в печать Фабрициусом, но было тщательно переработано Роупером, Скоттом и другими, которые, как Гроновиус, Вольф и Деларю, сопоставили его с тремя другими кодексами. Я думаю, что все различные толкования отмечены Крузом в его издании 1860 года, но не имеют большого значения, и я обратил на них внимание здесь только тогда, когда они вносят какие-либо серьезные изменения в смысл отрывка. Герман Дильс снова переработал текст в своей *Доксографии Греков*, Берлин, 1879, в результате чего Сэлмон (*D.C.B. s. v.* “Ипполит Римский”) объявляет его “полностью удовлетворительным”, и прочтение этой части нашего текста теперь, возможно, можно считать решенным. Только вступительный и заключительный параграфы представляют большую ценность для нашей настоящей цели, поскольку изложение философских мнений представляет собой, как уже было сказано, сборник компиляций и не отличается каким-либо особым пониманием идей обобщенных авторов, с работами большинства из которых Ипполит, вероятно, был лишь слегка знаком. Возможно, следует сделать исключение в случае с Аристотелем, поскольку вполне вероятно, что Ипполит, как и другие ученики его времени, изучал диалектику и аналитическую систему Аристотеля с целью ведения диспута. Но это лучше обсудить в связи с книгой VII.

[2] τάδε ἔνεστιν ἐν τῇ πρώτῃ τοῦ κατὰ πασῶν αἱ ρéseων ἐλέγχου. Эта формула повторяется в начале книг V-X с изменением только номера.

[3] Слово, отсутствующее после πρώτῃ, вероятно, было μερίδι, единственным вероятным словом, которое соответствовало бы прилагательному женского рода. Было бы достаточно уместно, если бы теория разделения работы на устные лекции была правильной. Французские и немецкие редакторы одинаково переводят *in libro primo*.

[4] Кажется, нет никаких оснований причислять Пиррона Элисского к членам Академии, Старым или Новым. Диоген Лаэртий, из рассказа которого о своих доктринах Ипполит, по-видимому, вывел догму о непостижимости, которую он здесь приписывает Пиррону, делает его основателем скептицизма. Он был современником Александра Македонского и, вероятно, умер до того, как Аркесилай основал Новую академию в 280 году до н.э.

[5] Мистер Макмахон читает здесь “Брахманы”. Их привычки больше похожи на привычки йогов или саньсяи.

[6] ὁδρομεύς: в отличие от κατὰλεπτόν чуть выше.

[7] ἀλογίστου γνώμης καὶ ὁθεμίτου ἐπιχειρήσεως. В туринской рукописи прилагательные переносятся.

[8] πρὸς τὸν ὧτως Θεόν. Эта фраза часто используется в дальнейшем, особенно в книге X.

[9] Ср. “узы беззакония” в речи святого Петра к Симону Волхву, Деяния viii. 23.

[10] τὸ τέλειον τῶν κακῶν. τέλειον - мистическое слово, обозначающее окончательное или завершённое посвящение.

[11] ἃ καὶ τὰ κ' ἄλογα. т. л. Schneidewin и Сгиисебыл чтение εἰ καὶ, Роуперу εἰ просто, ὅτι εἰ другим. Первое чтение кажется лучшим; но ни одно из предложений не является вполне удовлетворительным. Обещание рассказать, чего не сделали бы даже бессловесные животные, не выполнено. Это не могло касаться какого-либо теологического вопроса, но, вероятно, относится к непристойному таинству *Πιστис Софии*, папирусу Брюса и *Ла-Бас* Гюисманса. Однако Ипполит больше не ссылается на это, и из всех еретиков в нашем тексте симониане - единственные, кого обвиняют в праздновании этого события, даже Епифаний.

[12] Ἀρχιερατεία. Неологизм. Это отрывок, на который ссылаются, чтобы показать, что наш автор был епископом.

[13] ἄλλότρια = foreign. У Круза есть *алина*. Но здесь это явно противопоставляется “вещам истины” в следующем предложении.

[14] κηρύσσομεν.

[15] τὰ δοξαζόμενα, букв. “вопросы мнения”.

[16] ἐκ δογμάτων φιλοσοφουμένων. Контекст показывает, что здесь, и, вероятно, в других местах книги, эта фраза используется презрительно.

[17] τοῖς ἐντυγχάνουσιν. Как и у Полибия, это слово может быть переведено в этом смысле повсюду. Тем не менее, как означающее “те, кто соглашается с этим”, оно в равной степени применимо как к устным, так и к письменным словам.

[18] τὸ θεῖον. И здесь, и в Книге X наш автор отдает предпочтение этой фразе вместо более обычного ὁ Θεός.

[19] συμβάλλω.

[20] δόγμα.

[21] τὰ λαληθέντα ἀποβαίνοντα. Обратите внимание на нагромождение сравнений, естественное в устной речи.

[22] γυμνοὺς καὶ ἀσχήμονας, *обнаженные и терпеливые*, Кр. Похоже, угроза лишена оригинальности.

[23] φιλοσοφίαν φυσικήν. То, что мы теперь должны были бы назвать Физикой.

[24] τὸ πᾶν - это фраза, здесь и в других местах используемая для обозначения вселенной или “целого” Природы и включающая Хаос или неформленную Материю. κόσμος или упорядоченный мир - это только часть вселенной. Диог. Лаэрт., Я, *вит. Фалес*, с. 6, говорит просто, что Фалес считал водуррхῆ или началом всех вещей. Поскольку это подтверждается всеми другими греческими авторами, цитировавшими его, мы можем принять дальнейшее утверждение, приписываемое ему здесь, за ошибку Ипполита или компилятора, которого он копирует.

[25] ἄστρων в тексте. Роупер предлагает ἄστρων, “звезды”.

[26] Итак, Климент Александрийский, *Строматеис*, V, с. 14, и Диог. Лаэрт., I. *вит. cit.*, с. 9.

[27] Диог. Лаэрт., I, *вит. cit.*, с. 8, высмеивает старую женщину. ΘΡᾶττα - это не имя собственное, но означает фракийскую женщину, как должен был знать Ипполит.

[28] Роупер добавляет καὶ ἀριθμητικήν, очевидно, ввиду предположений о монаде.

[29] Аристотель в своей *Метафизике*, Вк. I, с. 5, приписывает Ксенофану первое использование этой догмы.

[30] Под ними подразумеваются планеты, включая Солнце и Луну. Ср. Секст Эмпирик, *Adversus Astrologos*, стр. 343 (Cod.) *passim*.

[31] τὰ ὅλα = сущности, которые должны отличаться друг от друга по своему характеру. Таким образом, эта фраза использовалась Платоном, Аристотелем и всеми неоплатоническими писателями.

[32] ἐφήψατο, *attugim*, ср. Часто встречается у Пиндара.

[33] Итак, Тимон в “*Силли*”, цитируемый Диогом. Laert., VIII, *vit. Пифий.*, с. 20.

[34] φυσιογονικήν. На рукописи Barberine есть φυσιογῶμονικήν, очевидно, вставленный каким-то писцом, который связал его с абсурдной системой метопоскопии, описанной в книге IV.

[35] κατὰ τὸ πλῆθος, множественный, Кр.

[36] Определения и примеры этого термина см. в Аристотеле., *Метафизика.*, IV. с. 28.

[37] Я не могу проследить авторитет Ипполита' приписывающего эти неопифагорейские ребячества самому Пифагору. Диог. Лаэрт., Аристотель и остальные представляют его как говорящего только о том, что монада была началом всего, и что из этого и неопределенных чисел диад происходят числа. Широкому читателю можно порекомендовать высказывание г-на Альфреда Уильямса Бенна в "*Философии Греции*" (Лондон, 1898), стр. 78 и далее. что "Греки думали о числах не как о чистых абстракциях, а в самом буквальном смысле как о фигурах, то есть ограниченных частях пространства".

[38] Мак-Магон считает, что "число" и "монада" здесь должны быть перенесены, поскольку, по его словам, Пифагор рассматривал монаду как "высшее обобщение числа и абстрактную концепцию". И все же монада не была высшей абстракцией современной (греческой) философии. См. Эдвин Хэтч, *Влияние греческих идей на христианскую церковь* (Лекции Хибберта), Лондон, 1890, стр. 255.

[39] δύναμις здесь используется как наше собственное математическое выражение "мощность". Непонятно, почему Ипполит должен ассоциировать его именно со степенью 2. Греческими математиками это, по-видимому, скорее применялось к квадратному корню.

[40] κυβισθῆ, *involvit*, Кр. Здесь это не может означать "в кубе". Другая ошибка встречается в том же предложении, где сказано, что квадрат, умноженный на куб, является кубом. К счастью, это предложение повторяется с необходимым исправлением в книге IV, стр. 116 ниже. Макмахон дает правильное обозначение как $(a^2)^2 = a^4$, $(a^2)^3 = a^6$, $(a^3)^3 = a^9$.

[41] μετενσώματωσις. Фраза, которая здесь правильно используется повсюду, но которая каким-то образом перекечевала в английский как метемпсихоз.

[42] Итак, Диог. Laert., VIII, vit. *Пифий.*, с. 4.

[43] Диодор Эретрийский больше не известен, Аристоксен упоминается Цицероном, *Квестом. Тускуланец.*, Я, 18 лет, пишу о музыке.

[44] Это, конечно, Зороастр. Приведенный здесь отчет о его доктринах не согласуется с тем, что мы знаем о них из других источников. Минимальная дата его деятельности (700 год до н.э.) делает невозможным, чтобы он был современником Пифагора. См. Книгу переводчика "*Предтечи и соперники христианства*", I, стр. 126; II, стр. 232.

[45] Чтение с Роупером τῇν κόσμου φύσιν καὶ . У Круза есть τὸν κόσμον φύσιν κατὰ, "согласно которому космос - это природа" и т.д.

[46] δαίμονες, духи или демоны в греческом смысле, не обязательно злые. Но Аэций, *де Плацит. Философ. ап.* Дильс *Доксогр.* 306, заставляет Пифагора использовать это слово как эквивалент τὸ κακόν. Ср. стр. 52, 92 ниже.

[47] Ипполит, как почти любой другой писатель своего времени, путает здесь египтян с александрийскими греками. Именно эти последние, а не подданные фараонов, были посвящены математике и геометрии - наукам, которые они заложили основы, на которых мы с

тех пор строим. Некоторые приверженцы александрийского бога Сераписа также заперлись в кельях Серапеума, чего они вряд ли смогли бы сделать ни в одном храме во времена фараонов. См. *Предтечи*, I, 79. Ипполит дает гораздо более подробный отчет о пифагорейском учении в книге VI, II, стр. 20 и далее. *ниже*.

[48] Диог. Laert., VIII, *vit. Гераклит.*, с. 6, приписывает это мнение Гераклиту.

[49] Этот стих появляется в Diog. Laert., VIII, *vit. Эмпедокл*, с. 6.

[50] Итак, Диог. Laert., *ubi. cit.*

[51] Это предложение, кажется, вышло не к месту. Вероятно, оно должно следовать за предложением о Лисии, Архиппе и т.д. На последней странице. Историю о щите рассказывает Диог. Laert., VIII, *vit. Пифий.*, с. 4, и у Овидия, *Метаморф.*, XV, 162 и далее. Подробнее об Эмпедокле читайте в Книге VII, II, стр. 82 и далее. *ниже*.

[52] Диог. Laert., VIII, *vit. Гераклит.*, которого, вероятно, цитирует Ипполит, говорит, что в детстве Гераклит говорил: "Он ничего не знал, а в зрелом возрасте - все". Неужели Ипполит искажил это?

[53] Ничего подобного нет в том, что Ипполит, Диоген Лаэртий или любой другой дошедший до нас автор выдает за мнения Эмпедокла. тὰ καὶ, по-видимому, эквивалентно δαίμονες, как предложено в п. на стр. 39 *выше*. Ипполит возвращается к мнениям Гераклита в книге IX, II, стр. 119 и далее. *ниже*.

[54] Итак, Диог. Лаэрт., II, *vit. Анаксимандр*, гл. 1, *дословно*.

[55] κόσμοι. Поэтому он верил во множественность миров.

[56] οὐσία. Здесь это может означать сущность или бытие. Хорошее обсуждение изменений в значении этого слова и его преемников, πρῶτασις и πρόσωπον, можно найти в Hatch, *op. cit.*, стр. 275-278.

[57] μετέωρον, явление на небесах, но также и нечто подвешенное.

[58] στρωγύλον, используемый Теофрастом для изготовления бревен.

[59] Букв., "от разделения мельчайших атомов воздуха и от их движения, когда они собраны вместе".

[60] Итак, Роупер. Круз согласен.

[61] А. В. Бенн, *указ. соч.*, стр. 51, дает читаемый отчет о размышлениях Анаксимандра в области физики. Дильс, *указ. соч.*, стр. 132, 133 в превосходно ясном сопоставлении параллельных отрывков показывает разных авторов, у которых Ипполит заимствовал утверждения в нашем тексте относительно ионийцев. Большинство из них можно найти в комментариях Симплиция к Аристотелю, источником Симплиция, согласно Дильсу, являются фрагменты книги Теофраста по физике. Следующими по порядку идут "Строматы" Плутарха и "Философское учение" Аэция, многие отрывки которых являются общими для обоих.

[62] ὁμαλώτατος, *равный*, кр. "однородный".

[63] Букв. “что бы ни изменилось”.

[64] Планеты. См. п. на стр. 36 выше.

[65] διὰ πλάτος. Круис переводится как “на широте”, Мак-Магон - “через просторы космоса”.

[66] μετεωρίζομενου. См. Примечание на стр. 42 выше.

[67] Итак, Диог. Лаэрт., II, *vit. Анаксимен.*, с. 1. Это та черта учения Анаксимена, которая, по-видимому, произвела наибольшее впечатление на греков.

[68] παχυθέντα.

[69] Диог. Лаэрт, *ubi cit.*, помещает Анаксимандра на 58-ю Олимпиаду (548 год до н.э.), а Анаксимена - на 63-ю. Это более вероятно, чем даты, приведенные в нашем тексте. Источники Анаксимена, в основном Аэция и Теофраста, см. в Конспекте Дильса, упомянутом в п. на стр. 43 выше.

[70] τὴν δὲ ὕλην γινομένην, *fieri materiam*, Cr.

[71] τῆς ἐγκυκλίου κινήσεως. Макмахон говорит “орбитальный”, но это означает, если угодно, центростремительный и центробежный, как показано в следующем предложении.

[72] ὑποστῆναι. Ипполит, по-видимому, чаще всего использует это слово в этом смысле.

[73] μετέωρον. См. Примечание на стр. 42 выше.

[74] τὰ τε ἐν αὐτῇ ὕδατα ἐξατμισθέντα ... ὑποστάντα οὕτως γεγονέναι. Я предлагаю заполнить пробел с помощью καὶ πυκνωθέντα ἐν κοίλῳ Описание этой полости см. в “Федоне” Платона, с. 138. Я не понимаю предложенного Роупером исправления, данного Cruice.

[75] Здесь, должно быть, какая-то ошибка. Он только что сказал, что солнце и луна находятся ниже звезд.

[76] φωτισμοί, *иллюминаты*, Кр. Со Макмахон. Здесь это явно означает “снова засияет” или “загорается”.

[77] Диог. Лаэрт. цитаты из *Хроники* Аполлодора о том, что Анаксагор умер в 1-й год 78-й Олимпиады, или за десять лет до рождения Платона. Что касается источников Ипполита для его учения, в основном Diog. Лаэрт, Аэций и Теофраст, см. Diels, *ubi cit.*

[78] μῖ γμα, а не μῖ ξις. Но из чего мог быть составлен творческий разум до того, как возникло что-либо еще?

[79] ἐκ τῆς πυρῶσεως. Имеет ли он в виду нагретый воздух и почему земля не должна быть частью Вселенной? Вероятно, здесь что-то упущено.

[80] Ἐπικλιθῆναι, *de super incumbere*, Кр., “наклоненный под углом”, Мак-Магон. Очевидно, Архелай представлял себе вогнутое небо, нависающее над землей подобно крышке от блюда, перевернутой лодке или челноку. Это была вавилонская теория. Ср. Масперо, *История древняя*^{история} классической истории, Париж, 1895, I, стр. 543, и иллюстрация. Многие ионийские идеи о физике, несомненно, исходят из того же источника.

[81] значение, как Сгийсебыл предполагает, καὶ для ἀνθρώπους καὶ ἀνόμοια. Итак, Диог. Лаэрт., II, *vit. Архель.*, с. 17.

[82] χρήσασθαι, *uti*, Кр. “нанятый”, Макмахон.

[83] Прекрасный образец многословного и напыщенного стиля Ипполита.

[84] До сих пор не цитировался ни один другой философ, утверждавший, что земля была сферической.

[85] Говорят, что это предложение было интерполировано.

[86] ἐκ τοῦ περιέχοντος, “из окружающего (эфира)”. Выражение, часто используемое авторами по астрологии и обычно переводимое как “окружающий”.

[87] Диог. Laert., IX, *vit. Dem.*, с. 1, говорит либо Дамасипп, либо Гегесистрат, либо Афинокрит.

[88] Сомнительно, была ли астрология известна в Египте до александрийского периода. Диог. Лаэрт., *vit. cit.*, цитирует из Антисфена, что Демокрит изучал там математику, а римляне рассматривали астрологию как раздел математики. Cf. Sextus Empiricus, *ubi cit.*, *supra*.

[89] καὶ τῇ μὲν γένεσθαι, τῇ δὲ ἐκλείπειν.

[90] Итак, Аполлодор. Диог. Laert., IX, *vit. Ксенофан.*, с. 1, говорит о Дексии.

[91] Диог. Лаэрт., *ubi cit.*, говорит, что Сотийон Александрийский является авторитетом в этом вопросе, но что он ошибся. Позже Ипполит говорит в книге I (стр. 59 ниже), что Пиррон был первым, кто заявил о непостижимости всего сущего. Если, как утверждал Сотийон, Ксенофан был современником Анаксимандра, он, должно быть, умер за два столетия до рождения Пиррона.

[92] δόκος δ' ἐπὶ πᾶσι τέτυκται, в ООО “омнибус” *опинио ЭСТ*, КР. Еще δόκος, безусловно, является “предположение”.

[93] αἱ σθητικός.

[94] ἐν τῷ βάθει τοῦ λίθου, “глубоко внутри камня”. Возможно, это самое раннее упоминание об окаменелостях.

[95] Является ли это продолжением вавилонских легенд о Всемирном потопе?

[96] παραλλαγὰς, *дифференциации*, Кр. Возможно, “чередования”.

[97] Весь этот раздел об Экфанте испорчен. В книге он больше не упоминается.

[98] Гиппопотам упоминается Ямвлихом в его “Жизни Пифагора”.

[99] ἀπομαζόμενος, “запечатанный” или “скопированный”. Ср. Диог. Лаэрт., II, *vit. Сократ*, с. 12.

[100] προνοούμενον αὐτοῦ. Значение τόδε τὸ πᾶν в приведенной выше строке показывает, что Платон не имел в виду, что предусмотрительность распространяется на другие миры, кроме этого.

[101] это выражение, как и многие другие в это воплощение Платоновского учения, в τοῦ Εἰς τὰ Πλάτωνος Εἰσαγωγή из Алкиноя, который процветал во времена Римской империи. Лучшим изданием по-прежнему считается издание епископа Фелла, Оксфорд, 1667 год. Труд Алкиноя был, как выяснится, основным источником, из которого Ипполит черпал свое изложение доктрин Платона.

[102] Алкиной¹, указ. соч., с. 12.

[103] Там же., ст. 9, 12.

[104] ἐδημιούργει. Не созданный *ex nihilo*, а созданный из существующего материала, как архитектор создает дом.

[105] Алкиной¹, указ. соч., ст. 8, 10.

[106] ἐξ αὐτοῦ συνεστάναι αὐτόν. Так что Круиз. Макмахон читает с помощью Роупера αὐτῆς вместо αὐτοῦ: “мир был создан из этого” (*т. е. материи*).

[107] Очевидно, имеется в виду космическое тело. Ср. Алкиноя, с. 12.

[108] *de Legg.*, IV, 7.

[109] ὁρίστως.

[110] *Тимей*, с. 16.

[111] *Федр*, с. 166.

[112] γενεαλογῆ.

[113] Алкиноя, с. 25.

[114] *Федр*, ст. 51, 52.

[115] Об этом см. “*Тимей*”, с. 17.

[116] Это предложение искажено на всем протяжении, и ему можно дать как минимум три толкования. Я взял то, что вносит наименьшие изменения в текст Круза.

[117] *Федон*, с. 43.

[118] Я не думаю, что это можно найти в каких-либо дошедших до нас трудах Платона. Ипполит, вероятно, позаимствовал это у Аристотеля, которому он также приписывает это; но я также не могу найти это у этого автора. Отрывок из “*Ариста*”, “*Никомаховой этики*”, книга II, с. 6, наиболее близок к нему.

[119] Итак, Алкиноус, с. 29. Другие утверждения в этом предложении, по-видимому, принадлежат Аристотелю, а не Платону. Ср. Диог. Лаэрт., V, *вит. Арист.*, с. 13, где он описывает блага души, тела и внешних вещей соответственно.

[120] Алкиной¹, ст. 28, 29.

[121] Там же., с. 27.

[122] Там же., с. 29.

[123] Там же., с. 26. Отрывок о выборе [добродетели] находится в "Республике", X, 617 С. Ипполит, очевидно, не читал оригинал, в котором говорится, что в зависимости от того, выбирает человек добродетель или нет, у него ее будет больше или меньше.

[124] Алкинойский, ок. 30.

[125] Этот отрывок находится не в "Республике", а в "Критофоне", авторство которого у Платона вызывает сомнения. Круз цитирует греческий текст Роупера в примечании к стр. 38 своего текста.

[126] Алкинойя, ок. 30.

[127] Там же., с. 29.

[128] "Субстанция" (οὐσία) и "случайность" (συμβεβηκός) определены Аристотелем в "Метафизике", Вк. IV, ст. 8, 9 соответственно. Определения никоим образом не соответствуют тому толкованию, которое им дает здесь Ипполит. В *Категориях*, которые, независимо от того, принадлежат они Аристотелю или нет, не упоминаются им ни в одной из его дошедших до нас работ, сказано (с. 4), что "из вещей в сложном изложении каждая означает либо Субстанцию, либо Количество, либо Качество, либо Отношение, либо Место, либо Когда, либо Положение, либо Обладание, либо Действие, либо Страсть". Вероятно, именно отсюда Ипполит взял утверждение, приведенное в нашем тексте. Иллюстрации частично можно найти в "Метафизике", с. 4.

[129] Знаменитая "Квинтэссенция". Итак, Аэций, *Де Плац. Фил.*, Вк. I, с. 1, § 38. Но смотри Диог. Лаэрт. в следующем примечании.

[130] Это практически дословно из Diog. Лаэрт., V, *vit. Арист.*, с. 13.

[131] Позже Ипполит, как обычно у него, дает более подробный отчет о доктринах Аристотеля по этим вопросам. (См. Книгу VII, II, стр. 62 и далее. *ниже*.) Там он признает, что не может точно сказать, в чем состояло учение Аристотеля о душе. Он также ссылается на книги Аристотеля о Провидении и подобные им, которые, *teste Cruice*, больше не существуют. Ср. Примечание Макмахона на той же странице (стр. 272 издания Кларка).

[132] ἐπὶ τὸ συλλογιστικώτερον τὴν φιλοσοφίαν ἡΐξησαν. *Syllogisticæ artis expolitione philosophiam locupletarunt.*

[133] Проф. Арнольд в своей ясной книге о *римском стоицизме* (Cambridge, 1911, стр. 219, п. 4) цитирует это как подлинно стоическую доктрину. Но Диог. Лаэрт., VII, *vit. Зенон*, с. 68, представляет Зенона, Клеанта, Хрисиппа, Архедема и Посидония как согласных в том, что принципы и элементы отличаются друг от друга тем, что они соответственно неразрушимы и разрушаются, а также потому, что элементы являются телами, в то время как принципы таковыми не обладают. О стоической идее Бога см. указ. *соч.*, с. 70. Итак, Цицерон, "О природе бога", Вк. I, ст. 8, 18, заставляет Зенона говорить, что космос - это Бог, но в "Академиках", II, 41 говорится, что Эфир - это Верховный Бог, с доктриной которого, по его словам, согласны почти

все стоики. Возможно, Ипполит цитирует здесь Климента Александрийского, *Stromateis*, VI, 71, который говорит, что стоики осмеливаются сделать Бога всех вещей “телесным духом”. О стоической доктрине Провидения см. Диог. Лаерт., *vit. Зенон*, ок. 70.

[134] ποιῶν καὶ τὸ αὐτεξούσιον μετὰ τῆς ἀνάγκης οἷον τῆς εἰ μαρμένης. τὸ αὐτεξούσιον является признанным выражением свободы воли. Обратите внимание на разницу между ἀνάγκη, “принуждение”, и εἰ μαρμένη, “судьба”. О стоической доктрине судьбы см. Diog. Лаэрт., *vit. cit.*, с. 74.

[135] Диог. Лаерт., *ubi cit.*, с. 84.

[136] От ψῦξις “охлаждение” — неудачный каламбур.

[137] Крайне сомнительно, чтобы метемпсихоз когда-либо составлял часть доктрины Стоиков.

[138] Зенон и Клеант оба признавали экпироз. См. Diog. Лаерт., *ubi cit.*, с. 70. Тот же автор утверждает, что Панэций утверждал, что космос нетленен.

[139] οὐκ ἔστι μὲν διὰ σώματος χωρεῖν, *corpusque в корпус migrare*, КР. Мак-Магон вставляет “не” в предложении, но без полномочий. Стоическое возрождение предполагало, что в новом мире, созданном из пепла старого, люди займут то же место, что и в этом последнем. Авторитетные источники см. в Arnold, *op. cit.*, стр. 193.

[140] ἀτόμοι, “это нельзя разрезать”. Остальная часть этого предложения взята из Diog. Лаэрт., Икс, *vit. Эпикур.*, с. 24, и цитируется там из трактата Эпикура “О природе”.

[141] За исключением места пребывания Божества в межкосмических пространствах и идеи о том, что души людей состоят из крови, все вышеприведенные мнения Эпикура можно найти в Diog. Лаэрт., Икс, *vit. Эпический*.

[142] οὐ μᾶλλον - “скорее нет”.

[143] См. примечание на стр. 49 выше. Приведенные здесь доктрины принадлежат скептикам, и их можно найти в Diog. Лаерт., IX, *vit. Пиррон*, с. 79 и далее. и у Секста Эмпирика, *Нур. Пиррон*, I, 209 и далее. Диог. Лаэрт. цитаты из Аскания Абдерийского о том, что Пиррон ввел догму о непостижимости, а Ипполит, похоже, скопировал это, не заметив, что то же самое он сказал о Ксенофоне.

[144] Диог. Лаэрт., I, *Prooem.*, с. 1, упоминает как гимнософистов, так и друидов, но если он когда-либо и давал какой-либо отчет об их учении, то это должно быть в той части книги, которая утеряна. Клем. Алекс., *Stromateis*, I, с. 15, описывает два класса гимнософистов как сарманов и брахманов. Сарманы или саманаи (шаманы?) кажутся более близкими из них к брахманам из нашего текста.

[145] ἄκροδρύοι, фрукты с твердой скорлупой, такие как желуди или каштаны.

[146] Роупер предлагает Ганг.

[147] Мегастен, о котором см. Страбон V, 712, отличается от Ипполита тем, что заставил гимнософистов воздерживаться всего тридцать семь лет.

[148] Пока ничего не было сказано ни о каком банке.

[149] Все это предложение искажено. Мак-Магон вслед за Роупером прочитал бы: “Этот дискурс, которого они называют Богом, они утверждают, что он бестелесен, но заключен в тело вне их самих, точно так же, как если бы кто-то носил покрывало из овечьей шкуры, чтобы его можно было увидеть; но, сняв тело, в которое он завернут, он больше не виден невооруженным глазом”.

[150] ἐγείρας τρόπαιον, букв. “поднял трофей”.

[151] θεολογοῦσι. Евсевий, *преп. Ев.*, использует это слово в этом смысле. Истории о Дандамисе и Калане см. в Арриане, *Анабасисе*, Bk. VII, ст. 2, 3.

[152] В нынешнем виде это совершенно непонятно. Вероятно, это означает, что брахманы поклоняются свету, одеянием которого является Солнце, и что они думают, что соединяются с ним, когда временно освобождаются от тела. Не путает ли он их, с одной стороны, с йогами, чей погребальный трюк упоминается позже в связи с Симоном Волхвом, а с другой - с какой-нибудь зороастрийской или огнепоклоннической сектой Центральной Азии?

[153] ὅς ... ἐκεῖ χωρήσας αἱ τιος τούτοις ταύτης τῆς φιλοσοφίας ἐγένετο. Означает ли ἐκεῖ Галатию, жители которой были кельтами по происхождению? Ипполит, вероятно, скопировал предложение, не поняв его.

[154] Гесиод рассматривается Аристотелем, *Метафизика*, Bk. II, с. 15, как человек, который философствует, что, возможно, объясняет появление здесь его имени.

[155] διδᾶχθῆναι, *совсем по-другому*, Кр. Так Мак-Магон. Контекст, однако, явно требует, чтобы преподавал именно Гесиод, а не Муза. Перевод стихов в прозу редко бывает удовлетворительным, поэтому я рискнул привести здесь версию Элтона, которая настолько же близка к оригиналу, насколько поэтична по форме.

[156] ὡς στέφανον δάσσαντο.

[157] Αἱ θῆρ τε καὶ Ἥμερη. Кто-то предпочел бы сохранить слово “Эфир”, которое вряд ли можно назвать “солнечным светом”.

[158] Ἰσον ἐαυτῇ.

[159] τὰ μυστικά. Выражение, обычно используемое для мистерий, таких как мистерии Элевсина. Либо он использует его здесь, чтобы включить уловки магов, описанные в книге IV, либо он не имел в виду описывать эти последние, когда писал предложение, а вместо этого перейти прямо от астрологов к ересям. Последний вариант кажется более вероятным.

[160] ἄδρανῃ, *немощи*, Кр.

[161] Главный вопрос, который возникает в связи с этой Первой книгой нашего текста, заключается в том, из каких источников Ипполит черпал мнения, которые он здесь резюмирует? Дильс, который приложил много усилий к этому вопросу, считает, что его главным источником было воплощение, которое Сотион Александрийский сделал из Гераклида. Однако, как мы видели, Диоген Лаэртский несет ответственность за изрядное количество заявлений Ипполита, особенно касающихся мнений тех, кому он уделяет мало места. Некоторые фразы, по-видимому, взяты непосредственно из Теофраста или любого другого автора, которого

Симплиций использовал в своих комментариях к Аристотелю, и сходство между кратким изложением доктрин Платона Алкиноем и нашим автором слишком велико, чтобы быть случайным. Поэтому представляется наиболее вероятным, что Ипполит не ограничивался каким-либо одним источником, а заимствовал из нескольких. В конце концов, это было бы естественным курсом для лектора, в отличие от писателя, и, следовательно, в какой-то степени способствует подтверждению теории о происхождении книги, изложенной во Введении.

КНИГИ II И III

(Они полностью отсутствуют, никаких следов их не было найдено ни в одном из четырех кодексов книги I, ни в настоящем тексте книг с IV по X. Мы знаем, что такие книги, должно быть, когда-то существовали, поскольку в конце книги IV (стр. 117 ниже) автор сообщает нам, что все известные мнения земной философии были включены им в предыдущие *четыре* книги, из которых, как было сказано, до нас дошли только книги I и IV.

Наше единственное основание для догадок относительно содержания книг II и III можно найти в заявлении Ипполита в конце книги I, что он *сначала* обнаружит мистические ритуалы [1], а затем фантазии некоторых философов относительно звезд и величин. Поскольку обещание, содержащееся в последних словах предложения, кажется выполненным в книге IV, где он излагает не только метод астрологов своего времени, но и расчеты греческих астрономов относительно относительных расстояний небесных тел, можно предположить, что этому предшествовало, а не последовало описание Тайн, более подробное и исчерпывающее, чем случайные намеки на них, которые появляются в книге V. То же самое и в гл. 5 той же книги IV, которую он сам описывает в заголовке как “Краткое изложение” того, что было сказано ранее, он ссылается на определенные догмы персов и вавилонян относительно природы Бога, которые, безусловно, не упоминались ни в какой другой части книги, дошедшей до нас. Итак, опять же, в начале книги X, которая претендует на краткое изложение всей работы, он говорит нам, что теперь, пройдя через “лабиринт ересей”, будет показано, что Истина не проистекает из “мудрости (философии) греков, сокровенных мистерий египтян, [2] заблуждений астрологов или вдохновленного демонами бреда вавилонян”. Греческая философия и астрологические заблуждения достаточно подробно рассматриваются в книгах I и IV соответственно, но ни в них, ни в других местах работы не говорится ничего важного о мистериях “египтян”, под которыми он, вероятно, подразумевает почитателей александрийских божеств, и вообще ничего о вавилонском демопоклонстве или магии. Совершенно верно, что он немедленно развивает это утверждением, что он включил догматы всех мудрецов среди *греков* в четыре книги, а доктрины еретиков - в пять; но во Введении (стр. 18 и далее *выше*) было объяснено, что есть причины, по которым воспоминания составителя резюме о более ранних книгах могут быть неточными в устной форме, и он не говорит, что описание философских и еретических учений исчерпывает содержание первых четырех книг. Таким образом, в целом, вывод Круза о том, что пропавшие книги содержали рассказ о “египетских” мистериях и “священных науках вавилонян”, представляется оправданным.) [3]

СНОСКИ

[1] τὰ μυστικά.

[2] Αἱ γυπτίων δόγματα ... ὡς ἄρρητα διδασθεῖς.

[3] М. Адемар д'Алес в своей работе *"Теология Святого Ипполита"*, Париж, 1906, утверждает, что существующий текст книги IV содержит большие фрагменты недостающих книг II и III. Его аргумент состоит в основном основана на предполагаемой чрезмерной продолжительностью книга IV, хотя как факт в книге в Сгиисебыл нумерация страниц около 20 страниц больше, чем это, и книга VI, 10. Помимо этого, он, кажется, очень сомнительно, если автор хотел описать arithmomantic и арифметические бред в четвертой книге, Как ни μυστικά или δόγματα ἄρρητα, и она уверена, что он не намекает, когда говорит о Βαβυλωνίων ἀλογίστων ἀνὰ δι' ἐν(εργί)ας δαιμόνων καταπλάγεις, к фокусу в той же книге, что он есть атрибуты не Агентство демонов, но на уловки шарлатанов.

КНИГА IV ПРОРИЦАТЕЛИ И МАГИ

(Первые страницы этой книги были вырваны из рукописи, и поэтому мы лишены небольшого оглавления, которым автор снабдил остальные семь. Из заголовков различных глав это может быть воспроизведено по существу следующим образом:—

1. “Халдеи”, или астрологи, и небесные измерения греческих астрономов.
2. Математики или те, кто утверждает, что угадывает по числовым эквивалентам букв в именах собственных.
3. Метопоскописты или те, кто связывает форму тела и расположение ума со знаком Зодиака, восходящим при рождении.
4. Маги и фокусы, с помощью которых они читают запечатанные письма, совершают гадания, вызывают явления богов и демонов и творят другие чудеса.
5. Краткое изложение идей греков и варваров о природе Бога и взглядов “египтян” или неопифагорейцев на тайны чисел.
6. Предсказатели по звездам или те, кто находит религиозный смысл в группировке созвездий, описанной Аратом.
7. Пифагорейское учение о числах и его связь с ересями Симона Волхва и Валентина.)

стр. 53.

[1. Об астрологах. [1]]

... (И они (*т. е.* халдеи) заявляют, что существуют “термины” [2] звезд в каждом знаке зодиака, простирающиеся от одной данной части) [3] к [другой данной части, в которой какая-то конкретная звезда обладает наибольшей силой. Относительно которых нет простой случайной разницы] между ними [как явствует из их таблиц]. Но они говорят, что звезды охраняются [4] [когда они находятся на полпути между двумя другими звездами] в зодиакальной последовательности. Например, если [определенная звезда должна занимать первую часть] зодиакального знака, а другая [последние части и третья - средние, то говорят, что та, что в середине, охраняется] теми, кто занимает части на концах. [И они говорят, что звезды видят друг друга и находятся в согласии друг с другом], когда они выглядят треугольно или четырехугольно. Теперь они образуют треугольную фигуру, стр. 54. [5] и смотрите друг на друга, у которых между ними интервал в три знака зодиака, и квадратную фигуру, у которой есть один из двух знаков

([6] Таким, по-видимому, является характер халдейского метода. И в том, что было передано, по-прежнему легко понять отмеченные противоречия и проследить за ними. И некоторые действительно пытаются учить более грубым способом, как будто земные вещи вообще не имеют сочувствия [7] к небесным. Ибо, таким образом, они говорят, что окружающее [8] не едино, как человеческое тело, так что в соответствии с состоянием головы нижние части [страдают вместе с ней, а голова с нижними] частями, и земные вещи должны страдать вместе с теми, что выше луны. Но между ними есть определенная разница и недостаток симпатии, поскольку у них нет единого единства.

2. Используя эти утверждения, Евфрат Ператик и Акембес Каристианин [9] и остальная группа этих людей, неверно истолковывая слово Истины, заявляют, что идет война зонов и отпадение добрых сил от плохих, называя их Топархами и Проастиями [10] и многими другими именами. Всю предпринятую ими ересь я изложу и опровергну, когда мы дойдем до обсуждения, касающегося их. Но теперь, чтобы никто не счел заслуживающими доверия и неизменными правила, установленные [11] халдеями, стр. 55. для астрологического искусства, мы не постесняемся кратко изложить их опровержение и указать, что их искусство тщетно и скорее обманывает и разрушает душу, которая может надеяться на тщетные вещи, чем помогает ей. В этих вопросах мы не отличаемся каким-либо искусством, а только тем, что черпаем из знания практических слов. [12] Те, кто, будучи обучены этой науке, стали учениками халдеев и кто, изменив только имена, передавали тайны так, как если бы они были странными и чудесными для людей, построили из этого ересь. Но поскольку они считают искусство астрологов могущественным и, используя свидетельство халдеев, хотят, чтобы благодаря им в их собственные системы поверили, мы сейчас докажем, что астрологическое искусство в том виде, в каком оно представляется сегодня, необоснованно, а затем, что ересь Ператика должна быть отброшена в сторону как ветвь, растущая из корня, который не держится. [13]

3. [14] Итак, началом и как бы основой всего дела является составление гороскопа. Из этого известны остальные стороны света, а также каденции и последующие за ними триады и квадраты [15] и конфигурация звезд в них, из всего этого сделаны предсказания, стр. 56. Поэтому, если убрать гороскоп, по необходимости не будут известны ни середина неба, ни нисходящий, ни антимеридиан. Но вся халдейская система исчезнет, если они не будут раскрыты. [И тому, как следует открывать восходящий знак зодиака, учат разными способами.

Ибо для того, чтобы это можно было понять, необходимо, во-первых, чтобы рождение рассматриваемого ребенка было тщательно зафиксировано, и, во-вторых, чтобы указание времени [16] было безошибочным, и, в-третьих, чтобы восход на небе восходящего знака наблюдался с величайшей тщательностью. Ибо при рождении [17] следует внимательно наблюдать за восходом знака, восходящего на небе, поскольку халдеи, определяя то, что восходит, при его восходе определяют то расположение звезд, которое они называют Темой, [18] исходя из которого они объявляют свои предсказания. Но, как я покажу, невозможно точно определить рождение тех, кто попадает под рассмотрение, равно как и безошибочно установить время, стр. 57, и тщательно установить восходящий знак. Насколько безосновательна система халдеев, мы сейчас скажем. Необходимо, прежде чем определять рождение тех, кто подпадает под рассмотрение, выяснить, исходят ли они из отложения семени и его зачатия или из появления на свет. И если мы попытаемся извлечь это из концепции, точный отчет об этом будет трудно уловить, поскольку времени мало, и это естественно. Ибо мы не можем сказать, происходит ли зачатие одновременно с переносом семени или нет. Ибо это может произойти так же быстро, как и предполагалось, поскольку жир, разлитый по разогретым горшочкам, быстро прилипает сразу, или это может произойти через некоторое время. [19] Поскольку существует расстояние от устья матки до другого конца, где, по словам врачей, происходят зачатия, естественно, что природе, откладывающей семя, требуется некоторое время, чтобы преодолеть это расстояние. Следовательно, халдеи, не зная точной продолжительности времени, никогда не узнают точно время зачатия, поскольку семя иногда выстреливает прямо вперед и падает в те места матки, которые природой приспособлены для зачатия, а иногда сообщается, что падение происходит только благодаря силе самой матки. И невозможно знать, когда происходит первое из этих событий, а когда второе, равно как и сколько времени тратится на один вид зачатия и сколько на другой. Но если мы не осведомлены об этих вещах, точное раскрытие природы концепции исчезает. [20] И если, как говорят некоторые физиологи, семя, которое сначала разваривается и изменяется в утробе матери, затем продвигается к ее зияющим сосудам, как семена земли попадают в землю, то почему же тогда те, кто не знает продолжительности времени, затраченного на это изменение, не будут знать и момента зачатия. И опять же, как женщины отличаются друг от друга энергией и другими причинами действия в других частях тела, так и они отличаются энергией матки: у одних зачатие происходит быстрее, у других медленнее. И это неудивительно, поскольку, если мы сравним их, то увидим, что сейчас они являются хорошими зачинщиками, а теперь совсем не таковы. Поскольку это так, невозможно с точностью сказать, когда будет сохранено внесенное семя, так что с этого времени халдеи могут составлять гороскоп [21] рождения.

стр. 59.

4. По этой причине невозможно составить гороскоп на основе зачатия; также это невозможно сделать на основе рождения ребенка. Ибо, во-первых, очень трудно сказать, когда происходит рождение: когда ребенок начинает наклоняться к свежему воздуху, или когда он немного выступает, или когда его совсем опускают на землю. Но ни в одном из этих случаев невозможно точно определить время рождения. [22] Ибо из-за присутствия духа и пригодности тела, а также из-за предпочтения мест, опытности акушерки и бесконечных других причин не всегда наступает одно и то же время, когда при разрыве плодных оболочек младенец наклоняется вперед, или когда он немного выступает вперед, или когда он падает на землю. Но с разными женщинами все по-разному. Который, опять же, халдеи не в состоянии измерить определенно и точно, поэтому они не могут определить должным образом час рождения.

Следовательно, из фактов ясно, что халдеи, утверждая, что они знают восходящий знак во время рождения, не знают его. И о том, что нет ни одного средства безошибочного наблюдения за временем, [23] легко судить. Ибо, когда они говорят, что человек, сидящий рядом с роженицей при родах, означает то же самое для халдея, который смотрит на звезды с высоты с помощью гонга, [24] и что этот последний взгляд на небо отмечает восходящее затем знамение, мы покажем, что, поскольку роды происходят в неопределенное время, [25] также невозможно обозначить то же самое с помощью гонга. Ибо даже если допустить, что фактическое рождение может быть установлено, все же время не может быть точно обозначено. Ибо звук гонга, будучи способен разделяться восприятием на гораздо большее время, [26] случается, что он переносится (с опозданием) на высокое место. И доказательством этого является то, что замечают, когда деревья валят на большом расстоянии. [27] Ибо звук удара слышен довольно долгое время после падения топора, чтобы дойти до слушателя позже. И по этой причине халдеи не могут точно определить время восходящего знака и то, что на самом деле находится на асценденте. [28] И действительно, проходит не только больше времени после родов, прежде чем тот, кто сидит рядом с роженицей, ударит в гонг, и еще раз после удара, прежде чем он услышит его на возвышении, но и прежде чем он сможет оглядеться и увидеть, в каком знаке находится луна, а в каком каждая из других звезд. Тогда кажется неизбежным, что должно произойти большое изменение в расположении звезд, [29] [из-за движения Полюса, вращающегося с неопишуемой быстротой] прежде чем можно будет внимательно наблюдать час того, кто родился, как это видно на небесах. [30]

стр. 62.

5. Таким образом, было показано, что искусство халдеев безосновательно. Но если кому-нибудь придет в голову, что с помощью расспросов можно узнать происхождение [31] вопрошающего, мы можем знать, что и таким способом к этому нельзя прийти с уверенностью. Ибо, если такая большая осторожность в практике искусства необходима, и все же, как мы показали, они не достигают точности, как может неквалифицированный человек точно определить время рождения, чтобы халдей, узнав об этом, мог правдиво составить гороскоп? [32] Но ни при осмотре горизонта восходящая звезда не будет казаться везде одинаковой, но иногда знак каденции будет считаться восходящим, а иногда и последующим, в зависимости от того, выше или ниже находится восходящая в поле зрения мест. Так что в этом отношении предсказание не покажется точным, поскольку многие люди рождаются по всему миру в один и тот же час, в то время как каждый наблюдатель будет видеть звезды по-разному.

Но напрасно также обычное времяпрепровождение за кувшинами с водой. [33] Ибо проколотый сосуд не будет давать такой же поток, когда он полон, как когда он почти пуст, в то время как, согласно теории этих людей, сам Шест движется одним импульсом с одинаковой скоростью. Но если они ответят на это, что они используют время не точно, а так, как это бывает в обычном пользовании, [34] они будут опровергнуты просто самими звездными влияниями. [35] Ибо те, кто родился в одно и то же время, прожили разную жизнь; но некоторые, например, царствовали как короли, в то время как другие состарились в цепях. Никто, во всяком случае, из множества людей, населявших мир в то же время, что и Александр Македонский, не был похож на него, и никто на философа Платона. Так что, если халдей внимательно следит за временем в обычном обиходе, он не сможет сказать, [36] будет ли счастлив тот, кто родился в это время. Во всяком случае, многие, родившиеся в это время, будут несчастливы, так что сходство между родами тщетно.

Таким образом, опровергнув столькими различными способами тщетные домыслы халдеев, мы не опустим того, что их предсказания ведут к невозможности. Ибо, если тот, кто родился под острием стрелы Стрельца, должен быть убит, как говорят астрологи [37], то как получилось, что так много варваров, сражавшихся против греков при Марафоне или Саламине, были убиты одновременно? Ибо, во всяком случае, не для всех был один и тот же гороскоп. И опять же, если тот, кто родился под урной Водолея, потерпит кораблекрушение, то как получилось, что некоторые греки, возвращавшиеся из Трои, вместе утонули в бороздах Эвбейского моря? Ибо невероятно, чтобы все эти люди, сильно отличающиеся друг от друга по возрасту, родились под урной Водолея. Ибо нельзя часто говорить, что из-за того, кому было суждено погибнуть в море, все находившиеся на корабле должны быть уничтожены вместе с ним. Ибо почему судьба этого человека должна преобладать над судьбой всех, и в то же время не все должны быть спасены из-за того, кому было суждено умереть на суше?

6. Но поскольку они также выдвигают теорию о влиянии знаков зодиака, с которыми, по их словам, сравниваются порождаемые вещи, мы не будем опускать это. Например, говорят, что тот, кто родится под знаком Льва, будет мужественным, [38] а тот, кто родится под знаком Девы, - прямоволосым, бледнолицым, с. 65. бездетным и застенчивым. Но эти и подобные им вещи заслуживают скорее смеха, чем серьезного рассмотрения. [39] Ибо, по их словам, эфиоп может родиться под знаком Девы, и если они позволят, он будет белым, с прямыми волосами и всем остальным. Но я полагаю, что древние дали имена низших животных звездам скорее из-за произвола [40], чем из-за естественного сходства формы. Ибо какое сходство с медведем имеют семь звезд, стоящих отдельно одна от другой? Или с головой дракона те пять, о которых говорит Арат: —

Двое удерживают виски, двое - глаза и один под ними

Отмечает точку подбородка чудовища ужаса.—

(Арат, *Феномены*, ст. 56, 57.)

7. То, что эти вещи не стоят такого большого труда, доказывается, таким образом, вышеупомянутым правомерам и тем, кто не обращает внимания на напыщенные разговоры халдеев, которые с гарантией возмещения ущерба заставляют царей исчезать, стр. 66. и подстрекают частных лиц к смелым великим поступкам. [41] Но если тот, кто уступил злу, потерпит неудачу, тот, кто был обманут, не станет учителем для всех, чьи умы халдеи хотят бесконечно сбивать с пути своими неудачами. Ибо они ограничивают умы своих учеников, когда говорят, что та же конфигурация звезд не может произойти иначе, как при возвращении Великого Года через 7777 лет. [42] Как же тогда человеческое наблюдение может согласиться [43] в течение стольких веков с одним происхождением? И это не один раз, а много раз, поскольку разрушение космоса, как говорят некоторые, прервет наблюдение, или его постепенная трансформация приведет к полному исчезновению непрерывности исторической традиции. [44] Халдейское искусство должно быть опровергнуто большим количеством аргументов, хотя мы вспоминали его по другим причинам, а не ради него самого. Но поскольку мы уже говорили, что не опустим ни одного из мнений, распространенных среди язычников, [45] по причине многоголосого коварства ересей, давайте посмотрим, что говорят также те, кто осмелился рассуждать о величинах. Которые, признавая разнообразие работы большинства из

них, когда другой был совершенно обманут другим способом и все же пользовался большим уважением, осмелились сказать что-то еще более грандиозное, чем он, чтобы они могли быть еще больше прославлены теми, кто уже прославил их мелкие махинации. Эти люди постулируют круги, треугольные и квадратные измерения вдвойне и втройне. [46] По этому поводу существует много теорий, но в них нет необходимости для того, что лежит перед нами.

8. Поэтому я считаю достаточным рассказать о чудесах, описанных ими. Поэтому я воспользуюсь их эпитомами, [47] как они их называют, а затем перейду к другим вещам. Они говорят так: [48] тот, кто создал вселенную, дал правило вращению Того Же и Подобного, ибо только это он оставил неделимым; но внутреннее движение он разделил 6 раз и сделал 7 неравных кругов, разделенных интервалами в соотношениях 2 и 3, по 3 в каждом, и повелел кругам вращаться в направлениях, противоположных друг другу — 3 из них вращались с одинаковой скоростью, а 4 - со скоростью, отличной от скорости 3, но в должной пропорции. [49] И он говорит, что правление было дано орбите 7 не только потому, что она охватывает орбиту Другого, *то есть* Странников; но и потому, что в ней так много правил, *то есть* такой силы, что она переносит Странников на противоположные позиции, перенося их с Запада на Восток и с Востока на Запад своей собственной силой. И он говорит, что одной и той же орбите было позволено быть единой и неделимой, во-первых, потому, что орбиты всех неподвижных звезд равны по времени и не разделены на большее и меньшее время. [50] И далее, потому что все они имеют одинаковый внешний вид, [51] который соответствует самой внешней орбите, в то время как Странники разделены на большее количество различных видов движений и находятся на неравных расстояниях от Земли. И он говорит, что Другая орбита была разрезана в 6 местах на 7 кругов в соответствии с соотношением сторон. [52] Для такого количества разрезов, сколько есть у каждого, столько сегментов есть *плюс* монада. Например, если сделать один разрез, то [53] получится 2 сегмента; если 2 разреза, то 3 сегмента; и, таким образом, если вещь разрезать 6 раз, то на стр. 69. будет 7 сегментов. И он говорит, что интервалы между ними расположены попеременно в соотношениях 2 и 3, по 3 от каждого, что он доказал также в отношении строения души, как и в отношении 7 чисел. Ибо 3 из них, а именно, 2, 4, 8, являются двойниками, начиная с монады, и 3 из них, а именно, 3, 9, 27 [тройки] [54].... Но диаметр Земли составляет 80 008 стадиев, а ее периметр 250 543. [55] А расстояние от поверхности Земли до круга Луны Аристарх Самосский пишет как ... [56] стадиев, но Аполлоний - 5 000 000, а Архимед - 5 544 130. И Архимед говорит, что от круга Луны до круга Солнца 50 262 065 стадиев; от этого до круга Афродиты 20 272 065; и от этого до круга Гермеса 50 817 165; и от того же до круга с. 70. Огненного [57] 40 541 108; и от этого до круга Зевса 20 275 065; но от этого до круга Кроноса 40 372 065; и от этого до круга Кроноса. от этого до Зодиака и последней периферии 20 082 005 стадиев.

9. Отличия окружностей и сфер друг от друга по высоте также даны Архимедом. Он принимает периметр Зодиака равным 447,310,000 стадий, так что прямая линия от центра Земли до ее крайней поверхности составляет шестую часть указанного числа, а от поверхности Земли, по которой мы идем, до Зодиака проходит ровно одну шестую от указанного числа, за вычетом 40,000 стадий, что равно расстоянию от центра Земли до ее поверхности. И от круга Кроноса до Земли, говорит он, интервал составляет 2 226 912 711 стадиев; и от круга Огненного до Земли 132 418 581; и от Солнца до Земли 121 604 454; от Сияющего до Земли 526 882 259; и от Афродиты до Земли 50 815 160. [58]

10. А о Луне мы уже говорили. Расстояния и глубины [59] сфер, таким образом, даны Архимедом, но Гиппарх говорит о них по-другому, а математик Аполлоний - снова по-другому. Но для нас, следующих теории Платона, достаточно думать об интервалах между Странниками как о соотношениях 2 и 3. Ибо таким образом поддерживается теория гармоничного устройства вселенной в соответствующих соотношениях [60] на одних и тех же расстояниях. Но числа, приведенные Архимедом, и соотношения, приведенные другими относительно расстояний, если они не находятся в соответствующих соотношениях, то есть в тех, которые Платон называет двойственными и тройными, но которые находятся за пределами аккордов, [61] не поддерживали бы теорию гармоничного устройства вселенной. Ибо не является ни вероятным, ни невозможным, чтобы их расстояния не имели отношения друг к другу, то есть находились вне аккордов и энгармонических гамм. За исключением, возможно, только Луны, судя по ее убыванию и теням от Земли, относительно того, какой планете вы можете доверять Архимеду, то есть относительно расстояния Луны от Земли. И тем, кто примет этот расчет, будет легко определить число и другие расстояния в соответствии с платоновским методом путем удвоения и утроения, как требует Платон. [62] Если тогда, согласно Архимеду, Луна удалена от Земли на 5 544 130 стадиев, то будет легко, увеличив эти числа в соотношениях 2 и 3, найти ее расстояние от остальных, взяв одну долю от числа стадиев, на которые Луна удалена от Земли.

Но поскольку остальные числа, указанные Архимедом относительно расстояния Странников, не находятся в соответствующих соотношениях, легко узнать, как они соотносятся друг с другом и в каких соотношениях они наблюдались. Но то, что они не находятся в гармонии [63], когда они являются частями космоса, установленного гармонией, невозможно. Итак, поскольку первое число (стадий), на которое Луна удалена от Земли, равно 5 544,130, второе число, на которое Солнце удалено от Луны, равно 50 262,065, это в соотношении более чем в девять раз; а число интервала выше этого, равное 20 272,065, в соотношении меньше половины. И число интервала выше этого, равное 50 815 108, в соотношении более чем в два раза. И число интервала выше этого, равное 40 541 108, в соотношении больше, чем на один с четвертью. [64] И число интервала выше этого, равное 20 275 065, составляет более половины. И число самого высокого интервала выше этого, равное 40 372 065, в соотношении менее чем в два раза. [65]

11. Действительно, те же самые соотношения — более чем девятикратное, стр. 74. менее половины, более чем двукратное, менее чем один с четвертью, более половины, менее чем половинное и менее чем двукратное - находятся за пределами всех гармоний, и из них не может получиться ни энгармонической, ни созвучной системы. Но весь космос и его части повсюду собраны воедино энгармоническим и согласованным образом. Но энгармонические и согласные соотношения поддерживаются, как мы уже говорили ранее, двойными и тройными интервалами. Если затем мы сочтем Архимеда достойным веры в приведенное выше расстояние, *то есть*, что от Луны до Земли, то легко найти остальное, увеличив его в соотношениях 2 и 3. Пусть расстояние от Земли до Луны составляет, согласно Архимеду, 5 544 130 стадиев. Удвоенным к этому будет число стадиев, на которые Солнце удалено от Луны, а именно 11 088,260. Но от Земли Солнце удалено на 16 632 390 стадиев, а Афродита действительно от Солнца — на 16 632 390 стадиев, а от Земли - на 33 264 780. Арес действительно удален от Афродиты на 22 176 520 стадиев, но от Земли - на 105 338,470. Но Зевс удален от Ареса на 44 353 040 стадиев, а от с. 75 Земли - на 149 691 510. Кронос удален от Зевса на 40 691 510 стадиев, но от Земли на 293 383 020. [66]

12. Кто не удивится такой активности ума, вызванной таким огромным трудом? Похоже, что этот Птолемей [67], который занимается этими делами, не лишен для меня пользы. Меня огорчает только то, что, как человек, родившийся совсем недавно, он не был полезен сынам великанов, [68] которые, не зная этих измерений, думали, что они близки к высокому небу, и начали строить бесполезную башню. Если бы он был рядом, чтобы объяснить им эти измерения, они бы не отважились на подобную глупость. Но если кто-нибудь думает, что он может не верить этому, пусть он измерит и убедится; ибо для неверующего нельзя найти более многообразного доказательства, чем это. О надменность тщетно трудящейся души и неверующей веры, когда те, кто обучен подобной мудрости, считают Птолемея мудрым во всем! [69]

13. Некоторые люди, отчасти полагающие, что эти вещи, судя по стр. 76. им могучим и достойным аргументации, создали безмерные [70] и безграничные ереси. Среди которых есть некто Коларбаз, [71] который берется излагать религию с помощью мер и чисел. И есть другие, на которых мы также укажем, когда начнем говорить о тех, кто обращает внимание на пифагорейский счет, как если бы он был могущественным, и пренебрегает истинной философией чисел и элементов, занимаясь таким образом тщетными предсказаниями. Подбирая слова, некоторые люди вводят в заблуждение необразованных людей, притворяясь, что знают будущее, и когда им удастся правильно угадать что-то, они не стыдятся своих многочисленных неудач, но хвастаются своим единственным успехом. Я также не стану преуменьшать их неразумную мудрость, но когда я изложу их попытки создать религию на основе этих источников, я опровергну их как последователей школы, непоследовательной и полной обмана.

2. О математиках. [72]

стр. 77.

Те, кто воображает, что они могут угадывать с помощью шифров [73] и чисел, элементов [74] и имен, делают основу своей системы такой. Они делают вид, что у каждого числа есть корень: — в тысячах столько единиц, сколько существует тысяч. Например, корень из 6000 равен 6 единицам, из 7000 - 7 единицам, из 8000 - 8 единицам, и с остальными аналогично. В сотнях столько сотен, сколько их есть, поэтому корнем из них является одинаковое количество единиц. Например, в 700 есть 7 сотен: 7 единиц - их корень. В 600 есть 6 сотен: 6 единиц - их корень. Точно так же и в десятичных числах: из 80 корень равен 8 единицам, из 40 - 4 единицам, из 10 - 1 единице. В единицах сами единицы являются корнем; например, единица числа 9 равна 9, числа 8, 8, числа 7, 7. Таким образом, тогда мы должны поступить с составными частями [имен]. Ибо каждый элемент упорядочен в соответствии с некоторым числом. Например, Nu состоит из 50 единиц; но из 50 единиц корень равен 5, а из буквы р. 78. Корень Nu равен 5. Допустим, что из названия мы можем извлечь определенные [75] его корни. Например, из имени Агамемнон происходит от единицы Альфа один, от единицы Гамма 3, от другой единицы Альфа 1, от единиц Мю 4, от единиц Эпсилон 5, от единиц Мю 4, от единиц Ну 5, от единиц Омега 8, от единиц Ну 5, которые вместе в одном ряду составят 1, 3, 1, 4, 5, 4, 5, 8, 5. Все это вместе взятое составляет 36 единиц. Снова они берут корни из них, и они становятся 3 для 30, но 6 само по себе для 6. Тогда 3 и 6, сложенные вместе, составляют 9, но корень из 9 равен 9. Следовательно, имя Агамемнон оканчивается на корень 9.

Пусть то же самое будет проделано с другим именем, а именно с Гектором. Имя Гектор содержит пять элементов: Эпсилон, Каппа, Тау, Омега и Ро. [76] Их корни следующие: 5, 2, 3, 8, 1; в сумме они составляют 19 единиц. Опять же, корень из 10 равен 1, из 9, 9, которые в сумме составляют 10. Корень из 10 равен одной единице. Поэтому имя Гектор при пересчете [77] образовало своим корнем одну единицу.

стр. 79.

Но так работать проще. Разделите на 9 корни, полученные из элементов, поскольку мы только что нашли 19 единиц от имени Гектор, и прочитайте оставшийся корень. Например, если я разделю 19 на 9, останется единица, поскольку дважды 9 равно 18, а остаток равен единице. Поскольку, если я вычту 18 из 19, остаток будет единицей. Опять же, из имени Патрокл [78] эти числа 8, 1, 3, 1, 7, 2, 3, 7, 2 являются корнями; в сумме они составляют 34 единицы. Остальные из этих единиц равны 7, а именно 3 из 30 и 4 из 4. Следовательно, 7 единиц являются корнем имени Патрокл. Те, кто считает по правилу 9, берут 9-ю часть числа, полученного из корней, и описывают остаток как сумму корней; но те, кто считает по правилу 7, берут 7-ю часть. Например, в имени Патрокл совокупность корней составляет 34 единицы. При делении на семерки получается 4 семерки, то есть 28; остаток на стр. 80 равен 6 единицам. Он говорит, что по правилу 7, 6 является корнем имени Патрокл. [79] Если, однако, это 43, то 7-я часть, по его словам, равна 42, ибо 7 умножить на 6 равно 42, а остаток равен 1. Следовательно, корень из числа 43 по правилу 7 становится единицей. Но мы должны обратить внимание на то, что происходит, если данное число при делении не имеет остатка, [80] как, например, если из одного имени, после сложения корней, я нахожу, *например*, 36 единиц. Но 36, разделенное на 9, - это ровно 4 эннеады (ибо 9 умножить на 4 - это 36 и ничего больше). Таким образом, он говорит, что само 9 - это явно корень. Если мы снова разделим число 45, то найдем 9 и никакого остатка (ибо 9 умножить на 5 равно 45 и ничего больше), в таких случаях мы говорим, что корень равен 9. И точно так же с правилом 7: если, *например*, мы разделим 28 на 7, у нас ничего не прибавится (ибо 7 умножить на 4 равно 28 и ничего не останется), [и] они говорят, что корень равен 7. Тем не менее, когда он подсчитывает имена и находит одну и ту же букву дважды, он пересчитывает ее только один раз. Например, в имени с. 81. У Патрокла дважды есть Альфа и дважды Омикрон, [81] поэтому он считает Альфу только один раз и Омикрон только один раз. В соответствии с этим, таким образом, корни будут 8, 3, 1, 7, 2, 3, 2, и сложенные вместе составляют 27, [82] и корнем имени по правилу 9 будет само 9, а по правилу 7, 6.

Таким же образом Сарпедон, при подсчете, получает по правилу 9, 2 единицы; но Патрокл получает 9: Патрокл побеждает. Ибо, когда одно число нечетное, а другое четное, нечетное побеждает, если оно больше. Но опять же, если бы было 8, которое четное, и 5, которое нечетное, то 8 побеждает, потому что оно больше. Но если есть два числа, например, оба четных или оба нечетных, побеждает меньшее. Но как Сарпедон по правилу 9 делает 2 единицы? Элемент Омега опущен; ибо, когда в имени присутствуют элементы Омега и Ета, они опускают Омега стр. 82. и используют один элемент. Ибо они говорят, что они оба обладают одинаковой силой, но их не следует считать дважды, как было сказано выше. Опять же, Аякс (αἴ ας) [83] составляет 4 единицы, а Гектор по правилу 9 только одну. Но 4 четно, когда единица нечетная. И поскольку мы сказали, что в таких случаях побеждает больший, победителем становится Аякс. Возьмем снова Александра [84] и Менелая. У Александра есть индивидуальное [85] имя [Пэрис]. Имя Парис произносит по правилу 9, 4; Менелай - по тому же правилу 9, и 9 побеждает 4. Ибо было сказано, что когда один нечетный, а другой четный,

побеждает больший, но когда оба четные или оба нечетные, побеждает меньший. Возьмем снова Амика и Полидевка. Амик делает по правилу 9, 2 единицы, а Полидевк 7: Полидевк побеждает. Аякс и Одиссей сражались вместе на погребальных играх. Аякс делает по правилу 9, 4 единицы, а Одиссей по тому же правилу 8. [86] Разве (здесь) нет какого-то эпитета Одиссея, а не его личного имени, ибо он победил? Согласно числам, побеждает Аякс, но традиция говорит, что Одиссей. Или возьмем снова Ахилла и Гектора. Ахиллес по правилу 9 составляет 4; стр. 83. Гектор 1; Ахиллес побеждает. Возьмем снова Ахилла и Астеропея. Ахилл побеждает 4, Астеропей - 3; [87] Ахилл побеждает. Возьмем снова Молочай и Менелая. У Менелая 9 юнитов, у Молочая 8; Менелай побеждает.

Но некоторые говорят, что по правилу 7 они используют только гласные, а другие - что они помещают гласные, полугласные и согласные сами по себе и интерпретируют каждую колонку отдельно. Но все же другие используют не обычные цифры, а другие. Таким образом, например, у них будет не число Пи в виде корневых 8 единиц, а 5, а элемент Xi в виде корневых 4 единиц; и, оборачиваясь во все стороны, они не обнаруживают ничего разумного. Однако, когда некоторые участники соревнуются во второй раз, [88] они убирают первый элемент, а при третьем - два первых элемента каждого и, подсчитав остальные, интерпретируют их.

стр. 84.2. Я бы подумал, что замысел арифметиков был ясно изложен, которые считают, что по числам и именам они могут судить о жизни. И я замечаю, что, поскольку у них было свободное время и они были обучены счету, они пожелали с помощью искусства, переданного им детьми, провозгласить себя признанными прорицателями и, измерив буквы шиворот-навыворот, сбились на бессмыслицу. Ибо, когда им не удастся попасть в цель, они, указывая на трудность, говорят, что рассматриваемое имя - это не фамилия, а эпитет; точно так же они ссылаются на отговорку в случае с Аяксом и Одиссеем. Тот, кто основывает свои догматы на этой замечательной философии и желает называться ересиархом, не будет прославлен?

3. Гадания с помощью метопископии. [89]

1. Но поскольку у премудрых исследователей греков есть другое, более глубокое искусство, учениками которого называют себя еретики из-за использования их мнений в своих собственных целях, как мы вскоре покажем, мы не будем молчать об этом. Это гадание или, скорее, безумие с помощью метопископии. стр. 85. Есть те, кто относит к звездам формы типов и закономерностей [90] и природу людей, обобщая их по их рождению под определенными звездами. Вот что они говорят: те, кто родился под знаком Овна, будут такими, а именно длинноголовыми, рыжеволосыми, со сросшимися бровями, узким лбом, глазами цвета морской волны, отвисшими щеками, длинным носом, расширенными ноздрями, тонкими губами, заостренным подбородком и широким ртом. Они будут обладать, говорит он, таким нравом, как этот: предусмотрительные, разносторонние, трусливые, предусмотрительные, покладистые, мягкие, любознательные, скрывающие свои желания, готовые ко всему, правящие больше рассудком, чем силой, смеющиеся над настоящим, искусные писатели, верующие, любители раздоров, провоцирующие на споры, поддающиеся желанию, любители мальчиков, понимающие, отворачивающиеся от своих домов, недовольные всем, сутяжники, безумцы в своих чашах, презрительные, каждый год что-то выбрасывающие, полезные в дружбе своими способностями. боже мой. Чаще всего они умирают на чужбине. [91]

2. Те, кто родился под знаком Тельца, будут принадлежать к этому типу: круглоголовые, с жесткими волосами, широким лбом, продолговатыми глазами и большими бровями, если

темные; если светлые, с тонкими венами, сангвиническим цветом лица, большими и тяжелыми веками, большими ушами, круглым ртом, толстым носом, широко открытыми ноздрями, толстыми губами. Они сильны в своих верхних конечностях, но с самого рождения вялые от бедер вниз. Такие же люди обладают приятным характером, понимающими, от природы умными, религиозными, справедливыми, деревенскими, приятными, трудолюбивыми [92] после двенадцати лет, легко раздражаются, неторопливы. Их аппетит невелик, они быстро удовлетворяются, желают многого, предусмотрительны, бережливы по отношению к себе, либеральны по отношению к другим; как класс они печальны, бесполезны в дружбе, полезны своим умом, переносят болезни.

стр. 87.3. Тип этих под знаком Близнецов: краснолицый, не слишком высокого роста, с ровными конечностями, глаза черные, как бусинки, [93] щеки опущены вниз, грубый рот, брови срослись. Они правят всем, что у них есть, в конце концов богаты, скупы, бережливы сами по себе, разборчивы в делах Венеры, разумны, музыкальны, плутоваты. То же самое говорят (другие авторы) о людях с таким характером: образованные, понимающие, любознательные, самоутверждающиеся, склонные к желаниям, бережливые к своим, либеральные, мягкие, благоразумные, хитрые, желающие многого, расчетливые, склонные к тягчам, несвоевременные, невезучие. Они любимы женщинами, являются торговцами, но не очень полезны в дружбе.

стр. 88.4. Тип больных раком: невысокого роста, иссиня-черные волосы, красноватый цвет лица, маленький рот, круглая голова, узкий лоб, зеленоватые глаза, достаточно красивые, конечности слегка неправильной формы. Их нрав: злые, коварные, искусные в заговорах, ненасытные, бережливые, немилосердные, раболепные, бесполезные, забывчивые. Они не отдают чужого и не требуют обратно своего; полезны в дружбе.

5. Тип людей под знаком Льва: круглая голова, рыжеватые волосы, большой морщинистый лоб, толстые уши, твердая шея, частично лысый, огненный цвет лица, серо-зеленые глаза, большие челюсти, грубый рот, тяжелые верхние конечности, большая грудь, маленькие нижние части тела. Их нрав таков: самоуверенные, неумеренные, самодовольные, гневные, смелые, презрительные, высокомерные, никогда не раздумывающие, не болтуны, ленивые, пристрастившиеся к обычаям, предавшиеся делам Венеры, прелюбодеи, бесстыдные, неверующие, помогающие благосклонности, дерзкие, скупые, хищные, прославленные, полезные обществу, бесполезные в дружбе.

стр. 89.6. Тип людей под знаком Девы: со светлым лицом, глазами небольшого размера, но очаровательными, с близко посаженными темными бровями, живыми и подвижными. [94] Но они хрупкого телосложения, приятны на вид, с красиво густыми волосами, большим лбом, выдающимся носом. Их характер таков: быстрые в обучении, умеренные, вдумчивые, игривые, эрудированные, неторопливые в речи, планирующие многое, настойчиво добивающиеся расположения, наблюдающие за всеми вещами и, естественно, хорошие ученики. Они овладевают тем, чему учатся, умеренны, презрительны, любят мальчиков, пристрастны к обычаям, великой души, презрительны, беспечны в делах, прислушиваются к учению, лучше разбираются в делах других, чем в своих собственных; полезны для дружбы.

7. Тип людей под знаком Весов: с тонкими щетинистыми волосами, рыжеватыми и не очень длинными, узким морщинистым лбом, красивыми близко посаженными бровями, светлыми глазами с черными зрачками, широкими, но маленькими ушами, наклоненной головой, широким ртом. Их нрав таков: понимающие, почитающие богов, разговорчивые друг с другом, торговцы, трудолюбивые, не хранящие то, что получают, мошенники, не любящие прилагать усилий в бизнесе, [95] правдивые, развязные на язык, творящие добро, необразованные, плутоватые, пристрастные к обычаям, беспечные, с которыми небезопасно обращаться несправедливо. [96] Они презрительны, ироничны, проницательны, прославлены, подслушивают, и у них ничего не получается. Полезно для дружбы.

8. Тип людей под знаком Скорпиона: с девичьим лицом, хорошей формы и бледным, [97] темные волосы, глаза правильной формы, лоб не широкий, нос заостренный, уши маленькие и прижаты (к голове), лоб в морщинах, редкие брови, втянутые щеки. Их нрав таков: хитрые, прилежные, плутоватые, никому не сообщающие своих собственных планов, двуличные, злодеи, презрительные, склонные к блуду, мягкие, быстро обучающиеся. Бесполезен для дружбы.

9. Тип людей под знаком Стрельца: высокий рост, квадратный лоб, средние брови, соединенные вместе, волосы р. 91. густые, щетинистые и рыжеватые. Их нрав таков: милостивы, как те, кто был хорошо воспитан, просты, творят добро, любят мальчиков, пристрастны к обычаям, трудолюбивы, любвеобильны и любимы, веселы в своих делах, чисты, страстны, беспечны, порочны, бесполезны для дружбы, презрительны, великодушны, наглы, несколько подбострастны, [98] полезны обществу.

10. Тип людей под знаком Козерога: с красноватым телом, щетинистыми, сероватыми волосами, [99] рот круглый, глаза как у орла, брови близко посажены, лоб гладкий, склонен к облысению, нижние части тела более сильные. Их нрав таков: любители мудрости, презирающие и смеющиеся над настоящим, страстные, всепрощающие, красивые, творящие добро, любители музыкальных занятий, злые до глубины души, шутливые, пристрастившиеся к обычаям, болтуны, любители мальчиков, веселые, дружелюбные, любимые, провокаторы раздоров, полезные обществу.

11. Тип людей под знаком Водолея: квадратный рост, маленький рот, узкие маленькие, свирепые глаза. (Их нрав): властный, нелюбезный, резкий, ищущий легких путей, стр. 92. полезный для дружбы и общества. Тем не менее, они живут случайными делами и теряют средства к наживе. Их нрав таков: [100] сдержанные, скромные, пристрастившиеся к обычаям, прелюбодеи, скупердяи, кропотливые в бизнесе, беспокойные, чистоплотные, благожелательные, красивые, с большими бровями. Часто они находятся в стесненных обстоятельствах и работают в (нескольких) разных профессиях. Если они кому-то приносят пользу, никто не благодарит их.

12. Тип людей под знаком Рыб: среднего роста, с узким, как у рыб, лбом, густыми волосами. Они часто быстро седеют. Их нрав таков: великодушные, простые, страстные, бережливые, разговорчивые. Они будут сонливыми в раннем возрасте, они хотят заниматься бизнесом самостоятельно, прославленные, предприимчивые, завистливые, склонные к тяжбам, меняющие место жительства, любимые, увлекающиеся танцами. [101] Полезно для дружбы.

13. Поскольку мы изложили их удивительную мудрость и не скрыли их многотрудное искусство предсказания с помощью разума, [102] мы также не станем умалчивать о безумии, к которому приводят их ошибки в этих вопросах. стр. 93. Ибо насколько слабы они в поиске параллели между названиями звезд и формами и склонностями людей? Ибо мы знаем, что те, кто с самого начала случайно наткнулся на звезды, называя их в соответствии со своей собственной фантазией, называли их именами с целью легкого и ясного их распознавания. Ибо какое сходство есть в этих именах с внешним видом знаков Зодиака, или какой схожий характер работы и активности, так что любого, рожденного под знаком Льва, следует считать мужественным, [103] или того, кто родился под знаком Девы умеренным, или под знаком Рака плохим, и тех, кто под [104]....

4. Волшебники. [105]

(Пробел здесь, вызванный повреждением рукописи, вероятно, был заполнен описанием способа гадания путем опроса духа или деймона, который обычно делался в письменной форме, как описывает Лукиан в своем отчете о самозванстве Александра из Абонотейхоса. Продолжение следует.)

... И он (*то есть* фокусник), взяв какую-то бумагу, приказывает вопрошающему записать, что именно он хочет спросить у демонов. [106] Затем он, сложив бумагу и отдав ее мальчику, [107] отправляет ее на сожжение, чтобы дым, несущий буквы, мог уйти отсюда к демонам. Но пока мальчик выполняет то, что ему приказывают, он сначала отрывает равные части бумаги, а на некоторых других ее частях, стр. 94, он притворяется, что демоны пишут еврейскими буквами. Затем, вознеся благовоения египетских магов, называемые Кифи, [108] он разбрасывает эти листки бумаги по подношению. Но то, что "инкуайрер", возможно, случайно написал, было положено на угли и сгорело. Затем, словно вдохновленный богом, маг врывается во внутреннюю комнату [109] с громким и нестройным криком, непонятным для всех. Но он приказывает всем присутствующим войти и громко закричать, призывая Френа [110] или какого-нибудь другого деймона. Когда зрители входят и стоят рядом, он швыряет мальчика на кушетку и читает ему множество вещей, иногда на греческом языке, иногда на иврите, которые являются обычными заклинаниями среди фокусников. И совершив возлияние, он начинает жертвоприношение. И он, положив медь [111] в чашу для возлияний [112], и когда снадобье растворяется, окропляя им бумагу, на которой уже не было надписей, он заставляет скрытые буквы снова проявиться, благодаря чему он узнает, что написал спрашивающий.

стр. 95. А если написать медью и окурить ее толченым желчным орехом, скрытые буквы станут четкими. Также, если кто-то напишет (молоком), а бумагу сожжет и пеплом посыплет буквы, написанные молоком, они проявятся. [113] И моча, и гарум [114] также и сок молочая и инжира будут иметь тот же эффект.

Но когда он таким образом усвоил вопрос, он заранее продумывает, каким образом ему нужен ответ. Затем он приказывает зрителям войти внутрь, неся лавровые ветви и потрясая ими [115] и громко выкрикивая обращения к деймону Френу. Ибо поистине уместно, чтобы они призвали его, и достойно, чтобы они потребовали от демонов того, чего они не желают предоставлять сами, видя, что они потеряли свои мозги. [116] Но неразбериха из-за шума и беспорядков мешает им следить за тем, что, как считается, маг делает втайне. Что это такое, пришло время сказать.

Теперь в этом месте очень темно. Ибо он говорит, что смертная природа не может видеть творения богов, ибо достаточно говорить с ними. Но, заставив мальчика лечь лицом вниз, положив по обе стороны от него две из тех маленьких табличек для письма, на которых написано еврейскими буквами, стр. 96. [117] такие вещи, как имена демонов, он говорит, что (бог) донесет остальное до ушей мальчика. Но это необходимо ему для того, чтобы он мог приложить к ушам мальчика определенный инструмент, с помощью которого он может обозначать ему все, что тот пожелает. И сначала он звонит [118] (в гонг), чтобы мальчик испугался, и, во-вторых, он издает жужжащий звук, а затем, в-третьих, он произносит с помощью инструмента то, что он хочет, чтобы мальчик сказал, и внимательно наблюдает за эффектом этого действия. После этого он заставляет зрителей соблюдать тишину, но просит мальчика повторить то, что он услышал от деймонов. Но приспособление, которое прикладывается к ушам, является естественным, а именно духовой трубкой длинношеих журавлей, аистов или лебедей. Если ничего из этого нет под рукой, в распоряжении фокусника есть другие средства. стр. 97. Для некоторых латунных трубок, вставленных одна в другую и заканчивающихся острием, хорошо подходят для той цели, с помощью которой в уши фокусника можно произнести все, что пожелает. И все это слышащий мальчик произносит, когда ему приказывают, со страхом, как будто их произносят демоны. И если обернуть вокруг прута мокрую шкуру, высушить ее и, соединив края, плотно скрепить их, а затем, вынув прут, придать шкуре форму трубы, то получится тот же эффект. И если ничего из этого нет под рукой, он берет книгу и, вытянув изнутри столько, сколько ему требуется, растягивает ее вдоль и действует таким же образом. [119]

Но если он заранее знает, что кто-то из присутствующих задаст вопрос, он лучше подготовлен ко всему. И если он заранее выучил вопрос, он записывает его с помощью препарата (вышеупомянутого) и, будучи подготовленным, считается более опытным из-за того, что умело написал то, что собирался спросить. Но если он не знает, он догадывается об этом и произносит какую-нибудь окольную фразу двойного и разнообразного значения, так что ответ оракула, будучи бессмысленным, будет годиться для многих вещей в начале, но в конце событий будет считаться предсказанием того, что произошло. стр. 98. Затем, наполнив миску водой, он кладет на дно нее бумагу, на которой, по-видимому, ничего не написано, но в то же время кладет туда медяки. Ибо таким образом всплывает на поверхность бумага с ответом, который он написал. К мальчику также часто приходят страшные фантазии; ибо поистине волшебник наносит удары в изобилии, чтобы устроить его. Ибо, снова бросая благовония в огонь, он действует таким образом. Покрыв комок так называемой добытой соли [120] тирренским воском и разрезав пополам комок благовоний, он кладет между ними комок соли и, снова склеив их, бросает на горящие угли и так оставляет. Но когда благовония сжигаются, выступающие соли создают иллюзию, как будто происходит что-то странное и чудесное. Но черный цвет индиго [121], добавленный в благовония, дает кроваво-красное пламя, как мы уже говорили ранее. [122] И он делает жидкость, подобную крови, смешивая воск с румянами и, как я уже сказал, добавляя воск в благовония. И он заставляет угли шевелиться, подкладывая под них кровоостанавливающий материал [123], нарезанный кусочками, и когда он тает и вздувается, как пузырьки, угли перемещаются.

стр. 99.2. И таким образом они демонстрируют яйца, отличные от натуральных. Просверлив отверстия в верхушке с каждого конца и извлекив белок, и снова окунув яйцо в кипящую воду,

положите туда либо красную землю из Синопа [124], либо чернила для письма. Но заделайте отверстия толченой яичной скорлупой, превращенной в пасту с соком инжира.

3. Таким образом они заставляют овец отрубать себе головы. Тайно помазав горло овцы едким снадобьем, он закрепляет рядом со зверем меч и оставляет его там. Но овца, желая почесаться, опирается (сильно) на нож, трется о него, убивает себя и, должно быть, почти отрезает себе голову. А лекарство - это бриония, болотная соль и щавель в равных частях, смешанные вместе. Чтобы никто не видел, что у него с собой снадобье, он носит двойную роговую коробочку, в видимой части которой находится ладан, а в невидимой - снадобье. И он также кладет ртуть в уши животного, которое должно умереть. Но это смертельный наркотик.

4. Но если заткнуть уши козлам мазью, они говорят, что те вскоре умрут, потому что им помешают дышать. стр. 100. Ибо они говорят, что у них именно таким образом выдыхается всасываемый воздух. И они говорят, что баран умирает, если его согнуть спиной к солнцу. [125] Но они заставляют дом загореться, смазывая его ихором определенного животного по имени дактилус; [126] и это очень полезно из-за морской воды. А еще есть морская пена, разогретая в глиняной банке со сладкими веществами, которая, если приложить к ней зажженную лампу, загорается и воспламеняется, но совсем не горит, если вылить на голову. Но если сбрызнуть его растопленной камедью, он загорается гораздо лучше; и еще лучше, если вы добавите в него серы.

5. Гром вызывается очень многими способами. Ибо очень многие большие камни, скатываемые с высоты по деревянным доскам и падающие на листы меди, издают звук, очень похожий на гром. И они наматывают тонкий шнур на тонкую доску, на которой чесальщики шерсти прижимают ткань, а затем вращают доску, отдергивая бечевку, когда ее жужжание издает звук грома. Эти трюки они разыгрывают таким образом; но есть и другие, которые я изложу и которые те, кто разыгрывает их, также считают великими. Ставя котел, полный смолы, на горящие угли, когда она закипает, они опускают в нее руки и не обжигаются; и далее они ступают босыми ногами по раскаленным углям и не обжигаются. А также, поставив на алтарь каменную пирамиду, они заставляют ее гореть, и из ее пасти извергается много дыма и огня. Затем кладут льняную ткань на кастрюлю с водой и бросают на нее много горящих углей, чтобы полотно не сгорело. И, создав темноту в доме, маг утверждает, что заставляя богов или демонов войти внутрь, и если кто—то каким-то образом просит показать Эскулапа, он произносит заклинание, говоря таким образом: -

“Сын Аполлона, когда-то мертвый и снова бессмертный!

Я призываю тебя прийти в качестве помощника при моих возлияниях.

стр. 102. Кто предшествовал мириадам племен мимолетных мертвецов

В вечно скорбных пещерах обширного Тартара

Переплыв труднопроходимый ручей и прилив,

Одинаково фатальный для всех смертных,

Или плач на берегу и оплакивание неумолимых вещей

Ты сам спас их от мрачной Персефонии.

Посещаешь ли ты обитель святой Фракии

Или прекрасный Пергам, или за его пределами Ионический Эпидавр

Сюда, о блаженный, князь магов призывает тебя присутствовать здесь”. [127]

6. Но когда он заканчивает это издевательство, на полу появляется огненный Эскулап. Затем, поставив посреди чашу с водой, [128] он призывает всех богов, и они оказываются рядом. Ибо, если зритель наклонится и посмотрит в чашу, он увидит всех богов и Артемиду, ведущую за собой стр. 103. ее лающих гончих. Но мы без колебаний расскажем историю этих вещей и о том, как они осуществляются. Ибо фокусник опускает руки в котел со смолой, который кажется кипящим; но он бросает в него уксус и соду [129] и влажную смолу и осторожно нагревает котел. А уксус, смешанный с содой, при небольшом нагревании перемещает смолу так, что на поверхности появляются пузырьки, и создается только видимость кипения. Но волшебник много раз мыл руки в морской воде, благодаря чему она не сильно обжигает его, если она действительно кипящая. И если он после их омовения помазал свои руки миртовым соком, содой и смирной [130], смешанной с уксусом, то он не обжегся (вообще). Но ступни не обжигаются, если он помазывает их ихтиоколой и саламандрой. [131] И это истинная причина того, что пирамида пылает, как факел, хотя она и каменная. Таким образом, пасте из критской земли [132] придают форму пирамиды, но по цвету напоминают молочно-белый камень. Он обмакнул кусок земли в большое количество масла, положил его на угли, а когда разогрел, снова обмакнул и разогрел во второй и третий раз и еще много раз после этого, таким образом готовя, стр. 104. это значит, что он будет гореть, даже если его опустить в воду, ибо в нем содержится много масла. Но алтарь загорается, когда маг совершает возлияние, потому что он содержит свежесожженную известь вместо золы, мелко истолченный ладан и многое другое ... и о ... о помазанных факелах, самотекучей и полый ореховой скорлупе, внутри которой горит огонь. [133] Но он также выпускает дым изо рта после короткой задержки, помещая огонь в ореховую скорлупу, заворачивая ее в паклю и вдывая в рот. [134] Льняная ткань, положенная на чашу с водой, в которую он кладет угли, не сгорает из-за того, что под ней морская вода, и сама она пропитана морской водой, а затем смазана яичным белком и раствором квасцов. И если также смешать с ним сок вечнозеленых растений и уксус и за долгое время до этого обильно помазать его ими, то после погружения в снадобье он остается совершенно негорючим. [135]

7. С тех пор как мы кратко изложили, что можно сделать с учениями, которые они считают секретными, мы на стр. 105 показали их простую систему в соответствии с гнозисом. [136] Мы также не хотим умалчивать об этом необходимом моменте, то есть о том, как они распечатывают письма и снова восстанавливают их с теми же печатями (по-видимому, нетронутыми). Плавя пек, смолу, серу, а также битум в равных частях и придавая им форму оттиска уплотнения, они хранят его при себе. Но когда появляется возможность распечатать письмо [137], они смачивают язык маслом, лижут печать и, разогрев снадобье на медленном огне, прижимают к нему печать и оставляют ее там до полного застывания, после чего используют ее на манер печатки. Но они также говорят, что воск с сосновой смолой имеет тот же эффект, что и 2 части мастики с 1 частью битума. Для этого достаточно хороша одна сера и порошкообразный гипс, разбавленный водой и камедью. [138] Это, безусловно, лучше всего подходит для герметизации

расплавленного свинца. И эффект от стр. 106. Тирренский воск и стружки смолы и пека, битума, мастики и мраморной крошки, расплавленные в равных частях вместе, лучше, чем у других (соединений), о которых я говорил, но у гипса не хуже. Таким образом, они берут на себя обязательство сломать печати, стремясь узнать, что в них написано. Я воздержался от изложения этих ухищрений в книге, [139] видя, что какой-нибудь злоумышленник, извлекающий из них подсказки [140], может попытаться применить их на практике. Но теперь забота о многих молодых людях, способных к спасению, убедила меня учить и провозглашать их ради защиты (от них). Ибо как один человек будет использовать их для обучения злу, так и другой, изучая их, будет защищен (от них), и самим магам, таким как они, осквернителям жизни, будет стыдно практиковать это искусство. Но узнав, что тому же самому (трюкам) они были обучены заранее, они, возможно, будут стеснены в своей извращенной глупости. Однако, чтобы печать не была сломана таким образом, пусть кто-нибудь запечатает свиным жиром и смешает волосы с воском. [141]

8. Я также не стану молчать об их леканомантии [142], которая является обманом. Ибо, подготовив некую закрытую камеру, стр. 107. и покрасив ее потолок цианом, они помещают в нее для этой цели определенную утварь из циана [143] и устанавливают ее вертикально. Но посередине на земле стоит чаша, наполненная водой, которая в падающем на нее отражении циана выглядит как небо. Но в полу есть некое потайное отверстие, над которым установлена чаша, дно которой стеклянное, но само сделано из камня. Но под ним есть потайная комната, в которой те, кто участвует в фарсе [144], собравшиеся представляют переодетые формы богов и демонов, которые фокусник желает показать. Созерцая это сверху, обманутый человек приходит в замешательство от обмана магов и в остальном верит всему, что (священнослужитель) говорит ему. И (это последнее) заставляет (фигуру) деймона гореть, рисуя на стене желаемую фигуру, а затем тайно смазывая ее снадобьем, приготовленным таким образом ... [145] с лаконским и закинтйским битумом. Затем, словно вдохновленный Фебом, он подносит лампу к стене, и лекарство, загоревшись, загорается.

Но ему удастся создать впечатление, что огненная Геката летит по воздуху таким образом: спрятав сообщника в том месте, в котором он пожелает, и отведя обманутых на одну сторону, он убеждает их, говоря, что покажет им огненного деймона, скачущего по воздуху. стр. 108. Которым он объявляет, что, когда они увидят пламя в воздухе, они должны быстро закрыть свои глаза, падая ниц и пряча лица, пока он их не позовет. И, проинструктировав их таким образом, безлунной ночью он декламирует эти стихи:

Адская, земная и небесная Бомба, [146] приди.

Богиня обочин, перекрестков, светоносная, ночная странница,

Ненавистник света, возлюбленный и спутник ночи,

Кто больше всего радуется лаю гончих и пурпурной крови;

Кто бродит среди трупов и могил мертвых

Жаждающий крови, наводящий наибольший страх на смертных

Горго, и Мормо, и Мене, и многие - образовали одно.

Приди, благосклонный к нашим возлияниям! [147]

9. Пока он говорит таким образом, видно, как огонь несется по воздуху, и зрители, напуганные странностью зрелища, закрывают глаза и в молчании распростираются на земле. Но величие искусства заключается в этом устройстве. стр. 109. Сообщник, скрытый, как я уже сказал, когда он слышит, что заклинание подходит к концу, держит ястреба или воздушного змея, обмотанного паклей, поджигает его и отпускает. И птица, напуганная пламенем, уносится в высоту и совершает очень быстрый полет. Видя это, глупцы прячутся, как будто узрели нечто божественное. Но крылатый, кружимый огнем, уносится куда ни попадя и сжигает дотла то дома, то хозяйственные постройки. Таково предвидение магов.

10. Но они изображают луну и звезды, появляющиеся на потолке именно таким образом. Предварительно установив в центральной части потолка зеркало и поместив чашу, наполненную водой, в соответствующее положение в середине земляного пола, но между ними и над чашей была помещена тускло светящая лампа [148], он, таким образом, создает видимость луны из отражения с помощью зеркала. Но часто фокусник подвешивает наверху [149] под потолком барабан на конце, который сообщник прикрывает какой-нибудь тканью, чтобы его не было видно раньше времени; а после того, как за ним поставлена лампа, когда он подает условленный сигнал сообщнику, последний убирает столько покрывала, сколько даст подделку луны в ее форме в то время. [150] Но он смазывает прозрачные части барабана киноварью и камедью.... [151] И, отрезав горлышко и дно стеклянной колбы, он помещает внутрь лампу и размещает вокруг нее кое-что из вещей, необходимых для просвечивания фигур, которые один из сообщников спрятал наверху. После получения сигнала этот последний выпускает приспособления из подвешенного наверху сосуда, так что луна кажется ниспосланной с небес. И подобный эффект достигается с помощью банок в стеклянных формах. [152] И именно с помощью банки этот трюк разыгрывается в дверях. Поскольку алтарь установлен, за ним стоит сосуд с зажженной лампадой; но поскольку ламп (вокруг) гораздо больше, этого не видно. Поэтому, когда чародей призывает луну, он приказывает погасить все лампы, но одну оставить тусклой, и тогда свет от кувшина отражается на потолке и создает у зрителей иллюзию луны, при этом горлышко кувшина остается закрытым в течение времени, которое, по-видимому, требуется для того, чтобы изображение полумесяца могло быть показано на потолке.

11. Но чешуя рыб или “ниппура” [153] заставляет казаться звездами, когда их смачивают водой и смолой и приклеивают к потолку тут и там.

12. И они создают иллюзию землетрясения, так что кажется, что все движется, навоз ихневмона сжигается на угле с магнитной железной рудой [154]....

13. Но на них изображена печень, на которой, по-видимому, есть надпись. На своей левой руке (фокусник) пишет то, что он желает, приспособлявая это к запросу, и буквы написаны ореховыми крошками и крепким уксусом. Затем, взяв печень, которая покоится в его левой руке, он делает некоторую задержку, и на ней появляется оттиск, и считается, что на ней нанесена надпись.

14. И, положив череп на землю, они заставляют его говорить таким образом. Он сделан из сальника быка, [155] вылепленного из тирренского воска и гипса, и когда он изготовлен и

покрыт мембраной, на нем видно подобие черепа. Это, по-видимому, объясняется использованием орудия труда и способом, который мы ранее объясняли в случае с мальчиками. Приготовив духовую трубку журавля или какой-нибудь подобной длинношеей птицы и тайно вставив ее в череп, сообщник произносит то, что желает (фокусник). И когда он хочет, чтобы череп исчез, он, по-видимому, воскуривает благовония и кладет вокруг него некоторое количество углей, воск от тепла которых тает, и, таким образом, считается, что череп стал невидимым. [156]

15. Эти и десять тысяч подобных им - творения магов, которые подходящими стихами и совершаемыми действиями, внушающими веру, обманывают воображение бездумных. Ересиархи, пораженные искусством этих (магов), подражают им, передавая некоторые из своих доктрин в тайне и мраке, но перефразируя другие, как если бы они были их собственными. Благодаря этому, как мы хотим напомнить общественности, мы еще больше стремились не оставить после себя места для тех, кто хочет сбиться с пути истинного. Но мы не без причины были увлечены некоторыми секретами магов, которые не были полностью необходимы для изучения предмета, [157] но которые считались полезными как защита от мошеннического и непоследовательного искусства магов. Поскольку теперь, насколько можно догадаться, [158] мы изложили мнения всех, приложив много усилий к тому, чтобы прояснить, что вещи, которые ересиархи ввели в религию как новые, тщетны и фальшивы и, вероятно, даже между ними самими не считаются заслуживающими обсуждения, нам кажется уместным кратко и обобщенно напомнить то, что было сказано ранее.

5. Перепросмотр.

1. Среди всех философов и теологов [159], которые исследуют этот вопрос по всему обитаемому миру, нет согласия относительно Бога, относительно того, что Он есть и откуда (Он пришел). [160] Ибо некоторые говорят, что Он - огонь, некоторые - дух, некоторые - вода, другие - земля. Но каждый из этих элементов содержит что-то низшее, и некоторые из них побеждены другими. Но это случилось с мировыми мудрецами, что действительно ясно тем, кто думает, что ввиду величия творения они озадачены сущностью существующих вещей, считая их слишком великими, чтобы для них было возможно получить рождение от другого. (стр. 114) И все же они не представляют саму вселенную, взятую в совокупности [161], как Бога. Но, размышляя о Боге, каждый думал о чем-то, что он предпочитал среди видимых вещей в качестве Причины. И таким образом, взирая на то, что создано Богом, и на то, что является наименьшим по сравнению с Его безмерным величием, но не будучи способными расширить свой разум до истинного Бога, они объявили эти вещи божественными.

Однако персы, считая, что они более близки к истине (чем остальные), говорили, что Бог - это сияющий свет, заключенный в воздухе. Но вавилоняне говорили, что тьма - это Бог, что, по-видимому, соответствует другому мнению; ибо день следует за ночью, а ночь за днем. [162]

2. Но египтяне, считающие себя старше всех, подчинили силу Бога шифрам, [163] и вычисляли интервалы судеб по Божественному вдохновению [164] сказали, что Бог, стр. 115. был монадой, неделимой и порождающей саму себя, и что из нее (монады) было создано все сущее. Ибо оно, говорят они, будучи нерожденным, порождает следующие за собой числа; например, монада, добавленная к самой себе, порождает диадду, и подобным же образом добавляются триада и тетрада вплоть до декады, которая является началом и концом чисел. Итак, что монада становится первой и десятой в течение декады, будучи равной по силе и считаясь монадой, и то

же самое, будучи разделенным, становится гекатонтадой и снова становится монадой, а гекатонтада, будучи разделенной, образует хилиаду, и она снова будет монадой. И, таким образом, также хилиады, если их разделить, завершат мириады и точно так же будут монадой. Но числа, родственные монаде, при неделимом сравнении устанавливаются равными 3, 5, 7, 9. [165] Существует, однако, и более естественная связь другого числа с монадой, которая заключается в том, что посредством действия спирали из 6 кругов [166] диады согласно стр. 116. равномерное размещение и разделение чисел. Но родственное число состоит из 4 и 8. И они получают дополнительную силу от чисел монады, продвинувшихся до четырех элементов, я имею в виду дух и огонь, воду и землю. И создав из них мужско-женский космос, [167] он подготовил и расположил два элемента в верхнем полушарии, (а именно) дух и огонь, и он назвал это благодетельным полушарием монады, восходящим и мужским. Ибо монада, будучи тонкой, улетает в самую тонкую и чистую часть эфира. Поскольку два других элемента более плотные, он относит их к диаде (а именно) земли и воды, и называет это нисходящим полушарием, женским началом и малефисентой. И снова два высших элемента, будучи соединены сами с собой, содержат в себе мужское и женское начало для плодотворности и увеличения универсалий. И огонь мужественен, а дух женственен; и снова вода мужественна, а земля женственна. [168] И таким образом с самого начала огонь жил с духом, а вода - с землей. Ибо, как сила духа есть огонь, так и (сила) земли есть вода....

стр. 117. И те же самые элементы, подсчитанные и разрешенные путем вычитания эннеад, [169] должным образом заканчиваются одними мужскими числами, другими женскими. Но опять же эннеада вычитается по этой причине, потому что 360 градусов всего круга состоят из эннеад, и, следовательно, 4 четверти космоса (каждая) ограничены 90 полными градусами. Но свет ассоциируется с монадой, а тьма - с диадой, и, естественно, жизнь - со светом, смерть - с диадой, справедливость - с жизнью, а несправедливость - со смертью. Отсюда все, порожденное среди мужских чисел, благотворно, и (все, порожденное) среди женских чисел пагубно. Например, они считают, что монада — чтобы мы могли начать с этого — становится 361, которая заканчивается монадой, при этом эннеады вычитаются. Посчитайте таким же образом: диада становится 605; вычитите эннеады, она заканчивается диадой, и каждая (таким образом) возвращается к своей собственной. [170]

3. Таким образом, с монадой, поскольку она благотворна, связаны имена, оканчивающиеся на неровное число, [171] и говорят, что они восходящие, мужские и благотворные при наблюдении; но те, которые оканчиваются на четное число, считаются нисходящими, женскими и вредоносными. Ибо они говорят, что природа состоит из противоположностей, а именно, хорошего и плохого, как правое и левое, свет и тьма, ночь и день, жизнь и смерть. И еще они говорят вот что: что они вычислили имя Бога и что это приводит к пентаде [или эннеаде], [172] которая неровная и которая записана и обернута вокруг больных, исцеляет. И, таким образом, определенное растение (название которого) заканчивается на это число, если его привязать таким же образом, действует при аналогичном исчислении числа. Но врач также лечит больных с помощью подобного расчета. Но если расчет противоположный, ему нелегко вылечить. Те, кто обращает внимание на эти числа, подсчитывают все подобные им числа, которые имеют одинаковое значение, некоторые стр. 119. в соответствии только с гласными, другие - в соответствии с общим количеством чисел. [173] Такова мудрость египтян, посредством которой, прославляя Божественное, они думают, что понимают его.

6. О гадании с помощью астрономии. [174]

Таким образом, мы, по-видимому, также достаточно изложили эти вещи. Но поскольку я считаю, что ни один догмат этой земной и пресмыкающейся мудрости не был обойден вниманием, я понимаю, что наша забота о тех же вещах не была бесполезной. Ибо мы видим, что наша беседа принесла большую пользу не только для опровержения ересей, но и против тех, кто преувеличивает эти вещи. [175] Те, кому посчастливится заметить многообразную заботу, проявляемую нами, будут одновременно удивляться нашему усердию и не будут ни презирать нашу кропотливость, ни обличать христиан как глупцов, когда они увидят то, во что сами по глупости верили. И, кроме того, беседа своевременно проинструктирует тех любителей учения, которые прислушиваются к истине, делая их более мудрыми, чтобы они могли легко свергать тех, кто осмелился ввести их в заблуждение, — ибо они усвоят не только принципы ересей, но и так называемые мнения мудрецов. Не будучи незнакомыми с ними, они не будут сбиты с толку ими, как необразованные, и не будут введены в заблуждение теми, кто обладает определенной властью, но будут следить за теми, кто сбивается с пути.

2. Итак, достаточно изложив (наши) мнения, нам остается перейти к вышеупомянутому предмету, когда, после того, как мы докажем то, что мы договорились относительно ересей, и заставим ересиархов вернуть каждому его собственное, мы покажем (этих ересиархов) лишенными (всякой оригинальности) и, разоблачив безумие их обманов, убедим их снова вернуться в драгоценную гавань истины. Но для того, чтобы сказанное могло более ясно представляться читателям, [176] нам кажется уместным изложить выводы Арата относительно расположения звезд на небе. Ибо есть некоторые, которые, уподобляя их словам Священного Писания, превращают их в аллегории и стремятся отвлечь умы тех, кто их слушает, ведя их убедительными словами туда, куда они пожелают, и указывая им на странные чудеса, подобные тем, что связаны с перемещениями к звездам [177], о которых они говорят. Те, кто, созерцая диковинное чудо, восхищаются мелочами, подобны птице по имени сова, [178] с. 121. чей пример будет полезно привести в связи с тем, что последует далее. Внешне это животное не слишком отличается от орла ни по размеру, ни по форме; но его ловят таким способом. Птицелов, когда он видит садящуюся где-либо стаю, хлопает в ладоши, притворяется танцующим и таким образом постепенно приближается к птицам; но они, пораженные непривычным зрелищем, становятся слепыми ко всему остальному. Однако другие участники вечеринки, которые уже готовы спуститься на землю и подойти к птицам сзади, легко ловят их, пока они пляшут на танцовщицу. Посему я прошу, чтобы никто, пораженный чудесами, о которых толкуют небеса, не был принят во внимание подобно сове. Ибо пляски и бессмыслица таких (толкователей) - обман, а не истина. Теперь Арат говорит так: —

“Их много и они похожи друг на друга, они ходят туда-сюда,

Ежедневно они вращаются на небесах всегда и присно [то есть все звезды]

Однако никто не меняет своего жилища [179] хоть и немного, но с совершенной точностью

Всегда Полюс неподвижен и удерживает землю посреди всего

Как равновесие всего сущего, и вокруг него вращаются сами Небеса”. —

(Aratus, *Phæn.*, vv. 45, 46.)

стр. 122.3. Он говорит, что звезды на небе являются *πολέας*, то есть вращающимися, [180] из-за того, что они непрерывно движутся с Востока на Запад и с Запада на Восток по сферической форме. Но он говорит, что вокруг самих Медведей обвивается, подобно потоку какой-нибудь реки, великое чудо в виде ужасного дракона, и это, по его словам, то, что дьявол в (Книге) Иова говорит Богу: “Я ходил взад и вперед под небом и ходил кругами”, [181] то есть поворачивался туда-сюда и осматривал происходящее. Ибо они считают, что Дракон находится ниже Арктического полюса, с этого высочайшего полюса взирая на все сущее и созерцая все сущее, так что ничто из того, что совершается, не ускользнет от него. Ибо, хотя все звезды на небе могут заходить, только этот Полюс никогда не заходит, но, поднимаясь высоко над горизонтом, осматривает все вещи и созерцает все сущее, и ничто из того, что делается, по его словам, не может ускользнуть от него.

“Где (больше всего)

Заходы и восходы сливаются друг с другом”. —

(Aratus, *Phæn.*, v. 61.)

стр. 123. он действительно говорит, что его голова твердо стоит на месте. Ибо над восходом и заходом двух полушарий находится голова Дракона, так что, по его словам, ничто не ускользает от него немедленно ни из того, что происходит на Западе, ни из того, что происходит на Востоке, но Зверь знает все сразу. И там, у самой головы Дракона, изображен человек, ставший видимым благодаря звездам, который Арат называет “утомленным образом” и подобным тому, кто находится в тяжелом труде; но он называет его “Коленопреклоненным”. [182] Теперь Арат говорит, что он не знает, что это за тяжелый труд и что за чудо творится на небесах. Но еретики, желающие основать свои собственные догматы на истории звезд и очень тщательно обдумывающие эти вещи, говорят, что Коленопреклоненный - это Адам, как сказал Моисей, согласно указу Бога, охраняющий голову Дракона, а Дракон (охраняющий) свою пятю. [183] Ибо так говорит Арат:—

“Держу подошву правой ноги извивающегося Дракона”. —

(*Phæn.*, vv. 63-65.)

4. Но он говорит, что они стоят по обе стороны от него (я имею в виду Коленопреклоненного). Лира и Корона; но что он преклоняет колени и протягивает обе руки, как бы исповедуясь в грехе. [184] И что лира - это музыкальный инструмент, созданный Логосом в крайнем младенчестве. Но этот Гермес называется у греков Логосом. И Арат говорит об изготовлении лиры: —

который, когда он был еще в колыбели

Гермесу стало скучно, и он сказал, что это будет называться “лира”. —

(*Phæn.*, v. 268.)

Он семиструнный и указывает своими семью струнами на всю гармонию и строение, которыми соответствующим образом обеспечен космос. Ибо через шесть дней возникла земля, а на седьмой был покой. Тогда, говорит он, [185] Адам, исповедующийся и охраняющий голову Зверя

в соответствии с Божьим указом, будет подражать лире, то есть будет следовать слову Божьему, которое заключается в повиновении Закону, он достигнет Короны, лежащей рядом с ней. Но если он не прислушается, его унесет вниз вместе со Зверем под ним, и, по его словам, он разделит свою участь со Зверем. Но Коленопреклоненный, кажется, протягивает руки в обе стороны и здесь берет Лиру, а там Корону [и это для исповеди], [186] с. 125. как видно из самой позы. Но Корона замышляется против другого Зверя, Дракона Меньшего, который является потомком того, кого охраняет нога Коленопреклоненного, и в то же время уводит его прочь. Но (другой) человек стоит, крепко схватив Змея обеими руками, и отводит его назад от Короны, и не позволяет Зверю насильно схватить его. Его Арат называет Змееносцем, [187] потому что он сдерживает ярость Змея, стремящегося добраться до Короны. Но тот, говорит он, кто в облике человека запрещает Зверю приближаться к Короне, - это Логос, который смилостивился над тем, против кого замышляют Драко и его отпрыски одновременно.

И эти Медведи, по его словам, представляют собой две гебдомады, состоящие из семи звезд каждая, и являются изображениями двух творений. Ибо Первое Творение, говорит он, - это то, что сотворено Адамом в его трудах, который предстает Коленопреклоненным. Но Второе Творение - это то, что сотворено Христом, посредством чего мы рождаемся свыше. стр. 126. Он - обладатель Змея, сражающийся со Зверем и препятствующий ему приблизиться к Короне, уготованной человеку. Но Гелика [188] - это Большая Медведица, говорит он, символ великого творения, по которому плывут греки, которым их учат, и которое несет их вперед по волнам жизни, они следуют за ним, такое творение является определенной революцией [189] или обучением, или мудростью, снова возвращающей тех, кто следует за ней (к точке, с которой они начали). Ибо имя Гелика, по-видимому, означает определенный поворот и возвращение в то же положение. Но есть также другая Меньшая Медведица, как бы образ Второго Творения, созданного Богом. Ибо немногие, говорит он, путешествуют этим узким путем. Ибо они говорят, что Киносура узка, по которой, по словам Арата, плывут сидоняне. [190] Но Арат, в свою очередь, говорит, что сидоняне - финикийцы, потому что мудрость финикийцев удивительна. Но они говорят, что греки - финикийцы, переселившиеся из Красного моря на сушу стр. 127. где они сейчас обитают. Ибо так казалось Геродоту. [191] Но этот Медведь, по его словам, Циносура, Второе Творение, маленький, узкий путь, а не Гелика. Ибо она не ведет назад, но направляет тех, кто следует за ней вперед, на прямой путь, будучи (хвостом) собаки. Ибо Логос - это Пес (Кион), который в то же время охраняет овец от планов волков, а также выгоняет диких зверей из творения и убивает их, и который порождает все сущее. Ибо "Кион", как они говорят, действительно означает "зачинатель". [192] Поэтому, говорят, Арат, говоря о восстании Каниса, говорит так:—

“Но когда Собака поднимается, посеvy больше не играют фальшивой роли”. —

(*Phæn.* v. 332.)

Вот что он имеет в виду: Растения, которые были посажены в землю до восхода Собачьей звезды, не пускают корней, но все же отрастают листья и кажутся зрителям такими, как будто они будут приносить плоды и живы, но в них нет жизни от корня. Но когда восходит Собачья звезда, *Canis* отличает живые растения от мертвых, ибо стр. 128. он полностью уничтожает те, которые не пустили корни. Этот Кион, говорит он затем, будучи неким Божественным Логосом, был установлен судьей живых и мертвых, и поскольку Кион рассматривается как звезда растений, то Логос, говорит он, предназначен для небесных растений, то есть для людей. По

какой-то такой причине, как эта, Второе Творение Киносура стоит на небесах как образ разумного [193] создания. Но между двумя творениями Дракон простирается вниз, препятствуя тому, чтобы вещи великого творения перешли к меньшему, и наблюдая за теми вещами, которые закреплены в великом творении, подобно Коленопреклоненному, чтобы они не увидели, как и каким образом каждое из них закреплено в малом творении. Но за головой самого Драко, по его словам, присматривает Змееносец. То же самое, по его словам, зафиксировано в виде образа на небесах, являясь определенной философией для тех, кто может видеть.

Но если это непонятно, то через другой образ, говорит он, творение учит нас философствовать, о чем Арат говорит так:—

“Ни из ионийского [194] Цефея мы не несчастная раса”. —

(*Phæn.* v. 353.)

стр. 129. Но рядом с Драконом, по его словам, находятся Цефей и Кассиопея, Андромеда и Персей, великие буквы [195] творения для тех, кто может видеть. Ибо он говорит, что Цефей - это Адам, Кассиопея - Ева, Андромеда - душа обоих, Персей - крылатое потомство Зевса, а Кет - замышляющий заговор Зверь. Ни к кому другому из них не приходит Персей, победитель Зверя, но только к Андромеде. От этого Зверя, по его словам, Логос Персей, взяв ее к себе, освобождает Андромеду, которая была закована в цепи Зверю. Но Персей - это крылатая ось, которая простирается к обоим полюсам через середину земли и заставляет вращаться космос. Но дух, пребывающий в Космосе, - это Кикнус, [196] птица, обитающая рядом с Медведями, музыкальное животное, символ Божественного Духа, потому что только когда оно приближается к границам жизни, его природа - петь, и, как человек, спасающийся с доброй надеждой от этого злого творения, оно возносит хвалебные песни Богу. Но крабы, и быки, и львы, и бараны, и козлята, и козлята стр. 130. и все другие животные, названные на небесах по звездам, являются, по его словам, образами и парадигмами, откуда изменчивая природа получает образцы [197] и наполняется такими животными. [198]

Используя эти рассуждения, они надеются обмануть как можно больше людей, прислушивающихся к астрологам, стремясь на их основе установить религию, которая, по-видимому, сильно отличается от их предположений. [199] Посему, о возлюбленные, [200] давайте избегать совиного любования пустяками. Ибо эти вещи и те, что им подобны, - танец, а не истина. Ибо звезды не открывают этих вещей; но люди сами по себе и для лучшего отличия определенных звезд (от остальных) дали им имена, чтобы они могли быть для них знаком. Ибо какое сходство имеют звезды, разбросанные по небу, с медведем, или львом, или козлятами, или водоносом, или Цефеем, или Андромедой, или с Тенями, названными в Аиде, - ибо многие из этих личностей и названия звезд появились задолго до самих звезд, — так что пораженные этим чудом еретики, таким образом, трудятся над такими рассуждениями, чтобы утвердить свои собственные доктрины?. 131Еретики, пораженные подобными рассуждениями, утверждают свои собственные доктрины? [201]

7. Из Арифметического искусства. [202]

Видя, однако, что почти вся ересь была открыта с помощью искусства арифметических мер гебдомад и определенных проекций Эонов, каждое из которых по—разному разрывало это

искусство на части и меняло только названия, — но из этих (людей) учителем стал Пифагор, который первым передал грекам такие числа из Египта, - кажется разумным не останавливаться на этом, а после краткого указания перейти к демонстрации объектов наших исследований. Эти люди были арифметиками и геометрами, которым, особенно кажется, что Пифагор впервые изложил принципы (их искусства). И они взяли первые начала (вещей), открытые, по-видимому, только разумом, из чисел, которые всегда могут увеличиваться до бесконечности путем умножения, и цифр, (произведенных этим). Ибо началом геометрии, как можно видеть, является неделимая точка; но из этой точки происходит порождение бесконечных фигур из стр. 132. точка [203] обнаруживается искусством. Ибо точка, вытянутая [204] в длину, после расширения становится линией, имеющей точку в качестве своего предела: [205] и линия, вытянутая в ширину, создает поверхность, а пределы поверхностей - линии: и поверхность, вытянутая в глубину, становится (твердым) телом: [206] и когда это твердое тело существует, природа большого тела, таким образом, полностью основана на мельчайшей точке. И это то, что Саймон говорит так: “Малое будет великим, будучи как бы точкой; но великое будет безграничным”, [207] в подражание этой геометрической точке. Но началом арифметики, которая включает в себя философию комбинаций, является [208] число, которое безгранично и непостижимо, содержащее в себе все числа, способные множествами достигать бесконечности. Но начало чисел становится по ипостаси первой монадой, которая является мужской единицей, порождающей, как и отец, все остальные числа. На втором месте стоит диада, женское число, и то же самое называют даже арифметики. Третьим идет тройка, мужское число; арифметикам также предписано называть его нечетным. После всего этого идет тетрада, стр. 133. женское число, и это же самое также называется четным, потому что оно женского рода. Следовательно, все числа, взятые из рода, равны четырем - но безграничный род есть число, — откуда строится их совершенное число, декада. Ибо 1, 2, 3, 4 становятся 10, как было показано ранее, если по существу сохранить название, соответствующее каждому из чисел. Это священная Тетрактида, согласно Пифагору, которая содержит в себе корни вечной природы, то есть все остальные числа. Ибо 11, 12 и остальные берут принцип рождения из 10. В этой декаде, совершенном числе, называются четыре части: число, монада, квадрат и куб. Соединения и смешения, которые предназначены для рождения роста, естественным образом завершают плодотворное число. Ибо когда этот квадрат умножается сам на себя, он становится квадратом в квадрате; но когда квадрат превращается в куб, он становится квадратом в кубе; но когда куб превращается в куб, он становится кубом в кубе. Таким образом, все числа равны семи, чтобы рождение существующих чисел, стр. 134., могло происходить из гебдомады, которая является числом, монадой, квадратом, кубом, квадратом квадрата, кубом квадрата, кубом куба.

Об этой гебдомаде Симон и Валентин, изменив имена, рассказывают о чудесах, спеша основать на ней свои собственные системы. [209] Ибо Симон называет (это) так: Разум, Мысль, Имя, Голос, Рассуждение, Желание и Тот, кто Стоял, Стоит и будет Стоять; а Валентин: Разум, Истина, Слово, Жизнь, Человек, Церковь и Отец, который считается с ними. В соответствии с этими (идеями) тех, кто обучался философии арифметики, которой они восхищались как чем-то непознаваемым для толпы, и в соответствии с ними они создавали возбуждаемые ими ереси.

Теперь есть также те, кто пытается построить гебдомады на основе искусства врачевания, будучи пораженными вскрытием мозга, говоря, что сущность, силу отцовства и божественность вселенной можно узнать из ее строения. стр. 135. Ибо мозг, будучи управляющей частью всего тела, остается спокойным и непоколебимым, удерживая внутри себя дыхание. [210] Теперь такая история не кажется невероятной, но она далека от их предполагаемой теории. Ибо

рассеченный мозг имеет внутри себя то, что называется камерой, с каждой стороны которой находятся перепонки, называемые крыльями, которые мягко перемещаются при дыхании и снова направляют дыхание в мозжечок. [211] И дыхание, проходя через определенную тростинообразную вену, направляется к шишковидной железе. [212] Рядом с этим находится устье мозжечка, которое принимает проходящее через него дыхание и передает его в так называемый спинной мозг. [213] От этого все тело получает долю пневматики (силы), все артерии зависят подобно ответвлениям от этой вены, конец которой заканчивается в половых венах. Откуда также выделяются семена, идущие из мозга через поясницу. Но форма мозжечка подобна голове дракона, о чем, как мы показали, много говорят среди сторонников ложно называемого так гнозиса. Но есть и другие шесть пар (сосудов), растущих из мозга, которые огибают голову и заканчиваются внутри нее, соединяя тела воедино. Но, как мы уже говорили, стр. 136. седьмая (идет) от мозжечка к нижним частям остального тела.

И об этом много говорят с тех пор, как Симон и Валентин нашли в нем намеки, которыми они воспользовались, хотя и не признаются в этом, будучи сначала мошенниками, а затем еретиками. С тех пор кажется, что мы достаточно изложили эти вещи, и что все очевидные догмы земной философии были включены в (эти) четыре книги, [214] кажется уместным перейти к их ученикам или, скорее, к их плагиатам.

Четвертая книга Философумены [215]

СНОСКИ

[1] Это начало рукописи "Гора Афон", первые страницы которой исчезли. Что касается первой главы περὶ ἀστρολόγων, Круз, следуя в ней Миллеру, указывает, что почти вся она взята из книги V с тем же названием работы Секста Эмпирика, περὶ μαθηματικῆς, а также что копирование настолько ошибочное, что для придания смысла необходимо восстановить текст во многих местах из текста Секста. Книга Секста начинается, как, несомненно, и книга Ипполита, с описания подразделений зодиака, сторон света (Асцендент, Середина неба, Нисходящий и Антимеридиан), текущего и последующих домов, использования клепсидры, или водяных часов, планет и их "достоинств", "экзальтаций" и "падений", и, наконец, их "терминов", с описания которых начинается наш текст. Возможно, жаль, что Миллер не восстановил полностью недостающую часть "Секста Эмпирика"; но имя последнего автора не совсем ясно, и читателю, желающему углубиться в этот вопрос и приобрести некоторые знания астрологического жаргона, рекомендуется также обратиться к *Полному астрологическому словарю Джеймса Уилсона*, переизданному в Бостоне, США, в 1885 году, или, если он предпочитает более ученый труд, к *"Греческой астрологии" М. Буше-Леклерка*, Париж, 1899. Но здесь можно сказать, что астрологи первых веков делали свои предсказания на основе "тем", или рода, который фактически представлял собой карту небес на момент рождения человека и показывал эклиптику, или путь солнца, через зодиакальные знаки, разделенные на двенадцать "домов", каждому из которых придавалось определенное значение. Основой этого был гороскоп или знак, поднимающийся над горизонтом при рождении, исходя из которого они смогли вычислить остальные три стороны света, приведенные выше, причем дома каденции - это те четыре, которые идут непосредственно перед сторонами света, а четыре последующих - те, которые следуют за ними. Затем были рассчитаны места планет, включая в этом термине солнце и луну, на эклиптике, и их символы были размещены в указанных домах. Исходя из этой

цифры, делалось суждение или предсказание, но существовало огромное количество абсурдных и противоречивых традиций относительно влияния планет на жизнь, удачу и нрав аборигена, которое, как предполагалось, в значительной степени зависело от их места в теме как по отношению к земле, так и друг к другу.

[2] Буше-Леклерк, указ. соч., стр. 206, справедливо определяет эти термины как доли знаков, разделенные внутренними границами и распределенные в каждом знаке среди пяти планет. Ср. Дж. Фирмик Матернус, *Матесей*, II, 6, и Цицерон, *De Divinatione*, 40. Уилсон, указ. соч., с.х.в., говорит, что это определенные степени в знаке, которые, как предполагается, обладают способностью изменять природу планеты на природу планеты, в терминах которой она установлена. Все цитируемые авторы говорят, что астрологи не могли прийти к согласию относительно объема или положения различных “терминов” и что, в частности, “халдеи” и “египтяне” безнадежно расходились в этом вопросе.

[3] В переводе я отличил дополнения Миллера к тексту от дополнений Секста Эмпирика, заключив их в квадратные скобки, сохранив круглые скобки для моих собственных дополнений из того же источника, которых я намеренно сделал как можно меньше. То же самое и с другими изменениями.

[4] δορυφορεῖ σθαί, букв. “иметь копьеносцев”. “Звезды” у Секста Эмпирика почти всегда означают планеты.

[5] Это знаменитая фигура “трина” или аспект современных астрологов. Предполагается, что его влияние хорошее; влияние квадрата, описанного ниже, обратное.

[6] Ипполит здесь опускает длинное рассуждение Секста о положении планет и халдейской системе. Там, где текст возобновляет цитату, это делается таким образом, чтобы полностью изменить смысл; поэтому я восстановил предыдущее предложение из Секста.

[7] συμπαύχει, “страдать вместе”.

[8] τὸ περιέχον. Термин, используемый астрологами для обозначения всего эфира, окружающего звезды, или, другими словами, всего расположения небес. “Эмбиент” является его эквивалентом в современной астрологии.

[9] Это предвосхищение ператической ереси, которой посвящена глава в книге V (стр. 146 и далее ниже). Ἀκεμβῆς там пишется κελβῆς, ноккеμβῆς восстановлено в книге X и скопировано Феодоретом. “Ператик”, по мнению Салмона (*D.C.B.*, s.h.v.), означает “Мид”.

[10] “Топарх” означает просто “правитель места”. Проастий (προάστιος) обычно житель пригорода. Здесь это, вероятно, означает силы в какой-то части небес, которая находится рядом с местом или созвездием, фактически не являясь их частью.

[11] νενομισμένα. Ср. νενομισμένως, “установленным образом”, Каллистрат, *Εκφρ.*, 897.

[12] τῶν πρακτικῶν λόγων или, возможно, “из используемых систем”.

[13] ἀσυστάτων, букв. “не держащийся вместе”, остроумно используется как эпитет как для искусства, так и для ереси.

[14] Что следует за заключительным абзацем главы I. 7 взят почти *дословно* из Секста Эмпирика.

[15] Эти термины см. на стр. 67 *supra*.

[16] ὥροσκόπιον, кажется, здесь используется вместо ὥροσκοπεῖον = *часовой механизм*, или часы.

[17] ἀπότεξις, “порождающий” - это слово, используемое Секстом повсюду. Поскольку Секст был врачом, это, вероятно, технический термин, соответствующий нашим “родам”. Миллер читает ἀποτάξις, что не кажется подходящим.

[18] διάθεμα. См. Примечание на стр. 67 *supra*.

[19] Здесь я проследил за разделением предложения Секстом. Cruice переводит στέαρ, *farina aqua subacta*, чему я не вижу оправдания. Мак-Магон следует за ним.

[20] Восстановление из Секста для замены нарρταί.....

[21] ὥροσκόπων, “восходящий знак”. Итак, Секст.

[22] восстановление из Секст ἡμῶν' ἐκάστου для ἐν ἐκάστῳ τὸν ἀκριβῆ за τὸ ἀκριβὲς и опуская καταλαβέσθαι.

[23] См. примечание на стр. 74 *infra*.

[24] Секст описал ранее (стр. 342, Фабриций) весь процесс предупреждения астролога о моменте рождения ударом в металлический диск, который я назвал “гонгом”.

[25] ἀορίστου τυγχανούσης.

[26] ἐν χρόνῳ πλείονι καὶ ἐν συχνῶι πρὸς αἷ σθησιν δυνάμενον μερίζεσθαι, *Maiori Et longiori времени пространственно объявление aurium сэнсум dividatur*, КР.; “с пропорциональной задержкой,” Мак-Магон. Я не понимаю, как достигается его конструкция или конструкция Cruice.

[27] У Секста есть “на холмах”.

[28] ὥροσκοποῦντος может означать “который отмечает час”.

[29] φαίνεται ... ἄλλοιότερον ... διάθεμα.

[30] *quam diligenter observari* возможно в *coelo nativitas*, Кр., (ранее) “Рождество можно внимательно наблюдать в небе”.

[31] γένεσις. Это слово в греческих астрологических трудах имеет то же значение, что и “происхождение” или “рождество” на современном астрологическом жаргоне. Идентично слову “тема”.

[32] Вся эта фраза искажена, и переписчик, вероятно, записывал что-то из Секста, что ему зачитали, но он этого не понял. Я передал то, что, по-видимому, является смыслом этого отрывка.

[33] ὕδρῑαι, Секст (стр. 342, Fabr.), описал клепсидру или водяные часы и их дефекты как средство измерения времени.

[34] ἐν πλάτει.

[35] τὰ ἀποτελέσματα. Техническое выражение результатов или влияния положения небесных тел на подлунные явления. Ср. Буше-Леклерк, указ. соч., стр. 328, № 1.

[36] Секст добавляет παύῳς, “положительно”.

[37] οἱ μαθηματικοί. Единственный отрывок в нашем тексте, где Ипполит использует это слово в этом смысле. Похоже, он позаимствовал это из титула Секста κατὰ τὸν μαθηματικὸν λόγον.

[38] Игра слов на Λέω и ἀνδρεῖος.

[39] σπουδῆς. Ипполит вставляет перед словом ненужное οὐ. См. Секст, стр. 355.

[40] οἱ κειώσεως χάριν, *gratia consuetudinis*, Cr.

[41] Относится ли это к тому, что астролог Птолемей призвал Отона восстать против Гальбы? См. Тацит, *История.*, I, 22. Это предложение не встречается у Секста.

[42] Секст говорит о 9977 годах.

[43] φθάσει συνδραμεῖν, “прийти к согласию с”. Секст отвечает на вопрос отрицательно.

[44] На этом цитаты из Секста заканчиваются.

[45] παρ’ ἔθνεσι “среди народов”. Любопытное выражение в устах грека, хотя и естественное для еврея.

[46] Это намек на тригонометрию? Остальная часть предложения, как мы сейчас увидим, относится к *Тимею* Платона. Ср. Также *Тимей Локрийский*, с. 5.

[47] Διὸ τοῖς ἐπιτόμοις χρησάμενος. Указание на то, что Ипполит знал Платона не из первых рук.

[48] Следующий отрывок взят из “*Тимея*”, XII, где Платон описывает, как Создатель мира привел в движение два концентрических круга, вращающихся по-разному, внешний называется Тем Же и Подобным, а внутренний - Другим, или Отличающимся.

[49] Это, по-видимому, общепринятое значение Платона. Джоветт говорит, что три - это орбиты Солнца, Венеры и Меркурия, четыре - Луны, Сатурна, Марса и Юпитера. Странники - это, конечно, планеты.

[50] *т. е.* Быстрее и медленнее.

[51] ἐπιφανεία.

[52] Возможно, следующий отрывок из псевдо-Тимея Локрийского, ныне общепринятого в качестве краткого изложения событий второго века, может прояснить это. Объяснив, что космос и его части делятся на “то же самое” и “Разное”, он говорит: “Первая из этих частей ведет извне все, что находится внутри них, вдоль общего движения с Востока на Запад. Но последние, принадлежащие к Другому, ведут изнутри части, которые движутся с Запада на

Восток, и являются самодвижущимися, и они вращаются вокруг да около, как это может случиться, движением Того Же Самого, которое обладает в Космосе высшей силой. Теперь движение Различных, разделенное в соответствии с гармоничной пропорцией, принимает форму 7 кругов”, - и затем он переходит к описанию орбит планет.

[53] Букв. “если разорвать одну секцию”.

[54] Ср. Платон, *Тимей*, с. 12.

[55] Явная ошибка. Как указывает Крус, если диаметр Земли такой, как указано в тексте, то ее периметр должен составлять 251 768 стадиев, что недалеко от 252 000 стадиев, присвоенных ей Эратосфеном.

[56] Пробелы в обоих этих предложениях.

[57] Распространенное греческое название планеты Арес или Марс (♂).

[58] Все эти цифры безнадежно искажены в тексте, и переписчик неоднократно меняет обозначения. Я привел цифры, окончательно установленные Крузом и его предшественниками. Сияющая - это планета Гермес или Меркурий (☿).

[59] βάθη, “глубины”; скорее высота, если мы рассматриваем орбиты планет как концентрические и подогнанные друг к другу, как колпаки жонглеров или кожура лука.

[60] ἐν λόγοις συμφώνοις. Круз прочитал бы τόνοις вместо λόγοις на основании того, что Плиний, *Hist. Nat.*, II, 20, говорит о том, что Пифагор учил, что интервалы между орбитами планет были музыкальными тонами. Он, по-видимому, имеет в виду гамму или хроматическую гамму в отличие от энгармонической.

[61] См. последнее примечание.

[62] См. Примечание на стр. 81 ниже относительно того, что означает это удвоение и утроение.

[63] συμφωνία.

[64] ἐπιτετάρτῳ суперкварта, Кр., $1 + \frac{1}{4}$; см. Лидделл и Скотт, цитирующие Никомаха Герасена Арифметика.

[65] Из этого запутанного утверждения нелегко понять, к какой системе стремится Ипполит - Платона или Архимеда. Однако больше всего это напоминает неопифагорейцев, следующая таблица которых приведена в превосходном труде М. Бигурдана по *астрономии: Эволюция идей и методов*, Париж, 1911, стр. 49:-

Планет		♂	♂	♀	♀	☉	♂	♂	♂	неподвижных звезд
интервал {	тона	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$1 \frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	
	тысячи стадиев	126	63	63	189	126	63	63	63	
	абсолютные расстояния в тысячи стадиев	0	126	189	252	441	567	630	693	756

[66] Цель всех этих рисунков, по-видимому, состоит в том, чтобы доказать, что рисунки Архимеда ошибочны и что следует предпочесть теорию Платона — неизвестно, насколько правдивую, унаследованную от Пифагора, а именно, что интервалы между орбитами различных тел космоса расположены подобно нотам на музыкальной шкале. Возможно, этого и следовало ожидать от церковника, выступающего за доктрину сотворения мира по замыслу. На первый взгляд трудно понять, каким образом цифры в тексте подтверждают утверждение Ипполита, поскольку приведенные здесь расстояния семи планет (включая Солнце и Луну) от Земли находятся в неправильной арифметической прогрессии в диапазоне от одного до пятидесяти четырех, причем расстояние от Земли до Луны, которое Ипполит принимает от Архимеда как правильное, принимается за единицу. Таким образом, давайте назовем эту единицу расстояния x , и у нас будет следующая таблица:—

Таблица I (расстояний)

Расстояние от Земли	(☿ от ☽ = 5,544,130 стадионов или X
”	” ☽ = 16,632,390 ” $3x$
”	” ♀ = 33,264,780 ” $6x$
”	” ♀ = 55,441,300 ” $10x$
”	” ♂ = 105,338,470 ” $19x$
”	” ♄ = 149,691,510 ” $27x$
”	” ♃ = 299,383,020 ” $54x$

Но давайте возьмем приведенные в тексте цифры для интервалов между Землей и семью “планетами”, расположенными в том же порядке, и, снова приняв расстояние от Земли до Луны за единицу, получим:—

Таблица II (с интервалами)

Интервал между ☿ и ☽	= 5,554,130 стадионов или X
” ☽ ” ☽	= 11,088,260 ” $2x$
” ☽ ” ♀	= 16,632,390 ” $3x$
” ♀ ” ♀	= 22,176,520 ” $4x(2^2)$
” ♀ ” ♂	= 49,897,170 ” $9x(3^2)$
” ♂ ” ♄	= 44,353,040 ” $8x(2^3)$
” ♄ ” ♃	= 149,691,510 ” $27x(3^3)$

Это почти полностью согласуется с теорией, которую М. Бигурдан в работе, упомянутой в последнем примечании, разработал как платоновскую теорию расстояний различных планет от Земли, “предполагаемого центра их движения” (стр. 228). Таким образом:—

Планет	☽	☽	♀	♀	♂	♄	♃
Расстояния	1	2	3	4	8	9	27

which distances are, in his own words, “les termes enchevêtrés de deux progressions géométriques ayant respectivement pour raison 2 et 3, savoir 1, 2, 4, 8—1, 3, 9, 27; on voit que l’unité est, comme

chez Pythagore, la distance de la Terre à la Lune.” Этот вывод убедительно подтверждается цифрами Ипполита, которые, как приведено в таблице II выше, показывают регулярную прогрессию от 2 и 3 к 2^2 и 3^2 , затем к 2^3 и 3^3 , что объясняет, что наш автор имеет в виду, увеличивая расстояние от Земли до Луны, κατὰ τὰ διπλάσιον καὶ τριπλάσιον. Единственное расхождение между этой таблицей и таблицей М. Бигурдана заключается в том, что он перенес расстояния между ♀—♂ и ♂—♂ соответственно; но поскольку я не знаю деталей расчета, на котором он основывает свои цифры, я не могу сказать, его ошибка или Ипполита.

[67] Должны ли мы заключить из этого, что эти последние вычисления принадлежат Клавдию Птолемею, автору *Альмагеста*? Он, конечно, не упоминался ранее, но его слава была настолько велика, что Ипполит, возможно, был уверен, что намек будет понят его аудиторией. Птолемей дожил, возможно, до последней четверти второго века.

[68] Бытие vi. 4. Эта тема, по-видимому, имела непреодолимое очарование для новообращенных христиан азиатской крови, будь то ортодоксы или еретики. Манес также написал книгу о гигантах, ср. Кесслер, *Мани*, Берлин, 1899, стр. 191 и далее.

[69] Ипполит, по-видимому, был в полном неведении о том, что расчеты, которые он высмеивает, были чем угодно, кроме простых догадок. Они были не только исключительно точны, учитывая несовершенство наблюдений, имевшихся в распоряжении их автора, но и принесли величайшую пользу науке, заложив фундамент всей будущей астрономии.

[70] ὁ μέτρος. Еще один каламбур по поводу их *размеров*.

[71] Ничего определенного не известно ни об этом Коларбасе, ни о его предполагаемой астрологической ереси. В рассказах Ириней и Епифания о нем говорится, что он придерживался принципов, идентичных принципам Марка. Хорт, следуя за Бауром, считает, что его никогда не существовало, и что его имя - это просто греческое искажение *Кул арба*, “Голоса Четырех”. См. *D.C.B.*, s.h.v.

[72] περὶ μαθηματικῶν. Артикул опущен; но он, должно быть, имеет в виду студентов, а не учебу. Это любопытно, потому что Mathematicus в романе Ипполита, должно быть, означал астролога и ничего больше, а то, что следует далее, не имеет ничего общего с астрологией. Скорее это то, что в эпоху Возрождения называлось Арифмомантией. Круз отправляет нас к *Арифмологии* Афанасия Кирхера по этому вопросу. Корнелий Агриппа, “*О тщетности и незавершенности науки*”, пишет об этом как о “Пифагорейском жребии”, и это описано в “*Общем предсказании*” Гаспара Пейсера, 1604.

[73] ψῆφοι, букв., камешки, *то есть* фишки.

[74] στοιχεῖα: буквы как составные части или элементы слов.

[75] Чтение с текстом τινῶς для “τινὸς” Круза.

[76] В тексте Каппа и Тау написаны полностью, остальные цифры в обычных греческих обозначениях, что является доказательством того, что переписчик писал здесь под диктовку, а не копировал MS.

[77] ψηφισθέν.

[78] Название пишется как *pátroklos*.

[79] Так что “корень” может быть либо 7, либо 6, в зависимости от того, используете ли вы “правило 9”, либо из 7. *Доведение до абсурда*.

[80] *ἐὼν ἀπάρτιον*, “является четным или полным”.

[81] Я опускаю букву Rho, которая в Кодексе предшествует Альфе. Круиз предполагает, что это значение равно П.

[82] Они этого не делают, но составляют 26. Круиз добавляет Альфа между цифрами 8 и 3: но в любом случае только что изложенное правило нарушается при подсчете двух 2.

[83] Αἴ ας. $A = 1$, $\alpha = 10 = 1$, $\alpha = 1$ (пропущено), $\varsigma = 200 = 2$. $1 + 1 + 2 = 4$.

[84] Гомеровское название Парижа.

[85] *κύριον ὄνομα* в отличие от *μεταφορὸν ὄνομα*, имя, передаваемое от одного к другому, или фамилия.

[86] Не 8, а 4. $\omicron = 70 = 7$, $\delta = 4$, $\upsilon = 400 = 4$, $\sigma = 200 = 2$, $\epsilon = 5$ (дубликат опущен) = 22, при делении на 9 остается 4, или на 7, только 1. Следующее предложение и аналогичное замечание в последнем предложении, кроме одного, главы, вероятно, принадлежат комментатору или переписчику и попали в текст случайно. Как ни странно, ничего не говорится о том, что произойдет, если “корни” будут равны, как это кажется в данном случае.

[87] Еще одна ошибка. $A = 1$, $\sigma = 200 = 2$, $\tau = 300 = 3$, $\epsilon = 5$, $\rho = 100 = 1$, $\omega = 70 = 7$, $\pi = 80 = 8$, $\theta = 10 = 1$ (с опущенными дубликатами) = 28, при делении на 9 остается 1 или на 7, $0 = 7$

[88] *ὅταν μὲντοι δευτερόν τινας ἀγωνίζωνται*. *Quum vero quidam iterum decertant de numeris*, ср. Но почти наверняка имеется в виду встреча двух возникших или бойцов в последовательных состязаниях. Половина гаданий и магии первых веков относится к делам цирка, и в тексте ничего не говорится *ode numeris*.

[89] Букв., осмотр лба (или лица), или то, что Лафатер называл физиогномикой. Это слово было известно Бену Джонсону, который использует его в своем “*Алхимике*”. “Согласно правилу, капитан. В метопископии, по которой я работаю. Некая звезда во лбу, которую ты не видишь” и т.д.

[90] *ἰ δέας*.

[91] Я не счел нужным приводить различные толкования, предложенные разными редакторами и переводчиками для обозначения этих “форм и качеств”. Вся эта глава взята из *Тетрабиблоса* Птолемея и была искажена каждым переписчиком. Предполагаемый типаж с бровями, сходящимися над переносицей, явно александрийский, как мы знаем по портретам на ящиках с мумиями времен Птолемея.

[92] *κοπίαται*. В словарях указано “могильщик”, что не имеет смысла.

[93] *ὀφθαλμοὶ ὡς μέλαςιν ὑπερλειπμένοις*, “глаза черные, словно смазанные маслом.” Неплохое описание глаз определенного типа левантийцев.

[94] В тексте есть κολυμβῶν, которое должно относиться к глазам.

[95] И все же он дважды называет их ψεῦσται, или “обманщиками”.

[96] Миллер считает эту последнюю характеристику интерполированной.

[97] Читаем λευκῶν вместо ὀλукῶν “соль”, что кажется невозможным.

[98] Reading ὑποδοῦλτοι for ὑπόδουλοι.

[99] Кто-нибудь рождается с седыми волосами?

[100] οἱ αὐτοὶ φύσεως. Похожая фраза только что появилась под тем же знаком: доказательство полного искажения текста.

[101] ὀρησται in codex. Вероятно, ошибка в значении εἰς κοινωνίαν εὐχρηστοί, “полезный для общества”.

[102] δι’ ἐπινοίας; вероятно, сарказм.

[103] Вряд ли нужно указывать на тщетность этой астрологии, поскольку в ее основе лежит теория о том, что земля является центром вселенной. Однако почти все приведенные выше характеристики имеют меньше общего со звездами, чем с теми, которые, как предполагается, должны отличать различных названных животных. Это действительно симпатическая магия, или то, что позже было названо “сигнатурами вещей”.

[104] Пробел в тексте здесь распространяется на вступительные слова следующей главы.

[105] Ричард Ганшиниц в исследовании о *Книге Ипполита "История магии"*, появившейся в *"Тексте и недоразумениях"* Гебхардта и Харнака, "dritte Reihe Bd. 9", Лейпциг, 1913, говорит, что нет сомнений в том, что Ипполит взял эту главу из книги Цельса "κατὰ μάγων", которую он обнаруживает в работе Оригена против последнего названного автора. Он предполагает, что Лукиан Самосатский в своем ἡλέξανδρος ἢ Ψευδόμαντις заимствовал из того же источника.

[106] τῶν δαιμόνων, *демонибус*, Кр. Но слово δαίμων вряд ли когда-либо используется в классическом или новом греческом языке для обозначения дьявола или злого духа, обычно называемого δαιμόνιον. Δαίμων здесь и в других местах этой главы явно означает бога меньшего ранга или духа. Ср. Плутарх *de Is. et Os.*, сс. 25-30.

[107] τῷ παῖδι, помощник фокусника, необходимый во всех операциях, требующих сговора или гипноза.

[108] О составе этого см. Плутарх, указ. соч., с. 81.

[109] ὀρυχός. Часто используется для женской палаты или гинекологии.

[110] Очевидно, египетский бог солнца Ра или Rê, причем Phi впереди - это определенный артикль коптского языка. Любопытным примером бессмертной природы любого суеверия является то, что в магических церемониях существующей парижской секты винтразистов

Аммон-Ра, фиванская форма этого бога, вызывается, очевидно, с некоторой идеей, что он дьявол. See Jules Bois' *Le Satanisme et la Magie*, Paris, 1895.

[111] χαλκάνθον, сульфат железа, из которого, смешанного с настойкой или отваром ореховых галок, получают чернила для письма. Наше собственное слово sorregas является точным переводом.

[112] φιάλη. Широкая плоская сковорода, используемая для жертвоприношений.

[113] Здесь есть некоторая путаница, вероятно, из-за того, что Ипполит не имел никакого практического знакомства с описанными трюками. Дым от ореховых галушек вряд ли сделает надпись видимой. С другой стороны, буквы, написанные молоком, станут коричневыми, если их подвергнуть воздействию огня без посыпки золой.

[114] Соус, приготовленный из рассола и мелкой рыбы.

[115] Посмотрите на грубо нарисованные виньетки, обычные для магических папирусов, например, Парти, *Цвей грихице Зауберпапири*, Берлин, 1866, стр. 155; Карл Вессели, *Грихице Зауберпапири в Париже и Лондоне*, Вена, 1888, стр. 118.

[116] τὰς φρένας. Один из каламбуров Ипполита.

[117] В этих церемониях использовался иврит, потому что они были в основном в руках евреев. См. "*Предтечи и соперники христианства*", II, стр. 33, 34, для ссылок.

[118] ἵχεϊ. Особенно подходит для нанесения ударов по металлическому диску.

[119] Книга, конечно же, представляла собой длинный свиток пергамента, внутренние витки которого можно было вытягивать, как описано.

[120] ὀρυκτῶν ὀλῶν. Cruice переводит "ископаемые соли". Он имеет в виду каменную соль?

[121] τὸ ἰνδίκον μέλαν. Либо краситель индиго, либо перец. Кайенский перец, брошенный в огонь, может произвести ошеломляющий эффект на публику.

[122] Где?

[123] Говорят, что это вяжущая земля, изготовленная из каменных квасцов и содержащая как квасцы, так и купорос. Известен Гиппократу.

[124] Свинцовый или киноварный? Идея, по-видимому, состоит в том, чтобы напугать обманутого предполагаемым чудом курицы, несущей яйца, внутри которых красное или черное, а не белое.

[125] Плиний, *Нац. Hist.*, VIII, с. 75, говорится, что овца вынуждена во время кормления отворачиваться от солнца из-за слабости своей головы. Вероятно, это история, которую Ипполит или автор преувеличили. В тексте кое-что опущено.

[126] Тюлений или морской жир?

[127] Подобные гимны можно найти в двух сборниках магических папирусов, цитируемых в п. на стр. 93 выше.

[128] Он рассказывает нам, как выполняется этот трюк на стр. 100 ниже. Леканомантия или гадание с помощью чаши обычно выполнялось с помощью загипнотизированного мальчика, как описано в книге Лейна "Современные египтяне". Однако это более сложный процесс, зависящий от мошенничества.

[129] Reading *vátrou* for *ítrou*. Это было распространено в Египте, и селитра не имела бы такого эффекта, который, по-видимому, зависит от удаления углекислоты.

[130] *μυρσίνη*. Круис предлагает *μάλφη*, смесь воска и смолы, которая, по-видимому, не рекомендуется. Сторакс - это мазь, рекомендованная фокусниками восемнадцатого века. Вода - это все, что нам нужно.

[131] *ἰχθυοκόλλα*. Предположительно, рыбий клей. Макмахон предполагает, что это стекло. Саламандра, применение которой следует искать в симпатической магии, без сомнения, была обожжена и превращена в порошок. *σκολοπένδριον*, "многоножка" и *σκολόπενδρον*, "язычковый папоротник харта" - предлагаемые альтернативные чтения. Говорят, папоротниковое масло полезно при ожогах.

[132] Вероятно, мел или гипс.

[133] *αὐτορρύτων κηκίδων τε κενῶν*. *κήκις* здесь, очевидно, означает любой вид ореховой скорлупы. Но как это может быть "самотекучей"? Предложенный Миллером *φορυτὼν* не имеет лучшего смысла.

[134] Львиноголовая фигура митраистского культа показана таким образом, освещающая алтарь в "Текстах и памятниках Митры" Кумона, II, стр. 196, рис. 22. Похожий рисунок с отверстием на затылке для "дыхательной трубки", описанной в тексте, показывает, как это было сделано. См. "Тайны Митры" того же автора, Брюссель, 1913, стр. 235, рис. 26, 27.

[135] Раствор квасцов был бы эффективен без каких-либо других ингредиентов.

[136] То есть не наугад. Еще один каламбур.

[137] Письмо, конечно, имело форму дощечки для письма, обтянутой шелком или шнуром, к которой была прикреплена печать.

[138] Из этого получилось бы что-то вроде парижской штукатурки.

[139] Эта книга или предыдущая. Лукиан описывает тот же процесс в своем труде "Александр, который он посвящает Цельсу; v н. на стр. 92 выше.

[140] *ἀφορμὰς λαβών*, "принимая их за отправные точки".

[141] Cruice предполагает, что это предложение либо вышло не к месту, либо является дополнением автора комментария. Вероятно, запоздалая мысль Ипполита.

[142] См. примечание на стр. 97 *supra*.

[143] *κύανος*. Темно-синее вещество, которое одни считают сталью, другие - лазуритом.

[144] *συμπᾱί κται*, "друзья по играм". Здесь, как и везде в тексте, сообщники.

[145] Здесь не хватает нескольких слов, возможно, намеренно. Было бы интересно узнать, было ли это “лекарство” каким-либо препаратом фосфора.

[146] Должно быть *Vaubo*, синоним Гекаты в гимне этой богине, опубликованном Миллером, *Меланж де Литт. Грек*, Париж, 1868, стр. 442 и далее.

[147] Большинство используемых здесь эпитетов и имен можно найти в гимне, процитированном в последнем примечании. Богиня там отождествляется не только с Артемидой и Персефой, но и с шумерской Эрис-ки-гал, владычицей ада.

[148] Что-то вроде волшебного фонаря? *κάτοπτρον*, которое я перевел как *mirror*, может быть линзой. Говорят, что один из них был найден в Ассирии.

[149] *πόρρωθεν*. Лучше, пожалуй, *πόρροτεθεν*.

[150] Полная луна, или половина, или четверть, в зависимости от обстоятельств.

[151] Шнайдевин, похоже, прав, предполагая здесь пробел.

[152] *ἐν ὑαλώδεσι τύποις*. Шнайдевин необоснованно предполагает *τόποις*. Многие алебастровые сосуды почти прозрачны.

[153] Ср. Аристотель, *De Hist. Животное.*, V, 10, 2. Говорят, что это *Coryphæna hippurus*.

[154] Перерыв оставляет у нас сомнения в том, как это работало. Возможно, при этом выделялся свободный аммиак.

[155] значение *ἐπίπλοον βοείου* вместо того, чтобы, с Сгиисебыл, *ἐπίπλεον βώλου*, “наполненные глиной.”

[156] *ἄφανές*, “непроницаемый”.

[157] *ἀπηνέχθημεν*. Признание того, что эта глава была придумана запоздало.

[158] *ὥς εἰ κάσαι, ἔστι, ut patet*, Cr.

[159] *θεολόγοι*. Это не означает “богословы” в нашем смысле, но рассказчики историй о богах. Орфей всегда считался *θεολόγο*..

[160] *ποδαπός*. Не так, как переводит Круис, *quale*, что было бы лучше выражено через *ποίον* Аристотеля.

[161] *τὸ σύμπαν αὐτὸ*.

[162] Совершенно очевидно, что Ипполит в этом “Перепросмотре”, должно быть, резюмирует недостающие Книги II и III. Ни в одной из дошедших до нас частей работы он ничего не сказал о персидском богословии, а в книге I он называет Заратаса или Зороастра халдеем, а не персом.

[163] *ψήφοις ὑπέβαλον καὶ* предоставлены Шнейдевином вместо трех вычеркнутых слов.

[164] значение с Schneidewin *μοῖρῶν* для *μυρῶν* и *ἐπιπνοίας* для *ἐπίνοιας*.

[165] Посредством неделимого сравнения (σούκρισις) он, по-видимому, подразумевает, что эти числа нельзя разделить иначе, как на 1. Следовательно, Крус опустил бы 9 как делящееся на 3. Возможно, он имеет в виду “как неделимость”.

[166] Крус предполагает, что это был астрономический инструмент, и цитирует кл. Птолемея, *Хармон.*, I, 2, в подтверждение.

[167] Почему космос должен быть мужско-женственным? Валентиниане говорили то же самое о своей Софии, которая была, как я уже говорил в другом месте (*Журнал Королевского азиатского общества*, октябрь 1917 г.), олицетворением Земли. Идея, по-видимому, восходит к шумерским временам. Ср. “*Предтечи*”, II, 45, п. 1, и г-на С. Лэнгдона, “*Таммуз и Иштар*”, Оксфорд, 1914, стр. 7, 43 и 115.

[168] Поклонявшиеся греческой Исиде объявляли, что Исида - это земля, а Осирис - вода. Смотрите “*Предтечи*”, I, 73, для ссылок. Если Ипполит здесь резюмирует книги II и III, то, вероятно, пробел был занят каким-то упоминанием александрийских божеств и их связи с арифметическими спекуляциями неопифагорейцев. Если бы это было обосновано, нам не нужно было бы дальше искать происхождение симонианской и валентинианской ересей.

[169] ψηφίζόμενα καὶ ἀναλυόμενα, *supputata et diversa*, Cr. Процесс, по-видимому, тот, который был назван ранее (стр. 85 выше) правилом 9.

[170] $361 \div 9 = 40 + 1$; $605 \div 9 = 67 + 2$.

[171] ἀπερίζυγον, букв. “неподкованный”.

[172] здесь εἰς ἑννάδα появляется в тексте, по-видимому, как альтернативное прочтение. Крус предлагает “за вычетом эннеады”.

[173] Это означает, что некоторые считают числовое значение всех букв в имени, другие - только гласных.

[174] То, что следует далее, не имеет ничего общего с гаданием, но рассматривает небесную карту как символическое представление христианской схемы спасения. Ипполит осуждает это понятие как “ересь”, но если это так, то ему должно быть место в книге V. Сомнительно, от какого автора или учителя он почерпнул свой рассказ об этом; но все цитаты из “*Явлений*” Арата, которые он приводит, можно найти у Цицерона, “*О природе бога*”, 41, где они составляют, в отличие от приведенной здесь, связную историю.

[175] Один из отрывков, подтверждающих гипотезу о том, что изначально книга была в форме лекций.

[176] οἱ ἐντυγχάνοντες, *legentibus*, Кр. С таким же успехом это может означать “те, кто сталкивается с этим”.

[177] “Катастеризмы” были техническим термином для этих переносов, наиболее известным примером которых является *Кома Береники*. Ср. Буше-Леклерк, указ. соч., стр. 23.

[178] Длинноухая сова (*strix otus*). Согласно Элиану, это имело репутацию глупости и, следовательно, было типом легкого обмана, Афиней, *Deipnosophistæ*, IX, 44, 45, рассказывает историю, аналогичную той, что в тексте о дрофе.

[179] Reading μετανάσσειται for μετανίσσειται or μετανείσειται.

[180] στρεπτούς, *вольвенлес*, Кр. Попытка каламбурить о πόλος, поляке.

[181] Иов i. 7. Книга Иова, по мнению некоторых авторов, принадлежит к школе ессеев, что может дать нам некоторый ключ к происхождению этих идей. Енохианская литература, которой приписывается та же тенденция, полна рассуждений о небесных телах. Ссылки см. в "Предтечах", I, стр. 159.

[182] ὁ ἐν γόνασιν. Арат называет это созвездие ὁ ἐν γόνασι καθήμενος, Цицерон *Engonasis*, Овидий *Genunixus*, Витрувий, Манилий и Дж. Фирмикус Матернус, *Ingeniculus*.

[183] Извращение фразы "это поразит тебя в голову, и ты будешь жалить его в пяту" из книги Бытия iii. 15.

[184] Своим положением Коленопреклоненный напоминает фигуру Атласа, поддерживающего мир, который в качестве Омофора играет большую роль в манихейской мифологии. Кумон выводит это из вавилонского оригинала, о котором и его связи с митраистской космогонией см. в его *Исследованиях манихейства*, Брюссель, 1908, I, стр. 70, рис. 1 и 2. Созвездие теперь известно как Геркулес.

[185] Ипполит здесь, очевидно, цитирует не Арата, а какого-то неназванного писателя-гностика или еретика, который, по мнению Круса, должен был быть евреем. И все же он явно был христианином, как явствует из его замечаний о "Втором творении". Эбионитский писатель, возможно, сохранил многие есеевские суеверия.

[186] Круз, следуя за Роупером, говорит, что эти слова были взяты с более ранней страницы.

[187] ὀφιοῦχος. "Огромный змееносец" из Милтона или Ангуитененса.

[188] Ἑλίκη. Итак, Арат и Аполлоний Родий. Говорят, что он назван так из-за своего постоянного вращения. Круз замечает по поводу этого предложения, что оно, похоже, написано не греком, и цитирует Епифания относительно пристрастия фарисеев к астрологии. Но смотрите предпоследнее примечание.

[189] Ἑλίκη. Каламбур вполне в манере Ипполита.

[190] πρὸς ἥν ... ναυτίλλονται. Крус и Мак-Магон одинаково переводят это "к чему", но Аратус явно означает "держаться рядом" как здесь, так и ранее.

[191] Геродот I, 1. Однако он не говорит, что греки были финикийцами.

[192] Скорее зачинатель, от κύω - зачинать. γεννάω используется по отношению к матери Аристотелем, *De Gen. Животное.*, 3, 5, 6.

[193] λογικῆς.

[194] Читаю Ἰάσαδος для Ἰασίδαο Круза. Говорят, что в тексте есть εἰς ἄλδαο.

[195] γράμματα, elementa, Ср. Но я думаю, что это отсылка к истории, которую они содержат, для тех, кто может их прочитать.

[196] Лебедь.

[197] τὰς ἰδέας.

[198] Если слова Ипполита здесь переведены правильно, то цитируемый “еретик”, по-видимому, имеет два противоречивых представления о звездах. Во-первых, созвездия являются прообразами или аллегориями того, что происходит в душе человека; во-вторых, они являются образцами, по которым были созданы создания этого мира. Это последнее скорее митраистское, чем христианское.

[199] τῆς τοῦτων ὑπολήψεως, *ab horum cogitationibus*, Cr.

[200] ἀπαητοί. Слово, обычно используемое в проповеди.

[201] Это тоже читается как назидание.

[202] В этой главе Ипполит впервые серьезно берется за доказательство тезиса, который он ранее утверждал, *то есть*, что все гностические системы произошли от учений греческих философов. Его способ сделать это состоит в сравнении сложных систем Эонов или эманаций божества, воображаемых такими ересиархами, как Симон Волхв и Валентин, с воззрениями, приписываемыми им Пифагору, согласно которым вся природа возникает из одной неделимой точки. Можно сомневаться в том, что Пифагор когда-либо придерживался таких взглядов, и у нас нет средств проверить всегда расплывчатые утверждения Ипполита по этому вопросу; но нечто подобное появляется в *Теемате* Платона, где арифметика и геометрия, по-видимому, связаны разговорами о продолговатых, а также квадратных числах и построении из них тел. Если мы представим вместе с греками (см. п. на стр. 37 *выше*), что числа - это не абстрактные вещи, а реальные части пространства, то действительно существует сильное сходство между идеями поздних платоников относительно устройства мира с помощью чисел и идеями, приписываемыми учителям-гностикам относительно его эманации от Бога. Действительно ли эти последние придерживались приписываемых им таким образом взглядов - другой вопрос. Ср. *Предтечи*, II, стр. 99, 100.

[203] ἀπὸ τοῦ σημείου, кажется, повторяется без необходимости.

[204] WBR_ουὲν, “вытекающий”.

[205] πέρος ἔχουσα σημείον. Конечно, у него есть два предела — по точке на каждом конце.

[206] οἷα. В следующем предложении он использует подходящее слово στερρόν.

[207] Это, я полагаю, цитата из πποφάσις μεγάλη, приписываемая Симону, поскольку впоследствии он говорит (II, стр. 9 *ниже*) о малом, становящемся великим, “как написано в Апофасисе, если оно ... возникнет из неделимой точки. Но великое будет в безграничном эоне” и т.д.

[208] То, что следует с этого момента и до конца абзаца, является почти дословной расшифровкой отрывка из книги I (стр. 37 и далее *выше*), где он приводится как учение Пифагора. Единственными существенными отличиями являются: эта ипостась написана как гипотеза во втором предложении отрывка; тетрактида больше не называется “источником” вечной природы; и теперь говорится, что 11, 12 и т.д. Берут, а не “разделяют” свое начало с 10.

[209] ὑπόθεσιν ἑαυτοῖς ἐντεῦθεν σχεδιάσαντες, *suis dogmatibus fundamentum posuerunt*, Cr.

[210] τὸ πνεῦμα. Круис переводит это как *spiritum*, за ним следует Макмахон. Я думаю, однако, что он имеет в виду дыхание, поскольку древние считали, что артерии были воздушными сосудами.

[211] παρεγκεφαλίς.

[212] κωνάριον.

[213] νωτιαῖον μοελόν.

[214] Из этого, во всяком случае, ясно, что недостающие Книги II и III когда-то существовали.

[215] Эти слова приведены в рукописи в конце этой книги.

КНИГА V ОФИТСКИЕ ЕРЕСИ

стр. 137.1. Таково содержание 5-й (книги) "Опровержения всех ересей".

2. Что говорят наассены, называющие себя гностиками, и что они исповедуют те мнения, которые первыми изложили греческие философы и передатчики Мистерий, отталкиваясь от которых они создали ереси.

3. И что представляют себе ператы, и что их доктрина основана не на Священных Писаниях, а на астрологии (искусстве).

4. Какова система, согласно ситианцам, и что они собрали воедино свою доктрину путем плагиата у тех мудрецов, согласно грекам, (а именно) Мусея, Линуса и Орфея.

5. Что представлял себе Юстин и что его доктрина основана не на Священном Писании, а на чудесных рассказах историографа Геродота.

1. Наассенес. [1]

стр. 138.6. Я считаю, что догматы, касающиеся Божественного и формирования космоса, (которых придерживаются) все те, кого греки и варвары считают философами, были очень болезненно изложены в четырех книгах, предшествующих этой. Чьим любопытным искусством я не пренебрег, так что я не предпринял для читателей случайного труда, призывая многих к любви к учености и уверенности в знании истины. Итак, теперь остается поспешить к опровержению ересей, с каковым намерением [2] также мы изложили вышесказанное. Из которых философы-ересиархи извлекли общие намеки [3] и, исправляя, как сапожники, ошибки древних в своих собственных мыслях, предложили их как новые тем, кого они могут обмануть, как мы докажем в (последующих книгах). В остальном, пришло время подойти к темам, изложенным ранее, но начать с тех, кто осмелился петь дифирамбы Змею, который на самом

деле является причиной ошибки, с помощью определенных систем, изобретенных его действиями. Следовательно, с. 139. священники и вожди учения были первыми, кого называли Наассенами, будучи названными так на еврейском языке: ибо Змей называется Наас. [4] Впоследствии они называли себя гностиками, утверждая, что они одни знали глубины. [5] Отделяя себя от каких личностей, многие люди превратили ересь, которая на самом деле является единой, в сильно разделенное дело, описывая одни и те же вещи в соответствии с различными мнениями, как будет показано в ходе этой беседы.

Эти люди поклоняются началу всего сущего, согласно их собственному утверждению, Человеку и Сыну Человеческому. Но этот Человек мужско-женского рода [6] и называется ими Адамас; [7] и гимнов ему много и разнообразно. И стр. 140. гимны, короче говоря, повторяются ими примерно так:—

“От тебя отец и через тебя мать, два бессмертных имени, родители Эонов, о ты, гражданин небес, Человек с великим именем!” [8]

Но они делят его, как и Гериона, на три части. Ибо, говорят они, в нем есть интеллектуальное (часть), психическое и земное; и они считают, что знание о нем является началом способности познать Бога, говоря таким образом: “Началом совершенства является познание человека, но познание Бога - это завершенное совершенство”. Но все эти вещи, говорит он, интеллектуальные, психические и земные, произошли и сошли вместе в одного человека, Иисуса, рожденного от Марии; [9] и там говорили вместе, говорит он, таким же образом эти три человека, каждый из которых исходил из своей собственной сущности к своей собственной. Ибо есть три вида универсалий [10] в соответствии с ними (а именно) ангельская, [11] психическая и земная; и три церкви, ангельская, психическая и земная; но их имена: Избранная, Призванная, Плененная. [12]

стр. 141.7. Это главы очень многих бесед, которые, как говорят, Иаков, брат Господень, передал Мариамне. [13] Итак, чтобы нечестивые больше не могли говорить ложно ни о Мариамне, ни об Иакове, ни о его Спасителе, мы перейдем к Мистериям, откуда происходят их басни, как варварские, так и греческие, и мы увидим, как эти люди, собирая воедино скрытые и невыразимые тайны народов [14] и говоря ложно о Христе, вводят в заблуждение тех, кто не видел тайных обрядов язычников. Ибо с тех пор, как Человек Адамас стал их основой, и они говорят, что о нем было написано: “Кто объявит о своем поколении?” [15] научитесь вы, как, отбирая у народов по очереди нераскрытое и выдающееся [16] поколение Человека, они применяют это ко Христу.

“Ибо земля, - говорят греки, - была первой, породившей человека, неся таким образом благой дар. Ибо она хотела быть матерью не растений, лишенных чувств, и диких зверей, лишенных разума, но нежного и боголюбивого животного. Но трудно, говорит он, выяснить, выступил ли Алалкоменей из беотийцев на стр. 143. Кефисианский берег как первый из людей, или (первыми людьми) были идейские куреты, божественная раса, или фригийские корибанты, которых Солнце впервые увидело расцветающими подобно деревьям, или Аркадия родила Пеласга раньше Луны, или Элевсин Диаула, обитателя Рарийского поля, или Лемнос родил Кабира, прекрасного дитя невыразимых оргий, или Паллена Алкиона, старейшего из Гигантов. Но

ливийцы говорят, что первенец Ярбас выполз с выжженного поля, чтобы сорвать сладкий желудь Зевса. Точно так же он говорит, что египетский Нил, разжиревая в грязи, которая по сей день порождает жизнь, породил живые тела, ставшие плотью от влажного тепла”. [17]

Но ассирийцы говорят, что среди них родился рыбацкий [18] Оаннес (первый человек), и халдеи (говорят то же самое о) Адам; и они утверждают, что он был человеком, которого земля произвела на свет в одиночку, и что он лежал бездыханный, неподвижный (и) недвижимый, подобно статуе, являясь образом того, кто вознесен на небеса, кто воспет в песнях как человек Адамас; но что он был произведен многими силами, о которых, в свою очередь, много говорят. [19]

Для того, чтобы Великий Человек [20] на небесах, от которого, как они говорят, исходит “всякое отцовство, [21] названное на земле и на небесах”, мог быть полностью закреплен, ему также была дана душа, чтобы через душу он мог страдать, и чтобы поработанный “образ великого, прекраснейшего и Совершенного Человека” — ибо так они его называют — мог быть наказан. [22] Поэтому они снова спрашивают, что такое душа и какого рода ее природа, что, приходя к человеку и двигая [23] им, она должна поработать и наказывать образ Совершенного Человека. Но они спрашивают об этом не из Священных Писаний, а из мистических обрядов. И они говорят, что душу очень трудно найти и постичь, поскольку она не остается в одной и той же форме и не всегда находится в одном и том же состоянии, так что ее можно было бы описать каким-то типом или постичь по существу. [24] Но эти различные изменения души, по их мнению, описаны в Евангелии, обращенном к египтянам.

Тогда они сомневаются, как и все другие люди народов, происходит ли душа от предсуществующего, или от самозарожденного, стр. 145. или от излитого Хаоса. [25] И сначала они посвящают себя мистериям ассирийцев [26], чтобы понять тройственное деление Человека; ибо ассирийцы были первыми, кто считал душу трехсторонней и в то же время единой. Ибо каждая природа, говорят они, стремится к душе, но каждая по-своему. Ибо душа - причина всего сущего, а все, что питается и приумножается, говорит он, требует души. Ибо, по его словам, ничего подобного воспитанию или приумножению не может произойти, если не присутствует душа. И даже камни, по его словам, одушевлены, [27] ибо они обладают способностью увеличиваться, а никакое увеличение не может произойти без питания. Ибо путем прибавления увеличивается то, что прибавляется, и прибавление есть питание того, что питается. [28] Поэтому каждая природа, о которой он говорит, о вещах на небесах, и на земле, и под землей, стремится к душе. Но ассирийцы называют такое существо [29] Адонисом, или Эндимионом, или (Аттисом); и когда его призывают как Адониса, Афродита любит душу с таким именем и тоскует по ней. А Афродита, по их словам, - это поколение [30]. Но когда Персефона или Керн любят Адониса [31] есть определенная смертная душа, отделенная от Афродиты, стр. 146. (то есть из поколения в поколение). [32] И если Селена придет к желанию Эндимиона [33] и полюбит его красоту, природа возвышенных, по его словам, также требует души. Но если, говорит он, Мать Богов кастрирует Аттиса, [34] и она удерживает этого любимого человека, благословенная природа гиперкосмических и вечных на небесах напоминает ей, говорит он, мужскую силу души. [35] Ибо, говорит он, Мужчина маскулинно-женственен. Таким образом, согласно этому их аргументу, так называемый [36] половой акт женщины с мужчиной по (учению) их школы показан как крайне порочный и оскверняющий поступок. Ибо Аттис кастрирован, говорит он, то есть он перешел от земных частей низшего творения к вечной субстанции на небесах, где, по его словам, нет ни мужского, ни женского начала, [37] но новое

творение, [38] новый Мужчина, который является маскулинно-женственным. Что они подразумевают под “на высоте”, я покажу в соответствующем месте, когда дойду до этого. Но они говорят, что это свидетельствует о том, что они говорят, что Рея не просто одна (богиня), но, так сказать, целое существо. [39] И это, как они говорят, становится совершенно ясным изречением: “Ибо невидимые вещи Его от сотворения мира ясно видны, будучи поняты по вещам, которые созданы Им, воистину, Его вечной силой и божеством, так что они не имеют оправдания. С тех пор, как они узнали Его как Бога, они не прославляли Его как Бога и не были благодарны, но глупость обманула их сердца. Ибо, считая себя мудрыми, они стали глупцами и превратили славу нетленного Бога в подобие образа тленного человека, птиц, четвероногих и пресмыкающихся. А потому Бог предал их бесчестным страстям. Ибо даже их женщины изменили свое естественное употребление на то, что противоречит природе”. [40] А каково, по их мнению, естественное употребление, мы увидим позже. “Точно так же и самцы, оставляющие естественное пользование самкой, сгорали в своей похоти друг к другу, самцы среди самцов творили непристойности”. [41] Но непристойность, по их мнению, является первой, благословенной и бесформенной субстанцией, которая является причиной всех форм сформированных вещей. “И получая в самих себе достойное воздаяние за свое заблуждение”. [42] Ибо в этих словах, которые произнес Павел, по их словам, заключен весь их секрет и невыразимая тайна блаженного наслаждения. Ибо обетование крещения [43], по их мнению, есть не что иное, как ведущее к неувядающему удовольствию того, кто, согласно им, крещен в живой воде и помазан безмолвным [44] миром.

И они говорят, что не только мистерии ассирийцев свидетельствуют об их словах, но и мистерии фригийцев, касающиеся благословенной природы, доселе скрытой и в то же время явленной, тех, кто был, есть и будет, которая, по его словам, есть царство небесное, которого ищет человек. [45] Относительно какой природы они ясно изложили предание в Евангелии, записанном согласно Фоме, [46] говоря таким образом: “Кто ищет меня, найдет меня в детях от семи лет (и старше). Ибо там, на четырнадцатом году, я, сокрытый, становлюсь явным”. Это, однако, высказывание не Христа, а Гиппократов, который говорит: “В семь лет мальчик наполовину становится отцом”. Поэтому те, кто помещает изначальную природу универсалий в изначальное семя, услышав гиппократово изречение о том, что семилетний мальчик наполовину отец, говорят, что через четырнадцать лет, согласно Томасу, это проявится. Это их невыразимое и мистическое изречение. [47]

Затем они говорят, что египтяне, которые признаны древнейшими из всех людей после фригийцев и первыми, кто сразу же передал всем людям посвящения и тайные обряды [48] богов и провозгласил формы и действия, обладают священными и величественными, а для тех, кто не посвящен, невыразимыми тайнами Исида. И это не что иное, как *пудендум* Осириса, который был схвачен и разыскивался ею среди семи накидок и черных одежд. [49] Но они говорят, что Осирис - это вода. И природа с семью накидками, которая окружает ее и снабжена семью эфирными накидками - ибо так они аллегорически называют блуждающие звезды — подобна изменчивому зарождению [50] и показывает, что творение трансформируется Невыразимым и Непередаваемым [51] и Непостижимым и Бесформенным Единым. И это то, что сказано в Священном Писании: “Праведный падет семь раз и воскреснет”. [52] Ибо эти падения, говорит он, представляют собой вращение звезд, когда ими движет Тот, кто движет все сущее. Итак, они говорят о субстанции семени, которое является причиной всего сущего,

что оно не принадлежит ни к чему из этого, но порождает и творит все сущее, говоря таким образом: “Я становлюсь тем, чем я хочу, и я есть то, что я есть; поэтому я говорю, что именно неподвижное движет всеми вещами. Ибо оно остается тем, что оно есть, создавая все вещи, и ничто не возникает из порожденных вещей”. [53] Он говорит, что только это есть благо и что именно об этом говорил Спаситель, когда сказал: “Почему ты называешь меня добрым? Есть один благой, Отец Мой, Который на небесах, Который повелевает солнцу восходить над праведными и неправедными и проливает дождь на святых и грешников”. [54] И кто святой, на кого Он проливает дождь, а кто грешник, мы увидим позже в других вещах. И это великая тайна и непознаваемая тайна, скрытая и явленная египтянами. Ибо Осирис, по его словам, находится в храме перед Исидой, чей *половой орган* открыт, смотрит снизу вверх и носит как корону все свои плоды зарождения. [55] И они говорят, что это не только стоит в самых святых храмах, но и делается известным всем, подобно светильнику, который не помещается под сосуд, а ставится на подсвечник, что делает стр. 152. объявление о нем на крышах домов, на всех улицах и магистральных и возле всех жилищ установленным перед ними как некий предел и срок. [56] Ибо они называют это приносящим удачу, не зная, что они говорят.

И эту тайну греки, перенявшие ее у египтян, хранят по сей день. Ибо мы видим, говорит он, что (изображения) Гермеса в такой форме почитаются среди них. И они говорят, что особенно почитают Килления Красноречивого. Ибо Гермес - это Слово, которое, будучи толкователем и создателем [57] того, что было, есть и будет, почитается среди них вырезанным в некой форме, которая является *пудендумом* человека, стремящегося от низшего к высшему. И то, что этот — то есть такой Гермес — является, по его словам, лидером душ, их отправителем и причиной душ, не ускользнуло от поэтов народов, которые говорят так:

“Килленский Гермес призвал души

Из претендентов”. —

(Гомер, *Одиссея*, XXIV, 1.)

стр. 153. Не о женихах Пенелопы, говорит он, о несчастные, но о тех, кто пробудился ото сна и вернулся к сознанию

“От такой чести и от такого непреходящего блаженства”. —

(Empedocles, 355, Stürz.)

то есть от благословенного Человека свыше или от архчеловека Адамаса, как они думают, они были низведены сюда в форму глины, чтобы стать рабами создателя этого творения, Ялдаваофа, бога огня, четвертого числа. [58] Ибо так они называют демиурга и отца мира форм.

- Но он держит в руках жезл

Прекрасный и золотистый, которым он усыпляет глаза людей,

Кого он пожелает, в то время как других он пробуждает ото сна”. —

(*Одиссея*, XXIV, 3 и далее)

Это, по его словам, тот, кто имеет власть над жизнью и смертью, о ком, по его словам, написано: “Ты будешь править ими железным жезлом”. [59] Но поэт, желающий украсить непостижимую

стр. 154. (часть) [60] благословенной природы Слова, делает свой жезл не железным, а золотым. И он заговаривает глаза мертвых, говорит он, и снова пробуждает тех спящих, которые пробуждаются ото сна и становятся женихами. О них, по его словам, сказано в Писании: “Пробудись, спящий, и восстань, и Христос воссияет над тобою”. [61] Это Христос, говорит он, Который во всем рожденном есть Сын Человеческий, запечатленный (образом) Логосом, из которого нельзя создать никакого образа. [62] Это, по его словам, великая и невыразимая тайна элевсинцев “*Хе Кай*” [63], видящих, что все подчинено ему, и это высказывание: “Звук их разнесся по всей земле”, [64] точно так же, как

“Гермес взмахнул жезлом, и они последовали за бормочущим”. —

(Гомер, *Одиссея*, XXIV, 5-7.)

все еще имея в виду души, как показывает поэт, образно говоря:—

“И даже когда летучие мыши порхают, бормоча что-то в потайных уголках

О чудесной пещере, когда человек свалился со скалы

Из скопления....”—

(Там же., XXIV, 9 последов.)

стр. 155. По его словам, об Адаме сказано “Из скалы”. Это, по его словам, Адамас, “краеугольный камень, ставший главой угла”. [65] Ибо в голове находится запечатленный мозг субстанции, из которой запечатлено каждое отцовство. [66] “Которого Адама, - говорит он, - я кладу в основание Сиона”. [67] Аллегорически, по его словам, он имеет в виду образ Человека. Но этот Адамас помещен внутри зубов, как говорит Гомер, “изгороди из зубов”, [68] то есть стены и частокола, внутри которых находится внутренний человек, который пал с Адамаса-архчеловека [69] на высоте, который (скала) “обтесана без порезов руками” [70] и низведен в образ забвения, [71] земного и глинистого. И он говорит, что души следуют за ним, за Словом, бормоча что-то невнятное.

Несмотря на это, души бормотали, живя вместе,

Но он ушел раньше,

то есть он руководил ими,

“Милостивый Гермес повел их по темным путям”. —

(*Одиссея*, XXIV, 9 и далее)

стр. 156. то есть, говорит он, в вечные страны, удаленные от всякого зла. Ибо откуда, говорит он, они пришли?

“Они пришли сюда из-за океанского разлива и Левкадского утеса

И у Солнечных врат, и в стране грез”. —

(*Одиссея*, *ubi cit.*)

Это, по его словам, Океан, “источник богов и источник людей” [72], вечно убывающий и текущий то вперед, то назад. Но когда он говорит, что Океан течет вперед, происходит рождение людей, а когда возвращается к стене, частоколу и левкадской скале, происходит рождение богов. Это, что он говорит, есть то, что написано: “Я сказал, что вы все боги и сыны Всевышнего; если вы поспешите бежать из Египта и переправитесь через Красное море в пустыню”, то есть от смеси внизу к Иерусалиму вверх, который является Матерью (всего) живущего. “Но если вы снова вернетесь в Египет”, - это относится к приведенному ниже тексту, стр. 157. “вы умрете как люди”. [73] Ибо смертно, говорит он, всякое рождение внизу, но бессмертно то, что рождается наверху; ибо оно рождается только от воды и духа, духовного, а не плотского. Это, говорит он, то, что написано: “Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от духа есть дух”. [74] Это, по их мнению, духовное рождение. Это, говорит он, великий Иордан, который, вытекая, мешал сынам Израиля выйти из земли Египетской — или, скорее, из смеси внизу; ибо Египет, по их мнению, является телом, — пока Иисус Навин [75] не повернул его и не заставил течь обратно к своему истоку.

8. Следуя этим и подобным (словам), самые замечательные гностики, изобретшие новое искусство грамматики [76], воображают, что их собственный пророк Гомер невыразимо [77] предсказал [78] эти вещи, и они насмеются над теми, кто, не будучи посвященными в Священные Писания, склоняются к таким замыслам. Но они говорят: тот, кто говорит, что все вещи были созданы из одного, заблуждается; но тот, кто говорит, что из трех, говорит правду и дает представление о (вещах) вселенной. Ибо один, говорит он, есть благословенная природа Благословенного Человека вверх, Адамаса, и один - смертная (природа), стр. 158. внизу, и один — раса без царя, зарождаемая на небесах, где, по его словам, есть Мариам, которую искали, и Иотор великий мудрец, и Сефора провидица, [79] и Моисей, чье поколение не было в Египте — ибо у него были дети, рожденные в Мадане, — и это, по его словам, не было забыто поэтами:-

“Все было разделено тремя жребиями, и каждый получил свое владение” (*Илиада*, XV, 169)

Ибо возвышенные вещи, по его словам, необходимо произносить, но они произносятся повсюду, чтобы “слышащие не услышали, а видящие не увидели”. [80] Ибо, если бы, по его словам, возвышенные вещи не были произнесены, космос не мог бы быть создан. Это три тяжеловесных слова: Caulacau, Saulasau, Zeesar. [81] Каулакау, тот, что наверху, стр. 159. Адамас, Сауласау, смертная природа внизу, Зисар - Иордан, который течет обратно к своему истоку. Это, по его словам, мужско-женский Мужчина, который присутствует во всех вещах, которого невежды называют трехтелым Герионом - как будто Герион “вытекает из Земли” [82]— а греки обычно “небесный рог Мен” [83], потому что он смешал и соединил все вещи со всеми. “Ибо все сущее, - говорит он, - было сотворено через него, и без него ничего не было сотворено. То, что было в нем, есть жизнь”. [84] Это, по его словам, и есть жизнь, невыразимая семья совершенных людей, которая не была известна предыдущему поколению. Но “ничто”, возникшее отдельно от него, есть мир формы; ибо оно возникло без него 3-м и 4-м годами. [85] Это, говорит он, чаша Конди, из которой пьет царь, прорицающий. Это, говорит он, то, что было спрятано среди прекрасных зерен Вениамина. И греки также говорят то же самое дрожащими губами: —

“Принеси воды, принеси вина, о мальчик

Опьяни меня, погрузи в сон.

Чаша подсказывает мне

стр. 160.Кем я должен стать”. [86]—

(Анакреонт, XXVI, 25, 26.)

Было достаточно, говорит он, чтобы людям было известно только то, что чаша Анакреона безмолвно говорила о невыразимой тайне. Ибо немая, по его словам, была чашей Анакреона, которая говорит "Анакреон", говорит ему безмолвной речью, кем он должен стать, то есть духовным, а не плотским, если он услышит скрытую тайну в тишине. И это вода для тех прекрасных свадеб, которую Иисус заменил, приготовив вино. Это, говорит он, могущественное и истинное начало знамений, которые Иисус совершил в Кане Галилейской и возвестил о царстве небесном. Это, говорит он, царство небесное внутри нас, такое же сокровище, как закваска, скрытая в трех мерах муки. [87]

с. 161.Это, по его словам, великая и невыразимая тайна самофракийцев, которую позволено познать только нам, совершенным. Ибо самофракийцы недвусмысленно передают в прославляемых ими мистериях, что Адам - это Архчеловек. А в храме самофракийцев стоят две статуи обнаженных мужчин, у которых обе руки простерты к небу, а их *половые органы* обращены вверх, как у Гермеса на (горе) Киллен. Но вышеупомянутые статуи являются изображениями Архчеловека и возрожденного духовного во всем, состоящего из одной субстанции [88] с этим человеком. Это, по его словам, то, что было сказано Спасителем: “Если не будете пить моей крови и есть мою плоть, вы не войдете в царство небесное; но даже если, говорит Он, вы будете пить чашу, которую Я пью, когда выхожу, вы не сможете войти туда”. [89] Ибо Он знал, говорит он, какой природой был каждый из Его учеников, и что каждый из них был вынужден прийти к своей собственной особой природе. Ибо из двенадцати колен, говорит он, Он избрал двенадцать учеников, [90] и через них Он обращался к каждому колену. Поэтому, говорит он, все не могли слышать проповедей двенадцати учеников, и, если бы они их услышали, они не могли бы быть приняты. Ибо то, что не соответствует [91] природе, для них естественно.

Этого, говорит он, фракийцы, живущие около горы Хемус, и подобные им фригийцы называют Корибас, [92] потому что, хотя он берет начало своего нисхождения с головы на высоте и с Непередаваемого и проходит через все источники лежащих в основе вещей, мы не знаем, как и каким образом он приходит. Это, по его словам, изречение: “Мы слышали Его голос, но не видели его облика”. [93] Ибо, по его словам, слышен голос того, кто отделен и запечатлен образом [94], но никто не видел, что это за облик, сошедший свыше от Непознаваемого. Но это происходит в земной форме, и никто не осознает этого. Это, по его словам, Бог, обитающий в потоке, согласно Псалтири, и “который говорит громко и вопиет из многих вод”. [95] “Многие воды”, - говорит он, - это многообразное поколение смертных людей, откуда он громко кричит и вопиет к Непередаваемому Человеку: “Избавь моего единокровного рожденного от львов!” [96] В ответ на это, по его словам, есть изречение: “Ты мой сын, о Израиль. Не бойся. Если ты перейдешь через реки, они не сокрушат тебя; если через огонь, он не сожжет тебя”. [97] Под реками подразумевается, по его словам, влажная сущность зарождения, а под огнем - ярость и желание зарождения. “Ты мой. Не бойся”. И снова он говорит: “Если мать забудет своих детей и не пожалеет их и не даст им сосать грудь, все же я не забуду тебя”. [98] Адамас, по его словам,

обращается к своим собственным мужчинам: “Но хотя женщина забудет эти вещи, все же я не забуду тебя. Я начертал тебя на моих руках”. [99] Но относительно его вознесения, то есть рождения свыше, чтобы он мог родиться духовным, а не плотским, он говорит, что Писание говорит: “Поднимите врата, вы, правители, и да будете вы подняты, вы, вечные врата”, и стр. 164. Войдет Царь Славы”. [100] Это чудо из чудес. “Ибо кто,” говорит он, “этот Царь Славы? Червь, а не человек, поношение человека и предмет презрения народа. Это Царь Славы, тот, кто силен в битве”. [101] Но он имеет в виду войну, которая в теле, потому что (внешняя) форма создана из враждующих элементов, говорит он, как написано: “Помни о войне, которая в теле”. [102] Тот же вход и те же врата, по его словам, видел Иаков, когда путешествовал в Месопотамию — ибо Месопотамия, по его словам, это поток великого Океана, вытекающий из средней части [103] о Совершенном Человеке — и он удивлялся небесным вратам, говоря: “Как ужасно это место! Это не что иное, как дом Божий, и это врата Небес”. [104] Поэтому, говорит он, изречение Иисуса: “Я есмь истинные врата”. [105] Теперь тот, кто говорит это, является, по его словам, Совершенным, стр. 165. Человек, который был впечатлен выше (изображением) Того, кого Невозможно Изобразить. Поэтому он говорит, что совершенный человек не будет спасен, если не родится свыше, войдя через эти врата.

Но того же самого, по его словам, фригийцы [106] называют также Папасом, потому что он привел в порядок то, что до его пришествия перемещалось нерегулярно и нестройно. Ибо имя Папа, по его словам, (взято) от всего сущего на небесах, на земле и под землей, говоря: “Прекрати! прекрати! [107] устрани разлад в космосе и установи мир для тех, кто находится далеко”, [108] то есть для материальных и земных, а также “для тех, кто является высшими”, то есть для духовных и понимающих совершенных людей. Но фригийцы говорят, что тот же самый человек также является “трупом”, поскольку похоронен в теле, как в памятнике или гробнице. [109] Это, по его словам, изречение: “Вы - побеленные склепы, наполненные изнутри костями мертвецов”, [110] то есть внутри вас нет живого Человека. И снова он говорит: “мертвые восстанут из своих могил”, [111] то есть духовный человек, а не плотский, родится свыше из тел земных. Это, говорит он, воскресение, которое приходит через небесные врата, через которые, если они не войдут, все останутся мертвыми. И те же самые фригийцы, говорит он снова, говорят, что тот же самый человек по причине изменения является богом. Ибо он становится Богом, когда восстает из мертвых и входит на небеса через те же врата. Эти врата, по его словам, знал апостол Павел, таинственно приоткрыв их и объявив, что он “был восхищен ангелом и пришел на второе и третье небо, в сам Рай, и увидел то, что он видел, и услышал неизреченные слова, которые человеку не дозволено произносить”. [112] Таковы, говорит он, тайны, называемые всеми невыразимыми “, которые (мы также говорим) не словами, которым учит человеческая мудрость, но теми, которым учит Дух, сравнивая духовное с духовным; но естественный [113] человек не принимает того, что от Духа Божьего, ибо для него это безумие”; [114] и это, по его словам, невыразимые тайны Духа, которые созерцаем только мы. О них, по его словам, Спаситель сказал: “Никто не придет ко Мне, если Отец мой Небесный не привлечет кого-либо (ко мне)”. [115] Ибо, по его словам, очень трудно принять эту великую и невыразимую тайну. И снова, по его словам, Спаситель сказал: “Не всякий, говорящий мне: Господи! Господи! войдет в царство небесное, но тот, кто исполняет волю моего Отца, который на небесах”. [116] О которой (воле) он говорит, что они должны быть только исполнителями, а не слушателями, чтобы войти в царство небесное. И снова, говорит он, Он изрек: “Мытари и блудницы идут впереди вас в царство небесное”. [117] Ибо мытари, говорит он, - это те, кто получает налоги с рыночных товаров, а мы - сборщики налогов, “на которых сошли концы эонов”. [118] Ибо

“концы”, говорит он, - это семена, посеянные в космосе Непостижимым, [119] посредством которых весь космос является завершено; [120] ибо ими же это и началось. И вот, по его словам, изречение: “Сеятель вышел сеять, и часть (семян) упала на обочину дороги и была растоптана ногами, а часть - на каменистые (участки) и взошла; и поскольку у нее не было корня, говорит он, она засохла и умерла. Но некоторые упали, говорит он, на прекрасную землю и произвели кого-то во сто крат, а кого-то в шестьдесят, а кого-то и в тридцать. стр. 168. Имеющий уши слышать, да слышит”. [121] Это означает, говорит он, что никто не становится слушателем этих тайн, за исключением только совершенных гностиков. Это, говорит он, та прекрасная земля, о которой говорил Моисей: “Я приведу вас в прекрасную землю, в землю, текущую молоком и медом”. [122] Это, говорит он, мед и молоко, вкушая которые, совершенные становятся лишенными царя и причастниками полноты. [123] То же самое, говорит он, есть Плерома, посредством которой все, что порождено нерожденным, возникло и наполнено.

Но тот же самый называется фригийцами “бесплодным”. Ибо он бесплоден, когда он плотский и исполняет желания плоти. Вот, говорит он, изречение: “Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь”. [124] Ибо эти плоды, говорит он, приносит только разумный, живой человек, который входит через третьи врата. [125] Воистину, они говорят: “Вы, которые едите мертвое и создаете живое, что вы создадите, если будете есть живое?” [126] Ибо они говорят, что слова [127], мысли и люди - это живые существа, низведенные этим Непередаваемым в форму, приведенную на стр. 169 ниже. Вот что, по его словам, он имеет в виду: “Не бросайте своих святынь собакам и жемчуга свиньям”, [128] говоря, что совокупление женщины с мужчиной - дело рук собак и свиней.

Но этого же самого, по его словам, фригийцы называют козопасом не потому, что, по его словам, он кормит коз и сам-козлят, как называет их психический человек, а потому, что, по его словам, он - Айполос, то есть тот, кто вечно вращается [129] и вращается, и управляет всем космосом в его круговороте. Ибо вращаться - значит разворачиваться и изменять положение вещей, отсюда, по его словам, два центра неба, которые люди называют Полюсами. И поэт говорит: —

“Какой безошибочный морской старец поворачивает сюда

Бессмертный египетский Протей”. —

(Одиссея, IV, 384.)

Он [130] не предан (Эйдотеей), говорит он, но как бы поворачивается и ходит туда-сюда. Он также говорит, что города, в которых мы живем, называются πόλεις, потому что стр. 170. мы поворачиваемся и ходим в них. Поэтому, по его словам, фригийцы называют его Айполос, который всегда поворачивает все во всех направлениях и превращает это в то, чем оно должно быть. Но фригийцы также называют ту же самую “многоплодной”, потому что (наассенский писатель) говорит: “детей опустошенной больше, чем детей той, у которой есть муж”; [131] то есть бессмертных, которые рождаются свыше и остаются навсегда, много, если мало тех, которые родились (однажды); но все плотское, говорит он, тленно, даже если рожденных много. Посему, говорит он, Рахиль скорбела о своих детях и не хотела утешаться, скорбя о них, ибо она знала, говорит он, что это не так. [132] И Иеремия оплакивает нижний Иерусалим, не город в Финикии, [133] но смертное поколение внизу. Ибо Иеремия, по его словам, также знал

Совершенного Человека, который был рожден свыше от воды и духа и не был плотским. Тот же самый Иеремия действительно сказал: “Он человек, и кто узнает его?” [134] Таким образом, говорит он, знание Совершенного Человека очень глубоко и трудно постичь. Ибо начало совершенства, говорит он, есть познание человека; но познание Бога есть совершенное совершенство.

стр. 171. Фригийцы, однако, также говорят, что он — “собранный зеленый колос”; и вслед за фригийцами афиняне при посвящении (любого) в элевсинские (Мистерии) также показывают тем, кто стал эпоптами, могущественную, чудесную и самую совершенную тайну для эпопта [135] там - зеленый колос, собранный в тишине. [136] И этот початок кукурузы также является для афинян великой и совершенной искрой света от Непередаваемого; точно так же, как сам иерофант, на самом деле не кастрированный, как Аттис, но превращенный в евнуха с помощью цикуты и отрезанный от всего плотского поколения, совершая ночью в Элевсине великие и невыразимые мистерии у огромного костра, громко восклицает и провозглашает, говоря: “Август Бримо произвел на свет святого сына, Бримоса”, то есть сильный (породил) сильного. [137] Ибо август - это, по его словам, поколение духовное, или небесное, или возвышенное, и сильным является то, что порождено таким образом. Ибо тайна называется Элевсин или Анактерион: “Элевсин”, - говорит он, потому что мы, духовные, пришли на высоту, устремившись от Адама вниз. [138] Он говорит, что ибо элевсестай грядет, но анакторейон - возвращение к высокому. Это, по его словам, то, что говорят те, кто был посвящен в мистерии элевсинцев. Но существует правило, согласно которому те, кто был посвящен в Малые Мистерии, должны, кроме того, быть посвящены в Великие. Для большей судьбы получайте большие порции. [139] Но Меньшие Мистерии, говорит он, — это мистерии Персефоны внизу и пути, ведущего туда, который широк и разветвлен и ведет мертвых к Персефоне, и поэт говорит:

“Но под ней прямая и неровная дорога

Полая и мутная, но лучшая для руководства

В восхитительную рощу высокочтимой Афродиты”. [140]

Это, говорит он, Меньшие Мистерии, мистерии плотского зарождения, после посвящения в которые люди должны прекратить (малое) и быть посвященными в великие и небесные. Ибо те, кто обрел более великую судьбу, говорит он, получают большие порции. Ибо это, говорит он, врата небесные и это дом Божий, где пребывает один добрый Бог, [141] в который, по его словам, не войдет никто неочищенный, никто душевный или плотский; но он хранится только для духовного, где те, кто есть, должны сбросить [142] свои одежды, и все становятся женихами, достигнув зрелости через девственный дух. [143] Ибо это дева, которая носит во чреве своем, зачинает и рождает сына не душевного или телесного, но благословенного духа. Эра из Эонов. Об этих вещах, по его словам, Спаситель ясно сказал: “Узок и стеснен путь, ведущий к жизни, и мало тех, кто вступает на него; но широк и пространен путь, ведущий к гибели, и много тех, кто проходит по нему”. [144]

9. Но фригийцы далее говорят, что Отцом универсалий является Миндалевидное тело, не дерево, говорит он, но тот предсуществующий миндаль, [145] который, содержа внутри себя совершенный плод (и) как бы пульсируя и шевелясь в глубине, разорвал свои груди на части и дал рождение своему собственному невидимому, безымянному и невыразимому мальчику, о котором мы говорим. [146] Ибо “Амиксай” означает как бы лопаться и рассекаться на части,

[147] как он говорит, в случае воспаленных тел, имеющих внутри них какие-либо скопления, хирурги, которые их вскрывают, называют их “амихами”. Так, говорит он, фригийцы называют миндаль, из которого произошел и был рожден невидимый, и через которого все вещи возникли, и отдельно от которого ничего не возникло.

Но фригийцы говорят, что тот, кто родился оттуда, - волынщик, потому что то, что родилось, - мелодичный дух. Ибо Бог, говорит он, есть Дух, а потому ни на этой горе, ни в Иерусалиме истинные поклонники не должны падать ниц, кроме как в духе. [148] Ибо духовное, говорит он, есть падение совершенного, а не плотского. Но Дух, говорит он, (находится) там, где названы и Отец, и Сын, будучи рожденным от этого (Сына и от) Отца. [149] Это, говорит он, многоименный, мириадоглазый [150] непостижимый, к которому стремится каждая природа, но каждая по-своему. Это, по его словам, есть Слово [151] Божье, которое есть, по его словам, слово возвещения великой Силы. Посему оно будет запечатано, сокрыто и непостижимо, лежа в жилище, где установлен корень универсалий [152], то есть [153] (корень) Эонов, Сил, Мыслей, Богов, Ангелов, Духов-Эмиссаров, того, что есть, того, чего нет, вещей порожденных, вещей нерожденных, вещей непостижимых, вещей постижимых, лет, месяцев, дней, часов, [154] Неделимой Точки, из которой начинает последовательно увеличиваться наименьшее. Точка, говорит он, будучи ничем и состоящая из ничего (и) будучи неделимой, сама по себе станет определенной величиной, непостижимой мыслью. [155] Это, по его словам, царство небесное, горчичное зерно, Неделимая Точка, присущая телу, о которой, по его словам, никто не знает, кроме одного духовного. Это, по его словам, изречение: “Нет языков и речи, где не был бы услышан их голос”. [156]

Таким образом, они поспешно заявляют, что вещи, которые говорят и делают все люди, следует понимать по-своему, воображая, что все вещи становятся духовными. Отсюда они также говорят, что даже те, кто выставляется (в) театрах, не говорят и не делают ничего, что не было бы обдумано заранее. [157] Так, например, он говорит, что, когда народ собирается в театрах, [158] кто-нибудь входит, одетый в знатное одеяние, с кифарой в руках и поет под нее. Так он говорит, воспевая Великие Тайны [159] (но) не зная, что он говорит:—

“Будь ты отпрыском Кроноса или благословенного Зевса,

Или о могучей Рее, Радуйся, Аттис, печальному увечью Реи. [160]

Ассирийцы называют тебя долгожданным Адонисом,

стр. 177. Египет называет тебя Осирисом, небесным рогом Луны. [161]

Греки София, [162] Самофракийцы, почитаемая Адамна,

Фессалийцы, Корибы и фригийцы

Иногда Папас, ныне покойный, или бог,

Или бесплодный, или козопас,

Или собранный зеленый початок кукурузы,

Или тот, кого родило цветущее миндальное дерево

Как человек, играющий на свирели”. [163]

Это, по его словам, многоликий Аттис, которому они поют дифирамбы, говоря: -

“Я буду воспевать Аттиса, сына Реи, не заставляя дрожать ни от жужжащего звука, ни от ритма флейт идейских Куретов, но я смешаю (с гимном) фебунскую музыку лиры. Здравствуй, Эван, ибо (ты) Бахус, (ты) Пан, (ты) пастырь белых звезд”.

Ради таких-то и таких-то подобных слов они часто посещают так называемые Мистерии великой Матери, особенно думая, что посредством того, что там разыгрывается, они постигают всю тайну. Ибо они не получают никакой пользы от того, что там происходит, за исключением того, что их не кастрируют. Они просто совершенствуют работу кастрированных; [164] ибо они дают самые четкие и тщательные инструкции воздерживаться, как кастрированному, от общения с женщинами. Но остальная часть работы, как на стр. 178. мы уже много раз говорили, они ведут себя как кастрированные.

Но они поклоняются не кому иному, как наасам, называя себя наассенами. Но Наас - это змей, от которого он говорит, что все храмы под небом называются *наос* от Нааса; и что только этому Наасу посвящено каждое святое место, каждое посвящение и каждая мистерия, и вообще, что ни одно посвящение не может быть найдено под небом, где нет *наоса* и Нааса внутри него, откуда оно и получило название *наос*. Но они говорят, что змей - это водянистая субстанция, как это делал Фалес Милетский [165] и что никакое существо, короче говоря, из бессмертных или смертных, из тех, у кого есть душа, или из тех, у кого нет души, не может быть создано без него. И что все вещи подчинены ему, и что он добр и содержит все вещи внутри себя, как в роге однорогого быка [166] (чтобы) придать красоту и расцвет всем вещам в соответствии с их собственной природой и видом, как если бы он прошел через все, “как если бы он вышел из Эдема и разделил себя на четыре головы”. [167]

Но этот Эдем, по их словам, есть мозг, как бы связанный, стр. 179. и заключенный в окружающие оболочки, как в небеса; и они считают человека, поскольку только голова является Раем. Поэтому они думают, что “река, вышедшая из Эдема”, то есть из мозга, “разделяется на четыре части, и название первой реки называется Фисон; это та, которая охватывает всю землю Хавилат. Там есть золото, и золото той земли хорошее, и там есть бделлий и камень оникс”. [168] Это, по его словам, (есть) глаз, свидетельствующий своей честью (среди других особенностей) и цветом о высказывании: “Но название второй реки - Гихон; это та, которая охватывает всю землю Эфиопии”. Это, говорит он, слух, который чем-то похож на лабиринт. “А имя третьего - Тигр; это тот, который идет против ассирийцев”. Это, по его словам, запах, который использует самое быстрое течение половодья. И это идет вразрез с ассирийцами, потому что при вдохе вдох, вдыхаемый из внешнего воздуха, острее и сильнее, чем выдыхаемый воздух. Ибо такова природа дыхания. “Четвертая река - Евфрат”. Они говорят, что это устье, которое является местом молитвы и входом в пищу, стр. 180. который радуется [169], питает и характеризует [170] духовно совершенного человека. Это, говорит он, вода над твердью, о которой, по его словам, Спаситель сказал: “Если бы ты знал, кто просит, ты бы попросил у него, и он дал бы тебе пить живую текущую воду”. [171] К этой воде, говорит он, приходит всякая природа, чтобы выбирать свои собственные субстанции, [172] и от этой воды к каждой природе приходит то, что ей свойственно, говорит он, больше (несомненно), чем железо к магниту, золото к хребту дерева. от морского сокола и шелухи до янтаря. [173] Но если кто-либо, говорит он, слеп от рождения и не узрел истинного света, который озаряет каждого человека, приходящего в мир, [174] пусть он

снова прозреет через нас и узрит, как будто через некий Рай, полный всевозможных растений и семян, вода течет среди них. Пусть он увидит также, что из одной и той же воды оливковое дерево выбирает и добывает себе масло, а виноградная лоза вино и каждое из других растений (то, что есть) в соответствии со своим видом.

стр. 181. Но этот Человек, по его словам, лишен чести в мире и очень почитаем [на небесах, будучи преданным] теми, кто не знает, тем, кто его не знает, и считается каплей, выпавшей из сосуда. [175] Но мы, говорит он, духовные, которые избрали из живой воды, Евфрата, текущего посреди Вавилона, то, что принадлежит нам, входим через истинные врата, которые есть Иисус благословенный. И мы единственные из всех людей - христиане, которых тайна в третьих вратах сделала совершенными, и мы были помазаны [176] там безмолвным миром из рога, как Давид, а не из глиняного сосуда, как Саул, [177] который обитал со злым духом плотских желаний.

10. Итак, мы изложили эти вещи как немногие из многих, ибо безумные начинания, которые бессмысленны и подобны безумию, неисчислимы. Но поскольку мы разъяснили в меру наших возможностей их непознаваемый гнозис, мы сочли правильным добавить и это. Этот псалом был придуман ими, посредством чего они, по—видимому, воспевают все тайны своего заблуждения следующим образом: - [178]

Общим законом вселенной был изначальный разум;

Но вторым был излитый свет [179] Перворожденного:

И третья трудящаяся душа получила Закон как свою долю.

Откуда, облаченный в водянистую форму,

Близкий человек, обреченный на тяжкий труд (и) смерть,

стр. 183. Теперь, получив власть, она видит свет,

Теперь, поверженная в жалкое состояние, она плачет.

Теперь она плачет (а теперь) радуется;

Ныне сокрушается (и ныне) судим;

Сейчас судят (и сейчас) умирают.

Теперь выхода не осталось, или она блуждает

Мы вступили в лабиринт бед. [180]

Но Иисус сказал: отче, смотри!

Борьба бед на Земле

От твоего дыхания упало,

Но она стремится спастись от злобного хаоса.

И не знает, как победить через это,

Для этого пошли мне, о Отец,
стр. 184. Держа печати, я спущусь вниз,
Через целые эоны я пройду,
Все тайны Я раскрою;
Формы богов, которые я покажу;
Тайны святого пути
Я передам вам то, что называется Гнозисом.

Все это пытаются сделать наассены, называющие себя гностиками. [181] Но поскольку заблуждение многоголово и действительно имеет разнообразную форму, подобную легендарной Гидре, мы, одним ударом отрубив ей головы опровержением, (и) используя жезл Истины, полностью уничтожим зверя. Ибо остальные ереси мало чем отличаются от этой, поскольку все они связаны между собой одним духом заблуждения. Но поскольку они, изменяя слова и названия, желают, чтобы голов у змея было много, мы, таким образом, не преминем полностью опровергнуть их, как они того пожелают.

стр. 185.

2. *Перата*. [182]

12. Действительно, существует также некая другая (ересь), ператическая, богохульство (последователей) которой против Христа на протяжении многих лет ускользало от (нас). Чьи сокровенные тайны нам теперь кажется уместным раскрыть. Они полагают, что космос един, разделен на три части. Но из этого тройственного деления одна часть, согласно им, является, так сказать, единым принципом, подобным великому источнику [183], который может быть стр. 186. разрезанный разумом на безграничные части. И первая и самая главная часть, согласно им, - это триада, и (одна из ее частей) [184] называется Совершенным Добром и Отеческим Величием. [185] Но вторая часть этой их триады представляет собой, так сказать, некое безграничное множество сил, возникших из них самих, в то время как третья - это (мир) формы. И первое нерожденно и хорошо; и второе хорошо (и) самозарождено, в то время как третье рождено. [186] Отсюда они прямо говорят, что есть три Бога, три *логоса*, три разума и три человека. Ибо они приписывают каждой части разделенного мира делимость, богов *илогосы*, умы, людей и все остальное. Но они говорят, что свыше, из нерожденности и первого раздела космоса, когда космос уже был доведен до завершения, сошел по причинам, которые мы объявим позже [187] во дни Ирода некий трехтелый и тройственно могущественный [188] человек по имени Христос, содержащий в Себе все соединения [189] и силы со стр. 187. три части космоса. И это, по его словам, изречение: "Всея Плероме было угодно пребывать в Нем телесно, и все божество" разделенной таким образом Триады "пребывает в Нем". [190] Ибо он говорит, что из двух вышележащих миров, (а именно) нерожденного и самозарожденного, в этот мир, в котором мы находимся, были принесены семена всех сил. Но каков способ их спуска, мы увидим позже. [191] Затем он говорит, что Христос был низведен свыше из нерожденности, чтобы через Его нисхождение были спасены все тройственные подразделения. Ибо то, что, по Его словам, низведено снизу, вознесется через Него; но те, которые совещаются вместе против тех, кто низведен свыше, будут изгнаны и после того, как они будут наказаны,

будут искоренены. Это, по Его словам, изречение: “Сын Человеческий пришел в мир не для того, чтобы погубить мир, но чтобы мир через Него был спасен”. [192] Он называет “миром”, по его словам, две вышележащие части, а именно нерожденное и самозарожденное. Когда Писание говорит: “Чтобы вы не были судимы с миром”, - [193] говорит он, это означает третью часть космоса, а именно часть формы. Что касается третьей части, стр. 188. которую он называет миром, то она должна быть разрушена, но два вышележащих мира должны быть сохранены от разрушения. [194]

13. Итак, давайте сначала узнаем, как те, кто принял это учение от астрологов, оскорбляют Христа, совершая разрушение для тех, кто следует им в таком заблуждении. Ибо астрологи, объявив космос единым, разделили его [195] на двенадцать фиксированных частей знаков Зодиака и называют космос фиксированных знаков Зодиака одним непостоянным миром. Но другой, по их словам, - это мир планет, сходных по силе, положению и количеству, который существует вплоть до Луны. [196] И что один мир получает от другого определенную силу и причастие, и что вещи внизу приобщаются к вещам наверху. Но для того, чтобы сказанное стало понятным, я частично воспользуюсь самими словами астрологов, [197] напоминая читателям то, что было сказано ранее в том месте, где мы излагали все искусство астрологии. Итак, их доктрины таковы: эманация звезд влияет на происхождение вещей ниже. Для халдеев, тщательное изучение, стр. 189. небеса с большой осторожностью сказали, что (семь звезд) являются активными причинами всего, что с нами происходит; но что градусы Зодиакального круга работают с ними. (Затем они делят Зодиакальный круг на) 12 частей, а каждый знак Зодиака - на 30 градусов, а каждый градус - на 60 минут; ибо их они называют наименьшими и неделимыми. И они называют некоторые знаки Зодиака мужскими, а другие -женскими, некоторые бикорпоральными, а другие нет, некоторые тропическими, а другие твердыми. Затем есть самец или самка, в зависимости от того, насколько они от природы сотрудничают в зачатии самцов (или самок). Движимые этим, я думаю, [198] пифагорейцы [199] называют монаду мужской, диаду женской, а триаду снова мужской и аналогичным образом остальные четные и нечетные числа. И некоторые, разделяющие каждый знак на додекабри, используют стр. 190. почти тот же план. Например, в Овне они называют первую додекатематику Овном и мужским началом, ее вторую - Тельцом и женским началом, и ее третью - Близнецами и мужским началом, и так далее с другими частями. И они говорят, что Близнецы и Стрелец, который стоит напротив него, а также Дева и Рыбы - это бикорпоральные знаки, а остальные нет. И точно так же эти тропические знаки, в которых Солнце поворачивается вокруг своей оси и совершает повороты окружающей среды, как, например, знак Овна и его противоположности - Весы, Козерог и Рак. Ибо в Овне происходит весенний поворот, в Козероге - зимний, в Раке - летний, а в Весах - осенний. Эти вещи также и систему, касающуюся их, мы кратко изложили в предыдущей книге, откуда любитель науки может узнать, как Евфрат Ператик и Кельбес Кариристианин, основатели ереси, изменив только имена, действительно изложили подобные вещи, также уделив чрезмерное внимание ст. стр. 191. Ибо астрологи также говорят, что существуют “условия” звезд, в которых, по их мнению, правящие звезды обладают большей властью. Например, в одних (они творят зло), а в других добро, из которых они называют эти пагубные и те благотворные. И они говорят, что (Планеты) видят друг друга и находятся в гармонии друг с другом, когда они появляются в трине (или квадрате). Теперь звезды, созерцающие друг друга, изображаются в виде тройки, если между ними расстояние в три знака, но в виде квадрата, если их два. И как у человека нижние части тела страдают вместе с головой, а голова страдает вместе с нижними частями тела, так и на земле поступают с теми, кто

выше Луны. Но (все же) между ними есть определенное различие и недостаток симпатии, поскольку у них нет единого единства.

Этот союз и различие звезд, хотя и халдейское (учение), те, о ком мы говорили ранее, приняли за свое собственное и исказили название истины. (Ибо они) провозглашают как высказывание Христа борьбу эонов и отпадение добрых сил от плохих и провозглашают примирение добра и зла. [200] Затем они ссылаются на Топархов и Проастий, [201] придумывая себе также очень много других имен, которые не очевидны, но бессистемно систематизируют все представления астрологов о звездах. Поскольку они таким образом заложили основу для огромной ошибки, они будут полностью опровергнуты нашим соответствующим устройством. Ибо я поставлю рядом с вышеупомянутым халдейским искусством астрологов некоторые доктрины ператиков, из сравнения которых будет понятно, почему слова ператиков, по общему признанию, принадлежат астрологам, но не Христу.

14. Тогда, кажется, уместно использовать для сравнения определенную книгу, [202] увеличенную ими, в которой сказано: “Я - голос пробуждения ото сна в эоне ночи, (и) теперь я начинаю обнажать силу Хаоса. Сила - это грязь бездны, которая поднимает трясину нетленной водной пустоты, вся мощь конвульсии, бледная, как вода, вечно движущаяся, несущая с собой неподвижное, сдерживающая тех, кто дрожит, освобождающая тех, кто приближается, облегчающая тех, кто вздыхает, низвергающая тех, кто увеличивается, верный распорядитель следов ветров, пользующийся тем, что выбрасывает ветер. стр. 194. двенадцать очей Закона, [203] показывающие печать силе, которая сама упорядочивает стремительную невидимую воду, называемую Талассой. [204] Невежество назвало эту силу, охраняемую Кроносом цепями с тех пор, как он сковал лабиринт плотного, облачного, неизвестного и темного Тартара. По образу этой (силы) рождаются Цефей, Прометей, Япет. [205] (Та) сила, которой доверена Таласса, является мужско-женской, которая отслеживает шипение (воды) из двенадцати устьев двенадцати труб и после подготовки распределяет ее. (Эта сила) невелика и уменьшает неистовый сдерживающий подъем (моря) и запечатывает пути ее следования, так что ничто не должно объявлять войну или претерпевать изменения. Тифоническая дочь этого (силы) - верный страж всех видов вод. Ее зовут Чорзар. Невежество называет ее Посейдоном, по подобию которого произошли Главк, Мелицерт, Ио, [206] Небро. Тот, кто окружен 12-угловой пирамидой [207] и затемняет ворота в пирамиду, стр. 195. окрашивает в разные цвета и совершенствует всю черноту [208]— этот называется Core [209], 5 министров которого: первый Ои, 2-й Аоai, 3 - й Оиô, 4 - й Оиôab, 5 - й... Есть и другие верные управители его верховной власти дня и ночи, которые покоятся в своей власти. Невежество назвало их блуждающими звездами, над которыми висит бренное рождение. Управляющий восходом ветра [210] - это Карфаземохейр (и второй) Эккабаккара, но невежество называет их Кюретами. (Третьим) повелителем ветров является Ариэль [211], по образу и подобию которого пришли Эол (и) Бриарес. И правителем 12-часовой ночи (является) Соклас [212], которого невежество назвало Осирисом. По его подобию родились Адмет, Медея, Эллин, Эфуза. Правитель 12-часового дня - Евно. Он является распорядителем восхода первосвященной [213] и эфирной (богини), которую невежество называет Исидой. Знаком этого (правителя) является звезда-Собака [214], по образу и подобию которой родились Птолемей, сын Арсинои, Дидима, Клеопатра, Олимпиада. (The) Правая рука силы Божьей - это та, кого с. 196. невежество называет Реей, по образу и подобию которой родились Аттис, Мигдон, [215] Энона. Сила левой руки имеет власть над воспитательницей, которую невежество называет Деметрой. Ее зовут Бена. По подобию этого (бога) родились Целей, Триптолемей, Мисир, [216] Праксидика. (The) сила правой руки имеет власть над

временами года. Невежество называет этого (бога) Мена, по образу и подобию которого родились Бумегас, [217] Останес, Гермес Трисмегист, Куритес, Зодарион, Петосирис, Беросос, Астрампсихос, Зороастр. (В) сила огня левой руки. Невежество называет его Гефестом, по образу и подобию которого родились Эрихтоний, Ахилл, Капаний, Фазтон, Мелеагр, Тидей, Энцелад, Рафаэль, Суриэль, [218] Омфала. Три средние силы, подвешенные в воздухе, (являются) причинами рождения. Невежество называет их Судьбами, по образу и подобию которых были рождены дом Приама, дом Лаев, Ино, Автоноя, Агава, Атамас, Прокне, Данаиды, Пелиады. Мужско-женская сила всегда подобна ребенку, который не стареет, (причина) красоты, удовольствия, расцвета, тоски, желанья, которого невежество называет Эросом, по образу и подобию которого родились Парис, Нарцисс, Ганимед, Эндимион, стр. 197. Титон, Икарий, Леда, Амимона, Фетида, Геспериды, Ясон, Леандр, Герой ". Это Проастии до Эфира. Ибо так он вписывает книгу.

15. Ересь Ператов, которая стала легко очевидной для всех, была заимствована из (искусства) астрологов только с изменением имен. И другие их книги включают в себя тот же метод, если бы кто-нибудь захотел с ними ознакомиться. Ибо, как я уже сказал, они думают, что нерожденные и вышележащие вещи являются причинами рождения рожденного, и что наш мир, который они называют миром формы, возник путем эманации, и что все те звезды вместе, которые созерцаются на небе, становятся причинами рождения в этом мире, они меняют свои названия, как это видно из сравнения Праастий. И, во-вторых, действительно, таким же образом, поскольку они говорят, что мир возник из ее эманации [219] на небесах, таким образом, они говорят, что вещи здесь имеют свое рождение и смерть и управляются с. 198. эманацией со звезд. С тех пор астрологи знают Асцендент и Середину неба, а также Нисходящий меридиан и антимеридиан, и поскольку звезды иногда движутся иначе, чем при постоянном вращении Вселенной, а в других случаях есть другие последователи кардинальной точки и (другие) ритмы от кардинальных точек, (Перата), рассматривающие постановление астрологов как аллегория, изображают кардинальные точки как Бога, монаду и владыку всего поколения, а последующий - как левую руку, а кадент - правую. Поэтому, когда кто-либо, читающий их труды, обнаружит силу, о которой они говорят как о правой или левой, пусть он обратится к центру, последующей и периодической, и он ясно поймет, что вся их система практики основана на астрологическом учении.

16. Но они называют себя Перате, думая, что ничто, имеющее свои основания в зарождении, не может избежать судьбы, определенной от рождения для рожденного. Ибо если что-либо, говорит он, рождается, то оно также полностью погибает, как это казалось и Сивилле, стр. 199. [220] Но, говорит он, мы одни, кто знает принуждение рождения и пути, которыми человек входит в мир, и были тщательно проинструктированы — мы одни можем пройти через [221] и избежать гибели. Но вода, говорит он, есть разрушение, и никогда, говорит он, мир не погибал быстрее, чем от воды. Но вода, которая катится вокруг Проастии, это, как говорят, Кронос. Ибо такая сила, говорит он, имеет цвет воды, и этой силы, которая есть Кронос, не может избежать никто из тех, кто был основан в поколении. Ибо Кронос установлен как причина каждого рождения, так что оно подлежит уничтожению [222] и не может произойти рождения, в котором Кронос не был бы препятствием. Это, по его словам, то, чего говорят поэты и чего боятся боги (сами): —

Пусть земля будет свидетелем этого и широкие небеса над ней

И воды Стикса, что течет внизу.

Величайшая из клятв и самая страшная, данная благословенным богам.—

(Гомер, *Одиссея*, ст. 184 и далее)

Но это говорят не только поэты, говорит он, но и мудрейшие из греков, одним из которых является Гераклит, который говорит, стр. 200. “Ибо вода становится смертью для душ”. [223]

Говорится, что эта смерть (Ператик) настигает египтян в Красном море вместе с их колесницами. И все невежественные, говорит он, - египтяне, и это, по его словам, выход из Египта (то есть) из тела. Ибо они думают, что тело мало Египту (и) что оно пересекает Красное море, то есть воду разрушения, которая есть Кронос, и что оно находится за пределами Красного моря, то есть рождения, и приходит в пустыню, то есть вне поколения, где вместе находятся боги разрушения и бог спасения. Но боги разрушения, говорит он, - это звезды, которые навлекают на рождающихся необходимость изменчивого зарождения. Их, по его словам, Моисей назвал змеями пустыни, которые кусают и приводят к гибели тех, кто думает, что они пересекли Красное море. Поэтому, говорит он, тем сынам Израиля, которые были укушены в пустыне, Моисей показал истинного и совершенного змея, те, кто верил в которого, не были укушены в пустыне, стр. 201. то есть Силами. Итак, говорит он, никто не может спасти и освободить выведенных из земли Египетской, то есть из тела и из этого мира, кроме только совершенного змея, совершенного из совершенных. [224] Тот, кто надеется на это, говорит он, не будет уничтожен змеями пустыни, то есть богами зарождения. Это написано, говорит он, в книге Моисея. [225] Этот змей, говорит он, есть Сила, следовавшая за Моисеем, жезл, превратившийся в змею. И змеи магов, которые противостояли власти Моисея в Египте, были богами разрушения; но жезл Моисея сокрушил их всех и привел к их гибели.

Этот вселенский змей, говорит он, есть мудрое слово Евы. Это, говорит он, тайна Эдема, это река, вытекающая из Эдема, это клеймо, которое было поставлено на Каина, чтобы все, кто его нашел, не убили его. Это, говорит он, (тот) Каин, чья жертва не была принята богом этого мира; но он принял кровавую жертву Авеля, ибо господь этого мира наслаждается кровью. [226] Это тот, говорит он, кто в последние дни явился в облике человека на стр. 202. времен Ирода, рожденный по образу Иосифа, который был продан из рук своих братьев и которому одному принадлежал разноцветный плащ. Это, по его словам, он по образу Исава, чья одежда была благословлена, когда его не было рядом, который не получил, по его словам, благословения слепого, но разбогател в другом месте, ничего не взяв у слепого, чье лицо Иаков видел так, как человек мог бы видеть лицо Бога. О ком он говорит, написано, что: “Неброд был великаном, охотившимся пред Господом”. [227] Он говорит, что его двойников столько, сколько змей видели в пустыне, кусавших сынов Израилевых, от которых тот совершенный, которого создал Моисей, избавил тех, кто был укушен. Это, по его словам, изречение: “И как Моисей вознес змея в пустыне, так должно быть вознесено Сыну Человеческому”. [228] По его подобию был медный змей в пустыне, который установил Моисей. Подобие только этого всегда видно на небесах в свете. Он говорит, что это могущественное начало, о котором написано. Об этом он говорит следующим образом: “В начале было Слово, и Слово было у Бога” и стр. 203. Слово было Бог. Он был в начале у Бога. Все вещи были созданы Им, и без Него ничего не существовало. То, что было в Нем, было жизнью”. [229] И в Нем, говорит он, возникла Ева (а) Ева - это жизнь. Она, по его словам, есть Ева, мать всего живого [230] (природа), общая (для всех), то есть для богов, ангелов, бессмертных, смертных, иррациональных существ и разумных; ибо, по его словам, “для

всех”, говоря коллективно. И если глаза кого-либо благословенны, говорит он, он увидит, когда поднимет взгляд к небесам, прекрасный образ змея на великой вершине [231] небес, который поворачивается и становится источником всякого движения всех существующих вещей. И (смотрящий) узнает, что без Него нет ничего, что было бы создано из небесных или земных вещей, или из вещей под землей — ни ночи, ни луны, ни плодов, ни поколения, ни богатства, ни странствий, и вообще нет ничего из вещей, на которые Он не указывает. В этом, говорит он, заключается великое чудо, созерцаемое на небесах теми, кто может видеть.

Ибо против этой вершины (то есть) главы, в которую труднее всего поверить тем, кто ее не знает,

стр. 204. “Заходящее и восходящее сливаются друг с другом”. —

(Арат, *Фаун.*, ст. 62.)

Это то, о чем говорит невежество:—

“Ветры Дракона, великое чудо ужасного предзнаменования”. —

(Там же., ст. 46.)

по обе стороны от него выстроены в ряд Корона и Лира, а выше, у самой макушки его головы, виден жалкий человек, Стоящий на Коленях

“Держу подошву правой ноги извивающегося Дракона”. —

(Там же., ст. 70.)

А сзади Стоящего на Коленях находится несовершенная змея, которую Змееносец держит обеими руками и которой Совершенный Змей не дает коснуться Короны, лежащей на ней. [232]

17. Это разнообразная мудрость ператической ереси, которую трудно описать полностью, настолько она запутана из-за того, что была создана на основе искусства астрологии. Поэтому, насколько это было возможно, мы изложили всю его силу в нескольких словах. Но для того, чтобы во всей полноте изложить их мысль, мы считаем правильным добавить следующее: согласно им, Вселенная - это Отец, Сын и Материя. [233] с. 205. Из этих трех каждый содержит в себе безграничные силы. Теперь на полпути между Материей и Отцом восседает Сын, Слово, Змей, постоянно движущийся к неподвижному Отцу и к Материи (которая сама) находится в движении. И иногда он обращается к Отцу и получает силы в своей собственной личности, [234] и когда он таким образом получает их, он обращается к Материи; и Материя, будучи бескачественной и бесформенной, берет образец из форм [235], которые Сын взял в качестве образцов у Отца. Но Сын берет образец от Отца невыразимо, безмолвно и неизменно, то есть, как говорит Моисей, цвета (овец), которые жаждали, [236] текли от жезлов, установленных в местах питья. Таким образом, также силы изливались от Сына к Материи в соответствии с желанием силы, которая (изливалась) из жезлов на зачатые вещи. Но разница и непохожесть цветов, которые перетекли из жезлов через воду в овец, - это, по его словам, разница тленного и неподкупного рождения. Или, скорее, как художник, ничего не беря от животных (он рисует), все же переносит своим карандашом на планшет для рисования все их формы, так и Сын своей

собственной силой переносит в Материю типы [237] Отца. Следовательно, все, что находится здесь, является прообразами Отца и ничем иным. Ибо если кто-либо, говорит он, имеет достаточно сил, чтобы понять из приведенных здесь вещей, что он является прообразом от Отца небесного, перенесенным сюда и соделанным телом, как при зачатии от жезла, он становится белым, [238] (и) полностью состоящим из одной субстанции [239] с Отцом, который на небесах, и возвращается туда. Но если он не прольет свет на это учение и не откроет необходимость рождения, подобно абарту, произведенному за одну ночь, он погибнет за одну ночь. Поэтому, говорит он, когда Спаситель говорит об “Отце вашем небесном” [240], Он имеет в виду того, от кого Сын берет прообразы и переносит их сюда. И когда Он говорит: “Твой отец - человекоубийца от начала” [241], он имеет в виду Правителя и Создателя Материи, который, получив типы, распределенные Сыном, произвел здесь детей. Который с самого начала был человеком-убийцей, потому что его работа ведет к разложению и смерти. [242] Следовательно, никто, говорит он, не может ни спастись, ни вернуться (на небеса), кроме Сына, который есть Змей. Ибо как Он принес свыше Отцовские прообразы, так и он снова возносит отсюда тех из них, которые были пробуждены и стали прообразами Отца, перенося их сюда отсюда как ипостасанных из Ипостасного [243] Единого. Это, по его словам, и есть высказывание “Я - Дверь”. Но он передает их, по его словам, (как свет видения) [244] тем, чьи веки закрыты, подобно тому, как нефть повсюду притягивает к себе огонь — или, скорее, как магнит притягивает железо, но ничего больше, или как хребет морского ястреба золото, но ничего больше, или как опять же (как) мякина притягивается янтарем. [245] Таким образом, говорит он, совершенная и единосущная раса, которая была создана по образу [246] (Отца), но больше ничего, снова уведена из мира Змеем, точно так же, как она была ниспослана им сюда.

В доказательство этого они приводят анатомию мозга, сравнивая головной мозг с Отцом из-за его неподвижности, а мозжечок с Сыном из-за того, что он перемещается и существует в форме змеи. Который (последний) они представляют невыразимо и без подачи какого-либо знака для привлечения через шишковидную железу духовной и животворящей субстанции, исходящей от Благословенного. [247] Получая который, мозжечок, как Сын, безмолвно передает формы Материи, распространяет семена и роды вещей, рожденных после плоти, в спинной мозг. Используя это сравнение, они, по-видимому, искусно преподносят свои невыразимые тайны, передаваемые в молчании, которые нам не дозволено произносить вслух. Тем не менее, их легко понять из того, что я сказал.

18. Но поскольку я думаю, что ясно изложил ператическую ересь и многими словами разъяснил то, что ускользнуло (от внимания), и поскольку она смешала все со всем, скрывая свой особый яд, кажется правильным не выдвигать дальше обвинения, поскольку изложенные ими мнения являются достаточным обвинением против них. [248]

3. Сетиани.

с. 209.19. Тогда давайте посмотрим, что говорят сифиане. [249] Они придерживаются мнения [250], что существуют три определенных принципа универсалий и что каждый из принципов содержит безграничные силы. Но что они подразумевают под силами, пусть судит тот, кто слышит, как они говорят так: Все, что вы понимаете своим умом или о чем вы не задумываетесь, сформировано природой так, чтобы стать каждым из этих принципов, как в душе человека каждое искусство, которому обучают. Например, он говорит, что мальчик станет волынщиком,

если проведет некоторое время с волынщиком, или геометром, если он сделает это с геометром, или грамматиком с грамматистом, или плотником с плотником, и с человеком, находящимся в тесном контакте с другими профессиями, это произойдет точно так же. Но суть принципов, говорит он, - это свет и тьма; и между ними находится незагрязненный дух. Но дух, который находится между тьмой внизу и светом вверху, - это не дыхание, подобное порыву ветра или какому-то легкому дуновению, которое можно ощутить, но похожее на слабый аромат бальзама или искусственно приготовленных благовоний, как сила, проникающая через силу аромата, непостижимого и лучшего, чем можно выразить словами. Но поскольку свет находится вверху, а тьма внизу, и дух, как было сказано, между ними, свет естественным образом сияет подобно лучу солнца в вышине над лежащей под ним тьмой, и снова благоухание духа, занимающего среднее место, распространяется повсюду и разносится во всех направлениях, подобно тому, как мы наблюдаем благоухание благовоний, сжигаемых на огне, разносящемся повсюду. И такова сила троекратно разделенных, сила духа и света вместе находятся во тьме, которая простирается под ними. Но тьма - это страшная вода, в которую нисходит свет с духом и преобразуется в такую природу (как вода). [251] И тьма не безмозгла, но вполне благоразумна и знает, что если отнять свет у тьмы, то тьма останется пустынной, невидимой, без света, стр. 211. бессильной, праздно и бессильно настроенной. Поэтому со всем своим чувством и остроумием оно вынуждено удерживать в себе блеск и искру света вместе с благоуханием духа. И образ их природы можно увидеть на лице человека, (а именно) зрачок глаза, темный от лежащих в его основе жидкостей, (и) освещенный (духом). Подобно тому, как тьма стремится к сиянию, чтобы удержать искру в рабстве и иметь возможность видеть, так и свет и дух стремятся к своей собственной силе и спешат возвыситься и вернуть себе свои силы, которые были смешаны с лежащей под ними темной и страшной водой. [252] Но все силы трех принципов, будучи повсюду безграничными по количеству, являются мудрыми и понимающими, каждая из них в отношении своей собственной сущности, и бесчисленное множество их, будучи мудрыми и понимающими, всякий раз, когда они остаются сами по себе, все пребывают в покое. Но если одна сила сближается с другой, несходство (вещей в) сопоставлении приводит к определенному движению и активности, формирующимся из этого движения, путем объединения и противопоставления встречающихся сил. стр. 212. Ибо объединение сил происходит подобно некоему оттиску печати, нанесенной тесным соединением для запечатления поднятых (к нему) субстанций. [253] Поскольку тогда силы трех принципов безграничны по количеству и соединения безграничных сил (также) безграничны, необходимо создать изображения безграничных печатей. Теперь эти изображения представляют собой формы [254] различных животных.

Тогда из первого великого соединения трех принципов возникла некая великая форма печати, (а именно) неба и земли. И небо, и земля спланированы очень похоже на матрицу, имеющую пупок [255] посередине. И если, говорит он, кто-то желает иметь этот рисунок перед своими глазами, пусть он со знанием дела исследует беременную утробу любого животного, которое ему заблагорассудится, и он обнаружит тип неба и земли и всех тех вещей, которые неизменно лежат внизу. И вид неба и земли от первого соединения стал таким, что стал подобен утробе матери. Но снова между небом и землей произошло безграничное соединение сил. И каждое соединение создавало и запечатлевало [256] не что иное, как печать с. 213. небо и земля подобны чреву. Но внутри этой (земли) из безграничных тюленей выросло безграничное множество различных животных. И во всей этой бесконечности, которая находится под

небесами, вместе со светом было рассеяно и распределено среди различных животных благоухание духа свыше.

Затем из воды возник перворожденный [257] принцип (а именно) ветра, сильного и беспокойного, и причина всего зарождения. Для того, чтобы вызвать некоторое волнение в воде, он поднимает в ней волны. Но движение волн, как если бы это был некий оплодотворяющий импульс, является началом зарождения человека или животного, когда оно продвигается вперед, раздуваясь импульсом духа. Но когда эта волна поднялась из воды и забеременела естественным образом, и получила внутри себя женскую силу размножения, она сохраняет свет, рассеянный свыше, вместе с благоуханием духа — это разум, получивший форму у разных видов. [258] Который (разум) есть совершенный Бог, низведенный из нерожденного света на небесах и из духа в природу человека, как в храм, силой природы и движением ветра. Оно было порождено из воды (и) смешано с телами, как если бы оно было (солью сущего и светом тьмы, борющимся за освобождение от тел и не способным найти избавление и свой выход. Ибо какая-то мельчайшая искра от света (была смешана) с благоуханием свыше (*т.е.* от духа), подобно лучу, (делающему состав вещей растворенным и) растворяющему состав вещей, как, по его словам, сказано в псалме. [259] Поэтому каждая мысль и забота высшего света заключается в том, как и каким образом разум может освободиться от смерти нечестивого и темного тела (и) от Отца того, что внизу, который есть ветер, поднявший волны в волнении и беспорядке, стр. 215. и породивший Ноуса, своего собственного совершенного сына, не являющегося его собственным (сыном) по сути. [260] Ибо он был лучом свыше, исходящим от того совершенного света, который одолевает темную и страшную, горькую и загрязненную воду, который (луч) есть сияющий дух, носящийся над водой. Когда затем волны, (поднятые из) вод, [получили внутри себя женскую силу размножения, они удерживают в [261]] различных видах, подобно некоему чреву, (свет), рассеянный (свыше), (с благоуханием духа), как это видно у всех животных.

Но ветер, одновременно сильный и буйный, разносится подобно шипению змеи. Итак, сначала от ветра, то есть от змея, пришел принцип зарождения вышеупомянутым способом, [262] все вещи получили принцип зарождения одновременно. Когда затем свет и дух были приняты в неочищенное, много страдающее, неупорядоченное чрево, змей, ветер тьмы, первенец вод, войдя внутрь, порождает человека, и неочищенное чрево не любит и не признает никакой другой формы (кроме змеиной). [263] Затем совершенное Слово света в вышних, ставшее подобным зверю, змию, вошло в неочищенное чрево, соблазнив его своим подобием зверю, чтобы оно могло ослабить путы, опоясывающие Совершенный Разум, который был рожден в нечистоте чрева первенцем воды, (а именно) змеем, зверем. Это, говорит он, форма раба [264] и это необходимость нисхождения Слова Божьего в лоно Девственницы. Но этого недостаточно, говорит он, того, что Совершенный Человек, Слово, вошел в утробу девственницы и освободил от мук, которые были в той тьме. Но на самом деле, после того, как Он вошел в грязные тайны утробы, Он был омыт [265] и испил из чаши живой пузырящейся воды, которую должен был выпить тот, кто собирался сбросить рабский облик и облачиться в небесное одеяние.

стр. 217.20. Если коротко, то это то, что говорят поборники сифианских доктрин. Но их система состоит из высказываний физиков и слов, сказанных в отношении других материй, которые они переносят в свою собственную систему и объясняют, как мы уже сказали. И они говорят, что Моисей также поддержал их теорию, когда сказал “Тьма, мрак и вихрь”. Это, по его словам, три слова. Или когда он говорит, что в Раю родились трое: Адам, Ева (и) Змей; или когда он говорит о

трех (других): Каине, Авеле (и) Сифе; и еще раз о трех: Симе, Хаме (и) Иафете; или когда он говорит о трех патриархах: Аврааме, Исааке (и) Иакове; или когда он говорит, что существовали три дня до Появления Солнца и Луны; или когда он говорит, что существуют три закона: (запрещающий), (разрешающий) и карающий. И запретительный закон гласит: “С каждого дерева в Раю ты можешь есть плоды, но с дерева познания добра и зла не ешь”. Но в этом изречении: “Выйди из своей земли и от своих сородичей и (ты придешь) сюда, в землю, которую я покажу тебе”. Этот закон, по его словам, является разрешающим, ибо тот, кто выбирает, может уйти, а тот, кто выбирает, может остаться. Но закон карающий, который гласит: “Не совершай прелюбодеяния, не кради, не убивай” — ибо за каждый из этих грехов предусмотрено наказание. [266]

стр. 218. Но все учение их системы взято у древних теологов Мусея, Линуса и того, кто особенно широко раскрывает посвящения и мистерии (а именно), Орфея. Ибо их рассуждения о матке - это также рассуждения Орфея; и фаллос, который является мужественностью, таким образом, прямо упоминается в “Вакхике” Орфея. [267] И эти вещи были сделаны предметом посвящения и передавались мужчинам до обряда посвящения Целея, Триптолема, Деметры, Керна и Диониса в Элевсине, во Флиуме в Аттике. Ибо более ранними, чем Элевсинские мистерии, являются тайные обряды так называемой Великой (Матери) во Флиуме. Ибо в том (городе) есть крыльцо, и на крыльце по сей день выгравировано изображение всех произнесенных (в них) слов. стр. 219. На этом крыльце выгравировано многое, о чем Плутарх также рассуждает в своих десяти книгах против Эмпедокла. А на дверях выгравирован некий старик, седовласый, крылатый, с вытянутым *телом*, преследующий убегающую женщину голубого цвета. И над стариком написано “Фаос руэнтес”, а над женщиной “Перефикола”. Но “фаос руэнтес”, по-видимому, является светом в соответствии с теорией сетианцев, а “фикола” - темной водой, в то время как между ними с некоторым интервалом находится гармония духа. А название “Фаос руэнтес” обозначает устремляющийся снизу свет, как говорится, с высоты. Так что мы можем с полным основанием сказать, что сифиане празднуют между собой (обряды), в какой-то степени сродни филиасским Мистериям Великой (Матери). [268] И о тройственном разделении вещей поэт, по-видимому, свидетельствует, когда говорит:

“И все было разделено на три партии

И каждый нарисовал свои собственные владения”. —

(Гомер, *Ил.*, XV, 189. [269])

то есть каждое из трех подразделений пришло к власти. стр. 220. А что касается лежащей внизу темной воды, в которую погрузился свет и что искру, перенесенную вниз (в нее), следует восстановить и вознести из нее ввысь, то здесь премудрые сифианцы, по-видимому, позаимствовали у Гомера, когда он говорит:

“Пусть земля будет свидетелем, а над головой - широкие небеса

И воды Стикса, что течет внизу

Величайшая клятва и самая страшная для благословенных богов”. [270]—

(*Ил.* XV, 36-38.)

То есть боги, согласно Гомеру, считают воду чем-то зловещим и устрашающим, поэтому теория сифианцев гласит, что она устрашает Разум.

21. Вот что они говорят и другие подобные вещи в бесконечных трудах. И они убеждают тех, кто является их учениками, прочитать теорию состава и смешения [271], которую изучают многие другие и Андроник Перипатетик. Сифиане затем говорят, что теория о Составе и Смешении должна быть сформулирована следующим образом: луч света сверху был составлен, и очень маленькая искра была слегка смешана [272] в темных водах внизу, и (эти два) объединились и существуют в одной массе, как единый запах (результат) многих видов благовоний на огне. И эксперт, обладающий в качестве теста острым обонянием, должен тонко отличать от единственного запаха благовоний различные виды благовоний, подожженных на огне; например, если это сторакс, мирра и ладан или если к ним примешано что-либо еще. И они используют другие сравнения, например, когда говорят, что если латунь была смешана с золотом, то был открыт определенный процесс [273], который отделяет золото от меди. И подобным образом, если обнаруживается, что олово, латунь или что-либо в том же роде смешано с серебром, они также отделяются каким-либо более совершенным способом сплавления. Но даже сейчас любой различает воду, смешанную с вином. Таким образом, он говорит, что если все вещи смешаны вместе, они различаются. И поистине, он говорит, учитесь у животных. Ибо, когда животное умирает, каждая (из его частей) отделяется (от остальных), и, таким образом, при растворении животное исчезает. Это, по его словам, изречение: “Я пришел принести на землю не мир, но меч” [274]- то есть рассечь надвое и разделить то, что было составлено вместе. стр. 222. Ибо каждое из соединений разрезается надвое и разделяется, когда оно загорается на своем положенном месте. Ибо, как есть одно место соединения для всех животных, так и было установлено одно место разложения, которого, по его словам, не знает никто, кроме только нас, рожденных свыше, духовных, а не плотских, чье гражданство находится на небесах вверх.

Этими инсинуациями они развращают своих слушателей, как когда они злоупотребляют словами, превращая хорошие высказывания в плохие по своему желанию, так и когда они скрывают свое собственное беззаконие с помощью тех сравнений, которые они выбирают. Таким образом, говорит он, все вещи, представляющие собой соединения, имеют свое особое место и тянутся к родственным им вещам, как железо к магниту, солома к янтарю и золото к позвоночнику морского ястреба. [275] И таким образом (луч) света, который был смешан с водой, получив от учения и познания (знание) своего собственного надлежащего места, спешит к Слову, пришедшему свыше в рабской форме, и становится со Словом Словом там, где есть Слово, более (быстро), чем железо (летит) к магниту.

стр. 223. И что это так, говорит он, и что все составные вещи разделены на своих местах, узнай (таким образом): — У персов в городе Ампа близ Тигра есть колодец, а рядом с этим колодцем и над ним построена цистерна с тремя выходами. Из этого колодца, если кто-то черпает и набирает в кувшин то, что черпается из колодца, чем бы это ни было, и выливает это в резервуар рядом; когда это доходит до выпускных отверстий и поступает из каждого выпускного отверстия в один сосуд, оно отделяется само. И в первом выходе обнаруживается налет [276] соли, а во втором битуме, а в третьем масле. Но масло черное, как, по его словам, также сообщает Геродот, [277] имеет тяжелый запах, и персы называют его *радинас*. Это сравнение с колодцем, говорят сифиане, подтверждает истинность их утверждения лучше, чем все, что было сказано выше.

22. Мнение сифиан, как нам кажется, было изложено достаточно ясно. Но если кто-либо желает изучить всю их систему, пусть прочтет книгу, начертанную *Пересказом (из) Сета*; ибо все их секреты он найдет там хранимыми. [278] Но поскольку мы изложили то, что описано на стр. 224. Сифиане [279] давайте также посмотрим, что думает Юстин.

4. *Justinus*. [280]

23. Юстин, будучи категорически против всякого учения Священного Писания, а также письма или речи [281] блаженных Евангелистов, поскольку Слово учило его учеников, говоря: “Не ходите путем язычников” [282], что ясно означает: не обращайтесь внимания на суетное учение язычников, — стремится вернуть своих слушателей к распространяемому греками чуду и тому, чему оно учит. Он излагает слово в слово и в деталях сказочные истории греков, но не учит из первых рук [283] и не раскрывает свою собственную полную тайну, если только он не связал обманутого клятвой. После этого он объясняет миф с целью завоевания душ, [284] чтобы те, кто читает бесчисленные глупости книг, получили басни в утешение [285] — как если бы человек, идущий по дороге и натыкающийся на гостиницу, счел нужным отдохнуть — и чтобы, когда они снова обратятся к стр. 225. полностью изучив прочитанное, они, возможно, не возненавидят его до тех пор, пока, увлекаемые напором толпы, не ввергнут в искусно придуманное им преступление, предварительно связав их страшными клятвами не произносить его учения и не отказываться от него, и не принудив их принять его. Таким образом, он сообщает им тайны, нечестиво разыскиваемые им, используя, как указано выше, греческие мифы и частично искаженные книги в соответствии с тем, что они указывают на вышеупомянутые ереси. Ибо все они, влекомые одним духом, попадают в глубокую яму (заблуждения), но каждый по-разному повествует и мифологизирует одни и те же вещи. Но все они называют себя особенно гностиками, как будто они одни упились знанием совершенного и доброго.

24. Но поклянись, говорит Юстин, если ты хочешь знать то, “чего не видел глаз, не слышало ухо и что не приходило на сердце человеку”, [286] (то есть) Тот, кто добр превыше всего, Высочайший, хранящий невыразимые тайны учения. Ибо и наш Отец, когда он увидел Благого и был им усовершенствован, хранил молчание относительно стр. 226. тайн [287] и поклялся, как написано: “Господь поклялся и не раскается”. [288] Затем, таким образом запечатав эти (тайны), он обращает их умы ко многим мифам через множество (книг) и таким образом ведет к Благому, совершенствуя тайны невысказанными тайнами. Но мы не будем подробно останавливаться на (его произведениях). Мы приведем в качестве образца невыразимые вещи из одной его книги, которая, по его мнению, пользуется высокой репутацией. На нем написано *Барух*. [289] Мы раскроем один миф, изложенный в нем им самим, из многих, он также есть у Геродота. Преобразовав [290] это, он рассказывает это своим слушателям как новое, из чего складывается вся система его учения.

25. Теперь Геродот [291] говорит, что Геракл, когда гнал волов Гериона из Эритреи, [292] пришел в Скифию и, утомленный дорогой, ненадолго прилег поспать в каком-нибудь пустынном месте. Пока он спал, исчезла его лошадь, на которой он совершил свое долгое путешествие. [293] Проснувшись, он обыскал большую часть пустыни в попытке найти свою лошадь. Он совершенно скупает по лошади, стр. 227. но, найдя в пустыне некую полудевственную девушку [294], он спрашивает ее, не видела ли она где-нибудь лошадь. Девушка сказала, что видела это, но сначала не стала бы показывать ему, если бы Гераклес не пошел с ней, чтобы установить с ней связь. Но Геродот говорит, что верхняя часть тела девушки до паха была девственницей, но

все тело ниже паха имело какой-то устрашающий вид гадюки. Но Геракл, спешивший найти своего коня, уступил зверю. Ибо он познал ее и сделал беременной, и предсказал ей после соединения, что она родит от него троих сыновей, которые прославятся. [295] И он велел ей, когда они родятся, дать им имена Агафирс, Гелон и Скифа. И, взяв в награду коня у звероподобной девушки, он ушел со своими волами. Но после этого у Геродота есть длинная история. [296] Давайте пока оставим это в стороне. Но мы объясним кое-что из того, чему учит Юстин, когда он превращает этот миф в (одно из) порождений вещей вселенной.

26. Вот что он говорит: Было три нерожденных принципа универсалий, [297] два мужских и один женский. И стр. 228. из мужчин один называется Благим, только он так называется, и он обладает предвидением универсалий. А второй - Отец всего порожденного, не имеющий предвидения и являющийся (непознаваемым и) [298] невидимым. Но женщина лишена предвидения, страстна, двулична, состоит из двух тел, во всем напоминает миф Геродота, девственна до паха и гадюка ниже, как говорит Юстин. И эту девушку зовут Эдем и Исраэль. Это, по его словам, принципы универсалий, их корни и источники, благодаря которым все вещи возникли, кроме которых ничего не было. Тогда Отец, без предупреждения, увидев полудеву, которая была Эдем, возжелал ее. Этот Отец, по его словам, называется Элохим. [299] Не меньше Эдем желал Элохима, и желание объединило их в одну милость любви. И Отец от такого собрания родил в Эдеме двенадцать своих собственных ангелов. И имена этих ангелов Отца таковы: Михаил, Аминь, Барух, Гавриил, Исаддей. [300]... И имена ангелов Матери, которых создал Эдем, также записаны. Это: Вавилон, Ахамот, Наас, Бел, Белиас, стр. 229. Сатана, Саэль, Адонайос, Кавитан, Фараон, Каркаменос, Латен. [301] Из этих двадцати четырех ангелов отцовские соединяются с Отцом и делают все в соответствии с его волей, но материнские ангелы (на стороне) Матери, Эдем. И он говорит, что Рай - это множество этих ангелов, взятых вместе; относительно чего Моисей говорит: “Бог насадил Рай в Эдеме к Востоку”, [302], то есть к лицу Эдема, чтобы Эдем мог когда-либо увидеть Рай, то есть ангелов. И ангелы этого Рая аллегорически называются деревьями, [303] и Барух, третий ангел Отца, является Древом Жизни, а Наас, третий ангел Матери, является Древом Познания Добра и Зла. [304] Ибо таким образом, по его словам, следует толковать (слова) Моисея, говоря: Моисей возвещал их тайно, потому что не все приходят к истине.

Но он также говорит, что когда Рай был создан по взаимному удовольствию Элохима и Эдема, ангелы Элохима, взяв (пыль) с прекраснейшей земли, то есть не из звероподобных частей Эдема, а из человекоподобных и возделанных областей земли выше паха, создали человека. Но из звероподобных частей, говорит он, получают дикие звери и другие животные. Теперь они создали человека как символ своего [305] единства и доброй воли и вложили в него силы каждого: Эдем (снабжающий) душу и Элохим - дух. [306] И таким образом возникла некая печать, так сказать, действительный памятник любви и вечный знак брака Элохима и Эдема, (а именно) человека, который есть Адам. И подобным же образом возникла Ева, как написал Моисей, образ, знамение и печать Эдема, которые должны быть навеки сохранены. И точно так же в Еву был помещен образ, душа из Эдема, но дух из Элохима. И им были даны повеления: “Увеличивайтесь, размножайтесь и наполняйте землю”, [307] это Эдем, ибо так он хотел, чтобы это было написано. Ибо всей своей собственной силой Эдем принесла Элохиму как бы некое приданое при замужестве. Поэтому, говорит он, в подражание тому первому браку женщины по сей день свободно приносят своим мужьям в соответствии с определенным божественным и наследственным законом (приданое), которое является приданым Эдема Элохиму.

Но когда небо и земля и то, что было на них, были созданы, как написано Моисеем, двенадцать ангелов Матери были разделены на четыре власти, и каждая четверть, по его словам, называется рекой, (а именно) Фисон и Гихон, Тигр и Евфрат, как говорит Моисей: стр. 231. Эти двенадцать ангелов, посещающих четыре части, охватывают и упорядочивают мир, имея определенную сатрапийную [308] власть над миром властью Эдема. Но они не всегда остаются на своих местах, а, как бы в круговом танце, перемещаются, меняя место на место, и в определенное время и через определенные промежутки времени уступают отведенные им места. Когда этими местами правит Фисон, в этой части мира наступают голод, нужда и невзгоды, ибо скупы эти ангелы. И подобным же образом в каждой из сторон, в соответствии с природой и силой каждой, наступают злые времена и полчища болезней. И отныне поток зла по закону кварталов, как если бы они были реками, по воле Эдема непрестанно течет по миру.

Но из-за какой-то такой причины возникла необходимость зла. [309] Когда Элохим построил и придал форму стр. 232. мир из взаимного удовольствия, он пожелал подняться на самые высокие части небес и посмотреть, не недостает ли чего-нибудь из сотворенных вещей. И он взял с собой своих собственных ангелов, ибо он был (по природе) тем, кто возносится ввысь, и оставил внизу Эдем, ибо она, будучи землей, не пожелала последовать за своим супругом на небеса. Тогда Элохим, подойдя к верхнему пределу небес и узрев свет, лучший, чем тот, который создал Он сам, сказал: “Открой мне врата, чтобы Я мог войти и признать Господа: ибо я думал, что Я Господь”. [310] И голос из света ответил ему, сказав: “Это врата Господа (и) праведные входят через них”. И тотчас врата открылись, и Отец вошел без своих ангелов в присутствие Благого и увидел “то, чего не видел глаз и не слышало ухо, и не входило оно”. в самое сердце человека”. Тогда Добрый говорит ему: “Сядь по правую руку от меня”. [311] Но Отец говорит Доброму: “Позволь мне, о Господь, перевернуть мир, который Я создал; ибо мой дух связан в людях, и я хочу вернуть его”. Тогда Добрый говорит ему: “Пока со мной ты не можешь творить зла; ибо ты и Эдем сотворили мир по взаимному удовольствию. Поэтому пусть Эдем удержит творение, стр. 233. пока она хочет; [312] но ты останься со мной”. Тогда Эдем, зная, что Элохим покинул ее, была опечалена, села рядом со своими собственными ангелами и великолепно украсилась, чтобы, возможно, Элохим, возжелавший ее, не снизошел к ней.

Но поскольку Элохим, управляемый Благим, не сошел в Эдем, она дала повеление Вавилону, который является Афродитой, вызвать блуд и расторжение брака среди мужчин, чтобы, как она была разлучена с Элохимом, так и (дух) Элохима, который находится в людях, был замучен, (и) опечален такой разлукой и мог страдать от того же, что и она, будучи покинутой. И Эдем дала великую силу своему третьему ангелу Наасу, [313] чтобы он мог наказывать всеми карами дух Элохима, который находится в людях, чтобы через дух Элохим мог быть наказан за то, что оставил свою супругу вопреки их клятвам. Отец Элохим, видя это, послал своего третьего ангела Баруха на помощь духу, который есть в людях. стр. 234. Затем Барух пришел снова и встал посреди ангелов — ибо ангелы — это Рай, посреди которого он стоял, - и дал заповедь человеку: “От всякого дерева, которое в Раю, ешь даром, но от (дерева) Познания Добра и Зла не ешь”, [314], которое является деревом Наас. То есть: повинуйтесь одиннадцати другим ангелам Эдема, ибо у одиннадцати есть страсти, но нет беззакония. Но Наас совершил преступление, ибо он вошел к Еве, соблазнил ее и совершил с ней прелюбодеяние, что является нарушением Закона. И он также вошел к Адаму и использовал его как мальчика, что также является нарушением Закона. [315] Отсюда произошли прелюбодеяние и содомия.

С тех пор пороки стали господствовать над людьми, а все хорошее исходило из одного источника - Отца. Ибо он, поднявшись в присутствии Благого, указал путь тем, кто желал подняться ввысь; но его уход из Эдема стал источником болезней для духа стр. 235. отец, который в людях. Поэтому Барух был послан к Моисею и через него говорил с сынами Израиля, чтобы он мог обратить их к Благому. Но третий [316] (ангел Наас) посредством души, пришедшей из Эдема к Моисею, как и ко всем людям, затемнил заповеди Баруха и заставил их слушать его собственные. Следовательно, душа противостоит духу, а дух - душе. [317] Ибо душа есть Эдем и дух Элохим, каждый из которых пребывает во всем человечестве, как в женщинах, так и в мужчинах. Снова после этого Барух был послан к Пророкам, чтобы с их помощью дух, обитающий в человеке, мог прислушаться и убежать от Эдема и замысла нечестия [318], как убежал Отец Элохим. И подобным образом и с помощью того же изобретения Наас душой, которая обитает в человеке вместе с духом Отца, соблазнил Пророков, и все они были введены в заблуждение и не последовали словам Варуха, которые заповедал Элохим.

стр. 236. В дальнейшем Элохим избрал Геракла пророком из необрезанных и послал его, чтобы он мог сражаться против двенадцати ангелов творения нечестивых. Это двенадцать состязаний Геракла, в которых он сражался в их порядке от первого до последнего против льва, медведя, дикого вепря, [319] и остальных. Ибо это названия народов, которые были изменены, как они говорят, действием ангелов Матери. Но когда казалось, что он одержал верх, Омфала, которая является Вавилоном или Афродитой [320], соединяется с ним и вводит в заблуждение Геракла, лишает его силы (то есть) повелений Баруха, которыми повелел Элохим, и надевает на него другие одежды, свое собственное одеяние, которое является силой Эдема, находящегося внизу. И таким образом сила пророчества [321] Геракла и его деяний становится несовершенной.

Наконец, во дни царя Ирода, Барух снова отправляется вниз Элохимом и, придя в Назарет, находит Иисуса, сына Иосифа и Марии, [322] двенадцатилетнего мальчика, пасущего овец, и учит Его всему с самого начала, что произошло от Эдема и Элохима, и тому, что будет после, и он сказал: "Все пророки до тебя были введены в заблуждение. Поэтому старайся, о Иисус, Сын Человеческий, чтобы тебя не ввели в заблуждение, но проповедуй это слово людям. И провозгласи им то, что касается Отца и Благого, и вознесись на высоту к Благому и воссядь там с Элохимом, Отцом всех нас". И Иисус послушал ангела, сказав: "Господь, Я совершу все (это)", - и Он проповедовал. Тогда Наас пожелал ввести в заблуждение и этого (но Иисус не пожелал слушать его) [323] ибо Он остался верен Варуху. Тогда Наас, разгневанный тем, что не смог сбить Его с пути истинного, приказал распять Его. Но Он, оставив тело Эдема на Кресте, поднялся ввысь, к Благому. Но Он сказал Эдем: "Женщина, прими Сына твоего", [324] то есть естественного и земного мужчину, и, отдав [325] духа в руки Отца, вознесся ввысь, в присутствие Благого.

Но Самый Хороший - это Приап, который был создан еще до того, как что-либо появилось. Отсюда он назван Приапом, потому что он ранее сотворил [326] все сущее. Поэтому он говорит, что он установлен перед каждым храмом [327], почитаемый всем творением, и на улицах носит цветы творения на своей голове, то есть плоды творения, причиной которого он является, впервые создав творение, которого раньше не существовало. Поэтому, когда вы слышите, как люди говорят, что лебедь прилетел на Леду и зачал от нее детей, лебедь - это Элохим, а Леда - Эдем. И когда люди говорят, что орел слетел с Ганимеда, орел - это Наас, а Ганимед - это Адам. И когда они говорят, что золото сошло на Даная и родило от нее детей, золото - это Элохим, а

Даная - Эдем. И точно так же они проводят параллели, точно так же учат всем таким словам, которые привносят в мифы. Когда затем Пророки говорят: “Услышь, о Небо, и приклони ухо, о Земля, Господь изрек”, [328] Небо означает, по его словам, дух, который в человеке от Элохима, а Земля - душу, которая в человеке (вместе) с духом, а Господь означает Баруха, а Израиль, Эдем. Ибо Эдем также называется Израилем, супругой Элохима. “Израиль, - говорит он, - не знал меня; ибо если бы он знал, что Я был с Добрым, он не наказал бы дух, который есть в человеке, по неведению Отца”.

27. Потом ... записана также клятва на первой стр. 239. книга с надписью "Барух", которой клянутся те, кто собирается услышать эти тайны и совершенствоваться [329] у Благого. Какой клятвой, говорит он, поклялся наш Отец Элохим в присутствии Благого и, поклявшись, не раскаялся, о чем, по его словам, написано: “Господь поклялся и не раскаялся”. Вот эта клятва: “Я клянусь Тем, кто превыше всего, Благим, сохранить эти тайны и никому не разглашать их и не отворачиваться от Благого к творению”. И когда он дает эту клятву, он входит в присутствие Благого и видит “то, чего не видел глаз и не слышало ухо, и это не приходило на сердце человеку”, и он пьет из живой воды, которая является их купелью, как они думают, источником живой, искрящейся воды. Ибо есть различие, говорит он, между водой и водою; и есть вода под твердью злого творения, в которой крестятся [330] земные и естественные люди, и есть живая вода, стр. 240. над твердью Доброго, в которой Элохим был крещен и, приняв крещение, не покаялся. И когда пророк провозглашает, он говорит: взять себе блудную жену, потому что блудодействующая земля совершила блудодеяние из-за Господа, [331] это Эдем от Элохима. В этих словах, по его словам, пророк ясно излагает всю тайну, но он не был услышан из-за нечестия Нааса. Таким же образом они передают и другие пророческие изречения во многих книгах. Но выдающейся среди них является книга с надписью "Барух", в которой тот, кто прочтет, узнает всю суть их мифа.

Теперь, хотя я встречался со многими ересями, возлюбленные, я не встречал ничего хуже этой. Но воистину, как говорится, мы должны, подражая его Гераклу, очистить авгиеву навозную кучу или, скорее, ров, упав в который, его последователи никогда не отмоются дочиста и даже не смогут выбраться из него.

28. Поскольку с тех пор мы изложили замыслы Юстина, Гностика, ложно названного так, кажется уместным изложить также на стр. 241. в последующих книгах догматы следующих за ним ересей [332] и не оставить ни один из них неоспоримым; сказанного ими вполне достаточно, когда они разоблачены, чтобы сделать из них пример, если бы только их скрытые и невыразимые (тайны) проявились, в которые с трудом и большим трудом посвящаются лишенные чувств. [333] Давайте теперь посмотрим, что говорит Саймон.

КОНЕЦ ТОМА I.

СНОСКИ

[1] В этой главе Ипполит рассматривает то, что, вероятно, является поздней формой офитской ереси, безусловно, одной из первых, вступившей в соперничество с Католической церковью. Для ознакомления с его доктринами и практиками читателю следует обратиться к главе об офитах в книге переводчика "*Предтечи и соперники христианства*", том ii. II; но здесь можно

сказать, что это, по-видимому, возникло в результате сочетания испорченного иудаизма, практиковавшегося тогда в Малой Азии, с языческими мифами или легендами, распространенными по всей Западной Азии, которые когда-нибудь могут быть прослежены до шумеров и самой ранней цивилизации, о которой у нас есть какие-либо записи. Тем не менее офиты признавали истинность евангельского повествования и утверждали существование Высшего Существа, наделенного атрибутами обоих полов и проявляющего Себя человеку посредством Божества, называемого Его сыном, который, тем не менее, отождествлялся как с мужским, так и с женским аспектами своего Отца. Эту триаду, которую офиты называли Первым Человеком, Вторым Мужчиной и Первой Женщиной, или Святым Духом, они представляли как создающую планетарные миры, а также “мир формы”, при посредничестве низшей силы, называемой Софией, или Мудростью, и ее сына Ялдаваофа, который, как ясно утверждается, является Богом евреев.

Все это мы знали до открытия нашего текста из высказываний таких ересиологов, как святой Иринеи и Епифаний; но Ипполит идет дальше, чем любой другой автор, связывая эти офитские теории с поклонением Матери Богов или Кибеле, форме, под которой триединое божество Западной Азии было лучше всего известно в Европе. Неназванный наассенский или офитский автор, которого он цитирует без перерыва на протяжении всей главы, похоже, раздобыл гимн Аттису, используемый на праздниках Кибелы, в котором Аттис, в синкретической манере посталександрийского язычества, отождествляется с сирийским Адонисом, египетским Осирисом, греческими Дионисом и Гермесом, а также с самофракийскими или кабирскими богами Адамой и Корибас; и глава, по сути, является комментарием к этому гимну, порядком следования строк которого. за которым он внимательно следует. Этот комментарий пытается объяснить или “истолковать” различные мифы, на которые там ссылаются отрывки из Ветхого и Нового Заветов и из греческих поэтов, привнесенные вопреки их очевидному смыслу и самым диким образом. Большинство этих предполагаемых намеков, действительно, могут быть оправданы только самой возмутительной игрой слов, и можно с уверенностью сказать, что ни один из них при естественном толковании не имеет ни малейшего отношения к рассматриваемому вопросу. Однако они служат не только для разъяснения верований офитов, но и дают, как бы случайно, много информации о сценах, разыгрывавшихся в элевсинских и других языческих мистериях, которой раньше не доставало. Автор также цитирует два гимна, использовавшихся, по-видимому, в офитском богослужении, которые являются не только единственными остатками некогда обширной литературы, но и гораздо лучшим доказательством гностических догматов, чем его собственные расплывчатые и двусмысленные утверждения.

Поскольку легенда об Аттисе и Кибеле может быть знакома не всем, возможно, будет полезно дать ее краткое изложение у Павсания, Диодора Сицилийского, Овидия и христианского писателя Арнобия. Кибела, называемая также Агдистис, Рея, Ге, или Великая Мать, как говорили, родилась из камня, случайно оплодотворенного Зевсом. При своем первом появлении она была гермафродитом, но когда боги лишили ее мужественности, она превратилась в миндальное дерево. Плод этот был сорван девственной дочерью реки Сангариос, которая, положив его себе на грудь, стала от этого матерью Аттиса, прекраснейшего из людей. Аттис при рождении был выброшен на берег реки, но был спасен, воспитывался как пастух, а позже был выбран царской дочерью в мужья. На брачном пиру Кибела, охваченная ревностью, ворвалась во дворец и, согласно одной из версий этой истории, кастрировала Аттиса, который умер от полученных ран. Тогда Кибела раскаялась и помолилась Зевсу вернуть

его к жизни, и эта молитва была исполнена, сделав его богом. Церемонии Мегалезии, посвященные смерти и Воскресению Аттиса, проводившиеся в Риме во времена поздней Республики и ранней империи, и их сходство с пасхальными обрядами христианской церкви описаны в *Журнале* Королевского азиатского общества за октябрь 1917 года.

[2] (οὗ) χάριν, “благодаря которому”.

[3] μετέχιο τὰς ἀφορμὰς, фраза, часто встречающаяся у Платона.

[4] ὡς

[5] Ср. откр. ii. 24.

[6] ἀρσενόθηλος.

[7] Крус считает, что название произошло от имени Адама Кэдмона из еврейской каббалы. Но Адамас, “непокоренный”, - это эпитет Гадеса, который был приравнен к Дионису, аналогу Аттиса. Ср. Ириней, I, 1.

[8] Салмон и Штехелин, поддерживая свою теорию о том, что документы Ипполита были подделками того времени, указывают на то, что нечто подобное этому гимну повторяется позже в рассказе о ереси Моноима Аравийского. Сходство не очень близкое. Ср. II, стр. 107 *ниже*.

[9] Origen (*cont. Цельсий*, VI, 30) говорит, что офиты проклинали имя Христа. Следовательно, Ориген не может быть автором *Философумены*.

[10] τὰ ὅλα. Я сомневаюсь, использует ли он здесь это слово в его философском или аристотелевском смысле как “сущности, обязательно отличающиеся друг от друга по виду”, или как “вещи вселенной”. В целом прежняя конструкция представляется здесь правильной.

[11] “То, что было отправлено”?

[12] Несомненно, как все еще заключенное в материи.

[13] И Ориген, и Цельс знали об этой Мариамне, в честь которой, как говорят, была названа секта. См. Ориг. *продолжение. Чел.*, VI, 30.

[14] τῶν ἔθνῶν. Обычное выражение для язычников или гоев.

[15] Isa. liii. 8.

[16] διάφορον. Миллер читает ὀδιάφορον: “ничем не примечательный”.

[17] Этот гимн написан в метре и, как говорят, взят из утраченной оды Пиндария. Она была восстановлена Бергом, восстановление приведено в примечаниях к тексту Круза, стр. 142, и переведена на английский стихотворный язык покойным профессором Конингтоном. Ср. *Предтечи*, II, стр. 54, п. 6.

[18] ἰ χθυοφάγον. Несомненно, это ошибка для ἰ χθυοφόρον. Оанн из рассказа Беросса носил на спине рыбу.

[19] Протопласт Адам, согласно офитам (*Ириней*, I, xviii, стр. 197, Харви) и Епифанию (*Херр*. xxxvii, с. 4, стр. 501, Элер), был создан Ялдаваофом и его шестью сыновьями. Та же история была

распространена среди последователей Сатурнина (*Ириней*, I, xviii, стр. 197, Харви) и других гностических сект, которые согласны с текстом относительно его беспомощности при первом создании и ее причины.

[20] Итак, в Папирусе Брюса "Джей", название которого, как я предположил, является сокращением от Иеговы, назван "великим Человеком, Царем великого Эона света". См. *Предтечи*, II, 193.

[21] Еф. iii. 15. Ср. обращение Иисуса к Своему Отцу в последнем документе *Пистис Софии*, *Предтечах*, II, стр. 180, п. 4.

[22] За что он должен быть наказан? В манихейской истории (о которой см. *Предтечи*, II, стр. 292 и далее) Первый Человек взят в плен силами тьмы. И то, и другое в тексте, несомненно, являются пережитками какой-то легенды, распространенной по всей Западной Азии в очень ранние времена. Cf. Bousset's *Hauptprobleme der Gnosis*, Leipzig, 1907, с. 4, *Der Urmensch*.

[23] Итак, криптограмма в *Пистис Софии* утверждает, что дает "слово, которым тронут Совершенный Человек". *Предтечи*, II, 188, п. 2.

[24] οὐσία: возможно, "сущность" или "бытие". Это слово, на которое, согласно Хэтчу, была позже заменена *ипостась*. Смотрите его *Лекции Хибберта*, стр. 269 и далее.

[25] Итак, Миллер, Крус и Шнейдевин. Я был бы склонен прочитать φάος, "свет", как в гимне Наассене в конце этой главы. Ни одна гностическая секта не могла учить, что душа произошла из Хаоса.

[26] Это, как всегда в этот период, означает "сирийцы". См. Мори, *откр. Archéol.*, lviii, p. 242.

[27] ἔμψυχοι. Он подчеркивает сходство между этим словом и ψυχή, "душой".

[28] И между "вскормленным" и "выращенным".

[29] τὸ τοιοῦτον. Not φύσις or ψυχή. С этого момента автор начинает свой комментарий к Гимну мистерий Кибелы, который см. на стр. 141 ниже.

[30] γένεσις, возможно, "рождение".

[31] Намек на миф, в котором Афродита и Персефона делят компанию Адониса между собой.

[32] Эти слова добавлены на полях.

[33] Выдающаяся черта самозванства Александра из Абонотейха. Смотрите "*Псевдомантику*" Люциана, *passim*.

[34] В более известной истории Аттис кастрирует себя; но эта версия объясняет намек в гимне на стр. 141 ниже.

[35] *то есть* возвращает ей мужественность, которой они были лишены, когда она была гермафродитом. См. Примечание на стр. 119 выше.

[36] λελεγμένη. Миллер и Шнейдевин прочитали δεδαιγμένη, "открыто" или "отображается".

[37] Гал. iii. 28. Итак, Клеменс Римский, *Еф.* ii. 12; Клим. Алекс. *Strom.*, III, 13. Ср. *Πιστис София*, стр. 378 (Копт).

[38] 2 Кор. ст. 17; Гал. vi. 15.

[39] *то есть* мужско-женский. О том, что Рея, Кибела и Ге - всего лишь разные имена богини земли, см. Мори, *Книгу "Античная греция"*, I, 78 и далее. Об их андрогинном характере см. J.R.A.S. за октябрь 1917 года.

[40] Рим. i. 20 и далее. В тексте опущены несколько предложений, которые можно найти в А.В.

[41] *Там же.*, ст. 27.

[42] *Там же.*, ст. 28.

[43] ἐπαγγελία τοῦ λουτροῦ, *pollicetur iis qui lavantur*, Кр. Но "купель" является обычным святоотеческим выражением для обозначения обряда.

[44] В тексте есть ἄλλω "другое", что не имеет смысла. Крус, следуя Шнайдевину, изменяет его на ὁλόκληρα на основании стр. 144 *ниже* и делает его *невыразимым*; но ὁλόκληρος не может означать ничего, кроме "немой" или "безмолвный". О том, что за крещением в ранних еретических сектах следовало "миропомазание", см. *Предтечи*, II, 129, п. 2; *там же.*, 192.

[45] Луки xvii. 21.

[46] Этого нет в дошедших до нас сильно искаженных фрагментах Евангелия от Фомы. Епифаний (*Нæг.* xxxvii) включает это Евангелие в список произведений, особо почитаемых офитами.

[47] λόγος, Кр. *дисциплина*, Мак-Магон, "Логос". Но см. Арнольд, *Римский стоицизм*, стр. 161.

[48] ὄργια. У Ипполита оно всегда имеет это значение.

[49] Изиды. См. *Предтечи*, I, стр. 34.

[50] ἡ μεταβλητὴ γένεσις. Это выражение повторяется в рассказе о ереси Симона Волхва (II, стр. 13 *ниже*) и относится к переселению душ.

[51] ἀνεξικονίστος, "Тот, чьего образа нельзя создать".

[52] Prov. xxiv. 16.

[53] Некоторые уточнения, такие как "изначально" или "в начале", кажутся недостаточными. Ср. Arnold, *указ. соч.*, п. на стр. 58 *выше*.

[54] Мф. ст. 45.

[55] Он, очевидно, перепутал Мина из Коптоса или Неси-Амсу с Осирисом, который, я думаю, никогда не изображался таким образом. В Дендере он лежит на спине.

[56] "Условия" Гермеса, которые искалечили Алкивиад и его друзья.

[57] δημιουργός. Здесь, как всегда, "архитектор", или тот, кто творит не *ex nihilo*, а из существующего материала.

[58] Об этом имени, которое, по словам всех ранних ересиологов, означает “Бог евреев”, см. *Предтечи*, II, 46, п. 3. Он назван “огненным Богом”, очевидно, из Втор. iv. 24 и четвертого числа, либо потому, что в офитской теогонии он стоит следующим после Высшей Триады Отца, Сына и Матери, либо, что более вероятно, из-за его имени, охватывающего Тетраграмматон, или имя Бога из четырех букв.

[59] Пс. ii. 9.

[60] Кр. обозначает “virtutem”; но прилагательное в среднем роде.

[61] Еф. ст. 14.

[62] κεχαρητισμένος ἀπὸ τοῦ ἁγαπητοῦ Λόγου. Эти выражения, повторяющиеся до конца главы, труднее всего передать по-английски. Очевидно, что речь идет о монете с изображением короля. Впоследствии я перевожу ἁγαπητός как “непередаваемый”, для краткости.

[63] Знаменитые слова, которые традиция приписывает Элевсинским мистериям. Одна из версий - “Дождь! зачни!” и, вероятно, относится к оплодотворению или обработке земли. Ср. Плутарх, *de Is. et Os.*, с. xxxiv.

[64] Рим. x. 18.

[65] Пс. cxviii. 22. Ср. Ис. xxviii. 16.

[66] См. примечание на стр. 123 *выше*.

[67] Иса. xxviii. 16.

[68] Здесь что-то опущено перед δδόντες. Ср. *Илиада*, IV, 350.

[69] ἀρχανθρώπος, любопытное выражение, означающее, очевидно, Первого Человека. Это нигде не встречается, кроме как в этой главе “*Философумены*”.

[70] Дан. ii. 45: “снятый с горы без рук”.

[71] Сила, называемая офитами Адоней или Адон-ай, также называется λήθη, “забвение”, в “защите”, предоставленной ему восходящей душой. См. Ориген, *продолжение*. VI, с. 30 и далее. или *Предтечи*, II, 72.

[72] Составная часть *Илиады*, XIV, 201 и 246.

[73] Пс. lxxii. 6; Луки vi. 35; Иоанна x. 34; Гал. iv. 26.

[74] Иоанн iii, 6.

[75] Иисус Навин iii, 16.

[76] Так каббалисты называют один из своих процессов жонглирования словами *гематрия*, который, как говорят, является искажением ὑραγματεία.

[77] ἀρρήτως, т. е. “подразумеваемо” или “не словами”.

[78] Play upon προφαίνω and προφήτης.

[79] Мариам была тетей Моисея, Сефорой ' его женой и отцом Иотора Сефоры, согласно некоторым фрагментам Книги Иезекииля, цитируемым Евсевием. Так что Круиз.

[80] Матф. xiii. 13.

[81] Ис. ххviii, 10. В А. В.: “Заповедь за заповедью; строка за строкой; здесь немного, там немного”. Ириней (I, хix, 3, I, стр. 201, Харви) говорит, что Каулакау - это имя, под которым сошел Спаситель, согласно Василиду, и это слово, по-видимому, использовалось в этом смысле другими гностическими сектами, см. *Предтечи*, II, 94, п. 3.

[82] Ἐκ γῆς ῥέοντα!

[83] Прямая цитата из Гимна Великих мистерий, приведенная позже, стр. 141 ниже. Также каламбур между κεράννυμι и κέρας.

[84] Иоанна 1. 34.

[85] София, третье лицо Офитской триады, и ее сын Ялдаваоф.

[86] Что-то пропущено после слова “чашка”.

[87] τρία σάτα. Еврейская мера, эквивалентная 1½ *модия*. Ср. Матф. xiii. 33.

[88] Знаменитый ὁμοούσιος.

[89] Соединение евангелий от Иоанна vi. 53 и Мк. x. 38.

[90] μαθητὰς, “ученики”, а не апостолы.

[91] κατὰ может означать либо “вопреки”, либо “согласно” природе.

[92] Об этом Корибасе и его убийстве двумя братьями см. Клем. Алекс. *Protrept.*, II. Здесь следует каламбур между Κορυbas и кориφή, “голова”.

[93] Иоанна, ст. 3.

[94] κεχαρακτηρισμένος.

[95] Пс. xxix. 3, 10.

[96] Ps. xxii. 20, A. V., “Моя дорогая от власти собаки”.

[97] Isa. xci. 8; xliii. 1, 2.

[98] Там же., xlix. 15; слегка изменено.

[99] Там же., xlix. 16.

[100] Ps. xxiv. 7. А. В. опускает “правителей” или архонтов.

[101] Пс. xxiv. 8; xxii. 6.

[102] Иов xl. 2.

[103] Подобный каламбур о Герионе или Корибасе.

[104] Gen. xxviii. 17.

[105] Иоанна х. 7, 9: “Я есмь дверь”.

[106] *то есть* поклоняющиеся Кибеле. Об имени Аттиса Паппаса см. Грайо, *"Культура Кибелы"*, стр. 15. Кажется, это означает “Отец”.

[107] παῦε, παῦε!!!

[108] Еф. ii. 17.

[109] Это была орфическая доктрина. Авторитетные источники см. в *"Предтечах"*, I, 127, п. 1.

[110] Matt. xxiii. 27.

[111] 1 Кор. xv. 52.

[112] 2 Кор. xii. 3, 4. А. В. опускает “второе небо” и увиденные достопримечательности.

[113] ψυχικὸς δὲ ἄνθρωπος. “Естественный человек” из А. В.

[114] 1 Кор. ii. 13, 14.

[115] Иоанна vi. 44: “привлеките его ко мне”.

[116] Матф. vii. 21.

[117] Матфей. xxi. 31, “Царство Божье”.

[118] 1 Кор. х. 11. Каламбур о τέλη, “налогах”, и τέλη, “концах”.

[119] Ср. Стоическое учение о λόγοι σπερματικοί, Арнольд, *Римский стоицизм*, стр. 161.

[120] Букв. “доведенный до конца”.

[121] Сокращение от Матфея. xiii. 3-9.

[122] Deut. xxxi. 20.

[123] *то есть* соединиться с Божеством. Новокрещеным давали молоко и мед. Ср. Хэтч, *Лекции Хибберта*, процитированные выше, стр. 300.

[124] Матф. iii. 10.

[125] Эти “третьи врата”, очевидно, и есть крещение. Причину см. в *"Предтечах"*, II, стр. 73, п. 2.

[126] Кажется, это цитата из наассенского автора.

[127] Возможно, это намек на λόγοι σπερματικοί.

[128] Матф. vii. 6.

[129] Чтобы быть приемлемым, производное должно быть *ἄειπóλος!

[130] *то есть* Протей.

[131] Гал. iv. 27.

[132] Jerem. xxxi. 15.

[133] Ошибка в географии показывает, что Ипполит не был евреем.

[134] Jerem. xviii. 9.

[135] ἑποπτικὸν ... μυστήριον.

[136] По сути, это первая реальная информация, которой мы располагаем относительно последней тайны Элевсинских мистерий.

[137] Исихий также переводит Βrimos через ἰσχυρός.

[138] Гадес или Плутон.

[139] Шлейермахер приписывает это высказывание Гераклиту.

[140] Майнеке (ал. Кр.) приписывает эти строки Пармениду.

[141] Ср. Юстин позже, стр. 175 ниже.

[142] Шнейдевин и Крус оба читают λαβεῖν, “принимают” (свои одеяния) вместо βαλεῖν.

[143] ЧР. переводится ἀπρσενωμένους, *exuta virilitate*; но это, кажется, причастие ἀπαρρενός = ἀπανδρός. Идея о том, что гностические *пневматики* или спиритуалы, наконец, соединятся в браке с ангелами или λόγοι σπέρματικοί, была распространена в гностицизме. См. “Предтечи”, II, 110. “Девственным духом”, вероятно, был тот Барбело, которого Иринеи, I, 26, 1 ф. (стр. 221 и далее, Харви), описывает под этим именем как почитаемого “барбеллиотами или наассенами”; в любом случае, вероятно, некий аналог богини земли, когда-либо рождающей и при этом всегда девственницы.

[144] Матф. vii. 13, 14. The A. V. has εἰ σέρχονται for διέρχονται.

[145] См. примечание на стр. 119 *supra*.

[146] *m. e.* Аттис.

[147] ἀκύσσω означает скорее “царапать” или “скарифицировать”, чем как в тексте.

[148] Ср. Иоанна iv. 21.

[149] Реставрация Круза. У Шнейдевина это звучало бы так: “Дух пребывает там, где также назван Отец, и Сын там рожден от Отца”.

[150] Ср. Иезекииль x. 12.

[151] ῥῆμα, а не λόγος.

[152] Здесь мы видим интерпретацию, предложенную Ипполитом аристотелевскому τὰ ὅλα.

[153] θεμελίω. Все это предложение удивительно напоминает то, что содержится в *Великом Объявлении* приписываемом Симону Волхву, о котором см. II, стр. 12 *ниже*.

[154] Эта идея Неделимой точки, которая встречается в нескольких гностических трудах, включая труды Симона и Василида, кажется, основана на математической аксиоме, что линия и, следовательно, все твердые тела происходят из точки, которая сама по себе “не имеет ни частей, ни величины”.

[155] Ἐτινοία. Это также используется Саймоном как эквивалент Ἐννοία.

[156] Пс. xix. 3.

[157] ἀπρονοήτως, Кр., *sine numine quidquam*; Мак-Магон, “без преднамеренности”.

[158] Представления в театрах были частью Мегалезии, или Фестиваля Великой Матери.

[159] Я был бы склонен прочитать τῆς μεγάλης μυστήρια, “Тайны Великой Матери”.

[160] Намек на вариант легенды о Кибеле, который делает ее кастраткой Аттиса.

[161] Итак, Конингтон, который перевел гимны на английские стихи, и Шнейдевин. Однако Ипполит, очевидно, передал это обращение грекам. См. стр. 132 *supra*.

[162] δ' ὀφίαν, согласно реставрации Шнейдевина (о которой см. стр. 176 Кр.), кажется более разумным, если мы можем предположить, что сабазийский змей назывался именно так.

[163] Весь гимн со следующим фрагментом приводится в восстановленной метрической форме, процитированной в последнем примечании.

[164] Это о *галлах*, или евнухах-жрецах Аттиса и Кибелы.

[165] Фалес только сказал, насколько нам известно, что вода была началом всего сущего.

[166] Рог изобилия: рог козла (не быка), по-видимому, предназначался Амальтее. Я не вижу никакого сходства между этим отрывком во Втор. xxxiii. 17, на который ссылается Мак-Магон.

[167] Gen. ii. 10.

[168] Эта и три следующие цитаты взяты из Быт. ii. 10-14 и следуют версии Септуагинты.

[169] Сыграй на Евфрате и εὐφραίνει “радуется”.

[170] χαρακτηρίζει. Правильнее было бы сказать “Марки”, но они совершенно не сочетаются с водой.

[171] Иоанн iv. 10. Существенных отличий от А. В. Нет

[172] οὐσίαι, но не в богословском смысле.

[173] Это сравнение, часто повторявшееся позже, было главной опорой теории подделки Салмона и Стехелина. Тем не менее, Климент Александрийский (книга VII, гл. 2, *Строматеис*) также использует его, и превращение мечей в орала и копий в серпы появляется в Михее iv. 3, а также в Исаии ii. 4, не оспаривая общего происхождения.

[174] Иоанна 1. 9.

[175] Ис. xl. 15.

[176] Play upon χρίόμενοι, “anointed,” and χριστιανοί.

[177] 1 Цар. x. 1; xvi. 13, 14.

[178] Гимн, который следует далее, настолько испорчен, что Шнайдевин объявил, что он не подлежит восстановлению. Миллер показывает, что первоначальный метр был анапестическим, количество футов регулярно уменьшалось с 6 до 4. Он сравнивает это с гимнами Синезия и *Трагоподагрой* Лукиана.

[179] Читаем φάος вместо χάος.

[180] Это, по-видимому, соответствует офитскому описанию Софии или третьего Лица их Триады в Хаосе. Ср. Иринея, I, 28.

[181] Источник этой главы о наассенах до сих пор не обнаружен. Вопреки своей обычной практике, Ипполит здесь не упоминает имени еретического автора, как он делает в следующих главах этой Книги. Поэтому вполне вероятно, что он, возможно, записал свой рассказ о доктринах “Наассене” из уст какого-нибудь новообращенного, что объясняет крайнюю дикость цитат и бессвязность, с которой он перескакивает с одной темы на другую. Это также объясняет, почему описываемая здесь ересь гораздо более христианская по тону, чем другие формы офитизма, которые следуют за ней в тексте, а цитаты из Священного Писания, особенно Нового Завета, более многочисленны и в целом более уместны, чем в последующих главах. Стил, такой, каков он есть, сохраняется повсюду, и его преемственность, возможно, должна помешать нам видеть в нем множество авторов. Мало внимания в нем уделяется Змею, который дал название секте, хотя здесь сказано, что он добрый, и это, по-видимому, указывает на то, что наассены были более знакомы с западными, чем с восточными формами поклонения Кибеле.

[182] Ни Иринея, ни Епифаний не упоминают об этой секте, а утверждения Феодорита о ней настолько точно соответствуют утверждениям нашего текста, что можно с уверенностью утверждать, либо что они были почерпнуты из нее, либо что и он, и Ипполит черпали из общего источника. Однако Климент Александрийский знал о ператиках (см. *Строматеис* VII, 16) и Оригене (*продолжение. Чел.* VI, 28) говорит об офитах в целом как о людях, гордящихся Евфратом как своим основателем. Название, данное им в нашем тексте, по словам Климента (*ubi cit.*), является топонимическим, и, по-видимому, более вероятным является мнение, что оно означает “мидянин” или тот, кто живет по ту сторону Евфрата. Главным пунктом их доктрины, по-видимому, является большое значение, придаваемое в ней Змею, которого они называют Сыном и делают промежуточной силой между Отцом Всего Сущего и Материей. В этом они, возможно, следуют примеру некоторых греко-восточных культов, таких как Сабазий, одна из многих форм Аттиса, или Диониса, символом которого был змей. Однако доказательства своих доктрин они искали не в мистических ритуалах, как наассены, а в своего рода астральной теологии, которая искала религиозные истины в расположении звезд; и именно в погоне за этим они отождествили Змея-Спасителя с созвездием Дракона. И все же они были якобы христианами, будучи, по-видимому, совершенно готовы принять исторического Христа как своего великого посредника. Их отношение к иудаизму понять сложнее, потому что, хотя они свободно цитировали Ветхий Завет, они, очевидно, считали его Бога злой или, во всяком

случае, излишне жестокой силой, в которой они предвосхитили Манеса и, вероятно, Маркиона. Если бы у нас было больше их сочинений, мы, вероятно, нашли бы в них воплощение значительной части ранней вавилонской традиции, которой большинство этих астрологических ересей уделяло большое внимание.

[183] πηγῇ.

[184] τὸ μὲν ἔν μέρος. Круис считает, что эти слова следует добавить здесь, а не в описании "великого источника" чуть выше. См. Книгу X, II, стр. 481 *ниже*.

[185] Вероятно, "Великий Отец".

[186] Это полностью противоречит более позднему заявлению самого Ипполита об их доктрине о том, что вселенная состоит из Отца, Сына и Материи. αὐτογενής, вместо которого αὐτογέννητος заменено страницей позже, является последним эпитетом, применяемым к *сыну*. Это ошибка для μονογέννητος, "единородный"? О трех мирах см. Также у автора из Наассена, стр. 121 *supra*.

[187] Дело, о котором будет сказано чуть позже, - это спасение *трех* миров.

[188] τριδύναμος, вероятно, означает с силами из всех трех миров. Эта фраза часто встречается в "Пистис София".

[189] συκρίματα, *конкретионы*, Кр. и Мак-Магон. Это может означать "постановления" и используется в версии Даниила на Септуагинте для "толкования" снов.

[190] Колоссянин. i. 19 и ii. 9.

[191] От звездных влияний?

[192] Иоанн iii. 17.

[193] 1. Кор. xi. 32.

[194] Но смотрите п. 4 на последней странице и текст тремя предложениями ранее.

[195] Астрологи разделили на додекабри не мир, а Зодиак. См. Bouché-Leclercq, *L'Astrologie Gr., passim*.

[196] Должно быть, здесь какая-то ошибка. Планетный мир, согласно астрономии того времени, зародился только на Луне.

[197] Слова, которые следуют до конца этого абзаца, за исключением одного предложения, взяты не у астрологов, а у оппонента Секста Эмпирика. Они соответствуют стр. 339 и далее лейпцигского издания Секста, и исправления из него заключены в круглые скобки. Весь этот отрывок, несомненно, когда-то составлял начало ЧЕТВЕРТОЙ книги нашего текста, начальные слова которой они повторяют. Вероятную причину этого ненужного повторения смотрите во Введении, стр. 20 *выше*.

[198] Комментарий Секста, а не Ипполита.

[199] Личные последователи Пифагора назывались пифагориками, те, кто позже дал общее согласие с его доктринами, были пифагорейцами.

[200] Отголосок традиции, которая, по-видимому, широко распространена в Азии. В *“Πιστις Σοφίης”* говорится, что половина знаков Зодиака восстала против приказа отказаться от "чистоты своего света" и присоединилась к нечестивому Адаму, в то время как другая половина осталась верной правлению Джабраофа. Ср. Откр. xii. 7 и вавилонскую легенду о нападении семи злых духов на Луну.

[201] “Топарх” = правитель места. Proastius, “пригородный”, или житель окрестностей города. Здесь это, вероятно, означает правителя части небес, находящейся вблизи планеты или под ее влиянием.

[202] Последующие напыщенные фразы, по-видимому, были сильно искажены и переведены с какого-то другого языка, кроме греческого. $\nu\kappa\tau\acute{o}\chi\rho o\omicron\varsigma$ и $\dot{\upsilon}\beta\alpha\tau\acute{o}\chi\rho o\omicron\varsigma$, я думаю, нигде не встречаются, и на протяжении всей цитаты гендеры сильно перепутаны: Посейдона сделали женским божеством, а Исиду - мужским. Более дикий названия имеют некоторое сходство с “Мунихуафором”, “Хремаором” и т.д. из *Πιστις Σοφίης*. Кажется, существует какая-то логическая связь между названием сил и теми, кто родился под их властью, любовники приписаны к Эросу и так далее.

[203] Крус указывает, что “глаза” здесь, вероятно, написаны для “колодцев”, что на иврите означает одно и то же, и отсылает нас к двенадцати колодцам Элима в Исходе. xv. 27.

[204] Шнейдевин цитирует здесь из Бероссоса хорошо известный отрывок о женщине Омороке, Талатт, или Талассе, которая руководила водным хаосом и его чудовищными обитателями. См. *“Древние фрагменты”* Кори, стр. 25. Обычно это имя использовалось для обозначения Тиамат, которую победил Бел-Меродах. См. Роджерс, *Религия Вавилонии и Ассирии*, стр. 107.

[205] Все Титаны, как и сам Кронос.

[206] Макмахон читает здесь $\text{I}\rho\alpha$, но это имя появляется позже.

[207] Здесь есть некоторая путаница. Платоники, следуя Филолаю, приписывали особые свойства двенадцатигранной фигуре, сделанной из пятиугольников, и объявили, что она была моделью, по которой был создан Зодиак.

[208] $\nu\kappa\tau\acute{o}\chi\rho o\omicron\varsigma$. Похоже, это перевод латинского *nocticolor*.

[209] Итак, Кодекс. Шнайдевин и Крус читали бы как $\kappa\rho\acute{o}\nu\omicron\varsigma$, но это имя уже встречалось.

[210] Здесь Шнайдевин снова прочитал бы $\acute{\alpha}\sigma\tau\acute{\epsilon}\rho\omicron\varsigma$, “звезда”; но из следующего предложения становится ясно, что имеется в виду ветер.

[211] Ариэль в одном из более поздних документов *Πιστις Σοφίης* сделана одной из мучительниц в аду.

[212] Вероятно, Саклан или Асаклан, которого манихеи сделали Сыном царя Тьмы и мужем Неброда или Небро, упомянутого выше.

[213] $\pi\rho\omega\tau\omicron\kappa\alpha\rho\acute{\alpha}\rho\omicron\upsilon$. Мак-Магон переводит это как “звезда Протокамарус”, для чего я не вижу никаких оснований. Мне кажется, что инверсия $\pi\rho\omega\tau\omicron\kappa\alpha\rho\acute{\alpha}\rho\omicron\varsigma$, “первейший”, с большой вероятностью произойдет при превращении семитского языка в греческий и обратно.

[214] Собачья звезда, Сотис, или Сириус, отождествлялась с Исидой.

[215] Μύγδων. В магическом заклинании Плутону, который имеет много аналогий с Аттисом, приветствуют как “Уэсемигадон”, возможно, “Хе, Сай, Мигдон”. Есть ли у этого Mygdon какая-либо аналогия с *миндалевидным телом*?

[216] Qy. Мисе, гермафродит Дионисос?

[217] βοιμέγας, “большой бык”? Все остальные имена, которые следуют далее, принадлежат магам или прорицателям.

[218] Два из семи “ангелов присутствия”. Их появление в списке греческих героев необъяснимо.

[219] τῆς ἄνω. Возможно, нам следует вставить δυνάμεως, “включенная мощность”.

[220] См. *Сивиллу. Оракул.*, III. Но Сивилла говорит прямо противоположное. Ср. Чарльз, *Апокрифы и псевдоэпиграфы Ветхого Завета*, II, 377.

[221] περὶ οὐρα. Такое происхождение слишком велико даже для Феодорита, который говорит, что название секты взято из “Евфрата Ператика” (или мидийского).

[222] Поэтому современные астрологи называют его “величайшим злодеем”.

[223] Отрывок из Гераклита, согласно Шлейермахеру.

[224] Таким образом, в “*Пистис Софии*” неоднократно говорится о “Плероме из всех плером”.

[225] Многие магические книги носили имя Моисея. См. “*Предтечи*”, II, 46 и коммент.

[226] Не потому ли одна офитская секта называлась каинитами? Враждебность, проявленная здесь к Богу евреев, характерна для многих других сект, таких как секта Сатурнина, Маркиона и позже Манеса. Ср. *Предтечи*, II, под этими названиями.

[227] Бытие х. 9. Нимрод, которого иногда отождествляют с героем Гильгамеом, играет большую роль во всей этой восточной традиции.

[228] Иоанн iii. 13, 14.

[229] Там же., i. 1-4.

[230] Об этом отождествлении Евы с Матерью Жизни или Великой богиней Азии см. “*Предтечи*”, II, 300 и далее.

[231] ἄκραν. Крус и Макмахон оба прочитали ἀρχή, “начало”, но позже увидите ταύτην τὴν ἄκραν.

[232] Все это, конечно, сильно отличается от значения, придаваемого этим звездам неназванными еретиками из книги IV.

[233] Если бы мы могли быть уверены, что Ипполит здесь резюмировал вполне офитские доктрины, то могло бы показаться, что офиты отвергли платоновскую теорию о том, что материя по своей сути является злом. То, что здесь сказано, представляет любопытное сходство со

стоическими доктринами о вселенной как о существе человека. Ипполит, однако, никогда не цитирует автора-стоика и, кажется, повсюду игнорирует стоицизм, за исключением книги I.

[234] πρόσωπον. Слово, используемое для обозначения "персонажа", или роли, или человека на сцене.

[235] ἰδέαι. Так на протяжении всего этого отрывка.

[236] Бытие XXX. 37 и далее

[237] χαρακτήρες. См. Примечание на стр. 143 *выше*.

[238] Не "привязанные к кольцу", как овцы Иакова.

[239] ὁμοούσιος.

[240] Матф. vii. 11. Обратите внимание на замену слова "Ваш" на "Наш".

[241] Иоанн viii. 44.

[242] Здесь он снова останавливается на предполагаемой злой природе Демиурга.

[243] Или, как переводит Макмахон, "существенное из Несущественного".

[244] Таким образом, Cruice заполняет пробел в тексте.

[245] Опять же, это сравнение не обязательно принадлежит перу Ператика, но, по-видимому, введено Ипполитом. О предполагаемом поведении бензина в присутствии огня см. у Плутарха, *vit Алекс*.

[246] ἐξεικονισμένον. Метафора, отличная от "прообраза". Мы будем часто встречаться с ней в произведении, приписываемом Симону Магусу.

[247] В тексте есть ἕκ κακάριου. Здесь Шнайдевин соглашается с тем, что правильное прочтение - μακάριου, поскольку нет причин, по которым какое-либо "животворящее вещество" должно существовать в мозговой оболочке. Таким образом, он подтверждает показания, приведенные в п. на стр. 152 *supra*.

[248] Эта глава о Перате, очевидно, взята из нескольких источников. Первое изложение автором их доктрин, которое занимает стр. 146-149 *выше*, отражает, вероятно, его первое впечатление о них и содержит по крайней мере одно вопиющее противоречие, должным образом отмеченное в своем месте. Затем следует длинный отрывок из Секста Эмпирика, который, по всей видимости, является повторением самой ранней части Книги IV, простительной, если допустить, что настоящая Книга была прочитана в форме лекции. Далее следует цитата, более длинная и выдержанная, чем любая другая во всей работе, из священной книги, которая, по его словам, называлась *Proastii*, с напыщенным вступлением, очень напоминающим язык *Великого объявления* Симона Магуса в книге VI, за которым следует каталог звездных "влияний", который читается так, как будто он взят из какого-то астрологического руководства. Далее, в свою очередь, следует диссертация об Офитском Змее, показывающая, как этот объект их обожания, отождествляемый с Медным змеем из книги Исход, был создан для прообраза или типизации самым несообразным образом многих персонажей Ветхого и Нового Заветов, включая самого Христа. После этого он объявляет

“воплощение” ператической доктрины, которая оказывается совершенно отличной от всего сказанного ранее, разделяет вселенную, которую, как он ранее сказал, Ператики разделили на нерожденную, самозарожденную и порожденный, на новую триаду Отца, Сына (*т. е.* Змея) и Материю, и дает довольно последовательное изложение ператической схемы спасения, основанной на этой гипотезе. Здесь можно только предположить, что последнее является запоздалой мыслью, добавленной при переработке книги и вдохновленной какими-то свежими свидетельствами ператических верований, вероятно, окрашенных доктриной стоиков или маркионитов. В тех частях главы, которые, по-видимому, взяты из подлинно религиозных источников, совершенно очевидна ссылка на какую-то западноазиатскую традицию, касающуюся космогонии и протопластов и существенно отличающуюся от повествования Книги Бытия.

[249] Эта глава - самая трудная для объяснения из всей книги, за сомнительным исключением гораздо более поздней, посвященной Доцетам. Секта сифиан упоминается Иринеем, который не пытается отделить их доктрины от доктрин офитов. Псевдо-Тертуллиан в своем трактате *Против всех ересей* также связывает с офитами секту, называемую сифитами или сифоитами, главной догмой, которую он им приписывает, является попытка отождествить Христа с Сифом из Книги Бытия. Епифаний следует за этим последним автором в этом отождествлении и называет их сифианами, но прямо не связывает их с офитами, не относит их к египетской секте и не приписывает им поклонения змеям. Сектанты этой главы названы в рубрике Ситиани, измененной на Сетиани в Кратком изложении книги X, и это имя не обязательно связано с именем Патриарха. В папирусе Брюса упоминается Сила, добрая, но подчиненная Верховному Богу, называемая “Ситхус”, которая, возможно, по аналогии с позднеегипетскими Си-Осирисом и Си-Амоном, может быть истолкована как “Сын Божий”. Из краткого, но путаного описания Ипполита мало что можно понять об их доктринах. Их разделение космоса на три части, по-видимому, не сильно отличается от разделения перате, хотя они проводят более четкое различие, чем это последнее, между миром света и миром тьмы, что побудило Салмона (*D.C.B. S.v.*, офитов) предположить их зороастрийское происхождение. Это маловероятно, и больше внимания заслуживает собственное заявление Ипполита о том, что они заимствовали свои доктрины у Мусея, Линуса и Орфея. В *“Предтечах”* делается попытка показать, что орфическое учение было одной из основ, на которых выросла ткань гностицизма, и образ земли как матрицы, безусловно, был знаком грекам, которые сделали Дельфы своим *μῦθος* или пупом. Следовательно, образность текста, какой бы оскорбительной она ни была для наших идей, не была бы таковой для них, и Епифаний (*Нæг.*, XXXVIII, стр. 510, Ehl.) знал о нескольких писаниях “κατὰ τῆς ὕδρας”, или “Чрево”, которое, по его словам, сестринская секта каинитов называла “Творцом неба и земли”. В этом случае нам не нужно воспринимать содержащуюся в тексте историю о зарождении злого или хорошего змея как обязательно относящуюся к Воплощению. Одна из сцен в Мистериях Аттиса-Сабазия, а возможно, и в мистериях Элевсина, по-видимому, показывает соблазнение Зевсом в змеином обличье своей дочери-девственницы Персефоны и рождение от нее Спасителя Диониса, который был всего лишь возрожденным его отцом. Эта история об оплодотворении богини земли высшей силой в облике змеи, по-видимому, присутствовала во всех религиях Западной Азии, и поэтому было чрезвычайно вероятно, что она была подхвачена ранней формой гностицизма. Ни в каком другом отношении эта так называемая “сифианская” ересь, по-видимому, не имеет ничего общего с христианством, и поэтому она может представлять собой дохристианскую форму офитизма. Змей в нем, возможно, ни плохой, ни хороший.

[250] τοῦτοις δοκεῖ, “им так кажется”.

[251] Крус и Мак-Магон оба переводят это как “единую природу с духом”.

[252] Это стремление высших сил искупить из материи тьму или хаос, искру их собственного существа, которая проникла в нее, является темой всего гностицизма от офитов до *Пистис Софии* и манихейских писаний. См. *Предтечи*, II, переход.

[253] Или “вещества, поступающие в герметик”.

[254] ἰ δέαι. И так повсюду.

[255] Шнейдевин, Крузе и Макмахон здесь и в других местах прочитали бы ὁ φαλλός. Но посмотрите следующее предложение о беременности.

[256] ἐξετύπωσεν, “вычеркнуто”.

[257] πρωτόγονος. Остальные были “нерожденными”, подобно высшему миру Перате и Наассенов.

[258] εἴ δέσιν.

[259] Этот Ps. xxix. 3, 10 уже цитировался автором Naassene? См. стр. 133 *supra*.

[260] Эта идея божественного сына, превосходящего своего отца, является общей для всей орфической космогонии и приводит к низложению Урана Кроносом, Кроноса Зевсом и, наконец, Зевса Дионисом. Это снова встречается у Василида (см. Книгу VII *ниже*).

[261] Здесь есть пробел, который таким образом заполняет Круиз.

[262] Это ранее не описывалось. Имеется ли в виду повествование о грехопадении?

[263] Крус и Мак-Магон перевели бы “любой, кроме человеческого”.

[264] Фил. ii. 7. Единственная цитата из Нового Завета, кроме цитаты из Матфея. используется сифианцами, если это не интерполяция Ипполита, как я полагаю.

[265] ἀπελούσато. Тем не менее, это может относиться к крещению, которое предшествовало посвящению почти во все тайные обряды языческих богов. Ср. *“Предтечи”*, 1, с. 2.

[266] Весь этот абзац читается как интерполяция или, скорее, как нечто неуместное. Утверждение о физиках прямо расходится с открытием следующего, которое приписывает сетианское учение орфикам. Все триады, которые он цитирует, относятся к трем “добрым” силам и, следовательно, гораздо более уместно относились бы к системе Перата. Цитату из Втор. iv. 11 он приписывает нескольким другим ересиархам.

[267] В кодексе ὀμφαλός вместо ὁ φαλλός, что является исправлением Шнейдевина. До нас не дошла ни одна приписываемая Орфею книга под названием “Вакхика”, но изнасилование Персефоны было излюбленной темой орфических поэтов. Ср. *Орфика* Авеля, стр. 209-219.

[268] В этом нет ничего невероятного; но Ипполит не дает нам никаких доказательств того, что это так, поскольку Плутарх, которого он цитирует, определенно не связывал фрески Флиума в Пелопоннесе (а не Аттики, как он говорит) с сифианами, и свет в их истории не *желает* воды.

[269] Это тоже биржевая котировка, которая уже выполнила свой долг перед автором Naassene. См. стр. 131 *supra*.

[270] Так же обстоит дело и с “Ператиком”. Ср. стр. 154 *supra*.

[271] κράσις ... μίξις.

[272] καταμεμίχθαι λεπτούς.

[273] τέχνη.

[274] Матф. х. 34.

[275] Это снова, по-видимому, собственное повторение Ипполитом сравнения, которое он встретил у наассенского автора и которое так понравилось ему, что он использовал его в своем рассказе о ереси ператиков, а также здесь. См. стр. 144 и 159 *supra*.

[276] ὅλας πηγνύμενον.

[277] Геродот VI, 20, упоминает город Ампе, но там ничего не говорится о колодце, который описан в с. 119 как в Ардерикке в Цисии.

[278] Название книги дано в тексте как παράφρασις σήθ, что является почти невозможной фразой.

[279] В целом можно сказать, что это самая подозрительная из всех глав в *Philosophumena*, и что, если когда-либо Ипполита обманом заставили приобрести поддельные документы согласно теории Салмона и Стехелина, один из них появляется здесь. Многие из этого являются простым словоблудием, например, когда, отождествив Разум с благоуханием духа, он снова объясняет, что это луч света, посланный совершенным светом, или когда он объясняет разницу между тремя различными видами закона. Цитаты также редко бывают новыми, почти все они появляются в других главах и, если это возможно, более чем обычно неуместны, в то время как почти единственная новая цитата неточна. Предложение о пересказе (из) Сета, если это фактическое название книги, не предполагает, что Ипполит цитирует из этой работы, и фраза “он говорит” не встречается с такой частотой, как *например*, главе о Наассене. Таким образом, в целом представляется вероятным, что при этом Ипполит не копировал и не извлекал из какого-либо письменного документа, а записывал, насколько помнил, высказывания какого-то новообращенного, который утверждал, что способен раскрыть его учение. В этом отношении важно, что при составлении резюме в книге X составитель резюме не пытается сократить изложение предполагаемых догматов сифиан, не просто копирует ту часть главы, в которой они описаны, полностью опуская истории об украшенном фресками крыльце во Флиуме и нефтяной скважине в Ампе.

[280] Ничего не известно об этом Юстине, чье имя не упоминается ни у одного другого святоотеческого писателя, и нет надежного способа установить его дату. Мак-Магон, очевидно, опираясь на последнее предложение главы, сделал бы его предшественником Симона Волхва и, следовательно, современником первой проповеди апостолов. Это крайне маловероятно, и Салмон, с другой стороны (*D.C.B.*, s.v., “Юстин гностик”), считает, что его ересь следует отнести

к “последней стадии гностицизма”, что, если понимать буквально, сделало бы ее намного более поздней по сравнению с Ипполитом. Источник его учения столь же неясен; ибо, хотя Ипполит причисляет его к офитам, змей в его системе, безусловно, не является добрым и играет такую же враждебную роль по отношению к человеку, как змей из Книги Бытия, в то время как его высшая Триада Благих Существ, промежуточная сила, не знающая о существовании своего начальника, и Земля, отличается во всех существенных отношениях от офитской Троицы Первого и Второго Мужчины и Первой Женщины. Тем не менее, приведенные здесь имена создающих мир ангелов и дьяволов имеют удивительное сходство с теми, которые Теодор бар Хони в своей *Книге Схолии* приписывает офитам, а также с теми, которые упоминаются Оригеном как изображенные на Диаграмме Офитов. С другой стороны, есть много сходства не только в идеях, но и в языке между системой Юстина и системой Маркиона, который также учил о существовании Высшего и Благожелательного Бога и низшего, сурового, но справедливого, который был невольным творцом зла, царящего в мире. Это, действительно, исключает из повествования третью, или женскую силу; но армянский рассказ о доктринах Маркиона приписывает ему веру также в женскую силу, называемую Хайл или Материя, и супругу Справедливого Бога Закона, с которым ее отношения в значительной степени соответствуют описанию в тексте. Юстин, однако, не был, подобно Маркиону, верующим христианином; ибо он делает своего Спасителя сыном Иосифа и Марии и простым рупором младшего ангела Баруха, в то время как его рассказ о Распятии существенно отличается от рассказа Маркиона. Непристойные истории, которые он рассказывает о протопластах, также появляются в гораздо более поздних манихейских документах и, похоже, взяты из вавилонской традиции, от которой, вероятно, также сохранилась любовь ангелов в Книге Еноха. Поэтому не исключено, что Юстин, Книга Еноха, офиты и, возможно, Маркион в равной степени заимствовали свои догматы по этим пунктам из языческих мифов о браке Неба и Земли, которые, возможно, восходят к раннеавилонским теориям космогонии. Ср. *Предтечи*, II, ст. 8 и 11, *passim*.

[281] Ипполит, подобно гностическим писателям, по-видимому, знал как об устном, так и о письменном предании евангелистов.

[282] Матф. х. 5. В Н.Э., как и здесь, τὰ ἔθνη, “народы”.

[283] πρῶτερον διδάσας или “сначала учит”.

[284] ψυχᾷ ὑμῶν χάρις. Читателю следует еще раз напомнить, что в то время как ψυχή у греков было тем, что мы должны называть “разумом”, πνεῦμα - это дух, который больше соответствует нашему слову “душа”.

[285] παραμύθιον, а play upon μύθος.

[286] 1 Кор. ii. 9.

[287] Букв. “охранял тайны молчания”.

[288] Пс. сх. 4.

[289] “Благословенный”.

[290] παραπλάσει, “придал ему другую форму”. На самом деле цитата Юстина из Геродота исключительно точна, за исключением того, что было отмечено впоследствии.

[291] Геродот, IV, 8-10.

[292] Остров недалеко от Кадиса. В кодексе есть Ἐρυθρὰς, “Красное море”.

[293] У Геродота это кобылы и колесница.

[294] μίξοπαρθενός. Неологизм.

[295] У Геродота пророчество дается девушкой.

[296] Чтобы объяснить происхождение скифского народа.

[297] Или, возможно, как указано выше, “вещи вселенной”.

[298] Взято из краткого изложения в книге X. Таким образом, *Пистис София* обладает Силой, никогда не описываемой иначе, но не доброжелательной, которую называют “великим невидимым Праотцем”, и, кажется, она правит материальными вещами.

[299] Ничто не указывает на то, что Ипполит или Юстин знали, что это множественное число.

[300] В тексте отсутствуют семь имен. Из приведенных пяти Михаил, Амон и Гавриил приведены в главе об офитах в *Книге Схолии* Теодора бар Хони как первые ангелы, созданные Богом, имя Баруха заменено именем “великий Ях”. “Исаддей” - это, вероятно, Эль-Шаддай, о котором в той же книге говорится, что он был ангелом, посланным дать Закон евреям и вероломно убедившим их поклоняться себе.

[301] Из этих двенадцати имен Вавилон пишется на бар-Хони как Вавилон и считается мужско-женским, Ахамот - это еврейское חַמּוּת, Хохма, София или Мудрость, которую большинство гностиков называли Матерью Жизни, Наас - это Змей, как объясняется в главе о Наассенах, Бел, Ваал или халдейский Бел, для Белиаса нам, вероятно, следует читать Белиар, дьявол таких произведений, как *Ascensio Isaiae*, Кавитан, вероятно, должен быть Левиафан, Адонаиос - это еврейское имя Адонай, или Господь, в то время как Саэль, Каркаменос и Латен не могут быть идентифицированы. Фараон и “Самиил”, омоним сатаны, фигурируют в списке ангелов бар Хони, которые правят тем или иным из десяти небес, а Адонайос и Левиафан - в диаграмме Офитов, описанной Цельсом. Ср. *Предтечи*, II, стр. 70 и далее.

[302] Gen. ii. 8.

[303] Так, недавно обнаруженный китайский манихейский трактат (см. *Предтечи*, II, стр. 352) говорит о демонах, населяющих душу, как о “деревьях”.

[304] ξύλον τοῦ εἰ δέναι γινώσκειν к.т.λ., “древо *видения* Знания” и т.д.

[305] Контекст показывает, что речь идет о единстве и т.д. Элохима и Эдема.

[306] См. примечание на стр. 177 *supra*.

[307] Быт. i. 28.

[308] Мак-Магон, “вице-король”; но “сатрап” показывает, из какой страны происходит история.

[309] Таким образом, армянская версия теологии Маркиона (о которой см. *Предтечи*, II, стр. 217, п. 2) делает уход “Бога Закона” из Хайла, или Материи, и его уход на высшие небеса причиной всех человеческих бед.

[310] Ср. Пс. cxvii. 19, 20; но сходство не точное.

[311] Ps. cx. 1.

[312] Букв.: “пока она этого не захочет”.

[313] “Змей”. См. Примечание на стр. 173 *supra*.

[314] Gen. ii. 16, 17.

[315] О том, что эти истории о протопластах сохранились до манихейских времен, см. “Манихейскую космогонию” М. Кумона, Приложение I.

[316] Здесь снова на державу ссылаются по ее номеру, а не по названию, как у автора Наассене.

[317] Гал. ст. 17.

[318] τὴν πλάσιν τὴν πονηράν, *malam fictionem*, Кр. Однако нам ничего не сказали о каком-либо обмане Эдем по отношению к своему партнеру.

[319] Диаграмма офитов и авторитет бар Хони изображают силы, враждебные человеку, принимающими облик этих животных.

[320] Итак, один из последних документов *Πιστис Софи*и называет планету Афродита по географическому названию, которое в данном случае называется Бубастис.

[321] προφητεία.

[322] Если эти слова понимать буквально, Юстин был единственным еретиком древности, отрицавшим Свою божественность, и это окончательно отличало его от Маркиона. Но эти слова не противоречат точке зрения сторонников усыновления.

[323] Эти слова - предложение Миллера.

[324] Иоанн xix. 26.

[325] παραθέμενος. Итак, Лука xxiii. 46.

[326] ἐπριοποίησε. Происхождение абсурдно, и слово, если бы оно имело какое-то значение, было бы чем-то вроде “сделано как пила”. προποίησιν получилось бы каламбуром, к которому он, кажется, стремился.

[327] Это было не так, поскольку статуи Приапа были установлены в садах. Весь этот отрывок, по-видимому, был вставлен кем-то, не знающим греческого языка, греческих обычаев или мифологии.

[328] Isa. i. 2.

[329] τελεῖ σθας или “посвященный”. В любом случае мистическое слово.

[330] Букв. "омытый"; но контекст показывает, что речь идет именно о крещении. Она играла важную роль не только во всех этих еретических сектах, но и в языческих "мистериях", таких как мистерии Исиды и Митры.

[331] Осия i. 2. В А.В. есть "отступление от Господа". Здесь мы имеем Эдем, явно отождествляемую с богиней Земли, что является ключом ко всей истории Юстина.

[332] ταῖς ἐξῆς ... τὰς τῶν ἀκολούθων αἱ ρéseων. Макмахон, следуя Крузу, переводит так, как указано выше. Однако вполне может быть, что "последующие ереси" означают только те, которые следуют в книге.

[333] Нет причин сомневаться в утверждении Ипполита о том, что эта глава составлена по книге под названием *Барух*, в которой Юстин изложил свои собственные доктрины. Изложение в ней, в отличие от предыдущих глав, совершенно связное и простое, а использование автором настоящего исторического момента придает ему драматическую форму, которой не хватает в *oratio obliqua*, использовавшемся ранее. Солецизмы, подобные пропуску артикля, также редки, и очень длинные предложения, которые, по-видимому, пришлись по вкусу Ипполиту, появляются только в тех отрывках, где он говорит от своего имени. Более того, то ли по этой, то ли по какой-то другой причине, транскрипция этой главы, по-видимому, вызвала у переписчика Майкла меньше трудностей, чем у некоторых других глав, и поэтому гораздо меньше необходимости постоянно восстанавливать текст, как в случае с цитатами из Секста Эмпирика. Таким образом, в целом мы можем предположить, что в том виде, в каком мы его имеем, это подлинное изложение доктрин Юстина, взятое из работы, написанной его собственной рукой.

публикации

из

S. P. C. K.

КНИГИ ДЛЯ
СТУДЕНТОВ
И
НЕ ТОЛЬКО

ОБЩЕСТВО СОДЕЙСТВИЯ
ХРИСТИАНСКИМ ЗНАНИЯМ

Лондон: *Центральные офисы*: Сент-Мартин-плейс, 6, WC 2

Книжные магазины: Нью-Бонд-стрит, 64, Wc 1

Улица Королевы Виктории, 43, EC 4

Брайтон: Норт-стрит, 129. Бат: Гей-стрит, 39

И всех Книготорговцев.

Нью-Йорк: Компания Macmillan

КНИГИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ

Переводы ранних документов

Серия текстов, важных для изучения происхождения христианства. Под совместной редакцией преподобного У. О. Э. Эстерли, доктора медицинских наук, и преподобного каноника Г. Х. Бокса, магистра медицины

Цель этой серии - предоставить короткие, недорогие и удобные учебники для студентов, работающих самостоятельно или в классах. Цель состоит в том, чтобы предоставить в переводах важные тексты, не обремененные комментариями или подробными примечаниями, которые можно использовать в более крупных работах.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ СООБЩЕНИЙ ПРЕССЫ.

В литературном приложении "Таймс" говорится: "Эти еврейские апокалипсисы имеют прямое отношение к мысли и религиозным идеалам, которые противостояли первобытному христианству в Палестине, и не только ради них самих, но и из-за их влияния на Новый Завет и апостольское христианство они заслуживают пристального внимания. Справочники, одновременно столь научные и столь читабельные, будут приветствоваться всеми, кто интересуется происхождением христианства".

В Церковном ежеквартальном обзоре говорится: "Для изучающего богословие, который стремится узнать что-нибудь об обстоятельствах и мыслях о времени, в течение которого росло христианство, и о еврейском окружении учения нашего Господа и Апостолов, нет более ценного класса книг, чем более поздние еврейские апокрифы".

The Church Times пишет: "Имена редакторов являются гарантией заслуживающей доверия и квалифицированной научной работы, и их работа была выполнена превосходно".

На табличке написано: "Ценная серия... Хорошо изложена и должна оказаться полезной для студентов".

В заметках о католических книгах говорится: "Следует поздравить S.P.C.K. с различными сериями недорогих и полезных книг для студентов".

В Журнале Общества восточных исследований (США) говорится: "S.P.C.K. снова сделали всех студентов, интересующихся еврейскими и раннехристианскими вещами, своими должниками ... их великолепная работа в этой серии".

Живая Церковь (США) заявляет: "Невозможно слишком высоко оценивать этот проект. Каждый ощущал потребность в такой серии удобных и недорогих переводов этих документов... мы уверены в отличных результатах".

Переводы ранних документов

ПЕРВАЯ СЕРИЯ —палестино-еврейские и родственные тексты (дораввинские)

1. Еврейские документы времен Ездры

Переведено с арамейского А. Э. Коули, доктором литературоведения, младшим библиотекарем Бодлианской библиотеки, Оксфорд. 4с. 6л. нетто.

2. Мудрость Бен-Сиры (Экклезиаста)

Преподобным У. О. Э. Эстерли, д.д.н., викарием церкви Святого Олбана Бедфорд-Парк, Вашингтон; Капеллан-экзаменатор епископа Лондонского. 3с. 6л. нетто.

3. Книга Еноха

Преподобным Р. Х. Чарльзом, д.э.н., каноником Вестминстера. 3с. 6ум. нетто.

4. Книга юбилеев

Преподобным каноником Чарльзом. 4с. 6л. нетто.

5. Заветы Двенадцати Патриархов

Преподобным каноником Чарльзом. 3с. 6ум. нетто.

6. Оды и Псалмы Соломона

Преподобным Г. Х. Боксом, магистром медицины, настоятелем Саттона, Бедс., достопочтенным. Каноником Сент-Олбанса .

7. Вознесение Исаяи

Преподобным каноником Чарльзом. Вместе с № 10 в одном томе. 4с. 6д. нетто.

8. Апокалипсис Ездры (ii. Esdras)

Коробкой преподобного Канона. 3с. 6д. нетто.

9. Апокалипсис Баруха

Преподобным каноником Чарльзом. Вместе с № 12 в одном томе. 3с. 6д. нетто.

10. Апокалипсис Авраама

Преподобным Кэноном Боксом. Вместе с № 7 в одном томе. 4с. 6д. нетто.

11. Заветы Авраама, Исаака и Иакова

Преподобными Кэноном Боксом и С. Гасели.

12. Вознесение Моисея

Преподобный У. Дж. Феррар, магистр медицины, викарий Святой Троицы, Ист-Финчли. Под № 9 в одном томе. 3с. 6л. нетто.

13. Библейские древности Филона

Автор: М. Р. Джеймс, доктор литературы, Ф.Б.А., почтенный. Доктор литтла, Дублин, почетный доктор права, Сент-Эндрюс, ректор Королевского колледжа, Кембридж. 8с. 6д. нетто.

14. Утраченные апокрифы Ветхого Завета

М. Р. Джеймс, литтл.Д. 5с. 6г. нетто.

ВТОРАЯ СЕРИЯ —Эллинистико-еврейские тексты

1. Мудрость Соломона

Автор: У. О. Э. Эстерли, д.3с. 6г. нетто.

2. Сивиллинские оракулы (книги iii-v)

Преподобным Х. Н. Бейтом, магистром медицины, викарием Церкви Христа, Ланкастер-Гейт, Вашингтон; капелланом-экзаменатором епископа Лондонского. 3с. 6г. нетто.

3. Письмо Аристия

Х. Сент-Джон Теккерей, магистр медицины Королевского колледжа Кембриджа. 3с. 6г. нетто.

4. Отрывки из Филона

5. Отрывки из Иосифа Флавия

Х. Сент-Дж. Теккерей, М.А. 5с. нетто.

6. Третья и Четвертая книги Маккавеев

Преподобным К. В. Эмметом, Б.Д., викарием Уэст-Хендреда, Беркс. 3с. 6г. нетто.

7. Книга Иосифа и Асенафи

Перевод с греческого текста Э. У. Брукса. 3с. 6д. нетто.

ТРЕТЬЯ СЕРИЯ — палестино-еврейские и родственные тексты (раввинские)

[1]1. Изречения еврейских отцов (Пирке Абот). Переведено с иврита У. О. Э. Эстерли, D.D. 5с. нет.

[1]2. Берахот. Преподобный А. Лукин Уильямс, доктор медицинских наук

[1]3. Йома. У ложи преподобного Каноника.

[1]4. Шаббат. Автор: У. О. Э. Эстерли, д.Т.н.

[1]5. Трактат Синедриона. Мишна и Тосефта. Судебная процедура евреев, кодифицированная к концу второго века нашей эры, Переведена с иврита с краткими комментариями преподобным Гербертом Дэнби, магистром медицины, помощником смотрителя библиотеки Святого Дейниола, Хаварден. 6с. нетто.

[Особая важность этого заключается в свете, проливаемом им на испытание нашего Господа.]

[1] **6. Комментарий Кимхи к Псалмам (Книга I, Избранное).** Преподобный Р. Г. Финч, Б.Д. 7с. 6г. нетто.

7. Тамид

8. Обитель Зары

9. Миддот

10. Соферим

11. Мегилла

12. Сукка

13. Таанит

14. Мегиллат Таанит

Еврейская литература и христианские истоки:

Том I. Апокалиптическая литература.

Том II. Краткий обзор литературы раввинского и средневекового иудаизма.

Авторы: У. О. Э. Эстерли, магистр, Д.Д.Н. и Г. Х. Бокс, магистр, Д.Д. 12с. 6г. нетто.

Неканонические еврейские книги

Краткое введение в апокрифы и еврейские писания 200 г. до н.э.-100 г. н.э. Уильям Джон Феррар, магистр медицины, викарий Ист-Финчли. 3с. 6г. нетто.

Популяризация работы специалистов над этими книгами, которые привлекли так много внимания.

Переводы христианской литературы

Главные редакторы:

У. Дж. СПАРРОУ СИМПСОН, доктор медицинских наук; У. К. ЛОУТЕР КЛАРК, доктор медицинских наук

Несколько переводов Отцов Церкви уже были опубликованы S.P.C.K. под названием "Ранняя церковная классика". В настоящее время предлагается расширить эту серию, включив в нее тексты, которые не являются ни "ранними" ни обязательно "классическими". Предлагаемые в настоящее время разделы приведены ниже. Тома, относящиеся к оригинальной серии, отмечены звездочкой.

В "Месяце" написано: "Дешевый и полезный сериал".

В “Черч Таймс” написано: "Великолепная серия".

В исследованиях говорится: “Для умного изучающего историю Церкви, который не может позволить себе быть специалистом ... такие книги изобилуют информацией и предложениями”.

СЕРИЯ I.—ГРЕЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ.

Дионисий Ареопагит: Божественные имена и мистическое богословие. К. Э. Ролтом. 7с. 6л. нетто.

Библиотека Фотия. Дж. Х. Фриз, магистр медицины, в 6 т. Т. I. 10с. нетто.

Апокритик Макария Великого. Т. В. Крафер, д.д. 7с. 6л. нетто.

[1]**Послание святого Климента, епископа Римского.** Преподобный Дж. А. Ф. Грегг, д.Э.н. 1с. 9л. нетто.

[1]**Климент Александрийский: Кто тот Богатый человек, которого спасают?** П. М. Барнард, Б.Д. 1с. 9л. нетто.

[1]**Святой Златоуст: О священстве.** Т. А. Моксон. 2с. 6л. нетто.

Учение Двенадцати апостолов. К. Бигг, доктор медицинских наук, отредактировано правым преподобным А. Дж. Маклином, доктором медицинских наук

[1]**Послание к Диогнету.** Преподобный Л. Б. Рэдфорд, д.д. 2с. 6л. нетто.

Святой Дионисий Александрийский. К. Л. Фелтоу, д.Д. 4с. нетто.

[1]**Послание Галликанских церквей: Лугдунума и Вены.** С Приложением, содержащим Обращение Тертуллиана к мученикам и Страсти святой Перпетуи. Т. Х. Биндли, д.э.н. 1с. 9л. нетто.

[1]**Святой Григорий Нисский: Катехизическая речь.** Преп. Дж. Х. Шроули, д.д. 2с. 6л. нетто.

[1]**Святой Григорий Нисский: Житие святой Макрины.** У. К. Лоутер Кларк, Б.Д. 1с. 9л. нетто.

Григорий Чудотворец (Учитель Оригена): обращение Григория к Оригену с Письмом Оригена к Григорию. У. Меткалф, Б.Д. 3с. 6л. нетто. *Переиздание.*

[1]**Пастух Ермы.** К. Тейлор, Д.Д. 2 тома. 2с. 6д. в каждой сетке.

Евсевий: Доказательство Евангелия. У. Дж. Феррар, 2 тома.

Ипполит: Философумена. Ф. Легге. 2 тома.

Послания святого Игнатия. Преп. Дж. Х. Шроули, д.Д. 4с. нетто.

[1]**Святой Ириней: Против ересей.** Ф. Р. М. Хичкок, Д.Э.н., 2 тома. 2с. 6д. в каждой сетке.

Палладий: История Лозиака. У. К. Лоутер Кларк, Б.Д. 5с. нетто.

Палладий: Жизнь святого Златоуст. Х. Мур.

[1]**Святой Поликарп.** Б. Джексон. 1с. 9г. нетто.

Святой Макарий: пятьдесят духовных проповедей. А. Дж. Мейсон, д.д.

СЕРИЯ II.—ЛАТИНСКИЕ ТЕКСТЫ.

Трактаты Тертуллиана о Молитве, о Крещении. А. Саутер, Д.Литтл. 3с. нетто.

Тертуллиан против Праксея. А. Саутер, Д.Литтл. 5с. нетто.

Тертуллиан о воскресении плоти. А. Саутер, Д.Литтл.

Новациан о Троице. Х. Мур. 6с. нетто.

[1]**Святой Августин: Град Божий.** Ф. Р. М. Хичкок, D.D. 2с. нетто.

[1]**Святой Киприан: Молитва Господня.** Автор: Т. Х. Биндли, D.D. 2с. нетто.

Минуций Феликс: Октавий. Дж. Х. Фриз. 3с. 6г. нетто.

[1]**Тертуллиан: О свидетельстве Души и О предписаниях еретиков.** Т. Х. Биндли, д.д. 2с. 6г. нетто.

[1]**Святой Винсент Леринский: Общая церковь.** Т. Х. Биндли, д.д. 2с. 6г. нетто.

Святой Бернард: о благодати и свободе воли. У. Уоткин Уильямс.

Жизнь Оттона: апостол Померании, 1060-1139. Чарльз Х. Робинсон, доктор медицинских наук

СЕРИЯ III.—БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ТЕКСТЫ.

Под редакцией К. Л. ФЕЛТОУ, д.д.н.

Святой Амвросий: О тайнах и таинствах. Т. Томпсон, Б.Д., и Дж. Х. Шроули, д.д. 4с. 6г. нетто.

[1]**Апостольская конституция и родственные документы с особым упором на их литургические элементы.** Де Лейси О'Лири, д.э.н. 1с. 9г. нетто.

[1]**Литургия Восьмой книги Апостольского устава, обычно называемая Литургией Клементины.** Р. Х. Крессуэлл. 2с. нетто.

Паломничество в Этерию. Автор М. Л. МакКлюр. 6с. нетто.

[1]**Молитвенник епископа Сарапиона.** Автор: Rt . Преподобный Дж. Вордсворт, D.D. 2с. нетто.

Шведский обряд. Том I., Э. Э. Йелвертон.

Том II., Дж. Х. Суинстед, Д.Д.

СЕРИЯ IV.—ВОСТОЧНЫЕ ТЕКСТЫ.

Эфиопская дидакалия. Автор: Дж. М. Харден, Б.Д. 9с. нетто.

Апостольская проповедь Иринея (армянского). Дж. А. Робинсон, д.д. 7с. 6г. нетто.

СЕРИЯ V.—ЖИТИЯ КЕЛЬТСКИХ СВЯТЫХ.

Под редакцией ЭЛЕОНОРЫ ХАЛЛ.

Святой Малахия Арма (святой Бернард). Х. Дж. Лоулор, д.д. 12с. нетто.

Святой Кьяран из Клонмакна. Р. А. С. Макалистер.

Святой Патрик: Жизнь и труды. Автор: Н. Дж. Ди Уайт, д.д. 6с. 6г. нетто.

СЕРИЯ VI.—ИЗБРАННЫЕ ОТРЫВКИ.

Документы, иллюстрирующие историю Церкви. Том I. До 313 г. н.э. Под редакцией Б. Дж. Кидда, д.т.н. 7с. 6г. нетто.

СЕРИЯ VII.—СОВРЕМЕННЫЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ.

Жития сербских святых. Авторы: Воеслав Янич, доктор медицинских наук, и К. П. Хэнки, магистр медицины

Справочники христианской литературы

Письма святого Августина. Преподобный каноник У. Дж. Спарроу Симпсон, д.д. Суконные доски, 10с. нетто.

Раннехристианские книги. Краткое введение в христианскую литературу середины II века. У. Джон Феррар, магистр медицины, викарий Ист-Финчли. Матерчатые доски, 3с. 6д. нетто.

Вдохновение и авторитет Священного Писания. Исследование литературы первых пяти веков. Джордж Дункан Барри, Б.Д. Суконные доски, 4с. 6г. нетто.

Евхаристическое служение Книги общей молитвы. Преподобный Лесли Райт, магистр, Б.Д. Суконные доски, 3с. 6г. нетто.

Пособие для студентов, изучающих историю

Под редакцией

С. ДЖОНСОН, М.А., Х. В. В. ТЕМПЕРЛИ, М.А. и Дж. П. УИТНИ, D.D., D.C.L.

1. **Епископальные реестры Англии и Уэльса.** Р. К. Фаулер, бакалавр, F.S.A. 6г. нетто.

2. **Муниципальные архивы.** Ф. Дж. К. Хирншоу, магистр медицины, *блет.* нетто.

3. **Средневековые исчисления времени.** Реджинальд Л. Пул, доктор права, *литтл* 6г. нетто.

4. **Государственная архивная служба.** К. Джонсон, магистр медицины, *блет.* нетто.

5. **Бережное отношение к документам.** К. Джонсон, магистр медицины, *блет.* нетто.

6. **Логика истории.** К. Г. Крамп. 8г. нетто.

7. **Документы в государственном архиве Дублина.** Р. Х. Мюррей, 8-летнийум. нетто.

8. **Французские религиозные войны.** Автор: Артур А. Тилли, магистр *блет*. нетто.

Сэрм А. У. УОРДОМ, доктором литературы ФБР

9. **Период конгрессов—I. Вводный.** 8д. нетто.

10. **Период конгрессов-II. Вена и Второй парижский мир.** 1с. нетто.

11. **Период конгрессов-III. Экс-ла-Шапель - Верона.** 1с. нетто.

№ 9, 10 и 11 в одном томе, ткань, 3с. 6д. нетто.

12. **Гарантии мира: ретроспектива (1848-1914).** Бумага, 2с. нетто; ткань, 3с. нетто.

13. **Французский Ренессанс.** А. А. Тилли, магистр *8лет*. нетто.

14. **Советы по изучению английской экономической истории.** У. Каннингем, доктор медицинских наук, ФБР, F.S.A. 8г. нетто.

15. **История прихода и архивы.** А. Гамильтон Томпсон, магистр, F.S.A. 8г. нетто.

16. **Краткое введение в изучение колониальной истории.** А. П. Ньютон, магистр, Д.литтл. 6ум. нетто.

17. **Странствия и дома рукописей.** М. Р. Джеймс, доктор литературы, ФБР Бумага, 2с.; ткань, 3с. сетка.

18. **Церковные записи.** Автор: преподобный Клод Дженкинс, магистр медицины, библиотекарь Ламбетского дворца. 1с. 9г. нетто.

19. **Введение в историю американской дипломатии.** Автор: Карл Рассел Фиш, доктор философии, профессор американской истории Висконсинского университета. 1с. нетто.

20. **Советы по переводу с латыни на английский.** Александр Саутер, д. 6г. нетто.

21. **Советы по изучению латыни (125-750 гг. н. э.).** Александр Саутер, д. 8г. нетто.

22. **Отчет исторической рукописи. Комиссия.** Р. А. Робертс, Ф.Р. История.С. 2с. 6г. нетто.

23. **Руководство по изучению францисканства.** А. Г. Литтл. 1с. 6г. нетто.

24. **Путеводитель по истории образования.** Джон Уильям Адамсон, профессор образования Лондонского университета. 8д. нетто.

25. **Введение в изучение российской истории.** У. Ф. Реддэуэй. 6г. нетто.
26. **Памятники английской муниципальной жизни.** У. Каннингем, доктор медицинских наук, ФБР 1с. нетто.
27. **La Guyenne Pendant la Domination Anglaise, 1152-1453.** Esquisse d'une Bibliographie Méthodique par Charles Bémont. 1s. 4d. net.
28. **Историческая критика документов.** Р. Л. Маршалл, магистр права, 1с. 3д. нетто.
29. **Французская революция.** Автор: Г. П. Гуч. 8г. нетто.
30. **Печати.** Х. С. Кингсфорд. 1с. 3г. нетто.
31. **Путеводитель для студентов по рукописям Британского музея.** Джулиус П. Гилсон, магистр 1года. net.
32. **Краткое руководство по некоторым рукописям в библиотеке тринити-колледжа в Дублине.** Роберт Х. Мюррей, Литтл.Д. 1с. 9г.
33. **Ирландия, 1494-1603.** Р. Х. Мюррей, литтл.д. 1с.
34. **Ирландия, 1603-1714.** Р. Х. Мюррей, литтл.д. 1с.
35. **Ирландия, 1714-1829гг.** Р. Х. Мюррей, литтл.д. 1с.
36. **Монеты и медали.** Г. Ф. Хилл, магистр, ФБР 1с. 6г. нетто.
37. **Латинский Восток.** Уильям Миллер, магистр искусств, 1с. 6г. нетто.
38. **Турецкая реставрация в Греции, 1718-1797гг.** Уильям Миллер, магистр 1с. 3г. нетто.
-

История английских городов

Популярные, но научные истории английских городов, предназначенные для широкого круга читателей, но подходящие также для использования в школах. С картами, планами и иллюстрациями. Матерчатые доски. 4с. нетто.

Бирмингем. Автор: Дж. Х. Б. Мастерман.

Харрогит и Нэрсборо. Дж. С. Флетчер.

Лидс. Автор: Дж. С. Флетчер.

Ноттингем. Э. Л. Гилфорд, магистр искусств

Питерборо. К. и Р. Э. Робертс.

Плимут. Автор: А. Л. сэлмон.

Понтефракт. Дж. С. Флетчер.

Сент-Олбанс. У. Пейдж, Ф.С.А.

Шеффилд. Дж. С. Флетчер.

Вестминстер. Х. Ф. Уэстлейк, магистр искусств, Ф.С.А.

В прессе—

Лондонский сити. П. Х. Дитчфилд.

Бат Галифакс, Гастингс, и т.д.

Исследования по истории Церкви

Некоторые церковники восемнадцатого века: проблески английской церковной жизни в восемнадцатом веке. Автор Г. Лейси Мэй, магистр медицины, с несколькими иллюстрациями. Матерчатые доски. 9с. нетто.

Христианское монашество в Египте до конца Четвертого века. Автор: У. Х. Маккин, Д.Д. Суконные доски. 8с. нетто.

Беда достопочтенный. Его жизнь и сочинения. Автор справа - преподобный Г. Ф. Браун, доктор философии, с иллюстрациями. Матерчатые доски, 10с. нетто.

Реформация в Ирландии. Исследование церковного законодательства. Генри Холлоуэй, магистр, Б.Д. Суконные доски, 7с. 6л. нетто.

Император Юлиан. Очерк его отношений с христианской религией. Эдвард Дж. Мартин, Б.Д. Суконные доски, 3с. 6д. нетто.

Важность женщин в англосаксонские времена; Культ святых Петра и Павла и другие Обращения. Автор справа - преподобный Г. Ф. Браун, доктор философии, с двумя иллюстрациями. Матерчатые доски, 7с. 6д. нетто.

Очерки литургические и исторические. Дж. Уикхэм Легг, д.лит.н., F.S.A. Суконные доски, 5с. нетто.

Французские католики в девятнадцатом веке. Преподобный У. Дж. Спарроу Симпсон, д.Д. Сукно, 5с. нетто.

Аббат Везле. Автор: Роуз Грэм, Ф.Р.История. С восемью иллюстрациями. Матерчатые доски, 3с. 6д. нетто.

Тексты для студентов

Главные редакторы: КЭРОЛАЙН А. Дж. СКИЛ, д.лит.н.; Х. Дж. УАЙТ, д.лит.н.; Дж. П. УИТНИ, д.лит.н., D.C.L.

1. **Выберите отрывки из Иосифа Флавия, Тацита, Светония, Диона Кассия**, иллюстрирующие христианство Первого века. Аранжировка Х. Дж. Уайта, D.D. 3г. нетто.
2. **Отрывки из Мэтью Пэриса**. К. А. Дж. Скил, д.лит.н. Бумажная обложка, 9д. нетто.
3. **Селекции Giraldus Cambrensis**. К. А. Дж. Скил, д.лит. н. Бумажная обложка, 9д. нетто.
4. **Libri Sancti Patricii**. Латинские писания святого Патрика и др. Под редакцией Ньюпорта Дж. Д. Уайта, Д.Д. Бумажная обложка, 6**страниц**. нетто.
5. **Перевод латинских писаний святого Патрика**. Ньюпорт Дж. Д. Уайт, Д.Д. Бумажная обложка, 6д. нетто.
6. **Отрывки из Вульгаты**. Бумажная обложка, 9д. нетто.
7. **Послание святого Климента Римского**. 6г. нетто.
8. **Выберите выдержки из хроник и записей, относящихся к английским городам в средние века**. Отредактировано, с введением, примечаниями и глоссарием, Ф. Дж. К. Хирншоу, магистром права. Бумажная обложка, 9д. нетто.
9. **Надпись на стеле в Меше**. Обычно ее называют Моавитским камнем. Текст на моавитском и иврите с переводом преподобного Х. Ф. Б. Компстона, М.А. Бумажная обложка, 6д. нетто.
10. **Послания святого Игнатия**. Под редакцией Т. В. Крафера, D.D. 1с. net.
11. **Христианские надписи**. Х. П. В. Нанн, магистр медицины, с двумя иллюстрациями. 1с. нетто.
12. **Отрывки из “Повторной английской истории” Вильгельма Ньюбургского**. 1с. 3г. нетто.
13. **Учение Двенадцати апостолов**. Автор: Т. В. Крафер, Д.4г. нетто.
14. **Послание Варнавы**. Под редакцией Т. В. Крафера, д.6г. нетто.
15. **Кодекс Хаммурапи**. Автор: Перси Хэндкок, магистр 1года. нетто.
16. **Отрывки из писем Телль-Эль-Амарны**. Перси Хэндкок, магистр 4-го года рождения. нетто.
17. **Избранные отрывки, иллюстрирующие торговые и дипломатические отношения между Англией и Россией**. А. Вайнер, магистр, Ф.Р. История.С. 1с. 6г. нетто.
18. **Ранняя история славянских поселений в Далмации, Хорватии и Сербии**. Автор: Дж. Б. Бери, ФБР 2с. net.
19. **Избранные отрывки, иллюстрирующие жизнь Флоренции в Тринадцатом и четырнадцатом веках**. Автор: Э. Г. Ропер, В.А. 1с. net.
20. **Избранные отрывки, иллюстрирующие жизнь Флоренции в пятнадцатом веке**. Эстер Г. Ропер, бакалавр 1года. net.
21. **Itinerarium Regis Ricardi**. Автор: М. Т. Стэд. 1с. 9г.

22. **Второе послание Климента к Коринфянам.** Под редакцией Т. В. Крафера, д.6г. нетто.

23. **Выберите отрывки, иллюстрирующие виды спорта и времяпрепровождения в средние века.** Э. Л. Гилфорд, магистр медицины, 1с. 9г.

24. **Истории о Вавилонском потопе.** П. Хэндкок, магистр искусств

25. **Вавилонские покаянные псалмы.** Автор: П. Хэндкок, магистр медицины

Документы, иллюстрирующие историю Ирландии в шестнадцатом веке. 4 Тома. Констанция Максвелл.

Пионеры прогресса

ЛЮДИ НАУКИ: Под редакцией С. Чепмена, магистра медицины, D.Sc. У каждого по портрету. Бумажная обложка, **1с. 3д.**; ткань, **2с.** сетка.

Галилей. У. У. Брайант, F.R.A.S.

Майкл Фарадей. Дж. А. Кроутер, D.Sc.

Альфред Рассел Уоллес. История великого первооткрывателя. Автор: Ланселот Т. Хогбен, Б.А., В.Sc.

Джозеф Пристли. Д. Х. Пикок, бакалавр, M.Sc., F.I.C.

Джозеф Далтон Хукер, O.M., G.C.S.I., C.B., F.R.S., M.D. и др. Автор: профессор Ф. О. Бауэр, доктор медицинских наук, F.R.S.

Herschel. Преподобный Гектор Макферсон, M.A., F.R.A.S., F.R.S.E.

Архимед. Сэр Томас Л. Хит, К.К.Б., Ф.Р.С.

Древний Коперник (Аристарх Самосский). Сэр Томас Л. Хит, К.К.Б., Ф.Р.С.

Джон Далтон. Автор Л. Дж. Невилл-Полли, В.Sc.

Кеплер. У. У. Брайант.

СТРОИТЕЛИ ИМПЕРИИ:

Под редакцией А. П. Ньютона, магистра медицины, Д.Литтл., В.Sc., и У. Бэзила Уорсфолда, магистра медицины

С портретом. 7 ¼ × 5. Бумажная обложка, 1с. 3д.; ткань, 2с. сетка.

Сэр Фрэнсис Дрейк. Уолтер Дж. Харт, магистр медицины

Сэр Роберт Сэндeman. Автор А. Л. П. Такер.

ЖЕНЩИНЫ: Под редакцией Этель М. Бартон.

С иллюстрациями. Бумажная обложка, 2с. 6д.; ткань, 3с. 6д. чистая.

Флоренс Найтингейл. Э. Ф. Холл.

Доротей Бил. Элизабет Х. Шиллитто, Б.А.

Элси Инглис. Ева Шоу Макларен.

[1.10.20.

Напечатано в Великобритании издательством R. Clay & Sons, Ltd., Лондон и Bungay.

СНОСКИ

[1] Предлагается сначала опубликовать эти тексты в порядке эксперимента. Если серия пока окажется успешной, за ней последуют другие. Теперь номера 1, 5 и 6 готовы.

Примечания переписчика

Были исправлены очевидные типографские ошибки и измененная орфография. В текст внесены следующие исправления:

Page	Original	New
5	leben	Leben
12	recemmet	récemment
25	δοκεῖν	δοκεῖν
33	ǻ	ǻ
45	αὐτῇ	αὐτῇ
45	ἐξατμισθέντα	ἐξατμισθέντα
45	πυκνωθέντα	πυκνωθέντα
45	κοῖ λω	κοίλω
57	συλλογιστικώτερον	συλλογιστικώτερον
62	δασσαντο	δάσσαντο
63	Λί θήρ	Αί θήρ
63	καί	καὶ
66	δί	δι'
68	Mathescos	Matheseos
69	δορυφορεῖσθαι	δορυφορεῖσθαι
69	σμπάσχει	σμπάσχει
71	sabacta	subacta
72	ν	ἐν
73	μερί ζεσθαί	μερίζεσθαι
75	οί	οἱ

80	Ideés	Idées
80	συμφωνία	συμφωνία
82	guess-work	guesswork
83	Scientarum	Scientiarum
85	ἀπαρτίσῃ	ἀπαρτίση
87	ἀγωνίζωνται	ἀγωνίζονται
92	Kapital	Capitel
98	σκολόπενδριον	σκολόπενδρον
98	ἀμορρύτων	αὐτορρύτων
99	after-thought	afterthought
103	windpipe	wind-pipe
106	ἀπερίξυγον	ἀπερίζυγον
109	’εν	έν
110	Manichéisine	Manichéisme
111	positon	position
113	Ιασίδαο	Ίασίδαο
113	’ιδέας	ί δέας
120	Stähelein	Stähelin
120	ἀφορμας	ἀφορμάς
125	Ibia	Ibid
125	Ge	Gê
128	theogomy	theogony
133	Μαθητάς	Μαθητάς
143	χαρακτηρίξει	χαρακτηρίζει
147	begotten.	begotten?
147	Ξν	έν
152	Dogstar	Dog-star
153	Midheaven	Mid-heaven
163	ἐξετύπωσευ	ἐξετύπωσεν
166	Musaeus	Musæus
170	τά	τὰ
180	έξης	ἐξῆς
180	τάς	τὰς
180	ἀκουλούθων	ἀκολούθων
180	αί ρεσεων	αί ρέσεων